

№ 3

2023

НАСЛЕДИЕ ВЕКОВ

HERITAGE
OF CENTURIES

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ЮЖНОГО ФИЛИАЛА
ИНСТИТУТА НАСЛЕДИЯ

СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕМА НОМЕРА:
ОСВОЕНИЕ КЛАССИКИ:
НАУЧНЫЕ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ АСПЕКТЫ

ISSN 2412-9798

16+

№ 3
(35)

16+

●
2023

НАСЛЕДИЕ ВЕКОВ

HERITAGE
OF CENTURIES

ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ЮЖНОГО ФИЛИАЛА
ИНСТИТУТА НАСЛЕДИЯ

УЧРЕДИТЕЛИ:

ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева»

АНО Центр духовного развития и патриотического воспитания «Родные традиции»

ИЗДАТЕЛЬ:

Южный филиал
ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева»

Выходит 4 раза в год

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации:

ЭЛ № ФС 77 - 76198
от 19 июля 2019 г.

ISSN 2412-9798

Адрес редакции:

350063, г. Краснодар,
ул. Красная, д. 28, оф. 28
Тел. +7 (861) 268-22-98

E-mail:

heritage.krasnodar@gmail.com

Мнение авторов может
не совпадать с точкой зрения
редакции

Номер сверстан: 29.09.2023
Размещен в сети Интернет: 30.09.2023

Главный редактор:

ГОРЛОВА

Ирина Ивановна,
доктор философских наук,
профессор, директор
Южного филиала Института
Наследия

Заместитель главного редактора:

КОВАЛЕНКО

Тимофей Викторович,
кандидат философских наук,
заместитель директора
Южного филиала
Института Наследия

Выпускающий редактор:

КРЮКОВ

Анатолий Владимирович,
кандидат исторических
наук, ученый секретарь
Южного филиала Института
Наследия

Распоряжением Минобрнауки России от 12 февраля 2019 г. № 21-р электронный журнал «Наследие веков» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

АБДУЛЛАЕВА

Рена Габиб кызы

доктор искусствоведения, профессор, заведующая отделом культурологии Института архитектуры и искусства Национальной академии наук Азербайджана, Баку, Азербайджанская Республика

АКАЕВ

Вахит Хумидович

доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник отдела гуманитарных исследований Комплексного научно-исследовательского института имени Х. И. Ибрагимова РАН, действительный член Академии наук Чеченской Республики, Грозный, Российская Федерация

АЛЕКСЕЕВА

Галина Васильевна

доктор искусствоведения, профессор, руководитель образовательной программы «История искусств» школы искусств и гуманитарных наук департамента искусств и дизайна Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Российская Федерация

АРАКЕЛОВА

Александра Олеговна

доктор искусствоведения, ректор Российской государственной академии интеллектуальной собственности, заслуженный работник культуры Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

БОЛААН

Маицео Мгадла

PhD в области истории, доцент кафедры истории гуманитарного факультета Университета Ботсваны, Габороне, Республика Ботсвана

ВЛАДИМИРСКИ

Ирена

PhD в области истории, профессор, заведующая кафедрой истории общественной мысли Академического колледжа Ахва, Ахва, Государство Израиль

ГАПУРОВ

Шахрудин Айдиевич

доктор исторических наук, профессор, Президент Академии наук Чеченской Республики, заведующий кафедрой новой и новейшей истории Чеченского государственного университета, заслуженный деятель науки Чеченской Республики, Грозный, Российская Федерация

ЕГОРОВ

Владимир Константинович

доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник центра государственной службы и управления, заведующий кафедрой ЮНЕСКО Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

ЕРЕМЕЕВА

Анна Натановна

доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела комплексных проблем изучения культуры Южного филиала Института Наследия, Краснодар, Российская Федерация

КИТОВ

Юрий Валентинович

доктор философских наук, профессор кафедры культурологии, заведующий кафедрой культурологии Московского государственного института культуры, Москва, Российская Федерация

КУДРЯВЦЕВ

Александр Абакарович

доктор исторических наук, профессор, кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений Северо-Кавказского федерального университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации, Ставрополь, Российская Федерация

КУМАР

Капил

профессор истории, декан исторического факультета Высшей школы социальных наук Индийского национального открытого университета имени Индиры Ганди, директор Центра по исследованию борьбы за свободу, Нью-Дели, Республика Индия

КУПЦОВА

Ирина Валентиновна

доктор исторических наук, профессор кафедры регионального и муниципального управления Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

МАКГАЛА

Кристиан Джон

Ph. D. в области истории, профессор кафедры истории гуманитарного факультета исторического факультета Университета Ботсваны, Габороне, Республика Ботсвана

МАЛЫГИНА

Ирина Викторовна

доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой мировой культуры Московского государственного лингвистического университета, Москва, Российская Федерация

МАТВЕЕВ

Олег Владимирович

доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Кубанского государственного университета, главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра традиционной культуры Кубанского казачьего хора, Краснодар, Российская Федерация

НЕРЕТИН

Олег Петрович

доктор экономических наук, директор Федерального института промышленной собственности, лауреат премии Правительства Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

НИСТОЦКАЯ

Марина Сергеевна

Ph. D. в области политологии, старший преподаватель кафедры политологии; научный сотрудник Института качества государственного управления Гётеборгского университета, Гётеборг, Королевство Швеция

ОРЛОВА

Надежда Хаджимерзановна

доктор философских наук, научный сотрудник Института философии Университета Зелена Гура, Зелена Гура, Республика Польша

ПАТИНЬО

Хуан Карлос

доктор экономических наук, профессор факультета политических и социальных наук Автономного Университета штата Мехико, Толука, Мексиканские Соединенные Штаты

ПРАБХАКАРА

Джантхьяло Рао

профессор лингвистики, директор Центра изучения иностранных языков Высшей школы гуманитарных наук Центрального университета Хайдарабада, Хайдарабад, Республика Индия

РАТУШНЯК

Валерий Николаевич

доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Кубанского государственного университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации, Краснодар, Российская Федерация

РАХАЕВ

Анатолий Измаилович

доктор искусствоведения, профессор, ректор Северо-Кавказского государственного института искусств, заслуженный деятель искусств Российской Федерации, кавалер Ордена Дружбы, Нальчик, Российская Федерация

РЫБАК

Кирилл Евгеньевич

доктор культурологии, ведущий научный сотрудник отдела государственной культурной политики Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева, Москва, Российская Федерация

САЛАМЗАДЕ

Эртегин

доктор искусствоведения, профессор, директор Института архитектуры и искусства Национальной академии наук Азербайджана, член-корреспондент Национальной академии наук Азербайджана, Баку, Азербайджанская Республика

СОКОЛОВА

Алла Николаевна

доктор искусствоведения, профессор, ведущий научный сотрудник отдела изучения культурного наследия и экспертной деятельности Южного филиала Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева, Краснодар, Российская Федерация

ШЛЫКОВА

Ольга Владимировна

доктор культурологии, профессор кафедры ЮНЕСКО Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

NO.3

(35)

2023

HERITAGE НАСЛЕДИЕ OF CENTURIES ВЕКОВ

THE ONLINE RESEARCH JOURNAL OF THE SOUTHERN BRANCH
OF THE INSTITUTE OF HERITAGE

FOUNDERS:

Likhachev Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage

Autonomous Not-for-Profit
Organization Center for Intellectual
Development and Patriotic Education
“Native traditions”

PUBLISHER:

Southern Branch of the Russian
Research Institute for Cultural
and Natural Heritage

Published four times a year

Mass Media Registration Certificate:

ЭЛ № ФС 77 - 76198

on July 19, 2019

ISSN 2412-9798

Editorial Office:

Address:

Office 5, 28 Krasnaya Street,
Krasnodar, Russia, 350063.

Telephone:

+7 (861) 268-22-98

E-mail:

heritage.krasnodar@gmail.com

The views expressed in the Journal
are those of the authors, and do not
necessarily coincide with those of the
Editors, the Editorial Board
or the Publications Council.

Imposed on 29 September 2023
Published online on 30 September 2023

Editor-in-Chief:

Irina I. **GORLOVA**

Dr. Sci. (Theory and History
of Culture), Prof., Director,
Southern Branch, Russian
Research Institute for Cultural
and Natural Heritage

**Deputy
Editor-in-Chief:**

Timofey V. **KOVALENKO**

Cand. Sci. (Theory and History
of Culture), Deputy Director,
Southern Branch, Russian
Research Institute for Cultural
and Natural Heritage

Managing Editor:

Anatoly V. **KRYUKOV**

Cand. Sci. (National History),
Academic Secretary, Southern
Branch, Russian Research
Institute for Cultural and
Natural Heritage

**By Order of the Ministry of Science and Education
of the Russian Federation No. 21-r of 12 February
2019, the electronic scientific journal *Heritage of Cen-
turies* was included into the List of Reviewed Scientific
Journals in which main scientific results of disserta-
tions for obtaining candidate (Cand. Sci.) and doctoral
(Dr. Sci.) degrees should be published.**

PUBLICATIONS COUNCIL

Rena Habib gizi

ABDULLAYEVA

Dr. Sci. (Theory and History of Arts), Prof., Head, Department of Culturology, Institute of Architecture and Art, Azerbaijan National Academy of Sciences, Baku, Republic of Azerbaijan

Vakhit Kh.

AKAEV

Dr. Sci. (History of Philosophy), Prof., Chief Researcher, Department of Humanities, Complex Research Institute, Russian Academy of Sciences; Academician, Academy of Sciences of the Chechen Republic, Grozny, Russian Federation

Galina V.

ALEKSEEVA

Dr. Sci. (Musical Art), Prof., Head of the Educational Program "History of Art", School of Arts and Humanities, Department of Arts and Design, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation

Aleksandra O.

ARAKELOVA

Dr. Sci. (Musical Art), Rector, Russian State Academy of Intellectual Property, Honoured Worker of Culture of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Maitseo M.M.

BOLAANE

PhD in History, Associate Professor in History, Faculty of Humanities, History Department, University of Botswana, Gaborone, Republic of Botswana

Vladimir K.

EGOROV

Dr. Sci. (Social Philosophy), Prof., Head, UNESCO Department; Chief Researcher, Center for Public Administration and Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation

Anna N.

EREMEEVA

Dr. Sci. (National History), Prof., Chief Researcher, Department for Complex Problems of Cultural Research, Southern Branch, Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage, Krasnodar, Russian Federation

Shakhrudin A.

GAPUROV

Dr. Sci. (National History), Prof., President, Academy of Sciences of the Chechen Republic; Head, Department of Modern and Contemporary History, Chechen State University, Honoured Worker of Science of the Chechen Republic, Grozny, Russian Federation

Yuri V.

KITOV

Dr. Sci. (Theory and History of Culture), Prof., Head, Department of Cultural Studies, Moscow State Institute of Culture, Moscow, Russian Federation

Aleksandr A.	KUDRYAVTSEV	Dr. Sci. (National History), Prof., Department of Foreign History, Political Science and International Relations, North Caucasus Federal University, Honoured Worker of Science of the Russian Federation, Stavropol, Russian Federation
Kapil	KUMAR	Professor of History, Dean, Faculty of History, School of Social Sciences, Indira Gandhi National Open University (IGNOU); Director, Indira Gandhi Centre for Freedom Struggle Studies, New Dehli, Republic of India
Irina V.	KUPTSOVA	Dr. Sci. (National History), Prof., Department of Regional and Municipal Management, Moscow State University, Moscow, Russian Federation
Christian John	MAKGALA	MPhil & PhD in History, Associate Professor in History, Faculty of Humanities, History Department, University of Botswana, Gaborone, Republic of Botswana
Irina V.	MALYGINA	Dr. Sci. (Theory and History of Culture), Prof., Head, Department of World Culture, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russian Federation
Oleg V.	MATVEEV	Dr. Sci. (National History), Prof., Department of History of Russia, Kuban State University; Chief Researcher, Research Centre for Traditional Culture, The Kuban Cossack Choir, Krasnodar, Russian Federation
Oleg P.	NERETIN	Dr. Sci. (Economics and Economic Management), Director, Federal Institute of Industrial Property, Laureate of the Prize of the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation
Marina S.	NISTOTSKAYA	PhD in Political Science, Senior Lecturer, Department of Political Science; Research Fellow, Quality of Government Institute, University of Gothenburg, Gothenburg, Kingdom of Sweden
Nadezhda Kh.	ORLOVA	Dr. Sci. (Religious Studies, Philosophical Anthropology, and Philosophy of Culture), Researcher, Institute of Philosophy, University of Zielona Góra, Zielona Góra, Republic of Poland
Juan Carlos	PATIÑO	Dr. of Economics, Prof., Faculty of Political and Social Sciences, Autonomous University of Mexico State, Toluca, United Mexican States
Jandhyala	PRABHAKARA RAO	Dr., Professor of Linguistics, Coordinator, Centre for Study of Foreign Languages, School of Humanities, University of Hyderabad, Hyderabad, Republic of India

Valeriy N.	RATUSHNYAK	Dr. Sci. (National History), Prof., Department of History of Russia, Kuban State University, Honoured Worker of Science of the Russian Federation, Krasnodar, Russian Federation
Anatoliy I.	RAKHAEV	Dr. Sci. (Musical Art), Prof., Rector, North Caucasus State Institute of Arts, Honored Worker of Arts of the Russian Federation, Cavalier of the Order of Friendship, Nalchik, Russian Federation
Kirill E.	RYBAK	Dr. Sci. (Museology, Conservation and Restoration of Historical and Cultural Objects), Leading Researcher, Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage, Moscow, Russian Federation
Ertegin	SALAMZADE	Dr. Sci. (Theory and History of Arts), Prof., Director, Institute of Architecture and Arts, Azerbaijan National Academy of Sciences; Corresponding Member, Azerbaijan National Academy of Sciences, Baku, Republic of Azerbaijan
Olga V.	SHLYKOVA	Dr. Sci. (Theory and History of Culture), Prof., UNESCO Department, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation
Alla N.	SOKOLOVA	Dr. Sci. (Musical Art), Prof., Leading Researcher, Department for the Study of Cultural Heritage and Expert Activities, Southern Branch, Likhachev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage, Krasnodar, Russian Federation
Irena	VLADIMIRSKY	Prof., PhD in History, Head, History Department, Achva Academic College, Achva, State of Israel

СОДЕРЖАНИЕ

**СПЕЦИАЛЬНАЯ ТЕМА НОМЕРА:
«ОСВОЕНИЕ КЛАССИКИ:
НАУЧНЫЕ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ АСПЕКТЫ»
(РЕДАКТОР Е. Ю. ТРЕТЬЯКОВА)**

ОТ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА	13
ОСВОЕНИЕ КЛАССИКИ: НАУЧНЫЕ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ АСПЕКТЫ	15
<i>О. Р. Булатова</i> Год Рахманинова: перспективные идеи музыкального просветительства в формировании культуры города	15
<i>Е. Ю. Третьякова</i> Творческий диалог Нальбия Куёка и Юрия Кузнецова: национальное, народное, гражданственное	27
АНТРОПОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ	42
<i>Г. И. Поважная</i> Культура малого исторического города как потенциал сохранения национальной ментальности англичан (на примере Стратфорда-на-Эйвоне)	42
<i>Т. В. Азарова</i> Праздничный дискурс и концептосфера праздника <i>il Corpus Domini</i> в итальянском языке.....	57

<i>Е. В. Постнова</i> Региональные аспекты институционализации досуга: опыт прошлого и проблемы современности	72
MUSEION: ВЫСТАВКИ, ФОНДЫ, КОЛЛЕКЦИИ	82
<i>Ю. В. Чувилькина</i> Под охраной музейного отдела: судьба усадебных коллекций Подмосковья и их владельцев после революции 1917 года	82
МИР ИСКУССТВА: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ	96
<i>С. Г. Батырева</i> Живопись во Времени и Пространстве культуры: к столетию со дня рождения Г. О. Рокчинского (1923–1993)	96
<i>Ц. Вэй</i> Символика цвета в китайской традиционной опере: религиозно-философские истоки и значение образов	116
ГУМАНИТАРНАЯ ПАНОРАМА: ОБЗОРЫ, КРИТИКА, ЭССЕ	126
<i>А. В. Акаев</i> Сохранение традиционного наследия народов Северного Кавказа в условиях глобализации: проблемы и вызовы	126
<i>Е. А. Иконникова, М. Лю</i> «Серрапионовы братья»: переводы и исследования в Китае	141

CONTENTS

THE THEME OF THE ISSUE:
**MASTERING THE CLASSICS:
SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL ASPECTS**
(EDITED BY ELENA YU. TRETYAKOVA)

FROM THE EDITORIAL BOARD	13
MASTERING THE CLASSICS: SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL ASPECTS	15
<i>Olga R. Bulatova</i> The Year of Rachmaninov: Promising Ideas of Musical Enlightenment in Shaping the Culture of the City	15
<i>Elena Yu. Tretyakova</i> Creative Dialogue between Nalbiy Kuyok and Yuri Kuznetsov: National, Ethnical, Civic.....	27
ANTHROPOLOGY OF CULTURE	42
<i>Galina I. Povazhnaya</i> The Culture of a Small Historical Town as a Potential for Preserving the National Mentality of the British (Using the Example of Stratford-upon-Avon)	42
<i>Tatiana V. Azarova</i> Festive Discourse and Conceptosphere of the Corpus Domini Holiday in Italian.....	57

<i>Elena V. Postnova</i> Regional Aspects of Leisure Institutionalization: Experience of Past and Problems of the Present.....	72
MUSEION: EXHIBITIONS, FUNDS, COLLECTIONS	82
<i>Yulia V. Chuvilkina</i> Under the Protection of the Museum Department: The Fates of Estate Collections in Moscow Oblast and of Their Owners after the 1917 Revolution.....	82
THE WORLD OF ART: HISTORY, THEORY, METHODOLOGY	96
<i>Svetlana G. Batyreva</i> Painting in the Time and Space of Culture: On the Centenary of the Birth of Garri Rokchinsky (1923–1993).....	96
<i>Jie Wei</i> Symbolism of Color in Chinese Traditional Opera: Religious and Philosophical Origins and Meaning of Images	116
HUMANITARIAN PANORAMA: REVIEWS, CRITICISM, ESSAYS	125
<i>Aslambek V. Akaiev</i> Preservation of the Traditional Heritage of the Peoples of the North Caucasus in the Context of Globalization: Problems and Challenges.....	125
<i>Elena A. Ikonnikova, Miaowen Liu</i> The Serapion Brothers: Translations and Research in China	141

СПЕЦИАЛЬНАЯ РУБРИКА

ОСВОЕНИЕ КЛАССИКИ: НАУЧНЫЕ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ АСПЕКТЫ

SPECIAL SECTION
MASTERING THE CLASSICS:
SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL ASPECTS

ОТ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА
FROM THE EDITORIAL COUNCIL

УДК: 930.85:[304.2+304.44]"312"
ГРНТИ: 13.09.00
ВАК: 5.10.1.

DOI: 10.36343/SB.2023.35.3.000

ГУЦАЛОВ Александр Анатольевич
кандидат философских наук, руководитель отдела
комплексных проблем изучения культуры
Южного филиала Российского научно-исследовательского
института культурного и природного наследия
имени Д. С. Лихачева,
Краснодар, Российская Федерация
Alexander A. GUTSALOV
Cand. Sci. (History of Philosophy), Southern Branch,
Likhachev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage,
Krasnodar, Russian Federation
gutsalov_alex@mail.ru
ORCID: 0000-0001-7986-3543

Рассмотрение методологически значимых аспектов изучения и пропаганды наследия классики входит в круг непосредственных задач журнала «Наследие веков». При этом мы руководствуемся мыслью о том, что вершинные достижения искусства слова, музыки, театра, живописи, архитектуры во все эпохи были и будут впредь эталоном, главным мерилom проверки на зрелость. И это останется всегда, вопреки разночтениям, которые привнесли модерн и постмодерн. Придя в XXI столетие с лозунгами глобализма, их адепты поставили мир на грань «заката культуры», теряющей связь с корнями и естественными началами бытия. Тотальный отказ от здоровых начал выразался в отчуждении «элитарного» искусства от «массового» и культивации искусственного в ущерб естественному, в ориентире на моду (полигон суррогатов) взамен традиции. Разгоняя каток масс-медиа, западная культура эксплуатировала этнические компоненты лишь в качестве «декора», брендов туристического бизнеса. Над мельчающим потоком возвышалась классика – озаренные незакатным солнцем пики, к которым подняться дано только гениям и только при опоре на органику культурного бытия. Далеко не все художники модернистского века признавали своей прямой обязанностью быть верным школе многовековой, далеко не каждый смог чутко уловить и воплотить ее универсалии. Но тех, кто не захлебнулся в невероятном наплыве фальши,

не упал, а выстоял вопреки шквалу перемен, классика одаряла способностью сопротивляться, не терять национальную почву, жить и творить не в угоду индивидуализму.

К числу таких художников принадлежал гениальный русский композитор, в связи со 150-летием которого 2023 г. назван в России Годом Рахманинова. Повод для написания публикуемой в данном номере журнала статьи О. Р. Булатовой «Год Рахманинова: перспективные идеи музыкального просветительства в формировании культуры города» дала важная веха истории Краснодара. В ноябре 2023 г. исполняется 110 лет со дня выступления Сергея Васильевича Рахманинова в Екатеринодаре с концертом, увенчавшим 3 ноября 1913 г. торжества в честь 25-летия Второго общественного собрания. Открытое в ходе торжеств административное здание Общественного собрания недавно заново отреставрировано, в нем работает Театр Защитника Отечества. Отрадно, что одна из предложенных в статье идей уже обрела горячих сторонников: мемориальный концерт пройдет 3 ноября 2023 г., пока что как разовое мероприятие. Со своей стороны, мы хотим подчеркнуть следующее: для формирования культурной среды перспективен целостный комплекс мероприятий «День Рахманинова в Краснодаре», который упрочит в сознании горожан память о замечательном событии начала 1910-х гг., приобщая публику к освоению классической музыкальной традиции. В обоснованном автором статьи пакете предложений ценен более решительный шаг – ежегодный региональный конкурс молодых исполнителей, дающий возможность ученикам и студентам выступать в городских концертных залах наряду с профессиональными артистами.

Вернемся к мысли, что общение с классикой проверяет человека и выдает ему «паспорт на зрелость». Это, практически, закон для всех, кто живет в искусстве как творец художественного мира, и кто соприкасается с феноменами искусства как рядовой зритель, слушатель, читатель. Но аттестата зрелости не всегда заслуживают те, кто претендует руководить вкусами и суждениями публики. И это большая проблема, поскольку в современном мире гуманитарное знание работает как идеология: критика, эстетика, рецептивная философия, социология искусства специализируются на интерпретации и трактуют художественные явления преимущественно в индивидуалистском ключе.

Посвященная 85-летию со дня рождения замечательного представителя адыгской литературы Нальбия Юнусовича Куёка статья Е. Ю. Третьяковой «Творческий диалог Нальбия Куёка и Юрия Кузнецова: национальное, народное, гражданственное» обращает внимание на то, что Нальбий все еще не до конца раскрыт как выдающийся поэт-эпик. Сформировать понятийный аппарат, свободный от эклектики и позволяющий найти ключи к единству между классикой и этническими корнями многовекового наследия национальных культур, – одна из первостепенно важных и актуальных задач сегодня.

На осень 2023 г. намечена юбилейная конференция по творчеству Нальбия в Адыгейском республиканском институте гуманитарных исследований им. Т. М. Керашева (АРИГИ). Надеемся, ее участники продвинутся вперед в осмыслении неавангардистской природы его художественного метода. Надо сказать, просветительским мероприятиям, приобщающим читателей и театральных зрителей к многогранному наследию Н. Ю. Куёка, давно пора придать упорядоченный систематический характер, как и проведению конференций по его творчеству. Глубокое изучение классики всегда способствует прогрессу гуманитаристики, ее освобождению от ошибочных и преходящих идей. Как известно, в Москве на базе Института мировой литературы (ИМЛИ) и Литературного института им. А. М. Горького с 2007 г. ежегодно проходят международные конференции по творчеству Ю. П. Кузнецова (на данный момент состоялось 17, в феврале 2024 г. будет 18-я). Они активно способствуют подготовке второго собрания сочинений этого гениального мастера слова. Творчество Нальбия заслуживает аналогичной площадки научных взаимодействий, как, говоря шире, и наследие каждого из замечательных художников, внесших вклад в создание уникального феномена классики братских литератур ССР, – феномена национального и интернационального одновременно.

Таким образом, фон, которым сопровождаем мы знаковые события и даты в истории искусства, требует внимания, анализа, содержательного обогащения. Иначе мы не получим «аттестат зрелости» как люди, понявшие особенности своего времени, желающие не пресечь корни собственного народа и поддержать то, что сплотило в жизнестойкий цивилизационный монолит братство народов большой страны России. Согласно календарю знаменательных дат отечественной культуры на 2024 г. нам еще предстоит обсудить соответствующий круг вопросов в связи с другими юбилеями классиков, в том числе и 225-летием со дня рождения Александра Сергеевича Пушкина. Редколлегия журнала надеется на плодотворное продолжение разговора и обогащение темы новыми перспективными идеями.

Редактор специальной рубрики

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

FULL ARTICLE

БУЛАТОВА Ольга Рафаэлевна

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры фортепиано

Краснодарского государственного института культуры,
Краснодар, Российская Федерация

Olga R. BULATOVA

Cand. Sci. (Theory and Methods
of Teaching and Upbringing), Assoc. Prof.,
Krasnodar State Institute of Culture,
Krasnodar, Russian Federation
olgarafelya@yandex.ru

УДК: [78.071.1:06.091.5]:[78.074:316.334.56] (470.620-25)"311/312" DOI: 10.36343/SB.2023.35.3.001
ГРНТИ: 13.11.25
ВАК: 5.10.1.

**Год Рахманинова:
перспективные идеи
музыкального просветительства
в формировании культуры города**

**The Year of Rachmaninov:
Promising Ideas
of Musical Enlightenment
in Shaping the Culture of the City**

Целью исследования является выявление имеющихся ресурсов для проведения в Краснодаре мероприятий, приуроченных к дню рождения С. В. Рахманинова и юбилеям других выдающихся российских композиторов. Автор обращается к культурологическим и музыковедческим исследованиям, а также к воспоминаниям о жизни и деятельности С. В. Рахманинова. Раскрыты особенности творческого метода композитора, обращается особое внимание на концертный тур 1913 г., в ходе которого он выступил в Екатеринодаре. Автор считает, что в настоящее время программа этого выступления достойна увековечения в качестве мемориального концерта, предназначенного для неоднократного исполнения. Выдвигается инициатива создать систему музыкальных проектов, приуроченных к юбилеям выдающихся российских музыкальных классиков и служащих для целенаправленной подготовки молодых талантов на уровне исполнительских школ. Определены ресурсы для создания этих проектов и возможные творческие ориентиры, достижению которых послужит их реализация.

Ключевые слова: : С. В. Рахманинов, Год Рахманинова, Екатеринодар, Краснодар, русская классическая музыка, юбилеи композиторов-классиков, культурная среда современного города, музыкальное просвещение.

2023 год объявлен Годом Рахманинова и проходит под знаком 150-летнего юбилея композитора. Трудно найти человека в нашей стране, который бы не знал о его всемирной

славе. Сергей Васильевич в 1941 г. на страницах журнала «The Etude» сам подчеркнуто заявил: я — русский композитор, моя родина наложила отпечаток на мой характер и мои взгляды

(см. [18]). Соотечественники испытывают к нему особую любовь как к символу России; но и для зарубежных ценителей он — выразитель самых сокровенных чувств, и наше общение с уроженцами Китая, Анголы, Венесуэлы лишь подтверждает этот факт. Каждый воспринимает музыку С. В. Рахманинова по-своему, но есть в ней нечто такое, что смогло объединить несколько поколений жителей планеты. Подобное интегрирующее начало сегодня — одна из главных духовных сил, противостоящих постмодернистской массовой культуре, готовой подчинить людей во всем мире глобальному потребительству, вызывая разъединение старших и младших, искусственно разжигая конфликт поколений.

События Года Рахманинова в Краснодаре привели нас к размышлениям и выводам, которыми мы хотели бы поделиться, и которые представляются перспективными для музыкального просветительства и актуальными для формирования культуры современного города. Далеко не каждый пункт на карте региона обладает потенциальной возможностью стать музыкальной столицей. Но применительно к Краснодару эта возможность существует в силу целого ряда причин, в том числе и историко-культурного свойства. Предлагаемый нами к рассмотрению аспект проблемы достаточно нов на фоне уже существующих работ об общественно-культурной жизни Юга России, авторы которых сосредоточивались на фактографии событий [11], на общей панораме театральной и музыкальной жизни города [2] [4] [6] [16], а также на истории становления и развития музыкального образования в регионе [1] [3] [17] и др.

Цель нашей статьи — выявление ресурсов для проведения в г. Краснодаре мероприятий, приуроченных к юбилею С. В. Рахманинова и других выдающихся деятелей российской музыкальной культуры. В качестве основы научных изысканий использованы воспоминания о жизни и творчестве С. В. Рахманинова, а также исследования музыковедов и историков культуры, посвященные вкладу великого композитора в национальное наследие. При реконструкции сюжетов, имеющих отношение к культурной жизни Екатеринодара начала XX в., использованы системно-исторический

и диахронический методы, анализ особенностей творческого стиля С. В. Рахманинова потребовал применения ряда музыковедческих методов. В процессе исследования обосновывается идея проведения мероприятия «День Рахманинова» в Краснодаре, позволяющего скоординировать процессы подготовки молодых исполнителей, отбора и привлечения наиболее одаренных из них к выступлениям в городских концертных залах наряду с профессиональными артистами. Изложение предлагаемого нами проекта мы предварим рассказом о Сергее Рахманинове как человеке и гениальном исполнителе, лучи таланта которого способны кристаллизовать культурные процессы, усиливая влияние классики сегодня.

Представляется, что разработка проблем, связанных с обоснованием проведения мемориальных мероприятий, посвященных творчеству С. В. Рахманинова и других русских композиторов, будет способствовать приращению знаний, направленных на актуализацию российской культуры и ее популяризацию как на региональном и федеральном, так и на международном уровнях.

Отличительная черта творческого метода С. В. Рахманинова — редкостная передача движения, энергии в музыке. «Чудо рахманиновской индивидуальности заключается в уникальном, только ему присущем органическом единстве двух противоположно направленных тенденций и их синтезе», — охарактеризовал В. П. Бобровский парадоксальное умение концентрировать накал и выплеск чувств как «длительное пребывание на достигнутом» [5, с. 89]. Поток рахманиновской мысли уводит слушателя далеко от сиюминутных забот, волнений, дает возможность унести навстречу красоте, любви, надежде. Современники сохранили ярчайшие впечатления о концертах Сергея Васильевича, которые он давал в столицах и во время гастролей по стране. До 1917 г. он выступал в европейских городах и в самых разных уголках России.

Образный мир композитора опирался на глубоко жизненную основу — опыт человека, на долю которого выпало немало трагического. Сергей Васильевич был подростком, когда пришлось пережить смерть обеих сестер, уход

отца, практически полностью разорившего родных. Мальчик жил вне собственного дома, с 15 лет зарабатывал частными уроками, помогая матери, отцу и братьям [7]. Так началась его борьба за право быть композитором, за возможность приобрести со временем дом — кров для собственной семьи. Но революционная буря смела налаженный быт, лишила всего имущества. Беды и нужда не сломили его. Верующий православный человек, С. В. Рахманинов принимал свою судьбу, не бунтуя против Божьего промысла. В зрелые годы он жил вдали от Родины, но не вырвал ее из сердца (даже не мог сочинять с прежней интенсивностью). Был щедр на помощь соотечественникам, попавшим в бедственное положение; в годы Второй мировой войны постоянно интересовался ходом сражений. На его концертные гонорары был куплен боевой самолет. Композитор оставил запись на чеке, отправленном в советское посольство: «От одного из русских посильная помощь русскому народу в его борьбе с врагом. Хочу верить, верю в полную победу» [13, т. 1, с. 21].

С. В. Рахманиновым сказано поистине неповторимое слово в искусстве. Однако его мировая известность как одного из гениев русской музыки пришла в середине XX в., а поначалу некоторые причисляли его к непрофессиональным композиторам и заявляли, что им не было создано ничего неординарного. С. В. Рахманинов сочинял музыку с 13 лет; но в период учебы против этого увлечения резко протестовал его педагог по фортепиано Н. С. Зверев (1833–1893) [7]. Петербургская публика сдержанно приняла первые оркестровые опусы (симфоническая фантазия «Утес», танцы из оперы «Алеко»), и премьеры Первой симфонии закончилась разгромными статьями музыкальных критиков [10]. Особенно едкими замечаниями отличился член «Могучей кучки» Цезарь Кюи. В статье «Трудные моменты моей деятельности» (1930) Сергей Рахманинов признавал несовершенство своих ранних произведений, равно как и то, что пришлось покинуть страну, где он «родился... боролся и перенес все огорчения юности, и где... наконец, добился успеха» [13, т. 1, с. 58]. Поначалу в эмиграции он был востребован исключительно как пианист-виртуоз; впечатления

от его композиторского дара публика получала, если Сергей Васильевич включал собственные сочинения в концертные программы.

Талант Сергея Васильевича поражал многогранностью: гениальный композитор, пианист-исполнитель, выдающийся дирижер. Его стиль вобрал лучшее, что накоплено в истории музыкального мышления.

Мелодиям С. В. Рахманинова присущи интонационная красота и широта, свойственная русской песенной культуре и русской композиторской школе в целом. Его гармонический язык, при всей индивидуальной красочности и насыщенности, не разрушает ладогармонию классического типа. Многообразие фактуры произведений С. В. Рахманинова зачастую усложнена до полифоничности, свойственной мастерам прошлого. Но ритмика, самобытная и динамичная, не выходит из устоявшихся норм. То, что большинство исследователей склонны причислять С. В. Рахманинова к композиторам-романтикам, объясняется эмоциональным накалом, экспрессивностью в развитии темы, грандиозным размахом кульминаций, тончайшим лиризмом и бездонной печалью, характерными для многих сочинений мастера. Да, к «революции в музыкальном искусстве» он не стремился, но в этом и состояло принципиальное его отличие от художников модернистского XX столетия, которые, чтобы сказать «свое слово», разрушали устоявшиеся нормы, формы музыкальных жанров — язык и смысл искусства, высвечивающего реальность лучами Высшей Истины.

Одно дело — путем разрушения мелодического начала, форм, законов ритма, лада, гармонии создавать мелодический язык, который «нарочито некрасив и непластичен»: «Угловатая неестественность интонации стала своего рода “правилом хорошего тона”», — сказал об этом Эдиссон Денисов [9, с. 139]. И совсем другое дело — создать, как С. В. Рахманинов, ярко индивидуальный неповторимый стиль, не разрушая гармонии, ритмики, формы, никаких других соотношений музыкальной ткани, свойственных классицизму и романтизму.

Исполнительская судьба Сергея Васильевича складывалась счастливо. Любое вы-

ступление вызывало бурю восторга (хотя сам музыкант, очень строгий к себе и другим, был не всегда вполне доволен сыгранным). С 19 лет начатая его концертная деятельность становилась все более и более активной. После переезда в Соединенные Штаты Америки это был главный источник доходов семьи. Приходилось работать, даже когда руки болели от перегрузки. Последнее выступление композитора (Ноксвилль, 17 февраля 1943 г.) прошло незадолго до его кончины [8, с. 421].

До революции услышать Сергея Рахманинова со сцены — как пианиста и дирижера — имели возможность многие его отечественные почитатели.

На пике зрелой славы, в 1913 г., он по контракту проделал большой концертный тур от Курска до Баку, начатый 5 октября и завершённый 9 ноября. В те дни ему приходилось давать концерты ежедневно или через день. За месяц с небольшим выступления охватили 21 город: помимо упомянутых гастрольных пунктов были Орел, Смоленск, Либава, Рига, Минск, Вильно, Лодзь, Варшава, Киев, Одесса, Кишинев, Кременчуг, Полтава, Харьков, Екатеринослав, Таганрог, Ростов-на-Дону, Новочеркасск, где он выступал 1 ноября. Оттуда С. В. Рахманинов приехал в Екатеринодар [11]. Гастролями Сергей Васильевич был доволен. Надо отметить, что многие его почитатели следовали за своим кумиром из города в город. Толпы поклонников встречали мастера у выхода из концертных залов. За С. В. Рахманиновым шла по пятам и все более упрочивалась слава одного из блистательных пианистов — сочетающего в своей игре мощь, силу, виртуозность, тончайший лиризм, законченность и отточенность мысли, богатство звуковых красок [15]. Каждое произведение сопровождалось взрывом оваций, выражением восторга. Можно представить, сколь поразительным событием для екатеринодарцев стал этот единственный концерт, на котором они могли вживую услышать игру маэстро! Им повезло, что Сергей Васильевич дал согласие включить в маршрут гастролей Екатеринодар и выступил в зале Второго Общественного собрания.

Анонс о выступлении «европейской знаменитости» появился в екатеринодарской прессе за три недели до этого. Рядом с крат-

кой биографической справкой о композиторе, пианисте и дирижере Большого театра говорилось о чрезвычайной, исключительной важности предстоящего музыкального события. Непосредственно 3 ноября 1913 г. в газете «Кубанский край» (№ 248) было дано следующее объявление: «Залъ 2-го Общественнаго собрания. Сегодня въ воскресенье 3 ноября состоится только одинъ **КОНЦЕРТЬ С. В. РАХМАНИНОВА**».

Выступление Сергея Васильевича Рахманинова увенчало собой ряд знаковых для города событий, связанных с открытием только что достроенного здания Второго общественного собрания. Возведенное в центре Екатеринодара, на углу Бурсаковской и Соборной (сейчас угол улиц Красноармейской и Ленина), оно блистало новизной форм. Великолепное строение, созданное по проекту молодого архитектора Михаила Ивановича Рыбкина, было освящено 27 октября, буквально за неделю до концерта. Окончание строительства приурочили к 25-летию Второго общественного собрания и отметили торжественным банкетом, выступлением войскового хора и оркестра.

Концертный зал Второго общественного собрания вмещал 700 человек (500 мест в партере и 200 — на балконе). Это здание сравнительно недавно отреставрировано и отведено новому творческому коллективу Краснодара — Театру Защитника Отечества.

Скажем еще несколько слов о периоде 1900–1910-х гг., когда в Екатеринодаре начала активно формироваться культурная среда, непосредственно вовлеченная в классическую музыкальную традицию. Пропаганду русской и лучших образцов европейской музыки вело местное отделение Императорского Русского музыкального общества (ИРМО). С 1906 г. в активную педагогическую и просветительскую деятельность включились выдающиеся музыканты, приехавшие в Екатеринодар в связи с открытием музыкального училища. С 1911 г. это приобретало все более значимые масштабы благодаря новому директору — пианисту, композитору, просветителю, талантливому общественному деятелю А. Н. Дроздову [1] [3] [17]. Развитию музыкальной культуры горожан способствовало то, что в концертных залах стала регулярно звучать музыка

В. А. Моцарта, Л. ван Бетховена, М. И. Глинки, П. И. Чайковского...

Ноябрьского выступления Сергея Рахманинова ожидали с нетерпением. О вкусе и кругозоре горожан говорило, в частности, то, что по просьбе восхищенной публики композитор впервые исполнил «Польку V. R.». Из других произведений в программу концерта входили Вторая соната, пять этюдов из опуса 33, Элегия и авторская транскрипция романса «Сирень» [4] [11]. С пианистической стороны это была весьма сложная, виртуозная программа, требующая безупречной техники, мощи и выносливости — сочетания качеств, которыми тогда обладали лишь редкие профессионалы.

Программа концерта 3 ноября 1913 г. была составлена так, чтобы слушатели получили полное представление об исполнительском и композиторском даре музыканта. В начале века подобный уровень был исключителен, редок. Однако затем прогресс в области музыкального образования во многом изменил ситуацию. Почти все произведения, звучавшие в тот воскресный вечер, несколько десятилетий спустя оказались частью учебного и концертного репертуара для новых и новых поколений пианистов. Хотя техническая сторона исполнения доступна гораздо большему числу музыкантов, следует помнить, что каждое произведение С. В. Рахманинова требует полной эмоциональной отдачи, душевной щедрости и открытости — того, чему не научишь в узких кабинетных стенах. Вот почему нужны выступления на широкой публике, чтобы воспитывать современных учеников настоящими артистами.

О Второй фортепианной сонате, опус 36, следует сказать, что это масштабное трехчастное произведение написано в том же 1913 г. Сергей Васильевич сообщил 10 июля своему другу Александру Борисовичу Гольденвейзеру, что соната «только вчерне готова» [13, т. 2, с. 60]. И 29 июля продолжал ее дописывать: «До отъезда отсюда надо успеть окончить еще одну работу. А с октября концерты и разъезды, разъезды и концерты», — читаем в письме к Мариэтте Сергеевне Шагинян из Ивановки, любимого имения, где ему всегда хорошо сочинялось [13, т. 2, с. 61]. С. В. Рахманинов имел

привычку в конце своих сочинений ставить точную дату их создания. На автографе сонаты (первая редакция) обозначено: первая часть — «12 августа 1913. Ивановка», вторая часть — «Москва, 18 сентября 1913». Исполнением этой сонаты (5 октября, Курск) и начался гастрольный тур.

На концерте в Екатеринодаре С. В. Рахманинов сыграл Этюды-картины, опус 33. Ныне они значатся в перечне лучших произведений этого жанра для фортепиано. Сочетающие разнообразие технических трудности с высокохудожественным содержанием, опус 33-й (1911) и 39-й (1916) стоят в одном ряду с этюдами Фридерика Шопена, Александра Скрябина, Клода Дебюсси, Трансцендентными этюдами Ференца Листа. Среди очень большого количества инструктивного материала для развития техники игры на фортепиано эти произведения отличаются не только качеством пианистических задач, но и яркой образностью, выразительным тематизмом.

Элегия — часть опуса 3, состоящего из пяти пьес-фантазий. Хотя пьесы написаны рано, в 1892 г. (композитору было 19 лет), все они — Элегия, Прелюдия до-диез минор, Мелодия, Полишинель и Серенада — популярны и любимы слушателями. Две первые прочно закрепились в репертуаре различных исполнителей, как в авторском виде, так и в переложениях для других инструментов (особенно удачно переложение для виолончели, выполненное А. Власовым).

О том, что программа екатеринодарского концерта была глубоко продумана и шла от сердца музыканта, свидетельствовали «Сирень» и «Полька V. R.», которыми Сергей Васильевич завершил выступление. Весьма строгий к себе как к композитору, он из 83 своих романсов особо выделял лишь «Здесь хорошо», «Сирень», «Маргаритки». Последние два романса С. В. Рахманинова переложил для фортепиано, причем транскрипция «Сирени», выполненная в 1913 г., стала его талисманом — часто включалась им в концерты и в грамзаписи.

Появление романса «Сирень» на слова Екатерины Андреевны Бекетовой современники С. В. Рахманинова связывали с его первой влюбленностью — чувством к Вере Скалон.

Тематическое содержание Польки также сопряжено с глубоко личными переживаниями. Эту мелодию (как впоследствии выяснилось, написанную Францем Бером) любил наигрывать отец композитора. Название «V. R.» содержит первые буквы его имени: Василий Рахманинов. Исследователи предполагают, что об авторстве Ф. Бера Сергей Васильевич не знал (поскольку никаких ссылок на заимствование темы не делал). Отец, Василий Аркадьевич, человек неординарный, яркий, был талантлив и, по воспоминаниям современников, очень располагал к себе: его нельзя было не любить. Сергей Васильевич не держал на него обиды и старался поддерживать, даже когда тот ушел из семьи.

Каждое произведение на концерте 3 ноября 1913 г. вызывало горячий энтузиазм слу-

Рис. 1. Мемориальная доска и бюст С. В. Рахманинова на бывшем здании Второго Екатеринодарского общественного собрания. Автор – скульптор А. А. Аполлонов (из общедоступных интернет-источников)

Fig. 1. Rachmaninov's memorial plaque and bust on the former building of the Second Yekaterinodar Public Assembly. Author: sculptor Aleksandr Apollonov (From open access Internet resources)

шателей. Публика осыпала цветами своего кумира. Музыканту преподнесли большой венок от местного отделения ИРМО. В номере газеты «Кубанский край» за 5 ноября от лица горожан был высказан комплимент мастерству и благородной исполнительской манере: «В исполнении пианиста Рахманинова чувствуется то же благородство, что и в произведениях композитора Рахманинова». Музыкальные обзоры событий 1913 г. на страницах газет «Кубанский край» и «Кубанский курьер» подчеркивали глубокое, проникновенное дарование композитора, его истинный талант, «оригинальный и самобытный, дающий огромное наслаждение» [12, с. 90].

Мы прибегли к подробному анализу программы концерта, чтобы показать, что эта группа произведений по своим художественным качествам и биографической ценности достойна увековечения в качестве мемориального концерта, предназначенного для неоднократного исполнения.

В честь этого рахманиновского выступления — не просто заметного, а исторически значимого для Краснодара события — на доме, где проходил концерт (здание Второго Екатеринодарского общественного собрания в советские годы стало Домом офицеров), в середине 1990-х гг. установили мемориальную доску с бюстом композитора. Несколько лет назад здание капитально отреставрировано, и теперь на его сцене дает спектакли Театр Защитника Отечества. Архитектурное детище Михаила Рыбкина обновлено, естественно, с сохранением мемориального компонента его облика — замечательной работы Алексея Аполлонова (см. Рис. 1).

Вполне логично и уместно будет дополнить мемориальные детали внешнего декора здания нынешнего Театра Защитника Отечества комплексом мероприятий, которые придадут этой площадке художественной активности еще одну важную содержательную грань — память о связующей времена музыкальной классике. Музыка С. В. Рахманинова должна снова наполнить зал, открытие которого послужило поводом для гастрольного приезда великого композитора в Екатеринудар. Мы полагаем, что вполне уместным было бы организовать непосредственно в день

110-летия мемориальный концерт, аналогичный тому, который состоялся 3 ноября 1913 г., с такой же программой. Вторую сонату под силу исполнить лишь высоким профессионалам, однако другие номера концерта на вполне достойном уровне могут быть представлены и в исполнении учащихся и студентов музыкальных школ, колледжа, вуза. Это показал музыкальный марафон в честь 150-летия композитора, которое масштабно отмечалось в столице Кубанского края, как и по всей стране.

Произведения юбиляра прозвучали во многих концертных залах города в исполнении профессиональных исполнителей, учащихся музыкальных учебных заведений высшего, среднего и начального звена. Несомненно, горожанам запомнились гастрольные выступления Дениса Мацуева (Музыкальный театр, творческое объединение «Премьера») и Константина Емельянова (Муниципальный концертный зал). Эстафету юбилейных мероприятий открыл состоявшийся 3 ноября 2022 г. концерт вокальной музыки в Краснодарской филармонии им. Г. Ф. Пономаренко. Все музыкальные коллективы города уделили внимание этой знаменательной дате. Консерватория Краснодарского государственного института культуры организовала фестиваль, посвященный юбилею композитора (апрель 2023 г.). Подключилось большинство музыкальных учебных заведений города и края. В музыкальном колледже имени Н. А. Римского-Корсакова прошел цикл концертов фортепианной и хоровой музыки композитора. Учащиеся ДШИ № 2, которая носит имя С. В. Рахманинова, выступили не только в родных стенах, но и на сцене Муниципального концертного зала (См. Рис. 2).

Программу фестиваля «Рахманиновские дни» в Краснодарском государственном институте культуры составили научная конференция и пять концертов, организованных

Рис. 2. Ученица Межшкольного эстетического центра (МЭЦ) Елизавета Власенко исполняет пьесу-фантазию С. В. Рахманинова на концерте, посвященном 150-летию композитора. (из архива автора)

Fig. 2. Elizaveta Vlasenko, a student of the Interschool Aesthetic Center, is performing a fantasy play by Rachmaninov at a concert dedicated to the composer's 150th anniversary (From the author's archive)

силами педагогов, студентов, магистрантов консерватории института и гостей из Ростовской государственной консерватории имени С. В. Рахманинова. Прозвучала камерная инструментальная, вокальная и фортепианная музыка. Среди 20 вокальных миниатюр, исполненных студентами на концерте «Романсы С. В. Рахманинова», были представлены такие шедевры, как «Сирень», «Здесь хорошо», «Не пой, красавица, при мне», «У моего окна», «Я опять одинока!», «Ночь печальна» (см. Рис. 3). Два фортепианных концерта в исполнении преподавателей включали: Сонату № 1, Вариации на тему Корелли, Этюды-картины, Прелюдии, Музыкальный момент, Салонные пьесы — богатую палитру жанров сольной фортепианной музыки, к которым обращался композитор (см. Рис. 4). Отрадно отметить также, что программа этих концертов охватила почти все произведения, написанные композитором для фортепианного дуэта: Русская рапсодия для двух фортепиано (1891), Фантазия для двух фортепиано опус 5 (1893), несколько произведений из Шести пьес для фортепиано в четыре руки опус 11 (1894), Вторая сюита для двух фортепиано (1901), Симфонические танцы (1940). Рахманиновское наследие многократно звучало не только в рамках фестиваля, но и на турах конкурса им. М. А. Балакирева (март 2023 г.).

Творческое объединение «Премьера» порадовало публику постановкой оперы «Алеко» в концертном исполнении и достаточно широкой панорамой крупных произведений с участием оркестра. Исполнялись все четыре концерта и Рапсодия на тему Паганини для фортепиано с оркестром (солист — лауреат международных конкурсов К. Емельянов), симфоническая поэма «Утес», Каприччио на цыганские темы, Симфонические танцы, Симфония № 3 и др.

Сама история распорядилась так, что рахманиновский юбилей следует сразу после юбилея Александра Николаевича Скрябина (1872–1915). Почти ровесники, они развивались как художники параллельно, во взаимодействии друг

Рис. 3. Студентки консерватории Мария Родими́на и Лили́я Баганцова исполняют романс С. В. Рахманинова «Ночью в саду у меня...» на фестивале «Рахманиновские дни» в Краснодарском государственном институте культуры (из архива автора)

Fig. 3. Conservatory students Maria Rodimina and Liliya Bagantsova are performing Rachmaninov's romance "At Night in my Garden ..." at the Rachmaninoff Days festival at Krasnodar State Institute of Culture (From the author's archive)

с другом. Год 2022-й был, по существу, годом А. Н. Скрябина и так же содержательно, объемно по смысловому наполнению отмечался отечественными любителями музыкального искусства. И краснодарцы, памятуя, что А. Н. Скрябин посещал их город, участвовали в праздновании этого юбилея своими музыкальными приношениями (звучали сонаты, прелюдии, поэмы, этюды и другие произведения А. Н. Скрябина). А в наступающем 2024 г. будут юбилеи еще трех величайших русских композиторов — Модеста Петровича Мусоргского (1839–1881), Николая Андреевича

Рис. 4. Студент консерватории Порту Салунгу Кардозу исполняет элегию С. В. Рахманинова на концерте «Виолончельное настроение» в Краснодарском государственном институте культуры (из архива автора)

Fig. 4. Conservatory student Porto Salungu Cardoso is performing Rachmaninov's elegy at the Cello Mood concert at Krasnodar State Institute of Culture (From the author's archive)

Римского-Корсакова (1844–1908), Михаила Ивановича Глинки (1804–1857). Почему бы не сделать эстафету приуроченных к таким юбилеям проектов взаимосвязанной системой мероприятий, служащих для целенаправленной подготовки уже на уровне школ исполнителей, которые осваивают классику, чтобы достойно представлять ее в городских концертных залах? Подобная инициатива полезна и необходима, с одной стороны, для развития музыкального вкуса публики, повышения иммунитета к массовой культуре. С другой стороны, возможность выступлений на сцене наряду с профессиональными артистами явится толчком к саморазвитию, творческой самореализации одаренных представителей подрастающих поколений.

Такая музыка, как рахманиновская, обладает уникальными воспитательными свойствами: о каких бы трагических страницах жизни ни шло повествование, она дарит ощущение силы, величия, красоты. Слушатель никогда не почувствует себя подавленным, сломленным, лишенным твердой опоры. И яснее осознает себя причастным могучему духу народа-победителя. Это свойство — возвышаться над личными переживаниями, крепить веру в будущее как мощный стимул к созиданию — роднит музыку русских гениев с лучшими страницами других мировых творцов: И. С. Баха, В. А. Моцарта, Л. ван Бетховена, И. Брамса.

Что подвигло нас зафиксировать хронике событий Года Рахманинова (2023) и реконструировать культурный фон и детали состоявшегося осенью 1913 г. концерта русского гениального композитора в Краснодаре? То, что юбилеи (своего рода инструмент поддержания связи времен) и приуроченное к ним исполнение классики сегодня особенно важны, поскольку создают не мимолетное, а нечто очень важное для ретрансляции качественного достояния культуры из прошлого в будущее.

Развитие средств звуковоспроизведения на рубеже XIX–XX столетий (радио, граммпластинки) не мешало органичному переходу музыкальной культуры населения от ступени традиционных форм (народное пение) к формам более усовершенствованным, классиче-

ским. Серьезная профессионально исполненная музыка пришла ко всем, кто хотел и мог ее узнать и полюбить. Но ко второй половине XX в. ситуация кардинально поменялась: технический прогресс средств коммуникации (телевидение, интернет-СМИ) привел к засилью массовой культуры. Разверзлась пропасть между все более профессионализированной сферой музыкального искусства и околмузыкальной продукцией для масс, обреченных потреблять суррогаты. Ситуация приобрела критический характер в 1990–2000-е гг.: концертные залы пустовали, резко упали наборы желающих учиться в музыкальных школах. Теперь положение начало улучшаться: музыкальные школы нуждаются в увеличении штата педагогов; гарантированное государством наличие бюджетных мест в школах искусств, бесплатные занятия в кружках художественного творчества дают возможность поддерживать одаренных детей, помочь полноценному развитию талантов.

На примере мероприятий Года Рахманинова в Краснодаре можно сделать вывод, что в настоящий момент на всех ступенях музыкального обучения, от детских школ искусств до средних и высших профессиональных учебных заведений, существует реальная возможность готовить исполнителей, способных освоить сложные музыкальные произведения и показать их на достойном концертном уровне. Значит, жизненно важно найти этому применение не только в учебных стенах. Чтобы юбилейные торжества не проходили без пользы, без нарастающего влияния на уровень культурных потребностей горожан, закономерно требуется активность от административных органов и общественных организаций, на которые возложена ответственность за состояние культурной среды в регионе и в каждой конкретной точке на карте нашего края.

Проективное планирование культурных стратегий развития города должно учитывать связь с наиболее яркими и содержательными моментами культурной истории. Сегодня складываются предпосылки отказа от потребительского отношения к наследию и культурному багажу прежних поколений. В рамках этого ценностного поворота надо всемерно

способствовать реальному сближению знаковых событий прошлого с настоящим и будущим. Сказанное касается не только столицы Кубанского края, но в целом Южнороссийского, Северокавказского и других регионов страны.

Применительно к Краснодару отметим: история его музыкальной жизни, особенно в начале XX столетия, насыщена событиями, дававшими основание превратить Екатерину в музыкальную столицу края. Такие основания появятся вновь, если правильно сформировать эпицентр, источник пульса сегодняшних преобразований культурной среды города. Концерт С. В. Рахманинова во время гастрольного тура, совпавшего с торжествами по поводу 25-летия Второго общественного собрания (открытием вместительного зала, дававшего возможность устраивать концертные выступления самого высокого уровня), очень подходит на роль подобного эпицентра и станет им, если составители перспективных программ развития городской культурной среды придадут этому памятного события статус и характер регулярно действующего фактора — импульса к ежегодным празднованиям 3 ноября как «Дня Рахманинова» в Краснодаре. Центральной структурной единицей комплекса мероприятий будет мемориальный концерт в здании Театра Защитника Отечества (ул. Красноармейская, 48); подструктурными элементами — конкурсные отборы из числа обучающейся молодежи достойных участников такого ежегодного концерта. Ядро программы мемориального концерта, конечно, должны составить те произведения, которые исполнял сам С. В. Рахманинов на этой сцене

3 ноября 1913 г. Это будет перспективным началом для чествования и других выдающихся представителей русского музыкального искусства. Более того, при желании, власти края могут позаботиться и о возможности в качестве культурного обмена показать самые удачные концертные программы на сцене других населенных пунктов Юга России и Северного Кавказа.

Привлечение новых и новых молодых талантов в качестве регулярно концертирующих музыкантов послужит органичному устранению разрыва между учебной и профессиональной ступенями деятельности исполнителей классической музыки. Идея мемориальных концертов сама по себе тем более продуктивна, что в Краснодаре гастролеровали многие выдающиеся музыканты и композиторы. На сегодняшний день остались в сохранности многие из зданий, где они выступали. Внимание к данным составляющим культурной истории города способно создать бренды, облагораживающие его современный облик, привлекающие истинных любителей музыки, кристаллизуя на всех возрастных уровнях слушательской аудитории процесс преодоления недостатков массовой культуры.

Плодотворная, с нашей точки зрения, мысль акцентировать и формировать проведением мемориальных концертов особый статус места, где выступал С. В. Рахманинов 3 ноября 1913 г., придаст благородную и важную грань современному облику Театра Защитника Отечества в Краснодаре: те, кто пропагандирует и несет в массы классическую русскую культуру, тоже на деле защищает Отечество.

Olga R. BULATOVA

Cand. Sci. (Theory and Methods of Teaching and Upbringing), Assoc. Prof.,
Krasnodar State Institute of Culture,
Krasnodar, Russian Federation
olgarafelya@yandex.ru

***The Year of Rachmaninov: Promising Ideas
of Musical Enlightenment in Shaping the Culture of the City***

Abstract. The aim of the study is to identify resources for holding events in Krasnodar (Krasnodar Territory, Russian Federation) dedicated to the anniversary of Sergei Rachmaninov (Rachmaninoff) and other outstanding figures of Russian musical culture. The author turns to cultural and musicological research, as well as to memories of Rachmaninov's life and work. The study employed systemic-historical and diachronic methods, as well as a number of methods used in musicological research. The author reveals the distinctive features of Rachmaninov's creative method and the characteristics of his compositional style and notes the success of the composer's performing career. She pays special attention to the concert tour of 1913, during which the pianist gave a concert in Yekaterinodar (Krasnodar until 1920). The author describes the circumstances surrounding the concert and its place among other important events for the history of the city that took place at that time, analyzes the program of Rachmaninov's concert in Yekaterinodar and evaluates the works performed at the concert in terms of pianistic complexity, circumstances of creation, significance for the composer's work, musicological characteristics. The author believes that at present this program is worthy of perpetuation as a memorial concert intended for repeated performance. She emphasizes that most of the concert pieces can be performed by students; this idea is confirmed by the successful experience of holding the Rachmaninoff Days music festival dedicated to the composer's 150th anniversary (2023) in Krasnodar. The author analyzes the festival program in detail, including the variety of works performed. In anticipation of the upcoming anniversaries of Modest Mussorgsky, Nikolai Rimsky-Korsakov and Mikhail Glinka, the author proposes to create a system of musical projects dedicated to them that will serve the targeted training at the level of performing schools. The projects can be implemented since the following resources are available: (1) the ability of the Russian state to support gifted children; (2) the activity of young Krasnodar performers who are able to master complex musical works; (3) the actualization of the key event, which is the source of transformations in cultural life carried out within the framework of the anniversary project (such an event is Rachmaninov's concert on November 3, 1913); (4) potential interest in the project from true music lovers. The author identifies the set of goals to be reached by the implementation of the proposed project.

Keywords: Sergei Rachmaninov, Year of Rachmaninov, Yekaterinodar, Krasnodar, Russian classical music, anniversaries of classical composers, cultural environment of modern city, musical education.

Использованная литература:

1. А. Н. Дроздов в Екатеринодаре (1911–1916): Статьи, лекции, письма / Ред.-сост. М. А. Дроздова. Краснодар: Краснодарск. музыкальн. колледж им. Н. А. Римского-Корсакова, 2008.
2. Аникиенко С. В. Композиторы Екатеринодара: страницы истории музыкальной жизни Кубани // Музыка композиторов Кубани: Коллективная монография. Краснодар: Краснодарск. гос. ин-т культуры, 2018. С. 4–20.
3. Арутюнов В. Д. Из истории музыкально-просветительской деятельности А. Н. Дроздова: 1911–1916 гг. // Культурная жизнь Юга России. 2012. № 2 (45). С. 19–20.
4. Бардадым В. П. Кумиры театра: Этюды театральной жизни. Краснодар: Советская Кубань, 2000.
5. Бобровский В. П. О музыкальном мышлении Рахманинова // Советская музыка. 1985. № 7. С. 88–92.
6. Борисов Г. П. Музыкальная культура Екатеринодара с начала XIX века по 1920 год: Автореф. дис.... канд. искусствоведения. М: Ин-т искусствознания, 1992.
7. Брянцева В. Н. Детство и юность Сергея Рахманинова. М: Советский композитор, 1970.

References:

1. Drozdova, M.A. (ed.) (2008) *A. N. Drozdov v Ekaterinodare (1911–1916): Stat'i, leksii, pis'ma* [A. N. Drozdov in Ekaterinodar (1911–1916): Articles, Lectures, Letters]. Krasnodar: Krasnodar Musical College Named After N. A. Rimsky-Korsakov.
2. Anikienko, S.V. (2018) *Kompozitory Ekaterinodara: stranitsy istorii muzykal'noy zhizni Kubani* [Composers of Yekaterinodar: Pages of the History of Musical Life of Kuban]. In: Anikienko, S.V. et al. *Muzyka kompozitorov Kubani* [Music of Composers of Kuban]. Krasnodar: Krasnodar State Institute of Culture. pp. 4–20.
3. Arutyunov, V.D. (2012) *Iz istorii muzykal'no-prosvetitel'skoy deyatel'nosti A. N. Drozdova: 1911–1916 gg.* [From the History of the Musical and Educational Activities of A. N. Drozdov: 1911–1916]. *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii*. 2(45). pp. 19–20.
4. Bardadym, V.P. (2000) *Kumiry teatra: Etyudy teatral'noy zhizni* [Theater Idols: Essays on Theatrical Life]. Krasnodar: Sovetskaya Kuban'.
5. Bobrovskiy, V.P. (1985) *O muzykal'nom myshlenii Rakhmaninova* [About Rachmaninov's Musical Thinking]. *Sovetskaya muzyka*. 7. pp. 88–92.

8. Голицын А. В. Болезнь и смерть С. В. Рахманинова // Воспоминания о Рахманинове: в 2 т. М.: Музыка, 1988. С. 421–423.
9. Денисов Э. В. Современная музыка и проблемы эволюции композиторской техники. М.: Советский композитор, 1986.
10. Келдыш Ю. В. Рахманинов и его время. М.: Музыка, 1973.
11. Коробейникова Н. П. С. В. Рахманинов в Екатериноде // Вестник Краснодарского государственного института культуры. 2018. № 3 (16). С. 4–8.
12. Любушкина Е. Ю. Общественные организации Ставропольской губернии и Кубанской области в период с 1860-х гг. по октябрь 1917 г.: Дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь: Ставропольск. гос. ун-т, 2004.
13. Рахманинов С. В. Литературное наследие: В 3 т. М.: Сов. композитор, 1978–1980.
14. Слепов А. А., Еременко С. И. Музыка и музыканты Екатеринодо: Статьи и очерки. Краснодар: Эолвы струны, 2005.
15. Соловцов А. А. Рахманинов. М.: Музыка, 1969.
16. Фролкин В. А. Из истории Екатеринбургского отделения ИРМО // Русское музыкальное общество (1859–1917): История отделений. М.: Языки славянской культуры, 2012. С. 405–419.
17. Фролкин В. А. Краснодарский музыкальный колледж им. Н. А. Римского-Корсакова: История, события, факты (1906–2006). Краснодар: Алви-дизайн, 2006.
18. Халфин Д. Сергей Рахманинов: золото в сердце [Электронный ресурс] // Православие.Ru. URL: <http://pravoslavie.ru.127821.html> (дата обращения 05.08.2023).
6. Borisov, G.P. (1992) *Muzykal'naya kul'tura Ekaterinodara s nachala XIX veka po 1920 god* [Musical Culture of Yekaterinodar From the Beginning of the 19th Century to 1920]. Abstract of Art History Cand. Diss. Moscow.
7. Bryantseva, V.N. (1970) *Detstvo i yunost' Sergeya Rakhmaninova* [Sergei Rachmaninov's Childhood and Youth]. Moscow: Sovetskiy kompozitor.
8. Golitsyn, A.V. (1988) *Bolezn' i smert' S. V. Rakhmaninova* [Sergei Rachmaninov's Illness and Death]. In: *Vospominaniya o Rakhmaninove: v 2 t.* [Memoirs of Rachmaninov: In 2 Volumes]. Moscow: Muzyka. pp. 421–423.
9. Denisov, E.V. (1986) *Sovremennaya muzyka i problemy evolyutsii kompozitorskoy tekhniki* [Modern Music and Problems of the Evolution of Composing Technique]. Moscow: Sovetskiy kompozitor.
10. Keldysh, Yu.V. (1973) *Rakhmaninov i ego vremya* [Rachmaninov and His Time]. Moscow: Muzyka.
11. Korobeynikova, N.P. (2018) *S. V. Rakhmaninov v Ekaterinodare* [S. V. Rachmaninov in Yekaterinodar]. *Vestnik Krasnodarskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury*. 3(16). pp. 4–8.
12. Lyubushkina, E.Yu. (2004) *Obshchestvennye organizatsii Stavropol'skoy gubernii i Kubanskoy oblasti v period s 1860-kh gg. po oktyabr' 1917 g.* [Public Organizations of Stavropol Province and Kuban Oblast From the 1860s Till October 1917]. History Cand. Diss. Stavropol.
13. Rakhmaninov, S.V. (1978–1980) *Literaturnoe nasledie: V 3 t.* [Literary Heritage: In 3 Volumes]. Moscow: Sov. kompozitor.
14. Slepov, A.A. & Eremenko, S.I. (2005) *Muzyka i muzykanty Ekaterinodara: Stat'i i ocherki* [Music and Musicians of Yekaterinodar: Articles and Essays]. Krasnodar: Eolovy struny.
15. Solovtsov, A.A. (1969) *Rakhmaninov* [Rachmaninov]. Moscow: Muzyka.
16. Frolkin, V.A. (2012) *Iz istorii Ekaterinodarskogo otdeleniya IRMO* [From the History of the Yekaterinodar Branch of the Imperial Russian Musical Society]. In: *Russkoe muzykal'noe obshchestvo (1859–1917): Istoriya otdeleniy* [Russian Musical Society (1859–1917): History of Branches]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury. S. 405–419.
17. Frolkin, V.A. (2006) *Krasnodarskiy muzykal'nyy kolledzh im. N. A. Rimskogo-Korsakova: Istoriya, sobytiya, fakty (1906–2006)* [Krasnodar Music College Named After N. A. Rimsky-Korsakov: History, Events, Facts (1906–2006)]. Krasnodar: Alvi-dizayn.
18. Khalfin, D. (2023) *Sergey Rakhmaninov: zoloto v serdtse* [Sergei Rachmaninov: Gold in the Heart]. Pravoslavie. Ru. [Online] Available from: <http://pravoslavie.ru.127821.html> (Accessed: 05.08.2023).

Полная библиографическая ссылка на статью:

Булатова, О. Р. Год Рахманинова: перспективные идеи музыкального просветительства в формировании культуры города / О. Р. Булатова. – Текст : электронный. – DOI 10.36343/SB.2023.35.3.001 // Наследие веков. – 2023. – № 3. – С. 15–26. – URL: <http://heritage-magazine.com/index.php/HC/article/view/584/474> (дата обращения: ДД.ММ.ГГГГ).

Full bibliographic reference to the article:

Bulatova, O. R. (2023) The Year of Rachmaninov: Promising Ideas of Musical Enlightenment in Shaping the Culture of the City. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 3. pp. 15–26. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2023.35.3.001

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

FULL ARTICLE

ТРЕТЬЯКОВА Елена Юрьевна

доктор филологических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник
отдела комплексных проблем изучения культуры
Российского научно-исследовательского института культурного
и природного наследия имени Д. С. Лихачёва,
Краснодар, Российская Федерация
Elena Yu. TRETYAKOVA
Dr. Sci. (Journalism), Docent,
Leading Researcher, Southern Branch,
Likhachev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage,
Krasnodar, Russian Federation
drevo_rechi@mail.ru
ORCID: 0000-0001-9715-7378

УДК: [[808.1:82-1]:7.071.3]:351.858(470.621)"197/198"
ГРНТИ: 13.11.44
ВАК: 5.10.1.

DOI: 10.36343/SB.2023.35.3.002

**Творческий диалог
Нальбия Куёка и Юрия Кузнецова:
национальное, народное,
гражданственное¹**

**Creative Dialogue between
Nalbiy Kuyok and Yuri Kuznetsov:
National, Ethnical, Civic²**

На материале переводов стихотворений выдающегося адыгского поэта Н. Ю. Куёка (Нальби), выполненных Юрием Кузнецовым, ставится вопрос о творческом методе, объединившем этих двух гениев. Оспаривается идея причислить Нальби к авангардному искусству, Ю. Кузнецова – к модернизму или постмодерну. Плодотворное сотрудничество этих художников с ярко выраженной мифологической доминантой мировосприятия позволяет трактовать их 30-летнее творческое взаимодействие как богатырское состязание поэтов-эпиков. Оба стремились совместить народное начало с восприятием мира как Целого. Пересечение, взаимообогащение категорий «национальное» и «народное» достигло у них объема, разомкнувшего рамки задач литературы XX в. Прослеживая смысловые и типологические связи с произведениями В. Жуковского, А. Пушкина, М. Лермонтова, Ф. Тютчева, И. Бунина, автор статьи показывает, что силы мифомышления привольно совмещают высказывания поэтов разных национальностей и разных эпох.

Ключевые слова: литература народов России, Н. Ю. Куёк, Ю. П. Кузнецов, межкультурное взаимодействие, национальное, народное, классика отечественной поэзии XIX–XX вв.

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Южного филиала ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва» по теме «Укрепление и развитие гражданской идентичности региональных сообществ как составная часть проекта российской государственности».

² The article was prepared as part of the state assignment of the Southern Branch of the Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage named after D. S. Likhachev on the topic "Strengthening and Developing the Civil Identity of Regional Communities as an Integral Part of the Russian Statehood Project".

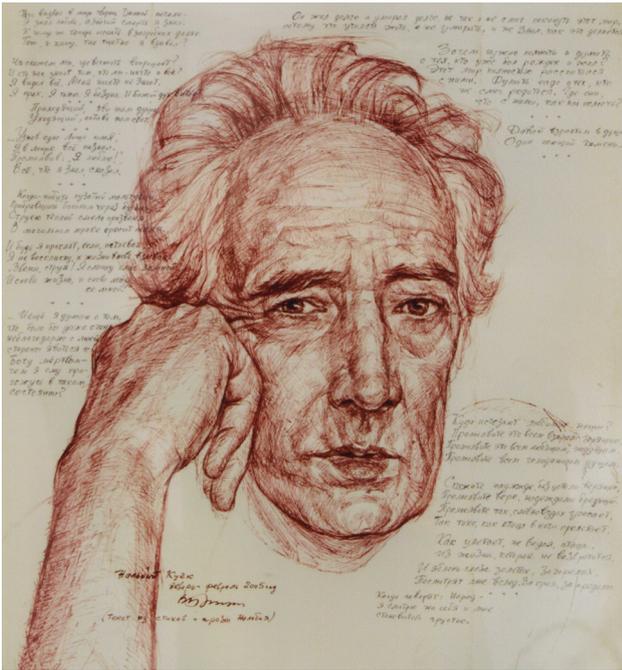

Рис. 1. В. Ф. Баркин. Портрет Нальбия Куёка (рисунок, 2005 г.)

Fig. 1. Vitaliy Barkin. Portrait of Nalbiy Kuyok (drawing, 2005)

Нальбий Юнусович Куёк (Рис. 1) отмечал день рождения с полугодовым перерывом дважды в год: в июле, согласно данным паспорта, и в феврале, когда он рожден на самом деле. С учетом этого биографического момента (в документах дата 20 июля 1938 г., но он появился на свет в феврале 1839 г.) культурная общественность Республики Адыгея приурочила к 85-летию юбилею поэта полугодовой комплекс мероприятий в сфере образования, театра, кино (показ фильма «Сумерки надежд», снятого по сценарию Н. Ю. Куёка), библиотечные чтения, выставки книг. Готовятся возобновить театральные постановки, сделать переиздание его сочинений вдобавок к выпущенному в 2011 г. восьмитомнику [9]. Осенью на базе Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им. Т. М. Керашева пройдет научная конференция по наследию замечательного художника слова, что, надеемся, обогатит массив работ о его творчестве. Гениальные прозрения потомкам понятны глубже, чем современникам. Тем более что на смену «времени разбрасывать камни» явно пришло «время их собирать».

Доминанта поэзии Нальби (под таким псевдонимом публиковался Нальбий Куёк) — откровение о единстве мира.

В том факте, что Нальби-прозаик пока что оценен выше Нальби-поэта (в 2004 г. удостоен Государственной литературной премии Республики Адыгея за роман «Вино мертвых»), заметно сходство с судьбой Ивана Алексеевича Бунина, более известного своей прозой, тогда как сам он в первую очередь считал себя поэтом. Такого рода неясности гуманитаристика XX столетия оставила за собой как шлейф недоработок, порой явных ошибок. Преувеличивая значимость модернизма и постмодерна, она умалчивала о вкладе эпических дарований. Все яркие феномены были причислены к искусству авангарда, рассуждения о «магическом реализме» препятствовали познанию глубинных скреп народного бытия (ведь магия необъяснима). Исправить подобные ошибки можно при культурно-философском повороте, сосредоточивающем внимание не на индивидуальных началах, а на интенциях поэтического творчества, которые наполняют категорию *национальное* содержанием народным, граждански созидательным, ответственным за жизнь. Задача нашей статьи — наметить один из возможных путей к этому. Непосредственным объектом изучения послужит творческий диалог, начало которому дали переводы поэзии Нальби на русский язык, сделанные Юрием Кузнецовым.

В методологический инструментарий исследования вошли сопоставительный анализ текстов (с учетом оригиналов на адыгейском, подстрочников и художественных переводов на русском языке, сделанных различными авторами), историко-биографический метод (почерпнутые из литературы и устных воспоминаний родственников Нальби и Ю. Кузнецова сведения о творческих контактах, взаимных оценках и характеристиках), типологический анализ художественного метода, развитию которого во многом способствовало многолетнее взаимодействие этих выдающихся поэтов. Говоря об эпической доминанте их мировоззрения, мы оспорим подходы к Нальбию Куёку как авангардисту и Юрию Кузнецову как выразителю установок постмодерна (спецификацию, которую пыта-

лись дать литературоведы, истолковывающие этих авторов как обреченных на одиночество и непонимание).

Участники творческих семинаров Ю. Кузнецова в Литературном институте подтверждают, что Юрий Поликарпович давал очень высокую оценку поэзии Нальби. В сохраненном Мариной Гах конспекте лекции «Образ камня в мировой поэзии» читаем: «Нальби — сильный поэт. “И камни родную землю назвал”. В “Нашем современнике” № 5 1995: “Послушай, не шорох ли каменных трав / Мы слышим, к холодному камню припав”» [19, с. 61].

Насколько Нальбий Куёк дорожил вкладом Ю. Кузнецова в мейнстрим русской и мировой поэзии, видно по отзыву, присланному им автору книги «Пламя поэзии» (1982) Вадиму Дементьеву: «Лермонтова из XIX века предпочитаю другим. Вообще я заметил, что адыгам Лермонтов ближе, чем другие русские поэты, даже Пушкин. Блоком долго “болел” — сейчас люблю его ясно. Маяковский был моим кумиром лет пятнадцать, знаю, что буду любить его всю жизнь. Поочередно переболел Есениным, Ахматовой, Цветаевой. Они останутся со мной. Изучаю Тютчева, Заболоцкого... Интересен Ю. Кузнецов, он мне очень понятен и близок. Недостатки его вижу, как свои. Его уму предстоит много тяжкого труда, иначе ему не совладать со своей душой. Он очень русский, тяготеет к фольклору, поэзия его полна предчувствий» [Цит. по: 3, с. 100].

Как видим, кузнецовский путь к осознанию единства личности и мира был для Нальби родствен и близок. Гений понял гения, взаимодействие крепло более 30 лет. Искры прозрений, которыми они делились в творческом диалоге, дали удивительный по мощи результат. Их читатель получил бесценную возможность пройти — от реплики к реплике — путем, на котором выдающиеся поэты строили и зеркально выверяли друг в друге целостное миропонимание. Так работают (ищут и находят возможность «совладать со своей душой») не лирики, а эпика. Учтем это и проверим гипотезу о том, что оба раздвигали рамки искусства XX столетия, чтобы разжать тиски индивидуализма ради победы народного начала.

Прежде чем начать разговор о поэтическом материале, полезно разобраться: в чем

неверны характеристики Н. Куёка как авангардиста, Ю. Кузнецова как модерниста или постмодерниста.

Склонные к такой трактовке критики (К. Анкудинов [1] [2], В. Огрызко [16] [17] Н. Переяслов [18]) акцентируют мрачность, одиночество, непонятность поэтов-гениев.

Однако с таким выводом согласны далеко не все. Так, Шамсет Шаззо («Уроки лирической медитации...») ответила на упрек в «непонятности, запутанности стихов Нальбия Куёка»: «что ж... действительно, не все понятно сразу, с первого прочтения. Думаю, это не аргумент для отрицания лирики одного из самых оригинальных и самобытных поэтов конца XX столетия в нашей стране. А может быть, и не только в нашей — как знать, пройдут года... десятилетия... и скажем: во какой был художник, а ведь не заметили, не оценили?» [23, с. 88]. Подчеркнув: «Н. Куёк не повторяет азы авангардистской эстетики», «мир, в котором пребывает герой Н. Куёка, намного сложнее и иронически трагичней» [23, с. 82], исследовательница все же примкнула к нарративу об авангарде как неподчинении официозу. Экстраполировала на характеристику творческого метода Нальби «исходные методологические позиции» австрийского художника Рудольфа Нойхаузера, который полагал, что в основе значения термина *авангард* «лежит представление об активном протесте, призывающем к борьбе с утвержденными в обществе фиксированными нормами, которые радикальным образом ставятся под сомнение. При этом общественные и культурные нормы понимаются как взаимно себя обуславливающие» [15, с. 128]. Мы обращаем внимание на статью Ш. Шаззо, поскольку за философским выводом этой работы — «все в мире превратилось во врагов человеку, потому что сам человек стал врагом всему; мир ушедший и мир настоящий, мир приходящий противопоставлены друг другу» — стоит признание возможности мира неразорванного. О позитивной направленности искомого научного подхода говорит и то, что исследовательница трактовала эволюцию Нальби как путь от метафоры (метафора — индивидуально-авторский перенос смысла) к символу и метаморфозе (это переносы неавторские) [22].

Кирилл Анкудинов, напротив, настойчиво искал усиление индивидуального начала, говорил о движении Нальби «от мифа к новелле» (новелла — жанр европейской литературы Нового времени, активизировавшийся в эпоху индивидуализма) [2]. Он и творчество Ю. Кузнецова отнес к «странному, таинственному, полному сюрреалистических образов, малопонятных аллегорий, неясных намеков» стихотворству, близкому к мифотворчеству. Причем рисовал миф стихией зомбирующей: «Юрий Кузнецов... осознал... что человек — это кукла, полумашина, полностью контролируемая, зомбируемая мифом, “многовековым наследием предков”» [1, с. 9]. В эссе «Меченый атом» К. Анкудинов назвал Юрия Поликарповича «невероятно скрытным человеком», Штирлицем, который «никогда не афишировал того, что читал» [1, с. 8].

Видимо, в знак солидарности с К. Анкудиновым Вячеслав Огрызко открыл этим эссе книгу «Звать меня Кузнецов. Я один» (2013), где дана большая коллекция критических отзывов. И назвал собственное послесловие к пятитомному собранию сочинений Ю. Кузнецова «Мрачный, одинокий талант» [17], явно продолжая работать над созданием полосы отчуждения между поэтом и читателями. О художественном методе Нальби у В. Огрызко (статья «Больше чем донор») сказано, что это авангардизм: «Кузнецов взял в союзники Нальбию ... Не владея адыгейским языком, он на интуитивном уровне почувствовал в этом поэте значительного художника-авангардиста, который в своих творческих устремлениях продвинулся намного дальше черкесских коллег» [16, с. 205–206].

Заметим мрачно-раздраженный тон, свойственный этой группе соратников по литературно-критическому цеху: не желая быть уличенными в подтасовке доводов, критики пишут, как бы не замечая разницы между *собственным* (отчужденным в целях приватного использования индивидом) и *своим* (народным, национальным). Это особенно видно по статье Николая Переяслова «Латентный постмодернизм Юрия Кузнецова» в журнале «Сибирские огни» (2005, № 10): «Используя в качестве исходного материала для своих сочинений сюжеты, образы и ге-

роев мировой или отечественной классики, народного фольклора и религиозных преданий, фактически невозможно обогатить их своими перифразами», — утверждает Н. Переяслов. Заявляя, что такие «идейно-философские и художественные векторы» «направлены не по восходящей, а — по ниспадающей», он подытоживает: это не добавляет им глубины прозрений, а «отчерпывает часть присущей первоисточникам духовной энергии на оживление... мертворожденных литературных гомункулусов» [18].

Читая столь резкие инвективы в адрес художников, которые берут в «безраздельную личную собственность» все, что нужно для «“приватизации” не принадлежащих им культурных ценностей», невольно вспоминаешь нечто противоположное. Вообще-то крылатая фраза «Je prends mon bien où je le trouve» (франц. — «Беру свое там, где его нахожу») известна с мольеровских времен и очень нравилась А. Пушкину, Ф. Достоевскому как прямое руководство к действию.

Индивидуализм взошел на пик в модернистском XX столетии, но канет за горизонт: критика, не чуткая к общенародным, общенациональным достижениям художественной мысли, поблекнет, а свет настоящей поэзии останется. Аура гениального (энергия живых связей Бытия) сама уводит от неточных, смутных, в корне неверных суждений. Тут читателям важно прислушаться к диалогу поэтов, учась не узкому дискурсивному, а объемному мышлению. Уделим внимание философскому собеседованию о единстве мироздания, чтобы увидеть рожденное отнюдь не в схватке за «приватизацию», а в стремлении высвободить современников из тисков индивидуализма.

Поэзия Нальби практически сразу была оценена как вклад не только в адыгейскую, но и в братскую советскую, в мировую литературу. С 1970-х гг. стихи его активно переводили на русский, азербайджанский, болгарский, чешский, турецкий и другие языки мира. Среди полутора десятков отечественных переводчиков было немало настоящих мастеров стиха — Владимир Бояринов, Владимир Цыбин, Мария Аввакумова, Геннадий Фролов, Татьяна Реброва, Аслан Шаззо и др.

Почему выполненные Юрием Кузнецовым переводы Нальбий Юнусович ценил особо? Тандем с этим соавтором был состязанием, о котором сказано: «переводчик в стихах — соперник». Работа с народными началами мифомышления шла не на уровне лирики (лирика — пространство чувств субъекта). Они соревновались в раздолье эпоса. Оттачивали умение находить поверх языковых, жанровых, идейно-понятийных границ точку схождения лучей энергии, которые при проекции на земной мир *касаются всего* — любых доступных человеку пространств «сейчас» и «в иных временах и эпохах».

В таких пределах поэтического действия душа — феномен не камерный, не индивидуальный. Тут богатырское состязание поэтов имеет целью собрать мир, неразрывно соединяя грани понятия *родное*. Отсюда (в приведенном нами письме к В. Дементьеву) сопряженность цели «совладать со своей душой» с неимоверным объемом работы («предстоит много тяжкого труда»). Решая бескрайне огромную задачу все сроднить, все оживить, гении помогают людям интуитивно верить целостности мира, не страшиться необъятного. Ими движет провидение, и они гениальны, поскольку верны имманентной матрице, благодаря которой миф органично растет как Древо народного бытия, крепкое вековыми корнями (прошлое), питающими ствол и кроны (настоящее и будущее). Восстановить матрицу (геном воспроизводства и трансляции органично развитой этнической культуры) можно, если живешь и действуешь как неотъемлемая часть Целого. Вместе с такими поэтами-провидцами читатель учится ценить и поддерживать скрепы прочных многовековых звеньев *родного*.

Мы писали о таком типе мифопоэтического сознания [20] и говорили, что термин «магический реализм» не столько раскрывает, сколько вуалирует экраном непроницаемой таинственности внутренние механизмы устойчивости культурного бытия.

Нальби был убежден, что Целое не в словах: «...Даже самые точные слова — это всего лишь чье-то мнение, чьи-то ощущения, чья-то попытка дать обозначение тому, что понимает до конца только сердце» [14, с. 85]. «Истина, —

говорил Н. Куёк, — не может быть свойственна одному, она тогда истина, когда все находят в ней себя» [14, с. 86]. Не будет преувеличением назвать пафосом творчества этого художника неколебимую убежденностью в том, что только откровение Истины (возможность для человека найти *в ней себя*) вернет нас к краеугольному камню Бытия. Тогда, когда многие *разбрасывали камни*, он твердо отстаивал ответственность и обязанность поэта не дробить, собрать воедино обличья жизни: построить дом, очистить дорогу к вершине, дать путь звонкому ручью... Мало кому из художников удалось, как Нальби, вочеловечить процесс *собирания камней*. «Ты камни родною землею назвал / И щедро возделать ее возжелал. / И камни в твое полетели лицо... / Летят и в меня эти камни...» [12, с. 149]

Приведем это стихотворение на адыгейском языке:

*Мыжъофы плъырхэр
Учыгыгъ класэу
О пьуагъэ, уащылэжъэнэу...
Учыгыгъ олэжъы —
Мыжъор къэтакъо.
Сэри къыкълэтакъо сынэгъу.*

*Мыжъоу къэтакъорэм
Орэд хэпшыкълэнэу,
О пьуагъэ, псы макъэм фэдэу...
Мыжъор олэжъы,
Унэгъу къыулэзэ.
Къеулэ сэри сынэгъу ащ.*

*Ошъогум уитэу
Орэд къэоло,
Жъуагъомэ джы уанэсыгъэу.
Къеутысэхы
Мыжъо жъэгъэй сапэр.
Сэри сынэгъу зэлъеуплъыцлэ.*

*Зылаж, сыкъыуаджэ,
О сыкъыуаджэ,
Цъыфыр. Сыдэуцтэу, къысау,
Мыжъоу къэбыбрэр
Унэу эгъэчъыцт,
Мыжъоу сынэгъу къыкълэтакъорэр?*

*Залаж, сэгъэукъэбзых
Сичлыгуи сиогуи,
Сэгъэукъэбзых,
Гъэбэжъу сылэжъынэу.
Хъаумэ мыжъо уца къэбгъэкъл пшлоигъор?
Мыжъо орэд уусыцта? [7, с. 41]*

С подстрочниками лирики Нальби Юрия Поликарповича познакомил Владимир Бояри-

нов. И одним из первых откликов Ю. Кузнецова на прочитанное стал шедевр «О, миг! Это камень проснулся». Реплика, лапидарно кратко (напомним, *lapideus*, по-латыни означает «сделанный из камня») и точно провозгласившая, что бездушные — пустота, а мироздание насквозь одушевлено и едино:

*О, миг! Это камень проснулся
И мира пустого коснулся,
И каменным стал этот мир.
Всё сущее камень сломил.*

*Дороги назад оглянулись,
Все стороны света замкнулись,
И молния в камень ушла...
И камню открылась душа [13, т. 3, с. 31].*

Стихотворение создано 8 марта 1972 г. в паре с миниатюрой «И купол, и воздух немеет», которую Юрий Поликарпович счел менее удачной и никогда не публиковал. Однако все же не следует забывать об заклятье на грех предательства. Это произведение говорит: пришло время вернуться к Евангельской мудрости, очнуться от морока. Преображение из размытого в твердое помыслено всеохватным: как холод кристаллизует воду, отказ от предательства всего живого изменит и укрепит людей. Видя, как застывшие осинового ветви схвачены холодом («Осиновый лес каменеет, / Листами едва шевеля» [13, т. 3, с. 352].), мы разделяем это ощущение, будто бы охватывающее внутренней кристаллизацией и нас. Так Юрий Кузнецов откликнулся на образы-архетипы *дерево, лес*, неразрывно и естественно соединенные в палитре Нальби с архетипом *камень*.

Мартовский 1972 г. диптих подтверждает, что в свободном диалоге поэтов отнюдь не требовалось ничего «присваивать»: пути творческого взаимодействия вели к эпическому уровню восприятия / отображения беспредельно широких процессов. Для такого охвата нужна точка для взгляда высшая (ум не человеческий, а Божий); душа не частная единичная, а соборная (всего народа). И несгибаемая уверенность в том, что времена, эпохи меняются, а Истина вечна. На фоне подобной системы координат термин *авангард* и вся парадигма эстетики модерна оказываются системой идей претенциозной и обманчивой. Расклад объективных данностей, которому следовали

древние цивилизации, выявляет пустоту разглагольствований о небывалом доселе будущем, суетность попыток формально воспользоваться декором «больших стилей». Истинно большое в культуре не предает Истину, но это недоступно эгоцентрикам, которые желают приспособить к своим прихотям, растратить на потребу себе все, к чему мимолетно прикоснулось их внимание. «Большие стили» требуют целостности, веры в святость Бытия. Не станешь живым и чутким к его природе, если ты не способен служить Истине.

Юрий Кузнецов и Нальбий Куёк обрели друг в друге нежелание подменить творчество игрой, оба они не соблазнились идеей амбивалентного фривольного обращения с законами естества в угоду модернистским экспериментам.

Заносивший в свой дневник содержание бесед с Юрием Кузнецовым скульптор Петр Чусовитин сделал в декабре 1985 г. следующую пометку: «произведение — это сфера, в которой всякая затрагиваемая точка (слово) воздействует решительно на всю сферу». Этот свой тезис Юрий Поликарпович пояснил примером: «“Ах вы голые карлы протекции” я заменил на “ах вы голые карлы обмана”... сразу появился объем! Я создавал объем. Да и чутье надо иметь. Прямой смысл нужен в статье. А в русском литературном творчестве — объем, простор, воздух, полет, свободный жест» [21, с. 299].

Целенаправленно идя к возможности выразить целостность, самодостаточность общенародно освоенного смысла, Ю. Кузнецов создал медитативный шедевр «Солнце Родины смотрит в себя» (1988), показывающий, как вообще аккумулируются и достигают абсолютной законченности наиболее продуктивные поэтические идеи. «Наш пустырь, где рыдает судьба / И мерцает отеческий пепел» [13, т. 4, с. 327] — поверхность таинственно светлого, изнутри сияющего шара, в глубине («в сердцевине», «на дне сердца») которого хранится прошлое (как Китеж, скрывшееся с глаз наследие былых поколений). Подобными философскими конструкциями интересовались А. Пушкин (магический кристалл), Л. Толстой («круглый» характер Платона Каратаева). По большому счету именно такого

типа художникам дан шанс стать классиками художественного реализма.

Есть все основания называть творческий прорыв Ю. Кузнецова и Н. Куёка к реализму достоянием семьи братских языков нашей страны, убедительно явившим взаимосвязь вершинных достижений отечественной литературы как скрепу на многие века и времена.

Сказать об этом подробнее помогает составленное Вадимом Кожинным предисловие к книге стихотворных переводов Юрия Кузнецова «Пересаженные цветы» (1990). Кузнецовские переводы, подчеркнул В. Кожин, лучшее доказательство мощи поэта и такое подспорье к открытию этой мощи, каким не могут быть даже его собственные произведения:

«...В собственных творениях Юрия Кузнецова (как, конечно, в творениях каждого поэта его масштаба) явлен совершенно самобытный, до того никому неведомый поэтический мир. Сталкиваясь с этим миром, читатели оказываются перед необходимостью не просто познакомиться с еще одним явлением из какого-то уже известного им ряда явлений, а освоить еще, так сказать, неизведанную страну, открыть неизвестную планету. И для того, чтобы это осуществилось, читатели вынуждены... развить, расширить свои представления о природе поэзии — признаюсь, что в свое время, пятнадцать лет назад, когда я вживался в первую зрелую книгу Юрия Кузнецова “Во мне и рядом — даль” (1974), мне в какой-то мере пришлось именно изменить свое понятие о том, что есть поэзия.

...Далеко не все готовы понять и всецело принять поэзию Юрия Кузнецова и потому, что в ней воплощены свои — выступающие достаточно резко и твердо — убеждения... Иное дело — его переводы произведений других поэтов... огромность его поэтического дара как такового предстает в переводах, если угодно, не “отягощенной”... “идеологией” (в смысле — совокупностью убеждений) поэта. Вот почему уместно советовать читателям сначала воспринять переводы Юрия Кузнецова, а потом уже — его собственное творчество» (Курсив В. В. Кожинова) [4, с. 3–4].

Вдумчиво характеризуя природу самобытного (того, что живет по своим внутренним, а не навязанным извне законам), критик

на собственном читательском опыте уловил и раскрыл очень важный парадокс. Хотя мифомышление, которым наделяет поэта его народ, самобытно, однако именно народный тип мышления привольно пересекает межъязыковые и межкультурные границы.

Мы говорили, что как соавторы Н. Куёк и Ю. Кузнецов почувствовали и подтвердили, что богатырским возможностям мифомышления различие земель и эпох не преграда.

Стихотворение «Богатыри» («На свет от звезды, как старинные раны...») справедливо назвать сердцевинной сборника «Пересаженные цветы». На адыгейском автор назвал поэтический рассказ о Бжедугских курганах «Пелыуанхэр»:

*Чэц зэрэхъоу, Бжэдыгъу шьофым,
Бжэдыгъу шьофэу жьогъоу нэфым
Батыр луашхьэхэр шызэгокых.
Шьоф зэиклэу жьогъоу нэфым
Пелыуанхэр шызэлоклэх.*

*Шыр мытырхъэу, сэр мылыдэу,
Зы лъэмакыи зыхамыдэу,
Зэтыралхъэ яшыуанэхэр,
Лъэмэкъэнчъэу, сэр мылыдэу,
Ежъэх шыухэр — пелыуанхэр.*

*Псыхъор чъэрэу мэлүшгашъэ.
Мэзы кырыр осэпс пклайшъэ,
Огу члэгъым шымамыр.
Псыхъор фэмбэу мэлүшгашъэ,
Нэпкыи бгъутлури хъэсэ кыры.*

*Зыкъещэи мазэм шлэтэу,
Тыжъын оцхым шыухэр хэтэу,
Адыгэ чыгур зэлъаклүхъэ.
Огум щесы мазэр шлэтэу,
Чыгуи огуи зэхэтклүхъэ.*

*Маклох мэхэркыизпачы,
Хъэсэ кырым лъагър хачы,
Янэплэгъуи сакъышгъ сакъ.
Адыгэ чыгум лъагъор хачы,
Ау кыыщылуэрэу мамыр макъ.*

*Щызэхэхрэн гъыбзэ псалъэ,
Щызэфашлрэн хъадэгъу ппалъэ,
Огу нэфынэр шыгъэлагъ.*

*Щабзэр шгуйрэн, сэр шылыдрэн,
Пый шыудзэр кыыщидыдрэн,
Гупсэфыплэу кымы — сым.
Шыр къэщыщрэн, сэр шылыдрэн,
Чыым рэхъатыр шыбысым.*

*Зыщегъазэ огум мазэм,
Пелыуанмэ кыытрагъазэ —
Батыр бгъэгум шыпсэфыгъ.
Еклотэхы огум мазэр,
Ошбо чанэр къэнэфыгъ.*

Нэф къамышгъэз, нэфы лъагъор
Зэрелопцэу огу жьуагъом,
Шьухэр луашгъэхэмэ алохъажьых.
Зэрэкуасзу огу жьуагъор,
Батыр луашгъэхэр зэгохъажьых [7, с. 22].

Перевод этого произведения стал эпицентром, аккумулирующим суть замысла книги «Пересаженные цветы» в целом. Но в эпический объем входит очень многое, в том числе и крылатое высказывание Василия Жуковского: «переводчик в прозе раб, переводчик в стихах — соперник». Заглавие «Пересаженные цветы» коррелирует с известным высказыванием Ивана Киреевского: даровитый литературный критик пушкинской поры отзывался о переводческом мастерстве Василия Жуковского как об умении пересаживать цветы поэзии одного народа на почву другого.

Как вспоминает Жанна Хамедовна Куёк (жена поэта), по поводу стихотворения «Богатыри» Нальбий Юнусович говорил: Кузнецов в свой перевод внес много русского.

В стихотворении о курганах-могильниках древней степи нераздельно и неслиянно встают все «тени великих забвений / И ратной судьбы» [12, с. 148]. Знакомый с классической поэзией читатель уловит в этом кузнецовском переводе эхо баллады «Ночной смотр» Василия Жуковского и эхо ее немецкого прототипа, созданного Йозефом фон Цедлицем.

Уместно сказать еще несколько слов о том, что переводческую работу активно стимулировали заказы столичных издательств. Когда в 1970-х «Современник» и «Советская Россия» начали знакомить читателей страны с лирикой и поэмами Нальби, инициатива Владимира Бояринова привлечь Юрия Кузнецова к переводу стихов адыгского поэта раскрыла равновеликость дара, созвучность присущего этим авторам неметафорического типа ассоциативности.

В 1976–1978 гг. Юрий Поликарпович пе-

ревел поэму «Танец тфокотля» и пять стихотворений: «Баллада о мальчике и небе», «Юноша из аула», «Домик для дождя», «На ветер волос...», «Богатыри», входивших в сборники «Танец надежды» (1979) [11], «Светлый круг» (1982) [8], «Звезда близка» (1984) [6].

Позднее еще восемь лирических пьес вошли вкуче с переводами Татьяны Ребровой в сборник «Продрогшая вишня» (1986) [10]. Среди них «Куст калины красной» (по названию этого произведения озаглавлен подготовленный Адыгейским отделением Краснодарского книжного издательства сборник 1985 г. [7]), стихотворение «Под текущим деревом дождя» замечательное как антиномическая пара к стихотворению «Домик для дождя» (тоже ставшему программным, дав название двуязычному русско-адыгейскому сборнику стихов Нальби, адресованных детям (Рис. 2) [5]).

Жанна Хамедовна Куёк поделилась с нами следующим интересным наблюдением. Нальбий Юнусович передал Ю. Кузнецову целую кипу своих подстрочников, где были и новые, не изданные на тот момент стихи. Выход в печать русскоязычного текста — кузнецовского перевода «Под текущим деревом дождя» — почти на год опередил публикацию оригинала «Чъыгэу оцхым хэш1ык1ыгъэр» («Дерево дождя») на адыгейском языке.

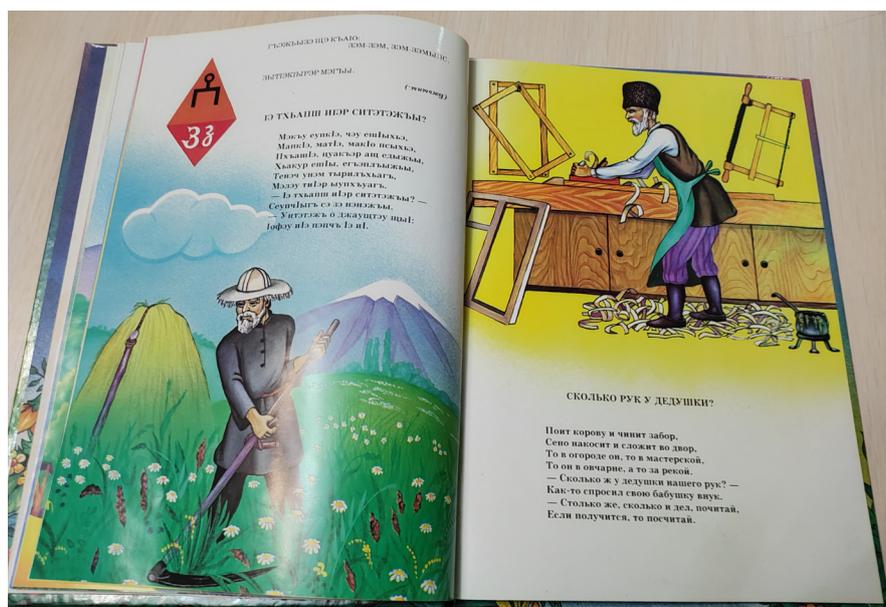

Рис. 2. Две страницы из книги для детей «Домик для дождя» (2000).
Fig. 2. Two pages from the children's book House for Rain (2000)

О художественном достоинстве переведенных Ю. Кузнецовым в 1980-х гг. стихотворных текстов можно прямо утверждать, что их ткань эпична, а не лирична: скреплена гипертекстовыми антиномиями. Так, огненные символы бессмертия, знакомые по героической «Балладе о мальчике и небе», и светлые тона зарисовки «Юноша из аула» концентрирует «Последний нарт» (Ю. Кузнецов взял название «Аужырэ нартыр» для стихотворения, которое в оригинале озаглавлено «Шыу закъу» — «Одинокий всадник»). Объем и энергетика взаимных переключек делали все более очевидными природные качества метафизики поэтов: нераздельную целостность своего персонального мифа оба, Нальби и Кузнецов, упрочивали и возвращали как плоть от плоти мифа национальной культуры. Этнонациональные краски и специфика отнюдь не терялась, а становилась все богаче и мощней как спектр огромной палитры российского братства культур и народов.

Культурно-гражданственный смысл такой работы еще предстоит раскрыть и оценить по достоинству, определить, что явилось школой поэтического мастерства и школой гражданского взросления для наиболее сильных талантов большого международного круга дружественных литератур.

Не потому ли на эти таланты ополчаются критики, которым хочется убедить всех в «непонятности» гениев и обреченности их на одиночество? Для ответа на вопрос придется еще раз вспомнить эссе «Меченый атом» К. Анкудинова, где утверждается, что «жизнь нашего современника — миф, миф и еще раз миф»; миф истолкован как зомбирующая инстанция и об идеологии соотечественников говорится: «позднесоветская эпоха была обиталищем непуганых гуманистов-рационалистов. Советских людей тщательно ограждали от всех несоветских мифов. Советские люди жили в запаянной колбе с вакуумом» [1, с. 9]. Заключениям эссеиста свойственно мало такта и много высокомерия: «Советские люди не понимали Юрия Кузнецова. Они считали, что парень просто выделяется — умничает, манерничает, оригинальничает... А Юрий Кузнецов не выделялся... Мифы разрывали этого человека (мифомедиума) на части, сжи-

гали изнутри. А он мог их выплеснуть только через вдохновенно-смутный “избяной сюр”. Ведь он был не Элиотом, не Паундом, не даже “ленинградским филологическим мальчиком”, он был всего лишь провинциалом-кубанцем по фамилии Кузнецов» [1, с. 9]. Поскольку запрограммированная в названии эссе «Меченый атом» идея дает и нам право прибегнуть к аналогиям из области естественных наук, ответим следующее.

Культурный потенциал народов аккумулируется в коллективном бессознательном как вещество текуче подвижное, но внутренне скрепленное «молекулярными связями». Гармонизируя эти скрепы, люди оберегают вещество жизни от распада на отдельные друг от друга «атомы» («атом» — лат. *individ*). Как показало XX столетие, выбросы энергии распада, будь то коррозия личности или буйство толп, не менее губительны для культуры, чем цепная термоядерная реакция — для всего живого.

Художники — защитники живой материи мироздания, Юрий Кузнецов и Нальбий Куёк, вопреки распаду, крепили всеобщие, не индивидуально заданные меры соприсутствия человека в бытии. Мы посвятили этому наш совместный с Ж. Х. Куёк доклад на Международной научно-практической конференции по творческому наследию Ю. П. Кузнецова (16–17 февр. 2023 г.). Конференция называлась «Поэма презирает смерть», ее озаглавили строкой из поэмы «Дом» (часть III «Зеркало», 1972–1973).

Кузнецовская поэма изумляет неевропейской выделкой сознания и той мерой истинности, от которой не спрячешься ни за какими экранами и стенами. Напомню четыре строчки, которые при первом прочтении подействовали на меня как распахнутое окно, под сквозняком которого скукоживаются «изыски раздумий»:

*Стоит раздумье на пути
Встревоженного духа,
Как будто бьется взаперти,
Стекла не видя, муха [13, т. 3 с. 80].*

Пробирки «философий» — пустое стекло. Ю. Кузнецов выдвигал как творческое кредо тезис «все розное в мире едино». Его сти-

хотворение «Стихия» (1979) близко к идее поэмы Н. Куёка «Противоречия»: поэзии дано излечить «сбитые до мозолей в дороге» человеческие души, сказал один; поэзии дано смирить безжалостную турбулентность мира, добавил другой.

Стихия

*Я видел рожденье циклона
На узкой антильской гряде.
Темнело небесное лоно,
Морщины ползли по воде.*

*На ощупь свежела чужбина.
Я видел: за несколько дней
Уже поднималась щетина
У сбившихся в кучу свиней.*

*В щетину входила щетина,
И кровь выступала на ней.
Всё кровное в мире — едино.
Вжимались друг в друга тесней.*

*Циклон, оглушая долину,
Потом налетел и на них,
Передних вогнал в середину,
А ту проломил в остальных.*

*Но сам по себе остывает
Порыв не от мира сего.
И тяга земли отпускает
Небесный избыток его...*

*Не так ли явленье поэта
Не знает своих берегов,
Идет во все стороны света,
Тревожа друзей и врагов?*

*Щетину находит щетина,
И сердце о сердце стучит.
Всё розное в мире — едино,
Но только стихия творит.*

*Её изначальная сила
Пришла не от мира сего,
Поэта, как бездну, раскрыла
И вечною болью пронзила
Свободное слово его [13, т. 3, с. 329].*

В картину океанского урагана Ю. Кузнецов впечатал ощущение гигантской проблемы, которая, как прямо сказано в философской лирике Нальби, вмещается в сердце, а не в отдельно взятые тексты.

«Поэтов не цитируйте», — призвал Нальби в эпиграфе к поэме «Противоречия», фрагмент которой мы приведем в переводе Т. Ребровой:

*Если у мира все его боли
Хочет взять на себя поэт, —
Значит, в сердце его нет*

*Куска,
Не изъеденного от соли
Слез,
Что он сам проливал в ответ
На собственную судьбу,
И в итоге
Понял других настолько,
Что их
Сбитые до мозолей в дороге
Души
Кладет, как в больницу, в стих [9, т. 2, с. 254].*

Уделяя внимание не только непосредственно тандему Кузнецов — Куёк, но и гораздо более обширному фону переключек, добавим еще ряд существенных гипертекстовых наблюдений.

К гармонии переключек, которые расширяют и упрочивают объем смыслов стихотворения «Богатыри», подключены также переводы «Душа молчит», «Ты камни родною землею назвал». В кузнецовском переводе стихотворения «Душа молчит» поразительно присутствие откровения, известного многим по пушкинскому мадригалу 1825 г. Для неразбуженной души нет *ни божества, ни вдохновения, ни слез, ни жизни, ни любви*, — так сказал Александр Сергеевич в стихотворении «К***». У Нальби тема одновременно и трагична, и светла. Испытание словом — живая боль, неотступно сопутствующая процессу, в котором *теплый ком души* отформовывает очертания *то дерева, то птицы, то земли*, перетекая во все неразрывные с нами данности окружающего мира.

*Душа молчит,
Но слово пробудилось,
Глаза открыло, на восток поворотилось.
Душа молчит,
Но слово обретает очертанья
То дерева, то птицы, то земли
И крылья расправляет на прощанье.
Душа молчит,
Но слово пламенем взмывает
И теплый ком души с корнями вырывает.
Зияет рана...
И поет от боли
Душа. Летит за море птица воли.
Кто знает?
То облако, то древо, то земля?
Мне надо петь, не поступаясь болью,
Даруя жизнь: высь облаку, тень дереву, свет полю
[9, т. 2, с. 58].*

«Ты камни родною землею назвал» — шедевр на не теряющую остроты тему *поэт и толпа*. В нем отклик на пушкинскую эле-

Рис. 3. Н. Ю. Куёк в рабочем кабинете Адыгейского республиканского книжного издательства. Во время интервью для ГТРК Республики Адыгея, 2006 г. (Из семейного архива. Публикуется впервые)

Fig. 3. Nalbiy Kuyok in the office of the Adyghe Republican Book Publishing House. During an interview for the State Television and Radio Broadcasting Company of the Republic of Adyghea, 2006 (From the family archive. Published for the first time)

гию «Свободы сеятель пустынный» (1824), на лермонтовского «Пророка» («Провозглашать я стал любви / И правды чистые ученья — / В меня все ближние мои / Бросали бешено камня»), на тютчевское стихотворение «Безумие» (1829).

Гравитации мифа это под силу, если миф изнутри пронизан единством, которое, оберегая жизнь, закольцовывает болевые импульсы. Это, снова подчеркнем, эффект эпический, а не лирический, он призван *обезопасить действие разрушительных сил* (условно скажем, «каменей») для большинства живущих. Читатель, способный на расширение души, учится эпическому восприятию мира, когда не напрасно и не вчуже слышит, что поэт говорит поэту: «Летят и в меня эти камни». Так передается от человека к человеку причастность к мифу как целому.

Подвижники богатырских взаимоотношений с Бытием, Нальби и Ю. Кузнецов пророчески приняли на себя трудную, но необходимую задачу амортизировать травмирующий потенциал боли ото всего, что испытывает человек на семи ветрах открытого, ничем не экранируемого мира. С этой универсальной задачей они богатырски справились.

Дело чести для литературоведов — чутко и достойно откликнуться на огромный вклад этих поэтов в прогресс художественного реализма. Отечественная гуманитарная наука поможет обществу преодолеть засилье масскульта, повысить культурный иммунитет, если будет в первую очередь деятельно знакомить сограждан с современным наследием, которое достойно быть включенным в арсенал классики. Это наследие пока недостаточно полно раскрыто. Но оно бесценно как залог расцвета народного бытия в настоящем и бу-

душем. И не обходить его молчанием, не отлучить от него новые поколения — гражданская обязанность всех, кто профессионально работает с родным словом, участвует в культурно-просветительской деятельности, преподает родную литературу в школах, в вузах (Рис. 3).

Творцы уровня А. Пушкина, Ю. Кузнецова, Налби воспитывают стойкость в соотечественниках-собратьях, способных понять сказанное:

*...Дай сердце свое успокоить.
Из этих летящих в лицо мне камней
Я дом не успею построить.
Постой! Дай очистить от тяжких камней
Дорогу к вершине и звонкий ручей!* [12, с. 150]

Построить дом у дороги к вершине... Освободить звонкий ручей, расчистить поле для живых трав... Объединить силы жизни — сверхзадача всего, что создали оба поэта-гения, сказав на русском и адыгейском языках истинно верные слова о назначении поэзии, питающей зрелость, мудрость, высокую любовь к Родине.

Разработка аппарата понятий для адекватного объяснения природы таких поэтических талантов важна — и в первую очередь необходима не для кабинетной литературоведческой, а для широкой культурно-гражданской, просветительской деятельности.

Прав был Вадим Валерьянович Кожин в мысли о том, что переводы особенно убедительно раскрывают безграничность истинно-

го дара слова: являют природную способность поэзии вбирать сказанное многими, высвобождая органику Целого из-под коросты идеологий, догм, систем [4]. Поясняя, добавим: способность эту формируют не субъектно оформленные нарративы, а невербальный (молчаливый) уровень восприятия мира. Так что дело не в стихотворном-нестихотворном оформлении и не в жанровых параметрах текстов. Именно это имел в виду И. Бунин, говоривший, что в первую очередь он поэт, а не прозаик.

Эпос как род повествования ценен наращиванием открытого пониманию привольного объема смыслов. Но с гармонизацией, возможностью удержать объем от распада дано справиться лишь поэтам. Причем, не всем — тем, кто говорит и действует как часть Целого, а не отдельно взятый частный индивид.

Обладая чутким слухом к струнам многовековых взаимосвязей, пронизывающих культуру мира, Юрий Кузнецов стремился обострить слух к «перекличке струн» также и у читателей, у других собратьев по перу. По полученным в 1970-х первым подстрочникам он и у Налби уловил ту же богатырскую потребность. Судьба одарила их возможностью и далее вместе торить путь, не сомневаясь в крепости руки и абсолютной поддержке собрата-гения. В напряженной, поистине мощной духовной работе это дало победу, важную для всех народов, которые строят, развивают, укрепляют культуру многонациональной страны, поддерживая друг друга.

Elena Yu. TRETAKOVA

Dr. Sci. (Journalism), Docent,
Leading Researcher, Southern Branch,
Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage,
Krasnodar, Russian Federation
drevo_rechi@mail.ru

***Creative Dialogue between Nalbiy Kuyok and Yuri Kuznetsov:
National, Ethnical, Civic***

Abstract. The main material of the article is translations of poems by the Adyghe poet Nalbiy Kuyok (Nalbi) made by Yuri Kuznetsov in the period from the mid-1970s till the mid-1980s. This is the poem Dance of Tfokotl and more than 10 verses. The studied problem is much broader and concerns the determination of the characteristics of the creative method of poets with a pronounced national and mythological dominant in the worldview. The article refutes ideas previously proposed in literary criti-

cism to classify Nalbi as a representative of avant-garde art and Kuznetsov as a representative of modernism or postmodernism. The fact is that the collaboration of these two outstanding persons did not fit into the genre structure of the lyrics, but was a heroic competition of epic poets. The translations, commissioned by the *Sovremennik* and *Literaturnaya Rossiya* publishing houses to introduce the country to the outstanding phenomenon of one of the fraternal Soviet literatures, gave impetus to interaction that grew stronger for more than 30 years. It decisively changed the participants in the creative tandem: it served to abolish the boundaries of individualized poetic styles. Kuyok and Kuznetsov sought and found an opportunity to express the perception of the world as a Whole through the folk elements of language and culture. The mutual enrichment of the categories “national” and “folk” achieved along this path opened the circle of tasks of the 20th-century literature. The article traces the semantic and typological connections with the poetry of Zhukovsky, Pushkin, Lermontov, Tyutchev, and Bunin. The author of the article supports the idea expressed by Vadim. Kozhinov in the preface to Kuznetsov’s collection *Transplanted Flowers* (1990): translations especially convincingly demonstrate the capabilities of the gift of true poets – they show the poetry’s natural ability to absorb what has been said by the many, releasing the organics of the Whole from under the “crust” of ideologies, dogmas, systems. In her theoretical substantiation of the reasons for this process, the author of the article proves that this is achieved by moving from subjectively formed narratives to a non-verbal (higher and more capacious) epic level of perception. The author concludes that the myth of national culture is capable of absorbing the wisdom of poets of different nationalities and different eras. Such a philosophical and poetic exchange with the classical tradition of Russian literature brings the most striking creative achievements of modern poetry of the peoples of Russia to the level of classics.

Keywords: literature of the peoples of Russia, Nalbiy Kuyok, Yuri Kuznetsov, intercultural interaction, national, folk, classics of Russian poetry of 19th–20th centuries.

Использованная литература:

1. Анкудинов К. Меченый атом // Звать меня Кузнецов. Я один: Воспоминания. Статьи о творчестве. Оценки современников. М.: Лит. Россия, 2013. С. 5–11.
2. Анкудинов К. От мифа к новелле // Нальбий Куёк и его эпоха: Жизнь и творчество в литературной критике и воспоминаниях современников. Майкоп: Адыг. респ. кн. изд-во, 2019. С. 112–118.
3. Дементьев В. В. Пламя поэзии. Советская литература 70-х: Новые имена. М.: Мол. гвардия, 1982.
4. Кожин В. В. Перевод-соперничество // Кузнецов Ю. П. Пересаженные цветы: Избр. переводы. М.: Современник, 1990. С. 3–7.
5. Куёк Н. Ю. Домик для дождя: стихи для детей [на адыг. яз.]. Майкоп: Адыг. респ. кн. изд-во, 2000.
6. Куёк Н. Ю. Звезда близка. М.: Сов. Россия, 1984.
7. Куёк Н. Ю. Куст калины красной: стихи, поэма [на адыг. яз.]. Майкоп: Краснодар. кн. изд-во: Адыг. отд-е, 1985.
8. Куёк Н. Ю. Светлый круг. М.: Современник, 1982.
9. Куёк Н. Ю. Собрание сочинений: В 8 т. Майкоп: Адыг. респ. кн. изд-во, 2011.
10. Куёк Н. Ю. Продрогшая вишня. М.: Современник, 1986.
11. Куёк Н. Ю. Танец надежды. М.: Современник, 1979.
12. Кузнецов Ю. П. Пересаженные цветы: Избр. переводы. М.: Современник, 1990.

References:

1. Ankudinov, K. (2013) *Mechenyy atom* [Labeled Atom]. In: Ogryzko, V et al. *Zvat' menya Kuznetsov. Ya odin: Vospominaniya. Stat'i o tvorchestve. Otsenki sovremennikov* [Call Me Kuznetsov. I'm Alone: Memories. Articles About Creativity. Contemporary Assessments]. Moscow: Lit. Rossiya. pp. 5–11.
2. Ankudinov, K. (2019) *Ot mifa k novelle* [From Myth to Novella]. In: Khuazheva, N.Kh. *Nal'biy Kuek i ego epokha: Zhizn' i tvorchestvo v literaturnoy kritike i vospominaniyakh sovremennikov* [Nalbiy Kuyok and His Era: Life and Works in Literary Criticism and Memoirs of Contemporaries]. Maykop: Adyg. resp. kn. izd-vo. pp. 112–118.
3. Dement'ev, V.V. (1982) *Plamya poezii. Sovetskaya literatura 70-kh: Novye imena* [Flame of Poetry. Soviet Literature of the 1970s: New Names]. Moscow: Mol. gvardiya.
4. Kozhinov, V.V. (1990) *Perevod-sopernichestvo* [Translation as Rivalry]. In: Kuznetsov Yu. P. *Peresazhennyye tsvety: Izbr. Perevody* [Transplanted Flowers: Selected Translations]. Moscow: Sovremennik. pp. 3–7.
5. Kuyok, N.Yu. (2000) *Domik dlya dozhdy: stikhi dlya detey* [House for the Rain: Poems for Children]. Maykop: Adyg. resp. kn. izd-vo. (In Adyghes).
6. Kuyok, N.Yu. (1984) *Zvezda blizka* [The Star Is Close]. Moscow: Sov. Rossiya.
7. Kuyok, N.Yu. (1985) *Kust kaliny krasnoy: stikhi, poema* [Red Viburnum Bush: Verses, Poem]. Maykop: Krasnodar. kn. izd-vo: Adyg. Otd-e. (In Adyghes).

13. Кузнецов Ю. П. Стихотворения и поэмы: В 5 т. М.: Лит. Россия, 2011–2013.
14. Мир Нальбия Куёка: Цитаты и афоризмы из произведений «Вино мертвых» и «Лес одиночества» / Сост. М. Саралп. Нальчик, Ин-т культурн. насл. и развития, 2018. С. 85–86.
15. Нойхаузер Р. Авангард и авангардизм (по материалам русской литературы) // Вопросы литературы. 1992. № 3. С. 125–139.
16. Огрызко В. Больше чем донор // Звать меня Кузнецов. Я один: Воспоминания. Статьи о творчестве. Оценки современников. М: Литературная Россия, 2013. С. 201–229.
17. Огрызко В. Мрачный, одинокий талант // Кузнецов Ю. П. Собрание сочинений: В 5 т. Т. 5. М.: Лит. Россия, 2013. С. 637–713.
18. Переяслов Н. Латентный постмодернизм Юрия Кузнецова [Текст: электронный] // Сибирские огни. 2005. № 10. URL: <https://www.sibogni.ru/content/latentnyu-postmodernizm-yuriya-kuznecova> (дата обращения 10.07.2023)
19. Творческие семинары Юрия Кузнецова / Сост., подгот. текста, вступ. ст. М. В. Гах. М.: Литературный ин-т им. А. М. Горького, 2006.
20. Третьякова Е. Ю. Метафора и метонимия в мифотворчестве Юрия Кузнецова // Юрий Кузнецов: Зрелое новаторство. Краснодар: Краснодарск. гос. ун-т культуры и искусств, 2013.
21. Чусовитин П. Мой поэт // Звать меня Кузнецов. Я один: Воспоминания. Статьи о творчестве. Оценки современников. М: Литературная Россия, 2013. С. 295–313.
22. Шаззо Ш. Е. От метафоры к символу и метаморфозе // Нальбий Куёк и его эпоха: Жизнь и творчество в литературной критике и воспоминаниях современников. Майкоп: Адыг. респ. кн. изд-во, 2019. С. 98–111.
23. Шаззо Ш. Е. Уроки лирической медитации. Размышления о современной адыгейской поэзии: Куёк Нальбий и Мулиат Емиж. // Нальбий Куёк и его эпоха: Жизнь и творчество в литературной критике и воспоминаниях современников. Майкоп: Адыг. респ. кн. изд-во, 2019. С. 67–97.
8. Kuyok, N.Yu. (1982) *Svetlyy krug* [Light Circle]. Moscow: Sovremennik.
9. Kuyok, N.Yu. (2011) *Sobranie sochineniy: V 8 t.* [Collected Works: In 8 Volumes]. Maykop: Adyg. resp. kn. izd-vo.
10. Kuyok, N.Yu. (1986) *Prodrogshaya vishnya* [Chilled Cherry]. Moscow: Sovremennik.
11. Kuyok, N.Yu. (1979) *Tanets nadezhdy* [Dance of Hope]. Moscow: Sovremennik.
12. Kuznetsov, Yu.P. (1990) *Peresazhennye tsvety: Izbr. perevody* [Transplanted Flowers: Selected Translations]. Moscow: Sovremennik.
13. Kuznetsov, Yu.P. (2011–2013) *Stikhotvoreniya i poemy: V 5 t.* [Verses and Poems: In 5 Volumes]. Moscow: Lit. Rossiya.
14. Saral'p, M. (2018) *Mir Nal'biya Kueka: Tsitaty i aforizmy iz proizvedeniy "Vino mertvykh" i "Les odinochestva"* [The World of Nalbiy Kuyok: Quotes and Aphorisms From the Works "Wine of the Dead" and "Forest of Loneliness"]. Nalchik: In-t kul'turn. nasl. i razvitiya. pp. 85–86.
15. Noykhauzer, R. (1992) *Avangard i avangardizm (po materialam russkoy literatury)* [Avant-Garde and Avant-Gardism (Based on Materials From Russian Literature)]. *Voprosy literatury*. 3. pp. 125–139.
16. Ogryzko, V. (2013) *Bol'she chem donor* [More Than a Donor]. In: Ogryzko, V et al. *Zvat' menya Kuznetsov. Ya odin: Vospominaniya. Stat'i o tvorchestve. Otsenki sovremennikov* [Call Me Kuznetsov. I'm Alone: Memories. Articles About Creativity. Contemporary Assessments]. Moscow: Lit. Rossiya. pp. 201–229.
17. Ogryzko, V. (2013) *Mrachnyy, odinokiy talant* [A Gloomy, Lonely Talent]. In: Kuznetsov, Yu.P. *Sobranie sochineniy: V 5 t.* [Collected Works: In 5 Volumes]. Vol. 5. Moscow: Lit. Rossiya. pp. 637–713.
18. Pereyaslov, N. (2005) *Latentnyy postmodernizm Yuriya Kuznetsova* [Latent Postmodernism of Yuri Kuznetsov]. *Sibirskie ogni*. 10. [Online] Available from: <https://www.sibogni.ru/content/latentnyy-postmodernizm-yuriya-kuznecova> (Accessed: 10.07.2023)
19. Gakh, M.V. (2006) *Tvorcheskie seminary Yuriya Kuznetsova* [Creative Seminars by Yuri Kuznetsov]. Moscow: Literaturnyy in-t im. A. M. Gor'kogo.
20. Tret'yakova, E.Yu. (2013) *Metafora i metonimiya v mifotvorchestve Yuriya Kuznetsova* [Metaphor and Metonymy in the Myth-Making of Yuri Kuznetsov]. In: *Yuriy Kuznetsov: Zreloe novatorstvo* [Yuri Kuznetsov: Mature Innovation]. Krasnodar: Krasnodar State University of Culture and Arts.
21. Chusovitin, P. (2013) *Moy poet* [My poet]. In: Ogryzko, V et al. *Zvat' menya Kuznetsov. Ya odin: Vospominaniya. Stat'i o tvorchestve. Otsenki sovremennikov* [Call Me Kuznetsov. I'm Alone: Memories. Articles About Creativity. Contemporary Assessments]. Moscow: Lit. Rossiya. pp. 295–313.
22. Shazzo, Sh.E. (2019) *Ot metafory k simvolu i metamorfoze* [From Metaphor to Symbol and Metamorphosis]. In: Khuazheva, N.Kh. *Nal'biy Kuek i ego epokha: Zhizn' i tvorchestvo v literaturnoy kritike i vospominaniyakh sovremennikov* [Nalbiy Kuyok and His Era: Life and Works in Literary Criticism and Memoirs of Contemporaries]. Maykop: Adyg. resp. kn. izd-vo. pp. 98–111.
23. Shazzo, Sh.E. (2019) *Uroki liricheskoy meditatsii. Razmyshleniya o sovremennoy adygeyskoy poezii: Kuek*

Nal'biy i Muliat Emizh [Lessons in Lyrical Meditation. Reflections on Modern Adyghe Poetry: Nalbiy Kuyok and Emizh Muliat]. In: Khuazheva, N.Kh. *Nal'biy Kuek i ego epokha: Zhizn' i tvorchestvo v literaturnoy kritike i vospominaniyakh sovremennikov* [Nalbiy Kuyok and His Era: Life and Works in Literary Criticism and Memoirs of Contemporaries]. Maykop: Adyg. resp. kn. izd-vo. pp. 67–97.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Третьякова, Е. Ю. Творческий диалог Нальбия Куёка и Юрия Кузнецова: национальное, народное, гражданственное / Е. Ю. Третьякова. – Текст : электронный. – DOI 10.36343/SB.2023.35.3.002 // Наследие веков. – 2023. – № 3. – С. 27–41. – URL: <http://heritage-magazine.com/index.php/HC/article/view/583/473> (дата обращения: ДД.ММ.ГГГГ).

Full bibliographic reference to the article:

Tretyakova, E. Yu. (2023) Creative Dialogue between Nalbiy Kuyok and Yuri Kuznetsov: National, Ethnical, Civic. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 3. pp. 27–41. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2023.35.3.002

АНТРОПОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ

ANTHROPOLOGY OF CULTURE

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ
СТАТЬЯ

FULL ARTICLE

ПОВАЖНАЯ Галина Ивановна

кандидат педагогических наук, исполняющая обязанности
руководителя сектора международных связей

Института Европы

Российской академии наук,

Москва, Российская Федерация

Galina I. POVAZHNYAYA

Cand. Sci (Theory, Methodology
and Organization of Socio-Cultural Activities),
Institute of Europe, Russian Academy of Sciences,

Moscow, Russian Federation

gpovazhnaya@mail.ru

УДК: [711.435:930.85]:351.858

ГРНТИ: 13.11.25

ВАК: 5.10.1.

DOI: 10.36343/SB.2023.35.3.003

**Культура малого исторического
города как потенциал сохранения
национальной ментальности
англичан (на примере
Стратфорда-на-Эйвоне)**

**The Culture of a Small Historical Town
as a Potential for Preserving
the National Mentality of the British
(Using the Example
of Stratford-upon-Avon)**

В исследовании через анализ культурных практик населения города Стратфорда-на-Эйвоне выявляются основные элементы ментальности жителей современной английской провинции. Основу изысканий составили научные публикации, материалы с официального сайта городского совета, видеоролики, размещенные на портале YouTube. История Стратфорда-на-Эйвоне изучена в аспекте последующего анализа роли Уильяма Шекспира как «гения места». Охарактеризованы современные культурные практики, рассмотрены механизмы воспроизводства английского менталитета через участие горожан в культурной жизни. Определена актуальность таких характеристик ментальности англичан, как приверженность семейным ценностям, рас-

положенность к благотворительности, осознание особой ценности труда, любовь к истории своего города и страны, тяга к высокому искусству и аристократическим формам ритуалов. Сделан вывод о европейском подходе к культуре как к отрасли, способной мягко управлять социумом, являясь ресурсом материального благосостояния.

Ключевые слова: Стратфорд-на-Эйвоне, Великобритания, Шекспир, культурные практики, менталитет, ценности, культурная политика.

Введение. Цивилизационное развитие западного общества сохраняет на протяжении последних столетий характер ускоряющегося процесса. Экономическая детерминированность определяет концентрацию ресурсов в одном месте для упрощения логистики и сокращения времени на налаживание коммуникаций, вследствие чего главными субъектами формирования экономико-географической системы наций становятся мегаполисы. Пржнее качество города как некоего огражденного места для защиты общности от внешних неблагоприятных воздействий, будь то охрана от нашествия диких животных, защита от разного рода разбойников и военного нападения соседних племен, а также для отправления символических ритуалов поддержания жизненной энергии рода, формирующих культуру как таковую, совершенно утрачивается. Границы города размываются, он вбирает в себя множество групп и сообществ — носителей разнообразных этнических, социально-статусных и иных культурных форм, вследствие чего ранее сложившаяся местная культура теряет четкие очертания, личность перестает ощущать ее смысловые основы, что неизбежно приводит к атомизации, поверхностным взаимоотношениям, смещению ценностных ориентиров с духовных на меркантильно-материальные. Национальный дух сохраняется в достаточно устойчивой форме только в малых и средних городах. Эмпирические исследования культуры малых городов с длинной историей дают представления об истинных особенностях культуры и национального характера, что несомненно определяет актуальность подобных изысканий.

Великобритания как мощная западная держава является давним контрагентом в многообразных взаимоотношениях с Росси-

ей, в которые входят как позитивные формы сотрудничества в экономической, научной, военной областях, так и негативные формы остракизма, холодной войны и идеологического противостояния. Огромный взаимный интерес людей двух стран к культуре друг друга проявляется в любви россиян к английской литературе и искусству и взаимного отношения англичан к русской культуре. При этом и те, и другие мало осведомлены о реальной жизни простых людей в странах-партнерах / оппонентах. Вся информация об образе жизни британцев малых городов для большинства россиян ограничивается художественным контентом английских сериалов. Высокое качество британского кино тем не менее не дает полного представления о Великобритании как стране с особым типом северо-западной островной культуры. Наше исследование будет посвящено культуре маленького английского города Стратфорда-на-Эйвоне — родине гениального поэта и драматурга Уильяма Шекспира, чье творчество по праву входит в мировое культурное наследие. На наш взгляд, в этом городе остро чувствуется особый дух, отражающий истинно английский менталитет.

Городская культура как объект исследования вызывает научный интерес с конца XIX в. Городу посвящена глава в известной монографии немецкого социолога Макса Вебера «Протестантская этика и дух капитализма» [1], где он определяет генезис возникновения городов, исходя из практической необходимости совместного проживания большого числа людей в условиях нарождающегося капитализма. К главным элементам сердца города он относит рынок как пересечение торговых путей и место непосредственной торговли товарами; городскую управу для поддержания

порядка; тюрьму для изоляции его нарушителей; церковь как место очищения и молитвы. Средневековый европейский город представлялся подобием «коммуны», где ремесленные цеховые сообщества взаимодействовали, учитывая интересы друг друга [8].

Большой вклад в развитие урбанистики как отрасли философско-культурологического знания внес другой немецкий философ — Освальд Шпенглер, который считал, что именно возникновение городов обусловило развитие культуры и начало истории в отличие от сельских поселений, находящихся на уровне природного существования и истории как таковой не имеющих [14]. Наступающая цивилизация, по прогнозам философа, приведет к упадку и обезлюживанию городов. В Европе на сегодняшний момент такого не происходит, однако в США уже есть города-призраки, из которых произошел исход населения в результате свертывания там промышленного производства.

Инновационные формы строительства городских зданий-небоскребов в первой половине XX в. в США и заимствование подобного опыта в мегаполисах других стран ознаменовали новый виток цивилизационного развития, приведшего к уплотнению и ускорению жизни населения таких городов. Это обозначило научную потребность не только в исследовании культуры самих городов-миллионников, но и в осмыслении роли малых и средних городов в сохранении и развитии традиционных форм культуры и понимании важности близких межсоседских связей, обусловленных общностью взглядов и способов повседневных практик, рождающих потребность в привязанности и эмоциональных контактах, о чем пишут авторы Р. и Х. Линд [20].

В отечественной науке также сформировался устойчивый интерес к проблеме города как особой форме человеческого бытия. Философско-семиотический подход реализован в трудах Ю. М. Лотмана, который классифицирует города по типам выражения основных знаковых кодов («город-пространство», «город-имя») и утверждает, что провинциальный город представляется механизмом, противостоящим времени, так как в нем запечатлевается прошлое в сопряжении с настоящим,

что рождает сцепленность и преемственность текстуальных знаков, формирующих культурные коды городских сообществ [7, с. 453]. Очевидно, что провинциальные британские города, в том числе Стратфорд-на-Эйвоне, отвечают данным критериям полностью.

Современные отечественные ученые продолжают поиски в теоретическом и эмпирическом исследовании сущности феномена города. Вопрос о возможности сохранения культурно-исторического лица городов рассматривают О. В. Киреева и М. Н. Веселова [4]. Роль города в формировании условий для социализации и аккультурации, в конечном счете приводящих к модернизации городской жизни, исследует Д. В. Суворов [13]. В связи с обозначенной нами темой необходимо указать на имеющиеся публикации, посвященные эмпирическому исследованию культуры конкретных периферийных городов. Так А. М. Сиюхова рассматривает генезис городских мифов, связанных с культурой ночного типа, определяющих индивидуальное культурное лицо г. Майкопа [11]. Этот же автор предпринимает исследование реализации культурной политики Евросоюза в небольшом немецком городе Баутцен [12]. Особый интерес для нашего научного поиска представляют работы авторов, которые рассматривают с разных позиций культуру городов Великобритании. Анализирует особенности материальной культуры средневековых английских городов Н. Ю. Панарина [9]. В. Н. Ерохин выявляет роль городов в церковной реформации принятия протестантизма в Европе на примере Англии [3]. Все перечисленные труды по истории, философии, антропологии, культурологии и социологии города являются лишь малой частью научного багажа, раскрывающего бесконечно разнообразные аспекты урбанографии.

Цель настоящего исследования — выявить особенности культуры малого английского города как фактора удержания этнонациональной ментальности англичан.

В качестве источников использовались научные публикации, материалы официального сайта города, многочисленные видеоролики о Стратфорде-на-Эйвоне и комментарии зрителей к ним, размещенные на интернет-

портале YouTube, а также собственные впечатления автора от посещения Стратфорда-на-Эйвоне. Методология исследования опирается на принцип системности при использовании культурологических методов рассмотрения культуры в исторической ретроспективе (диакронный метод), а также анализа документов, представляющих современную жизнь Стратфорда-на-Эйвоне. Исследование состояло из нескольких этапов: краткое описание истории возникновения городского поселения Стратфорд-на-Эйвоне; анализ роли Уильяма Шекспира как «гения места» в формировании особого «духа места», определяющего современное состояние культуры города; характеристика культурных практик, реализующихся в городе в настоящее время; определение механизмов воспроизводства традиционного английского менталитета через участие горожан в культурной жизни.

Представляется, что настоящее исследование будет служить расширению научных представлений о механизмах функционирования традиционных ценностей в современном обществе, а также о принципах и закономерностях, обеспечивающих трансляцию культурной идентичности из поколения в поколение.

История. Сегодня Стратфорд-на-Эйвоне считается важным культурным и литературным центром — городом, где родился великий поэт и драматург Уильям Шекспир. Свою историю город ведет с VII в., когда древнегерманское племя саксов вторглось на эту территорию. Основание населенного пункта обуславливалось очень выгодным расположением вблизи брода через реку Эйвон. До XII в. поселение было чисто сельским, однако удачное местоположение стало причиной развития торговых отношений и формирования рынка для близлежащих крестьянских хозяйств, что и стало основой для превращения Стратфорда в город. В 1196 г. Ричард I даровал Стратфорду право проводить еженедельные ярмарки [19]. В новом городе стало процветать ремесленничество — возникли кузнечные производства, артели плотников, работали пекарни, сапожные мастерские. Историки указывают на особую роль камвольного и пивоваренного производств в развитии города, которые при-

носили наибольшую прибыль для развития городской инфраструктуры.

Население Стратфорда-на-Эйвоне в XII в. составляло около 1500 человек, но уже в следующем столетии была открыта небольшая средняя школа. Для культуры горожан несомненно важным было участие в религиозно-церковной жизни. В 1269 г. в городе была образована Гильдия Святого Креста, просуществовавшая до 1553 г. На средства жителей построена часовня, здание которой сохранилось до настоящего времени. Вспышки чумы в 1564 и 1645 гг. не позволили слишком быстро увеличиться городскому населению, и к XVI в. оно составляло около 2000 человек. После подавления Гильдии Святого Креста в результате протестантской реформации король Эдуард VI 28 июня 1553 г. даровал Стратфорду-на-Эйвоне учредительную грамоту. Хартия предоставила жителям городскую конституцию, предусматривающую право владеть имуществом и взимать пошлины с торговцев, узаконила еженедельную работу рынка по четвергам и две ежегодные ярмарки.

Важным событием для Стратфорда-на-Эйвоне стало строительство моста через Эйвон. Помимо реальной пользы для горожан, мост стал своеобразным манифестом британской культуры и менталитета, заключающимся в стремлении отдельных личностей к общественному признанию посредством благотворительности. В истории города оставил свой яркий след сэр Хью Клоптон (1440–1496), который был богатым торговцем и бывшим мэром Лондона, сколотившим там состояние, прежде чем вернуться в свой родной город Стратфорд-на-Эйвоне. Услышав новость о том, что через реку Эйвон планируется построить каменный мост, Х. Клоптон выступил с предложением, в котором пообещал покрыть все расходы на строительство при условии, что мост будет назван в его честь. Горожане согласились с его предложением, сооружение было построено и названо Мостом Клоптона. Мост стоит и по сей день, на нем укреплена табличка с надписью: «В 1462 году сэр Хью Клоптон построил этот каменный мост через реку Эйвон за свой счет для общего пользования и пользы жите-

лей Стратфорда-на-Эйвоне»¹ [18]. Х. Клоптон по-прежнему пользуется большим уважением в Стратфорде, его история символизирует щедрость и отдачу обществу, что, несомненно, характеризует идеал британской культуры.

В течение XVII и XVIII вв. Стратфорд-на-Эйвоне оставался тихим рыночным городком. Только в XIX в. в нем произошел ряд инфраструктурных улучшений. В 1816 г. был открыт Канал, в 1834 г. в Стратфорде появилось газовое освещение, а в 1850-х гг. прорыта сеть канализационных коллекторов. В 1859 г. состоялось открытие железной дороги, что облегчило туристам, желающим увидеть место рождения Уильяма Шекспира, посещение города. В 2022 г. население Стратфорда-на-Эйвоне составляло 30 000 человек [18].

«Гений места». В истории города указывается, что в 1557 г. перчаточник из Стратфорда-на-Эйвоне по имени Джон Шекспир женился на Мэри Арден, дочери зажиточного фермера из Уилмкоута [23]. Их сын Уильям Шекспир родился примерно 23 апреля 1564 г. в доме на Хенли-стрит. Этот дом, в 1847 г. выкупленный Шекспирским фондом, до сих пор стоит в центре Стратфорда-на-Эйвоне, привлекая туристов своим историческим видом и связью с гением мировой литературы. Будучи сыном представителя среднего класса, Уильям должен был ходить в начальную школу. Здание, в котором он обучался, бережно сохранено до сегодняшнего дня, оно открыто для посещения туристов и горожан, в нем проводятся экскурсии. Аниматоры-экскурсоводы в исторических костюмах викторианской эпохи, не без доли юмора, проводят занятия-представления, реконструирующие школьные события времен У. Шекспира.

В 1582 г. Уильям женился на Энн Хэтэуэй, дочери фермера из соседнего Сноттери. Через некоторое время в 1587 г. семья переехала в Лондон. Однако через 10 лет в 1597 г. У. Шекспир вернулся в Стратфорд-на-Эйвоне, где купил дом под названием «Нью-Плейс» («Новое место»). Сегодня этот дом не сохранился, на его месте разбит сад в честь поэта, где прово-

дятся экскурсии, рассказывающие о жизненном и творческом пути, распорядке его жизни и литературного труда. Когда он умер в апреле 1616 г., его похоронили в церкви Святой Троицы. Позже, в 1623 г., был установлен надгробный бюст Уильяма Шекспира работы Джерарда Джонсона. Церковь также осталась в неизменном виде и является местом паломничества большого числа туристов. Сохраненные со времен жизни У. Шекспира исторические здания, позднейшие постройки домов в схожей стилистике «фахверк», скульптурные, фресковые и полиграфические изображения поэта и персонажей его творений, рассредоточенные по всему городу, формируют особый «дух места», связанный с «гением места».

Городская община в свое время приняла действия, чтобы тема У. Шекспира звучала еще мощнее. В 1824 г. был основан первый в Англии Шекспировский фонд специально для организации празднования Дня рождения поэта, а в 1827 г. на берегу Эйвона был построен театр У. Шекспира, вначале деревянный, а после того, как он сгорел, — каменный (1932). В 1964 г. открылся Шекспировский центр, специализирующийся на научном исследовании жизни и творчества поэта, библиотечной, образовательной и музейно-экскурсионной деятельности, а также на продвижении шекспироведения в разных аспектах в сетевом пространстве [30].

Образ и творчество Уильяма Шекспира, несомненно, являются ведущей темой в культуре Стратфорда-на-Эйвоне, определяющей общий городской уклад. Неслучайно значительная часть культурных практик прямо или косвенно связана с именем поэта. Характеризуя культурную жизнь города, следует уделить внимание традиционным и инновационным формам культурной индустрии, для того чтобы понять менталитет его жителей.

Культурные практики. Пожалуй, главным культурным событием Стратфорда-на-Эйвоне на протяжении последних трех столетий является празднование Дня рождения Уильяма Шекспира. На страничке официального городского сайта «Праздники Шекспира в Стратфорде-на-Эйвоне» указывается, что с 1650 г. в город начинают прибывать путешественники, желающие увидеть место рожде-

¹ Все цитаты из публикаций и материалов сайтов переведены при помощи цифровой программы «Яндекс-переводчик». — Г. П.

ния и смерти драматурга. А в 1816 г. впервые был организован городской праздник в честь дня рождения Уильяма Шекспира [22]. С тех пор ежегодно в городе проводятся торжества, посвященные рождению поэта, которые сегодня приобрели вид масштабных международных фестивалей. На них собирается множество профессиональных артистов и любительских творческих коллективов, художников, деятелей культуры со всего мира. Улицы города переполнены театрализованными шествиями, музыкой и театральными представлениями из шекспировского наследия.

На наш взгляд, особым мероприятием в ряду шекспировских чествований, отражающих британский менталитет, является торжественный обед, организованный для жителей и гостей Стратфорда в парке «Нового места». Участие в обеде платное (150 фунтов в 2023 г.), однако большую часть расходов на его проведение берут на себя городской совет, Шекспировский фонд и отдельные благотворители. Торжественный обед сопровождается выступлением труппы Королевского шекспировского театра и приглашенных гостей. Венчает обед ритуал вручения премии Прагнелла людям, которые внесли значительный вклад в осмысление творчества У. Шекспира, способствовали популяризации в обществе его произведений. В список номинантов 2023 г. вошли сэр Иэн Маккеллен, госпожа Джуди Денч и сэр Кеннет Брана. Учредитель премии Чарли Прагнелл заявляет: «Мы хотим произвести первоклассное и гостеприимное впечатление на прибывающих представителей международного сообщества в качестве послов на благо местного и национального сообщества. Понимание Шекспира является краеугольным камнем современной культуры. Мы считаем, что качественное освещение этих истоков особенно важно в нынешних политических и экономических условиях. Мы приветствовали бы дальнейшую поддержку от тех, кто настроен на это» [21].

Возвращаясь к теме организации публичного обеда, следует отметить, что совместная трапеза представляется традиционным ритуалом, нацеленным на духовное единение, укрепление эмоционально положительных связей, консолидации сообщества

на основе культурных традиций. Однако, если в других странах организация питания участников фестивалей и ярмарок носит пролонгированный характер, то есть купить еду или посетить кафе или ресторан можно в любое время в ходе мероприятия, то обед в честь Уильяма Шекспира имеет четкую пространственно-временную привязку, устоявшийся сценарий и дресс-код, что выделяет его из ряда обыденного приема пищи в знаковый ритуал, символизирующий аристократический менталитет Британского Королевства, приверженного к твердому исполнению протокола.

Традиционная любовь стратфордцев к искусству проявляется в регулярной организации фестивалей, посвященных литературе и музыке, а также организации выставок и вернисажей изобразительного искусства. Так, последние полтора десятилетия два раза в год проводится литературный фестиваль в Стратфорде-на-Эйвоне. Фестиваль имеет собственный сайт, где анонсируются и освещаются фестивальные события. Смысл фестиваля раскрывается в тезисном обращении на первой странице сайта, в котором говорится: «С 2008 года мы предлагаем вам захватывающую смесь дебатов, идей, встреч со знаменитыми авторами, мастер-классов и юмора весной и осенью. Мы также являемся благотворительной организацией, продвигающей преимущества чтения и письма для образования, грамотности и благополучия с помощью мероприятий и семинаров в школах, обществе и тюрьмах. Фестиваль является одним из самых значительных литературных фестивалей в Великобритании, привлекая тысячи людей во всемирно известный литературный город Стратфорд-на-Эйвоне, и всех их объединяет одна страсть: любовь к книгам, письму и чтению» [25].

Благотворительность как культурная ценность британцев в рамках фестиваля реализуется не только через лозунги, но и в непосредственной практической деятельности. В дни фестивалей в школах города организуются встречи и мастер-классы известных литераторов, направленные на привлечение школьников к чтению как важному фактору развития духовности и залогом формирования позитивной траектории жизненного пути

личности и общества. На сайте фестиваля перечислены конкретные школы, где были проведены такие встречи. Весьма оригинальным способом проявления благотворительности стала инновационная акция в рамках фестиваля — однодневные семинары для заключенных в тюрьмах по написанию сказки на ночь для своих детей или внуков. Созданные в результате занятий сказки редактируются, публикуются в красочных сборниках и передаются авторам-заключенным для того, чтобы они их подарили своей семье в надежде, что, читая сказку, их будут помнить, ощущать постоянную душевную связь в ожидании скорой встречи. Гуманистическая эффективность подобной акции иллюстрируется многочисленными отзывами организаторов тюремного образования и самих заключенных, размещенными на сайте литературного фестиваля. Так Джейн Райт — менеджер по обучению и трудоустройству режимного учреждения Drake Hall, пишет: «Я думаю, что семинары были превосходными, очень ощутимым и эффективным способом, с помощью которого женщины могут протянуть руку своим детям, сохранив эти важные семейные узы или начав строить их со своими детьми. Некоторым женщинам было очень трудно писать рассказы, поскольку это вызывало воспоминания и часто чувство потери и вины, но руководители семинаров помогли им управлять своими эмоциями, направляя их в историю, в результате чего женщины чувствовали себя более уверенно, находя лучшее в себе. Все это поможет женщинам не повторить ошибку, а также напомнит детям, что их матери думают о них, давая женщинам необходимое утешение» [31]. Заключенный тюрьмы HMP Thameside оставил следующий комментарий: «Моя дочь — это ключ к тому, чтобы я не совершал повторных преступлений. Я хочу измениться для нее, и этот семинар был очень хорошим, поддерживающим, с положительной энергией» [31]. Семейные ценности, как видим, для британцев представляются весьма важными, а сохранение близких душевных связей с членами своей семьи является значимой характеристикой национального менталитета.

В 1996 г. начал свою успешную историю Стратфордский музыкальный фестиваль.

Ежегодно в течение недели проходят концерты, конкурсы музыкантов, занимающихся творчеством в академической стилистике. Мероприятия фестиваля ориентированы прежде всего на молодых исполнителей. В ходе подготовки Стратфордского фестиваля 2024 г. организаторы объявили о его новом идейном направлении, выраженном в манифесте о том, что музыка объединяет нацию, поэтому нужно поддерживать выдающихся музыкантов, для чего необходимо инвестировать в музыку в школах. С этой целью будет проведен ряд семинаров в начальных и средних школах с известными профессиональными музыкантами и певцами, мероприятия будут направлены на то, чтобы побудить детей играть, петь и учиться с помощью музыки [26]. Помимо школ, определены несколько площадок для концертов симфонической, камерной, хоровой, органной музыки, среди которых Часовня Гильдии, Клиффордские палаты Святой Елены, Церковь Святой Троицы, ратуша. Выбор залов соответствует академической направленности фестивальных мероприятий и иллюстрирует особую ценность высокого искусства в общей системе ценностей англичан. Другим весомым доказательством данного тезиса является наличие в небольшом городе, каким является Стратфорд-на-Эйвоне, нескольких самостоятельных музыкальных коллективов, специализирующихся на исполнении классической музыки. Таким, например, является Стратфордский симфонический оркестр, который возник 60 лет назад как небольшой коллектив, а к настоящему времени превратился в полноценный большой симфонический оркестр. Оркестранты-любители репетируют три раза в неделю и два раза в год представляют публике свои достижения в форме гала-концерта. С оркестром часто выступают знаменитые в стране солисты. Естественным образом оркестр является активным участником Стратфордского музыкального фестиваля [29]. В Стратфорде-на-Эйвоне также работает фестиваль хор, в котором непрофессиональные музыканты репетируют произведения из классического наследия специально для музыкального фестиваля.

К устоявшимся формам культурной индустрии можно отнести ежегодно прово-

дящийся в Стратфорде-на-Эйвоне в ноябре Фестиваль современного искусства, в рамках которого проходят вернисажи и выставки произведений изобразительного искусства. Опорной площадкой фестиваля становится историческое здание городской ратуши. Посетителям предлагается посмотреть современные художественные произведения на любой вкус и по желанию купить их либо сделать заказ на изготовление понравившегося образца. Организаторы призывают поддержать художников, купив их картины, инсталляции, ювелирные и керамические изделия, образцы традиционного рукоделия и пр. Как видим, дух благотворительности, свойственный британской культуре в отношении к представителям своего общества, ощущается и здесь.

Любовь к высокому искусству представляется важной, но не единственной чертой британского менталитета. Еще одной стороной характера британцев является пиететное отношение к труду, что иллюстрируется необычными культурными практиками, которые редко встретишь в других регионах мира. В частности, к таким мероприятиям можно отнести «Ярмарку швабры», регулярно проводимую в Стратфорде-на-Эйвоне. На городском сайте кратко излагается история возникновения такой традиции [28]. В ней говорится, что в давние времена крестьяне, разнорабочие, прислуга и некоторые ремесленники трудились на своего работодателя по договору один год — с октября по октябрь. По окончании контракта они посещали «Ярмарку швабры», одетые в свои лучшие воскресные наряды и неся предмет, обозначающий их профессию. Человек без особых профессиональных навыков носил швабру — отсюда и выражение «Ярмарка швабры». Работодатели перемещались между претендентами на вакансию, обсуждая опыт нанимаемых и условия труда. Как только соглашение было достигнуто, работодатель вручал небольшой денежный задаток работнику, который после этого убирал предмет, обозначающий его профессию, и повязывал яркие ленты, чтобы указать, что он был нанят. Затем уже ангажированные работники тратили полученные деньги среди прилавков, установленных на ярмарке, где продавались еда и напитки и организовывались игры.

«Ярмарки швабры» обычно длились два дня и занимали центр города. В последнее время, когда изменился перечень основных профессий и формы найма на работу сотрудников посредством размещения объявлений в газетах и в интернете, «швабры» стали не более чем ярмаркой развлечений. Однако сохранение традиции проведения подобных ярмарок в малых городах свидетельствуют о культуре отношения к труду как к чему-то очень важному и радостному. Сегодня в программах «Ярмарок швабры» совмещаются выставки современной техники для производства (машины, станки, оборудование) со старомодными аттракционами (карусели, метание колец и пр.) и жаркой целых туш свиней и волов на открытом воздухе до поздней ночи. Гармоничное совмещение производственно-технологических инноваций и архаических элементов в культуре также, на наш взгляд, отражает менталитет современных британцев в малых городах.

Еще один традиционный праздник, проводящийся регулярно в Стратфорде-на-Эйвоне, — «Фестиваль еды», который демонстрирует сочетание прославления радостного труда и наслаждения его результатами. В анонсе фестивальных событий, планирующихся на сентябрь 2023 г., говорится: «Более 120 киосков выстроятся вдоль улиц города во время двухдневной феерии гурманов, предлагая множество гастрономических изысков, которые обещают удовлетворить любой вкус. Вход на фестиваль совершенно бесплатный, поэтому каждый сможет насладиться предлагаемыми кулинарными изысками» [27]. Важной составляющей программы будет организация демонстрационной кухни, где эксперты в области кулинарии и составления коктейлей продемонстрируют свои навыки и поделятся информацией о своем ремесле. У участников будет уникальная возможность поучиться у лучших и стать свидетелями создания шедевров. Организаторы фестиваля — компания Stratford Upon Avon BID — важной для себя задачей ставят привлечение в Стратфорд-на-Эйвоне еще большего числа туристов для поддержки сети гостеприимного бизнеса — кафе, баров, ресторанов. Как видим, такое отношение к культурным практикам вполне соотно-

сится с положением культурной политики Европейского Союза, в котором некоторое время состояла Великобритания. В нем закрепляется как наиболее значимая функция организации культурных мероприятий — обеспечение увеличения рабочих мест и повышения благосостояния населения [17]. Однако не менее важным результатом подобных фестивалей является эффект эмоциональной консолидации общества, удержание традиционных форм социокультурных отношений, формирование атмосферы стабильности, позитивности, дающей возможность накопления социумом положительной жизненной энергии.

Все перечисленные нами праздники и фестивали входят в число традиционных, регулярно проводимых мероприятий, форма которых имеет устоявшийся характер. Культурная инфраструктура Стратфорда-на-Эйвоне включает в себя также несколько музеев, коллекции которых отражают разные сферы истории и культуры города и страны. Среди них — бесплатная интерактивная выставка «Битва при Эджилле Рэдвей» (The Battle of Edgehill Exhibition), расположенная рядом с полем битвы при Эджилле и историческим зданием церкви Святого Петра в деревне Рэдвей (графство Уорикшир, Англия) [24]. Выставка позволяет посетителям узнать, что произошло в битве, состоявшейся в 1642 г., кто и почему участвовал в сражении, какое оружие использовалось, чем закончилась битва и как местное население пережило это знаменательное событие. Артефакты размещены в освещенных витринах, а манекены в натуральную величину демонстрируют стиль одежды солдат и местных жителей. На выставке представлен интерактивный сенсорный дисплей, позволяющий просматривать современные и исторические виды поля битвы, планы развертывания армии, археологические предметы и специально заказанные видеоролики, раскрывающие влияние битвы на жизнь тех, кто был ее свидетелем и участником. Посетители также могут посмотреть научно-популярный фильм, повествующий о самой битве и о том, как выглядит поле сражения сегодня. Выставка представляет собой музейный комплекс, сочетающий в себе экс-

позиции на открытом воздухе и камеральные композиции, непосредственное восприятие экспонатов и интерактивное взаимодействие с поддерживающей цифровой информационной средой. Такое сцепление традиций и инноваций мы уже отмечали как характерное свойство менталитета профессиональных и обывательских сообществ малых городов Англии.

Событиям Первой и Второй мировых войн, а также персоне Уинстона Черчилля посвящена бесплатная экспозиция «Stratford Amouries» («Оружейные склады Стратфорда») [24]. В отзывах на посещение этой выставки видна разница в менталитете отдельных групп британцев. Большая часть в первую очередь обращает внимание на сервис — приветливость персонала гостиницы, наличие магазинов, где можно приобрести безалкогольные прохладительные напитки, великолепный вкус местного мороженого и пр. В этом случае экспозиция музея воспринимается как повод для рекреации, а не для получения новых для себя исторических знаний. Вторая часть посетителей заинтересована именно в осмыслении научно-исторической информации и в связи с этим экстраполяции этого знания на современную реальность. Пример такого отношения — следующий отзыв: «Небольшой, идеально оформленный БЕСПЛАТНЫЙ [авторское выделение шрифтом] музей. Битком набитый множеством артефактов Черчилля, его поклонники были бы здесь в восторге. Очень информативно и много сведений о некоторых событиях Первой мировой войны. Военным историкам стоит сделать небольшой крюк. Сделал пожертвование в помощь героям» (сентябрь, 2022) [15]. Другой посетитель высказывает острое сожаление, что за последние два десятилетия экспозиция сильно уменьшилась. Подобное заинтересованное отношение к своей истории и внутренняя потребность в жертвованиях даже у небольшой части аудитории свидетельствует о сохранности «ментального гена» англичан, содержащего в концентрированном виде восприятие своей страны как великой, а своего народа как героического.

Город Стратфорд-на-Эйвоне, имеющий небольшую площадь и население менее по-

лусотни тысяч, поражает насыщенностью культурных объектов, культурных практик, индивидуальных и коллективных субъектов деятельности в сфере культурной индустрии. В задачи нашего исследования входило выявить механизмы воспроизводства традиционного английского менталитета в малом городе посредством участия горожан в культурных акциях. Для этого кратко обозначим проблему ментальности англичан безотносительно к Стратфорду-на-Эйвоне.

Исследователи отмечают, что менталитет как характеристика субъекта и его социокультурных взаимодействий представляется весьма сложным концептом в социогуманитарном дискурсе, часто вызывающим неоднозначное толкование и дискуссии. В современной ситуации наступления глобализационных процессов с размыванием границ и качеств культур, проникновением в общественное сознание элементов «чужой культуры», актуализируется потребность в выявлении архетипического основания культурного развития и оригинальности этого процесса, выступающего стабилизирующим фактором этнонациональной идентичности [6]. Сложный комплекс закрепленных привычек, способов мыслить и действовать, реагировать на разного рода вызовы, отличающиеся у представителей разных сообществ, составляет сущность менталитета — основы идентичности индивида и группы. При этом наиболее старым и объективным фактором формирования этнокультурного менталитета являются гео-климатические условия, в которых проходило становление этноса.

Великобритания — островное государство, население которого исторически прибывало с континентальной Европы морским путем, а мореплавание представлялось важнейшей сферой деятельности, приносящей основную прибыль для государства и формирующей особые черты характера. Британия, удостоившаяся метафоры «царицы морей», рождала личностей, наделенных такими чертами характера, как рациональность, собранность и внимательность, развитая интуиция, потребность во взаимной поддержке, самодостаточность. При этом основная часть населения является потомками переселен-

цев с материка, изначально имевших специфические культурные признаки. Таким образом, современный английский менталитет представляется весьма сложным синтезом весьма разнородных элементов, устойчиво проявляющихся в поведении, оценках и эстетике. Несколько столетий существования города Стратфорда-на-Эйвоне определили его метафизическую сущность, отражающую философскую и поэтическую идею великого британского философа-утописта Ф. Бэкона о стремлении к восстановлению связи между земным и небесным, материальным и идеальным [5].

Город как сложная система материальных объектов, человеческих ресурсов и идеологических установок представляет собой некую ценность, экстраполирующуюся на самооценку горожан. При этом город как объект не выпадает из экзистенциальной повседневности, где жители работают, отдыхают, занимаются благотворительностью и творчеством. Исследователи городской экзистенциальности при определении ценности города выделяют три составляющих: метафизическую (душа), историческую (мифы) и эстетическую (красота) [10]. Эти три элемента так или иначе взаимно обуславливают местный этнокультурный менталитет. Душой Стратфорда-на-Эйвоне по счастливому стечению обстоятельств стала персона и творчество гения мирового масштаба. В данном случае все составляющие ценности города сошлись в одну точку: Шекспир — это и история, и миф, и красота. Каждый метр городского пространства пронизан любовью к поэту. Имя Уильяма Шекспира более трех столетий притягивает в город его рождения миллионы людей, воспринявших его художественные и гуманистические идеи. Однако в соответствии с укоренившимся менталитетом личность поэта в общественном сознании поднимается на недостижимую высоту, но не обожествляется, а воспринимается как живая, близкая и родная. Его творчество также не превращают в неприкосновенную догму, а воспринимают как драгоценный материал, всегда актуальный в меняющемся мире. Например, в программе предстоящего в 2024 г. празднования Дня рождения Шекспира был объявлен

конкурс на составление литературного текста объемом не более 250 печатных знаков (два-три предложения), кратко, с юмором передающего полное содержание какого-либо произведения шекспировской драматургии [16]. Наверное, в этом можно увидеть желание привлечь к творчеству гения молодое поколение со сформированным клиповым мышлением.

Обладание аурой духа высокой литературы, классического искусства поддерживается богатой историей Стратфорда-на-Эйвоне, пережившего за семь веков как счастливые, так и нелегкие времена войн, эпидемий, религиозных противостояний. Дыхание истории в старых английских городах является особым предметом заботы властей и жителей. Бережно сохраняются исторические здания, новая застройка в исторических центрах полностью запрещена. В трехсотлетних домах в квартирах с достаточно тесной площадью живут люди, по возможности сохраняя внутреннюю планировку и интерьеры. Что касается внешнего вида этих домов, то их реконструкция почти полностью запрещена. В видеороликах покупателей жилья в таких домах часто демонстрируются ветхие или полностью сломанные оконные рамы, которые по решению муниципалитета воспрещается ремонтировать, дабы не нарушать стиля старинного дома вкраплением современных строительных материалов [2]. Естественная обветшалость строений компенсируется придомовыми английскими садиками, традиционно сочетающимися в себе приближенную к природе свободу композиции с заботливой ухоженностью. Культурная индустрия городов наподобие Стратфорда-на-Эйвоне активно включает в свою деятельность исторические мифы, организуя выставки и музеи, посвященные знаменательным событиям и выдающимся деятелям. Культура малого английского города, как мы видим, наглядно отражает такую черту национального менталитета, как беззаветную любовь к своей истории.

Заключение. Подытоживая проведенное исследование, можно сформулировать следующие положения и выводы. Знакомство с историей и современной культурой Стратфорда-на-Эйвоне на теоретическом

и обыденном уровнях подтверждает тезис о потенциале малых городов сохранять национальный культурный менталитет населения. Основные составляющие ментальности англичан, выявленные нами на примере Стратфорда-на-Эйвоне, можно классифицировать по содержательным уровням: личностному, социальному, национально-государственному. Граница между данными уровнями проницаема, между ними есть достаточно широкие сегменты пересечения. Важным качеством менталитета горожан современной английской провинции является сочетание включенности в инновационные формы социальной жизни (использование промышленных и информационных технологий, коммуникационных сетей и пр.) с сохранением традиционных, порой архаических, форм культуры. Наиболее рельефно проявляется такая черта менталитета англичан, как потребность самоутверждения через благотворительность. Доказательство этому мы видим на примере как исторических событий (постройка моста Клоптона), так и современных акциях в рамках культурных практик пожертвований ветеранам войн, материальной и моральной поддержки художников, незащищенных категорий населения (школьников, заключенных). Традиционная ценность семьи и близких, эмоциональных семейных связей также включена в систему английского менталитета, что весьма важно для сохранения природосообразных отношений между поколениями и полами для нормального развития общества в условиях, когда в западном социуме интенсивно продвигается повестка о добровольном выборе личностью своей гендерной идентичности без учета природной половой принадлежности. Актуальность традиционных семейных ценностей ярко иллюстрируется акцией в рамках литературного фестиваля по сочинению сказки на ночь для своих детей и внуков заключенными тюрем. Еще один элемент менталитета англичан, выявленный нами на основе анализа культурных практик в Стратфорде-на-Эйвоне,— это осознание ценности труда и радость от его результатов, что подтверждается особой любовью горожан к традиционным праздникам «Ярмарка швабры» и «Фестиваль еды». К социально-

национальному уровню ментальности безусловно относится такая черта характера, как любовь и уважение к истории своей страны и своего народа, что прочитывается в отношении аудитории к музейным экспозициям на тему войн и политических деятелей. Нельзя также не указать на черты менталитета, так или иначе отражающие роль аристократизма в культуре британцев, что проявляется в тяге к выполнению протокола в публичном пространстве праздников (торжественный обед в честь Дня рождения Шекспира) и массовой любви к высокому искусству (фестивали классической музыки, изобразительного искусства, литературные фестивали).

Возвращаясь к культурным практикам малого английского города Стратфорда-на-

Эйвоне, можно констатировать, что его культурная жизнь развивается в русле общих тенденций культурной политики европейских государств, где отношение к культуре сочетает в себе пропаганду сохранения культурной самобытности и особой роли культуры как «мягкой силы» в социальном управлении на внутреннем и международном уровнях с пониманием культуры как средства для повышения экономического благосостояния населения посредством развития услуг в системе культурных индустрий. Проведенное исследование может послужить примером для аналогичных научных изысканий, объектами которых станут многочисленные исторические малые города как самой Англии, так и всей Великобритании.

Galina I. POVAZHNYAYA

Cand. Sci (Theory, Methodology
and Organization of Socio-Cultural Activities),
Institute of Europe, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation
gpovazhnaya@mail.ru

***The Culture of a Small Historical Town as a Potential
for Preserving the National Mentality of the British
(Using the Example of Stratford-upon-Avon)***

Abstract. The study, through an analysis of the cultural practices of the population of Stratford-upon-Avon (UK), identifies the main elements of the mentality of the inhabitants of the modern English province. The sources used were scientific publications, materials from the city's official website, numerous videos about Stratford-upon-Avon posted on the Internet portal YouTube, as well as the author's own impressions of visiting the city. The methodology is based on the principle of consistency when using cultural methods of considering culture in historical retrospect (diachronic method). The author analyzes the history of the formation of Stratford-upon-Avon as an urban settlement in the context of a subsequent analysis of the role of William Shakespeare as a "genius loci," whose name became the brand of the city and explores modern cultural practices that reflect and consolidate the British mentality. These include such holidays and festivals as Shakespeare's Birthday, annual literary and music festivals, a festival of modern art, and museum exhibitions, which the author describes in the article, stressing the desire of the authorities and citizens to preserve the city's historical appearance. The author also identifies mechanisms for the reproduction of the English mentality through the participation of citizens in cultural life. In general, the study confirms the thesis about the importance of the potential of small towns for preserving the national cultural mentality of the population. An important quality of the townspeople of the modern English province is the combination of being involved in innovative forms of social life and preserving traditional, sometimes archaic, forms of culture. The most prominent feature of the British mentality is the need for self-affirmation through charity. The traditional value of family and close emotional family ties is also an element of the system of the British mentality, which is very important for maintaining natural relations between generations and genders for the

normal development of society. The author points out the features of mentality that reflect the role of aristocracy in the culture of the British, which is manifested in their desire to comply with the protocol in the public space of holidays and mass love for high art. The cultural life of Stratford-upon-Avon is developing in line with the general trends in the cultural policies of European states, where the attitude towards culture combines the promotion of the preservation of cultural identity and the special role of culture as a soft power in social management at the domestic and international levels.

Keywords: Stratford-upon-Avon, Great Britain, Shakespeare, cultural practices, mentality, values, cultural policy.

Использованная литература:

1. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М.: Рос. Политич. энцикл., 2006.
2. В каких квартирах живут обычные англичане. Рынок недвижимости 2023 в Англии [Электронный ресурс] // Youtube. URL: <https://youtu.be/kBp8YWF06Cg?si=QHqZdACdmsJ1bxOn> (дата обращения: 15.08.2023)
3. Ерохин В.Н. Роль и значение реформации в истории Великобритании // Вестник Северо-Восточного государственного университета. История. 2022. Т. 3. № 1. С. 11–15.
4. Киреева О.В., Веселова М.Н. Современная городская культура: город для человека или против него? // Дискурс. 2020. Т. 6. № 1. С. 5–20.
5. Кудряшев А.Ф. Философское учение Ф. Бэкона с позиций «островного» подхода // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Философия. 2021. № 3 (8). С. 17–25.
6. Лавринова Н.Н. Геокультурные основания менталитета // Социально-экономические явления и процессы. 2014. № 2 (60). С. 197–201.
7. Лотман Ю.М. Заметки о художественном пространстве. В сборнике: Избранные статьи. Т. 1: Статьи по семиотике и типологии культуры. Таллинн: Александра, 1992.
8. Мирошников О.А. Город и культура // Вестник Чувашского государственного института культуры и искусств. 2019. № 14. С. 274–278.
9. Панарина Н.Ю. Антропологический подход к исследованию материальной культуры средневековых английских городов // Евразийский союз ученых. 2014. № 7-7 (7). С. 113–114.
10. Порошенко О.Ю. Экзистенция города // Вестник Вятского государственного университета. 2021. № 2 (140). С. 45–51.
11. Сиюхова А.М. Городские мифы и символические пространства периферийного поликультурного города (на примере Майкопа) // Исторический журнал: научные исследования. 2011. № 6. С. 51–58.
12. Сиюхова А.М. Реализация культурной политики европейского союза в периферийных городах Восточной Германии (на примере города Баутцен) // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2022. Т. 14. № 3. С. 151–163.
13. Суворов Д.В. Город, модернизация, культура // Современный город: социальность, культуры, жизнь лю-

References:

1. Weber, M. (2006) *The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism*. Moscow: Ros. Politich. entsikl. (In Russian).
2. YouTube. (2023) *What Kind of Apartments Do Ordinary English People Live In? Property Market 2023 in England*. [Online] Available from: <https://youtu.be/kBp8YWF06Cg?si=QHqZdACdmsJ1bxOn> (Accessed: 15.08.2023). (In Russian).
3. Erokhin, V.N. (2022) Rol' i znachenie reformatsii v istorii Velikobritanii [The Role and Significance of the Reformation in the History of the UK]. *Vestnik Severo-Vostochnogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*. 3(1). pp. 11–15.
4. Kireeva, O.V. & Veselova, M.N. (2020) *Sovremennaya gorodskaya kul'tura: gorod dlya cheloveka ili protiv nego?* [Contemporary Urban Culture: A City for People or Against Them?]. *Diskurs*. 6(1). pp. 5–20.
5. Kudryashev, A.F. (2021) *Filosofskoe uchenie F. Bekona s pozitsiy "ostrovnoy" podkhoda* [Philosophical Teaching of F. Bacon From the Standpoint of the "Island" Approach]. *Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Seriya: Filosofiya*. 3(8). pp. 17–25.
6. Lavrinova, N.N. (2014) *Geokul'turnye osnovaniya mentaliteta* [Geocultural Foundations of Mentality]. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy*. 2(60). pp. 197–201.
7. Lotman, Yu.M. (1992) *Zametki o khudozhestvennom prostranstve* [Notes on Art Space]. In: *Izbrannye stat'i* [Selected Articles]. Vol. 1. Tallinn: Aleksandra.
8. Miroshnikov, O.A. (2019) *Gorod i kul'tura* [City and Culture]. *Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury i iskusstv*. 14. pp. 274–278.
9. Panarina, N.Yu. (2014) *Antropologicheskii podkhod k issledovaniyu material'noy kul'tury srednevekovykh angliyskikh gorodov* [Anthropological Approach to the Study of the Material Culture of Medieval English Cities]. *Evraziyskiy soyuz uchenykh*. 7-7(7). pp. 113–114.
10. Poroshenko, O.Yu. (2021) *Ekzistentsiya goroda* [Existence of the City]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2(140). pp. 45–51.
11. Siyukhova, A.M. (2011) *Gorodskie mify i simvolicheskie prostranstva periferiyogo polikul'turnogo goroda (na primere Maykopa)* [Urban Myths and Symbolic Spaces of a Peripheral Multicultural City (Using the Example of Maykop)]. *Istoricheskiy zhurnal: nauchnye issledovaniya*. 6. pp. 51–58.

дей. Материалы XVII Междунар. науч.-практ. конф. Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2014. С. 64–69.

14. Шпенглер О. Закат Европы: в 2 т. Т. 2. М.: Айрис-пресс, 2004. [3]

15. A must for fans of Churchill and the First World War [Electronic Resource] // Tripadvisor. URL: https://www.tripadvisor.ru/ShowUserReviews-g186399-d2310773-r861226998-Stratford_Amouries-Stratford_upon_Avon_Warwickshire_England.html (date of access: 15.08.2023)

16. Calling all Shakespeare fans! #280ornot280 [ElectronicResource]//Shakespeare'sCelebrationsStratford-upon-Avon. URL: <https://www.shakespearescelebrations.com/calling-all-shakespeare-fans-280ornot280> (date of access: 15.08.2023).

17. Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. A New European Agenda for Culture [Electronic Resource] // An Official Website of the European Union. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1597839119293&uri=CELEX:52018DC0267> (date of access: 15.08.2023).

18. History of Stratford Upon Avon [Electronic Resource] // Escape Live. URL: <https://www.escapelive.co.uk/history-of-stratford-upon-avon/#> (date of access: 15.08.2023).

19. Lambert T. A History of Stratford upon Avon [Electronic resource] // Local Histories. URL: <https://localhistories.org/a-history-of-stratford-upon-avon/> (date of access: 15.08.2023).

20. Lynd R.S., Lynd H.M. Middletown in Transition. A Study in Cultural Conflicts. New York: Harcourt, Brace and Company. 1937.

21. Shakespeare Birthday Luncheon [Electronic Resource] // Pragnell. URL: <https://www.pragnell.co.uk/news/shakespeare-birthday-luncheon> (date of access: 15.08.2023).

22. Shakespeare's Birthday Celebrations History [Electronic Resource] // Shakespeare's Celebrations Stratford-upon-Avon. URL: <https://www.shakespearescelebrations.com/discover-more/shakespeares-birthday-celebrations-history/> (date of access: 15.08.2023).

23. Shakespeare's life in Stratford-upon-Avon [Electronic Resource] // Shakespeare's Celebrations Stratford-upon-Avon. URL: <https://www.shakespearescelebrations.com/discover-more/shakespeares-life-in-stratford-upon-avon/> (date of access: 15.08.2023).

24. Stratford Amouries [Electronic Resource] // Tripadvisor. URL: https://www.tripadvisor.ru/Attraction_Review-g186399-d2310773-Reviews-Stratford_Amouries-Stratford_upon_Avon_Warwickshire_England (date of access: 15.08.2023).

25. Stratford Literary Festival [Electronic Resource]. URL: <https://www.stratfordliteraryfestival.co.uk/> (date of access: 15.08.2023).

26. Stratford Music Festival 2024 [Electronic Resource]. URL: <https://stratfordmusicfestival.com/> (date of access: 15.08.2023).

27. Stratford upon Avon Food Festival 2023 [Electronic Resource] // Stratford Upon Avon Business Improvement District. URL: <https://stratfor->

12. Siyukhova, A.M. (2022) Realizatsiya kul'turnoy politiki evropeyskogo soyuza v periferiynykh gorodakh Vostochnoy Germanii (na primere goroda Bauttsen) [Implementation of the Cultural Policy of the European Union in the Peripheral Cities of East Germany (Using the Example of the City of Bautzen)]. *Vestnik Maykopskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta*. 14(3). pp. 151–163.

13. Suvorov, D.V. (2014) [City, Modernization, Culture]. *Sovremennyy gorod: sotsial'nost', kul'tury, zhizn' lyudey* [Modern City: Sociality, Culture, People's Lives]. Proceedings of the XVII International Conference. Yekaterinburg: Humanitarian University. pp. 64–69. (In Russian).

14. Spengler, O. (2004) *Zakat Evropy: v 2 t.* [The Decline of the West: In 2 Volumes]. Vol. 2. Moscow: Ayris-press.

15. TripAdvisor. (2023) *A must for fans of Churchill and the First World War*. [Online] Available from: https://www.tripadvisor.ru/ShowUserReviews-g186399-d2310773-r861226998-Stratford_Amouries-Stratford_upon_Avon_Warwickshire_England.html (Accessed: 15.08.2023)

16. Shakespeare's Celebrations Stratford-upon-Avon. (2023) *Calling all Shakespeare fans! #280ornot280*. [Online] Available from: <https://www.shakespearescelebrations.com/calling-all-shakespeare-fans-280ornot280> (Accessed: 15.08.2023).

17. An Official Website of the European Union. (2023) *Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions. A New European Agenda for Culture*. [Online] Available from: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1597839119293&uri=CELEX:52018DC0267> (Accessed: 15.08.2023).

18. Escape Live. (2023) *History of Stratford Upon Avon*. [Online] Available from: <https://www.escapelive.co.uk/history-of-stratford-upon-avon/#> (Accessed: 15.08.2023).

19. Lambert, T. (2023) *A History of Stratford upon Avon*. Local Histories. [Online] Available from: <https://localhistories.org/a-history-of-stratford-upon-avon/> (Accessed: 15.08.2023).

20. Lynd, R.S. & Lynd, H.M. (1937) *Middletown in Transition. A Study in Cultural Conflicts*. New York: Harcourt, Brace and Company.

21. Pragnell. (2023) *Shakespeare Birthday Luncheon*. [Online] Available from: <https://www.pragnell.co.uk/news/shakespeare-birthday-luncheon> (Accessed: 15.08.2023).

22. Shakespeare's Celebrations Stratford-upon-Avon. (2023) *Shakespeare's Birthday Celebrations History*. [Online] Available from: <https://www.shakespearescelebrations.com/discover-more/shakespeares-birthday-celebrations-history/> (Accessed: 15.08.2023).

23. Shakespeare's Celebrations Stratford-upon-Avon. (2023) *Shakespeare's life in Stratford-upon-Avon*. [Online] Available from: <https://www.shakespearescelebrations.com/discover-more/shakespeares-life-in-stratford-upon-avon/> (Accessed: 15.08.2023).

24. TripAdvisor. (2023) *Stratford Amouries*. [Online] Available from: https://www.tripadvisor.ru/Attraction_Review-g186399-d2310773-Reviews-Stratford_Amouries-Stratford_upon_Avon_Warwickshire_England (Accessed: 15.08.2023).

duponavonbid.co.uk/food-festival/ (date of access: 15.08.2023).

28. Stratford-upon-Avon Mop Fair [Electronic Resource] // Stratford-on-Avon District Council. URL: <https://www.stratford.gov.uk/markets/stratford-upon-avon-mop-fair.cfm#h24> (date of access: 15.08.2023).

29. Stratford Symphony Orchestra and Festival Chorus [Electronic Resource] // Stratford Music Festival 2024. URL: <https://stratfordmusicfestival.com/sso/> (date of access: 15.08.2023).

30. The Shakespeare Centre [Electronic Resource] // Shakespeare Birthplace Trust. URL: <https://www.shakespeare.org.uk/explore-shakespeare/shakespepedia/shakespeares-birthplace/shakespeare-centre/> (date of access: 15.08.2023).

31. Workshops in Prisons [Electronic Resource] // Stratford Literary Festival. URL: <https://www.stratfordliteraryfestival.co.uk/outreach/workshops-in-prisons> (date of access: 15.08.2023).

25. *Stratford Literary Festival*. [Online] Available from: <https://www.stratfordliteraryfestival.co.uk/> (Accessed: 15.08.2023).

26. *Stratford Music Festival 2024*. [Online] Available from: <https://stratfordmusicfestival.com/> (Accessed: 15.08.2023).

27. Stratford Upon Avon Business Improvement District. (2023) *Stratford upon Avon Food Festival 2023*. [Online] Available from: <https://stratforduponavonbid.co.uk/food-festival/> (Accessed: 15.08.2023).

28. Stratford-on-Avon District Council. (2023) *Stratford-upon-Avon Mop Fair*. [Online] Available from: <https://www.stratford.gov.uk/markets/stratford-upon-avon-mop-fair.cfm#h24> (Accessed: 15.08.2023).

29. Stratford Music Festival 2024. (2023) *Stratford Symphony Orchestra and Festival Chorus*. [Online] Available from: <https://stratfordmusicfestival.com/sso/> (Accessed: 15.08.2023).

30. Shakespeare Birthplace Trust. (2023) *The Shakespeare Centre*. [Online] Available from: <https://www.shakespeare.org.uk/explore-shakespeare/shakespepedia/shakespeares-birthplace/shakespeare-centre/> (Accessed: 15.08.2023).

31. Stratford Literary Festival. (2023) *Workshops in Prisons*. [Online] Available from: <https://www.stratfordliteraryfestival.co.uk/outreach/workshops-in-prisons> (Accessed: 15.08.2023).

Полная библиографическая ссылка на статью:

Поважная, Г. И. Культура малого исторического города как потенциал сохранения национальной ментальности англичан (на примере Стратфорда-на-Эйвоне) / Г. И. Поважная. – Текст : электронный. – DOI 10.36343/SB.2023.35.3.003 // *Наследие веков*. – 2023. – № 3. – С. 42–56. – URL: <http://heritage-magazine.com/index.php/HC/article/view/586/476> (дата обращения: ДД.ММ.ГГГГ).

Full bibliographic reference to the article:

Povazhnaya, G. I. (2023) The Culture of a Small Historical Town as a Potential for Preserving the National Mentality of the British (Using the Example of Stratford-upon-Avon). *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 3. pp. 42–56. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2023.35.3.003

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

FULL ARTICLE

АЗАРОВА Татьяна Викторовна

аспирант факультета иностранных языков и регионоведения
Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова
Москва, Российская Федерация

Tatiana V. AZAROVA

Postgraduate Student,
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russian Federation

azarovatv@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-9068-3543

УДК: [27-562:272]:81'37(450)

ГРНТИ: 13.11.25

ВАК: 5.10.1.

DOI: 10.36343/SB.2023.35.3.004

Праздничный дискурс и концептосфера праздника *il Corpus Domini* в итальянском языке

Festive Discourse and Conceptosphere of the *Corpus Domini* Holiday in Italian

Исследование направлено на выявление основных характеристик, определяющих лексико-семантические особенности праздничных текстов на примерах, тематически относящихся к существующему в католической традиции празднику *il Corpus Domini* (Тела Христова). Основой для работы явились три текста на итальянском языке, написанные от имени католической церкви. Основное внимание уделено сопоставительно-аналитическому разбору изучаемых текстов. Проведен этимологический анализ основных слов, связанных с понятием «праздник» вообще и с рассматриваемым праздником в частности. Определено семантическое наполнение данного понятия, выделены особо значимые единицы, прослежена и выстроена его внешняя схема (концептосфера). Проведен дискурсивный анализ текстов по трем признакам (поликодовость, время, языковая личность). Определены основные черты, характеризующие особенности праздничных текстов и обеспечивающие их функционирование в пространстве праздника.

Ключевые слова: Италия, католицизм, праздник *il Corpus Domini*, святая Джулиана Корнилийская, праздничный дискурс, концептосфера, семантическое поле, языковая личность.

Введение. В настоящее время заметным явлением общественной жизни стала актуализация внимания к празднику как доминанте культурной жизни народа, придающая особенную значимость научным ис-

следованиям, связанным с изучением этого явления в различных его аспектах. Сохранение памяти о празднике способствует воспитанию интереса к традициям, укладу жизни, который зачастую формируется именно

праздничными событиями. Италия с ее мозаичной культурно-исторической традицией является прекрасным примером того, как национальные ценности могут складываться из разнообразных, порой совершенно непохожих феноменов. Одним из таких феноменов являются праздники и праздничная культура с ее неоднородным составом как по характеристике исторических напластований, так и по жанрово-типологическим особенностям. Изучение праздника в итальянской гуманитаристике подразумевает проведение культурологических исследований, направленных на определение исторического облика праздника в культуре Италии и степени интереса итальянцев к праздничным событиям — это работы Франко Кардини (Franco Cardini) [13], Альфредо Каттабиани (Alfredo Cattabiani) [14], Алессандра Рицци (Alessandra Rizzi) [24] и др. Особое внимание уделяется локальным региональным праздникам, в которых в наиболее концентрированном виде представлено исконное понимание праздника как специфического явления в ходе повседневности. Удивительную популярность приобретают публичные лекции о культуре таких ученых, как Марио Полия (Mario Polia) [21], Томазо Монтанари (Tomaso Montanari) [25], Альберто Анджела (Alberto Angela) [8], Филиппа Даверио (Philippe Daverio) [22]. Кажется, что беседы о своей культуре с ее популяризаторами (как ученые сами себя называют) привлекают итальянцев почти так же, как какой-либо крупный концерт. Дискурсивный анализ в итальянской научной традиции часто называется «философией языка» или «лингвистическим осмыслением», подобные размышления о языковой составляющей являются частью общего культурологического описания, а работ по исследованию дискурса праздничности пока не существует. В отечественной же научной литературе, несмотря на наличие серьезных научных разработок ([1] [3] [4] [6] и др.), пока не утвердилось единого образца дискурсивного анализа.

В данном исследовании на примере текстов, тематически относящихся к католическому празднику *il Corpus Domini* (Праздник Тела Христова), через описание терминополья и построение концептосферы понятия «праздник» выявляются основные характеристики,

определяющие лексико-семантические особенности праздничных текстов как таковых. Поэтому закономерно, что в статье в первую очередь будет представлен анализ лексической составляющей праздников: попытаемся выстроить словарную парадигму праздника *il Corpus Domini* и описать праздничный дискурс в целом. Для данного исследования мы выбрали следующие три примера, касающиеся рассматриваемого праздника: послание папы римского Бенедикта XVI (2010) о празднике *il Corpus Domini* и о Святой Джулиане Корнилийской [11]; статья, посвященная описанию праздника, на сайте *Vaticannews.va* [15] и список песнопений из литургического последования, рекомендованного для прихода Рождества Девы Марии, в городе Падуя (документ опубликован на сайте прихода) [12].

В качестве методологической основы используется ряд теоретических идей и разработок российских исследователей, в частности, концепция терминополья С. Н. Виноградова [1], а также методики анализа лексического состава концептов (Г. В. Токарев [4], Г. С. Щур [6]). Мы исходим из предположения, что описание праздника — это поликодовый текст, заслуживающий лингвокогнитивной интерпретации [5, с. 84]. Исследование в методологическом смысле фокусируется на сопоставительно-аналитическом разборе текстов праздника: выделении лексических единиц по частиречной принадлежности, наблюдении за их функционированием в контексте праздничных текстов и формирования структуры праздничного дискурса. Новизна представленных изысканий состоит в описании праздничного дискурса в итальянском языке и отделении его от церемониального, ритуального, обрядового и религиозного.

Начнем исследование с этимологического анализа основных понятий, связанных с праздником в целом и относящихся к празднику *il Corpus Domini* в частности, затем выделим особо значимые единицы, характеризующие понятийный состав праздника, и построим его концептосферу.

Для исследования праздничного дискурса мы выбрали католический религиозный праздник *il Corpus Domini* (1247 г. считается годом его основания), поскольку в Италии он

является всеобщим, а в других христианских конфессиях не встречается, и его тексты выделяются сравнительно легко. Особенности праздника *il Corpus Domini*, учрежденного в честь воспоминания видений (откровений) Святой Джулианы Корнилийской, можно считать чудо и мистицизм в семантике, что является одной из ключевых характеристик итальянского мировидения, строгую структуру праздничных мероприятий, широкую известность и распространенность по всей территории Италии.

Праздников в Италии со времен античности насчитывается огромное множество, некоторые исследователи говорят о том, что в дохристианскую эпоху каждый третий день был праздничным [16, р. 9]. Можно предположить, что региональное разнообразие такого рода массовых мероприятий приумножало их в разы. Позже, когда католичество (не католицизм, хотя это и синонимы, но нам важно подчеркнуть не обозначение религиозной доктрины, а именно форму общения церкви с людьми, что, с нашей точки зрения, в полной мере передается термином «католичество») заменяло отправление языческих культов христианскими праздниками, вполне допустимо, что не весь праздничный календарь удалось реформировать: многие мероприятия либо видоизменялись, либо оставались прежними, либо были заменены [13, р. 76].

Допустим, что именно в религиозных праздниках отчетливо прослеживается семантическая составляющая деятельности специфического характера: участие человека в празднике определяется трудом особого рода, затрагивающим его внутреннюю духовную жизнь, что отличает праздник от праздности. В первую очередь, на примере итальянской традиции можно отметить, что это особенность не только религиозных праздников, которые имеют форму своеобразного общения со святым покровителем города, но и спортивных, то есть определенного рода тренировки как символа работы над своей природой, и гастрономических празднований-ярмарок как благодарения за полученный урожай и возможность разделить трапезу со всей общиной [24, р.232].

Этимология понятия *festa* (праздник). В латинском языке использовалось слово *festum* и *festa* во множественном числе для обозначения «общей радости, веселья», слово *feriae* в значении «отвлечения от работы ради празднований в честь божества», близкое к *feria* слово *fiera* («ярмарка»). Слово *sagra*, или *sacra* происходит от латинского *sacrare* («праздник освящения церкви»), позже используется в значении народного гастрономического праздника, но с центральным компонентом сакрального, то есть приношения и благодарения [18]. Следует указать своеобразную историю слова *festival* («фестиваль»), которое связано с более общим словом «праздник». Латинское средневековое понятие *festivus* («приятный») возникает в лоне религиозной практики: так называли специфические канты — радостные гимны, посвященные Деве Марии. Это значение сохраняется в итальянском языке в слове *musicone* («напев»). Собирательное же обозначение всех событий, происходящих по праздничному случаю, словом «фестиваль» ушло за пределы Италии и вернулось недавно, закрепившись по отношению к модным мероприятиям, таким как песенный конкурс Сан Ремо или *Festival del cinema a Venezia* (киноконкурс в Венеции). Тенденция последних лет — появление таких событий, как *San Vittore Festival* (Фестиваль Святого Витторе) [7]: почитание святого покровителя города переформатировалось в мае 2023 г., появилась новая инициатива, поддержанная мэром города Варезе, когда традиционные события разворачиваются в актуальном ключе, становятся более привлекательными для деятельной активной молодежи города. Также можно назвать *Ferrara Buskers Festival* (Фестиваль уличных музыкантов в городе Феррара) [17] как еще один пример того, как праздничное событие с историческим компонентом получает обозначение фестиваля. Вдохновитель этого события, ремесленник, кузнечный мастер и любитель музыки Стефано Боттони (*Stefano Bottoni*) решает пригласить в свой родной город группы уличных музыкантов, чтобы воссоздать средневековую атмосферу. Вполне возможно, что именно такие мероприятия с интересным и понятным ядром будут привлекать моло-

дежь не только к участию, но и к развитию фестивальной культуры в ее лучшем и забытом значении. Считаем, что можно выделить три основных значения понятия «фестиваль» как концепта в итальянском языке [9]:

- 1) песенное шествие в первоначальном значении;
- 2) понятие, аккумулирующее все частные события тематического характера;
- 3) некая деятельность, предпринимаемая с целью приятного времяпрепровождения, зачастую коммерческого характера, — модное слово с современной коннотацией развлекательного мероприятия; с одной стороны, происходит вовлечение молодежи в праздничное традиционное событие, но с другой — отсутствие семантического традиционного наполнения праздничности лишает подобные мероприятия культурологической ценности.

**Основные термины праздничного дискурса
в русском и итальянском языках**

**Basic terms of holiday discourse
in Russian and Italian**

Русский язык, основные понятия	Итальянский язык, основные понятия
Ритуал	<i>Rito</i>
Обряд	<i>Costume</i>
Канон	<i>Canone</i> в значении <i>правила</i> используется только как церковный термин, а в значении <i>обряд</i> это слово <i>costume</i>
Традиция	<i>Tradizione</i>
Церемония	<i>Ceremonia</i> Второе значение как праздничное шествие <i>processione</i>
Торжество	<i>Solennità</i>

Учитывая непривычное для носителя итальянского языка использование понятия «фестиваль» как синонима к слову «праздник», в рамках этой работы ограничимся описанием праздничности, потому что тезис о широком смысле фестиваля как идентификационной единицы итальянского «этнического характера» заслуживает более обширного исследования, как, впрочем, и рассмотрение понятия «фестиваль» с тем архаичным элементом, который изначально был в семантике слова, но

который в средние века ушел во французский язык и в 1380 г. зафиксирован в английском в качестве прилагательного [9, р. 2].

Семантическое наполнение понятия «праздник». Часто семантическое поле представляется как мозаика, где каждый элемент — это деталь общей картины, объединенной одним смыслом и характеризующейся наличием связей омонимии, синонимии и полисемии. Можно сказать, что при рассмотрении семантического поля важно отметить лингвистические лексико-семантические связи анализируемого слова как единицы языка [4, с. 78]. Понятие семантического поля связано с ассоциативным полем, иногда они считаются синонимами [6, с. 83]. В рамках данного исследования семантические поля составят основные термины праздничного дискурса; в качестве сопоставления приведем их в таблице на русском и итальянском языках (Табл. 1).

Таблица 1

Table 1

Основные различия в понятийном аппарате возникают при определении терминов *ритуал-обряд* / *rito-costume*: в итальянском языке слово *rito* обозначает «ритуал» и «обряд» — объединение норм, описывающих способ, в котором должна разворачиваться церемония религиозного культа [19]. Для носителя же русского языка «ритуал» — стереотипная последовательность действий, которая охватывает жесты, слова и объекты, исполняется на специально подготовленном месте и предназначается для воздействия на сверхъестественные силы или существа в интересах и целях исполнителя [26, р. 22]. «Обряд» восходит к тому же общеславянскому корню, от которого образовано слово «обрядити», полагаем, что это можно интерпретировать как попытку предпринять ряд усилий для оформления события в заданном ключе, но с той разницей, что в обряде присутствует компонент участия человеческого духа, человек «вкладывается» в происходящее событие, а не воспроизводит

установленную схему. Интересно сравнить, что в итальянском языке слово *costume* дословно переводится как «костюм», «наряд» и в то же время как «обычай», «привычка», то есть явление, в котором присутствует значение формальности. О разнице обряда и ритуала можно судить по наименованиям таинств в православной традиции: слово «обряд» используется в сочетании с крещением, венчанием, отпеванием; в итальянском языке это, соответственно, *rito battesimale*, *nuziale* и понятие *messa funebre* (служба) для обозначения отпевания. Ритуал очень строг в исполнении и сух. *Rito* в итальянском языке происходит от латинского *ritus*, которое, в свою очередь, является производным от санскритского *ritis*, то есть «проведение, протекание чего-либо». Можно сделать вывод, что *rito* связано с процедурой, в которой роль человека сводится больше к наблюдению за происходящим высшего порядка, а вот понятие *costume* (в значении «обряд») — то, что формируется в основном человеческими усилиями; значения этих понятий прямо противоположно в русском и итальянском языках. Слово *rito* («ритуал») отмечается как книжное, религиозное, связанные с ним значения: *piatto di rito* («традиционное блюдо»), *riti pagani* («языческие обряды»), *sposarsi col rito civile* («жениться, следуя государственному образцу»), *secondo il rito* («по традиции»). В основном используется слово *ceremonia* («церемония», «обряд»), произошло от латинского *caerimonia* («благоговение»), *convenevoli* («условности», «комплименты»), как нечто положенное в определенной ситуации, например, *dopo i soliti convenevoli* («после традиционного обмена любезностями»), *ceremonia nuziale* («обряд бракосочетания»), *ceremonia funebre* («похоронная церемония»); *ceremonie a parte!* («оставим церемонии!»). Синонимы в итальянском: *formalità*, *solennità*, *etichetta*, *stare sull'etichetta* («вести себя церемонно»), *costume* («обычай»), *costume del popolo* («народный обычай»), *usanza* («обычай»), *procedura* («процедура»).

Возможно, из-за лексико-семантического несоответствия возникает разное понимание праздничности в двух культурах. Праздник фиксирует поведенческие стереотипы и консервирует их, потому что праздник всегда

актуален. Исследования дискурса демонстрируют набор определенных слов и понятий, употребление которых в сознании носителя языка (а значит и носителя традиции) соотносится с поведенческими установками, человек как единица определенной группы, участвуя в праздничных событиях обрядово-ритуального характера, чувствует себя встроенным в исторический контекст, в общем потоке житейского моря. Время праздника течет в ином измерении, это может отметить любой человек, погружившийся в праздничное событие. Например, *Palio* («скачки») с их региональными вариациями, *Quintana ad Ascoli Piceno* (Куинтана в г. Асколи Пичено) — средневековое соревнование, получившее название от пятого ряда построений римских легионов — слова *quinta* («пятый»), являются показательными примерами, когда в праздник вовлечены почти все жители города, не участвовать — значит отделять себя от социума. Описание дискурса спортивных праздников Италии заслуживает отдельного исследования. В рамках же данной работы хотелось бы отметить роль *processione* («шествий торжественного характера»), которые появились как пышная процессия участников религиозного праздника.

Церемония как обобщенное наименование некоторых обусловленных ситуацией процессов этимологически восходит к термину *pratica sacra* («священная практика»), такое определение, заимствованное из религиозной сферы, иногда используется для описания необычного действия и в других обстоятельствах. Ритуал от церемонии отличается узкой направленностью, специфическим контекстом: исполнение действий, обусловленных первобытными верованиями, или в переносном значении — для обозначения повторяемых схем, принятых в особых случаях. Отсюда можно сделать вывод, что «праздничность» — это в значительной степени сфера чувствования, устремленности человека к надмирному. Но рассмотрение этих понятий в словарях показывает, что концепт «праздник» вовсе не является суммой их определений. «Концепт не состоит из значения слова в словаре, это значение является результатом объединения личного и этнического опыта человека»

[3, с. 4]. Можно сказать, что даже наличие всех проанализированных выше компонентов в празднике не означает, что то или иное событие войдет в традицию народа и станет носителем его памяти. В данном исследовании сделан акцент на когнитивный анализ, который ближе к выделению концептосферы явления, но в свою очередь невозможен без лексико-семантического анализа.

После рассмотрения внутреннего терминологического наполнения концепта *festa* далее проследим внешнюю схему, так называемую концептосферу этого понятия, или его терминополь (дефиниция предложена академиком С. Н. Виноградовым): термин-понятие складывается в константу благодаря связям с другими элементами языка, образуя поле или терминополь, которое представляет собой пространство существования различных терминов, принадлежащих также к разным терминосистемам [1, с. 368] (вся цитата выше не имеет смысла в отношении к понятию «фестиваль»). Предположим, что семантическое поле понятия «праздник» можно рассматривать как пространство устойчивого взаимодействия, формирования и функционирования семантических единиц, принадлежащих разным терминосистемам в рамках праздничного дискурса. Для наглядного описания структуры всех элементов обратимся к описанию французским исследователем Жеро Маторе (*Geraud Matoré*) [23, р. 18–20] концепта в его связи с другими единицами языка. В своих разработках семантического поля он предлагает рассматривать слова не как отдельный объект, но как элемент внутри целого комплекса, который лучше анализировать, исходя из общественно значимых структур. Исследователь считает нужным выделять в семантическом поле слова-свидетели и ключевые слова. Именно слова-свидетели более подходят под определение концепта: «конкретный символ важного духовного факта, осязаемый и выразительный элемент, который конкретизирует общественный факт»¹ (Цит. по [23, р. 20]). В нашей модели (Рис. 1) та-

¹ Здесь и далее перевод с итальянского языка наш - Т. А.

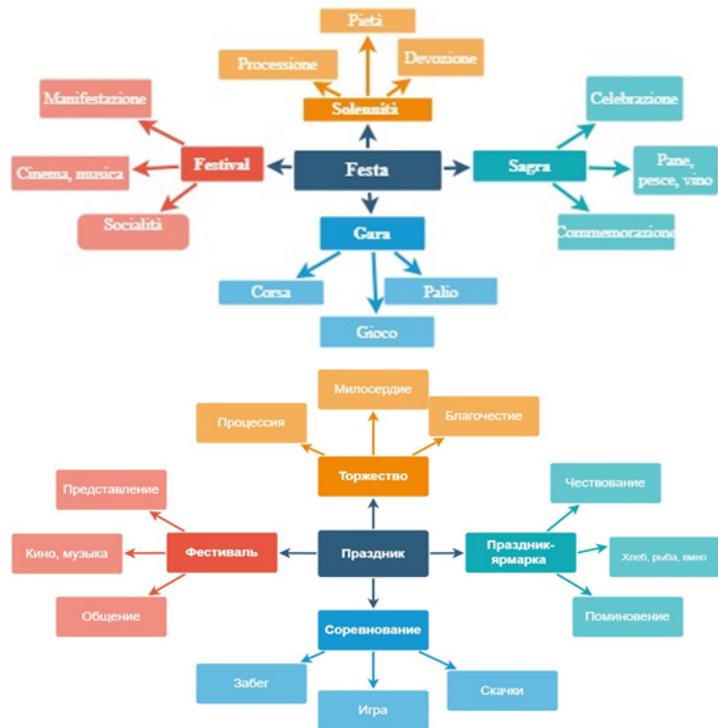

Рис. 1. Семантическое поле концепта Festa (праздник), итальянский и русский языки

Fig. 1. Semantic field of the concept Festa (holiday), Italian and Russian

ким словом-свидетелем выступает концепт «праздник», а ключевыми словами становятся «фестиваль», «торжество», «соревнование», «праздник-ярмарка».

Полагаем, что представленная на схеме концептосфера праздника является структурой, в которой вокруг анализируемого концепта аккумулируются окружающие его культурологические, этимологические, культурно-социальные смыслы. Более подробно рассмотрим пространство понятия *solennità* («торжество») и близкие к нему *processione* («процессия»), *pietà* («милосердие»), *devozione* («благочестие»). Чтобы отметить, что делает эти понятия ключевыми единицами праздничности, рассмотрим частотность, с которой они встречаются, и выделим словосочетания с этими словами.

Модель лексического анализа. Выделим отрывки из обозначенных выше примеров, с полной версией которых можно в свободном доступе ознакомиться на обозначенных в ссылках ресурсах. Предлагаем следующую **схему рассмотрения текстов: а)** для того, чтобы показать наличие многих смыс-

лов, поликодовость в празднике, опишем наиболее значимые слова с точки зрения лексики, обозначая их часть речи с указанием частотности употребления и зашифрованные в них смыслы; укажем слова из ближнего окружения; определим, какие единицы создают атмосферу праздничности; **б)** проанализируем, как передается осознание времени; **в)** рассмотрим, что такое языковая личность праздничного текста. Таким образом, в данной работе ограничимся тремя признаками, наиболее показательными, на наш взгляд: поликодовость, время, языковая личность.

Поликодовость — способность текстов формировать смысловое ядро праздничности, наличие нескольких семантически наполненных компонентов: вера и верность, жертвенность и другие.

Время как одна из ценнейших характеристик праздника выявляет отношения человека со временем: интерес к моменту действия, которое всеми силами человек старается почувствовать и удержать, потому что именно в один конкретный момент ощущается радость от полноты бытия, не связанная с материальным приобретением чего-либо, человек может быть в не самых благоприятных обстоятельствах, но на празднике он будет радоваться со всеми вместе, потому что есть возможность остановить прекрасное мгновение, «подвешенное» между прошлым, которого больше нет, и будущим, которое еще не наступило [13, р. 75]. Итальянский праздник вмещает в себя не одну только греко-римскую античную традицию, но множество как древних, так и более современных верований. Отправления культов были поощряемы в Римской Империи, отсюда обрядовое разнообразие, сохранившееся до наших дней [14, р. 104]. Поэтому, уже упомянутые выше *Palio* («скачки») имеют свою разновидность практически в каждом регионе. Всемирную известность получили скачки в городе Сиена, они до наших дней сохраняют такую популярность, потому что были удачно использованы правителями Тосканы, которые поняли, что рыцарский турнир — отличный способ непринужденного и красивого управления целым городом, что отмечается даже в мельчайших предписаниях: длина рукояти шеста в сантиметрах,

кто должен принять выигранное полотно и т.д. [10, р. 463].

Для описания *языковой личности* наиболее очевидным становится определение «человек празднующий», который сочетает в определенный момент жизни, соответствующий празднику, игру, театр, знание традиций и свои таланты, это многогранная персона, которая стремится прожить данный момент, ощутив себя человеком, значимой единицей, активным участником происходящего. Празднование — широкая деятельность, не просто работа или отдых, или праздность, а именно *деятельный труд*, направленный на познание себя и самосовершенствование.

Первый пример — отрывок из послания к празднику Папы Римского Бенедикта XVI [11]. Для наглядности приводим первую фразу с переводом, в двух других абзацах выделим ключевые слова и смыслы.

а) *Коды*: святость жизни, духовное рвение, высшие ценности, назидательность, молитва и дела милосердия.

б) *Время*: «замирающее время» передают слова и словосочетания «медитация», «размышление», «сосредоточение на внутренней духовной жизни», перед глазами читателя возникает образ неспешной скромной монахини, которая своим видом подает пример простой доброй жизни. Обычно действие передается глаголами, которые выражают состояние или статику: «жили», «были», «посвящали себя», «следила» (за духовным возрастанием), «была вверена на попечение», «медитировать», «демонстрировать склонность к размышлению». Автор призывает остановиться и подумать о высших смыслах.

в) *Языковая личность*: сначала это «одна женская фигура», «мало известная», такие формулировки передают скромность и смирение как высшие добродетели, особенно для женщин; затем группы женские, «щедро посвящающие свою жизнь евхаристическому служению» (дословный перевод), то есть желающие служить другим; так за описанием людей, причастных к празднику, скрывается идеал, к которому надо стремиться по мере сил. Наконец, названы фигуры Отцов Церкви (Святой Августин и Святой Бернад) и образцовых назидательных священников, под чьим

<p><i>Cari fratelli e care sorelle,</i></p> <p><i>anche questa mattina vorrei presentarvi una figura femminile, poco nota, a cui la Chiesa però deve una grande riconoscenza, non solo per la sua santità di vita, ma anche perché, con il suo grande fervore, ha contribuito all'istituzione di una delle solennità liturgiche più importanti dell'anno, quella del Corpus Domini. Si tratta di santa Giuliana di Cornillon, nota anche come santa Giuliana di Liegi</i></p> <p><i><...> a quel tempo la Diocesi di Liegi era, per così dire, un vero "cenacolo eucaristico". Prima di Giuliana, insigni teologi vi avevano illustrato il valore supremo del Sacramento dell'Eucaristia e, sempre a Liegi, c'erano gruppi femminili generosamente dediti al culto eucaristico e alla comunione fervente. Guidate da sacerdoti esemplari, esse vivevano insieme, dedicandosi alla preghiera e alle opere caritative.</i></p>	<p><i>Дорогие братья и сестры – [характерная форма обращения в религиозной среде]</i></p> <p><i>также этим утром хотел бы представить вам одну женскую фигуру, мало известную, но к которой Церковь относится с большим почтением, не только за ее святость жизни, но также потому что ее большое рвение внесло вклад в установление одного из литургических торжеств, наиболее важных в году, это празднование Тела Христова. Речь идет о Святой Джулиане Корнилийской, известной также как святая Джулиана из Лиеджи.</i></p> <p><i><...> в это время епархия Лиеджи была, так сказать, настоящей Тайной Вечерей. До Джулианы выдающиеся теологи продемонстрировали высшую ценность Святого Причащения, также в Лиеджи были группы женщин, всецело преданных евхаристическому культу и сопричастности. Наставляемые образцовыми по назидательности священниками, эти женщины жили вместе, посвящая себя молитве и делам милосердия.</i></p>
--	---

присмотром и проходит такая жизнь коммуны. Можно отметить смысловую насыщенность текста, которая передает благоговение к самому празднику и рисует определенную фигуру представителя, участника этого события. По описаниям женских групп можно представить, как выглядели эти женщины, их жизнь, даже в какой-то степени их жилище, хотя об этом ничего не сказано.

Далее по тексту отметим единицы с наиболее сильной валентностью,

которые составляют ядро текста: monache — «монахини» (сущ.), spirituale — «духовный» (прил.), religioso — «религиозный» (прил.), Padri — «Отцы» (сущ.), Chiesa — «церковь» (сущ.), contemplazione — «созерцание» (сущ.), Cristo «Христос» (имя собств.), Sacramento — «Таинство» (сущ.), Eucaristia — «Евхаристия» (сущ.), meditare — «размышлять» (гл.), Gesù — «Иисус» (имя собств.). Из 11 слов 2 прилагательных, один глагол и большая часть имен существительных. Можно сделать

<p><i><...> fu affidata alle cure delle monache agostiniane del convento-lebbrosario di Mont-Cornillon. Fu educata soprattutto da una suora, di nome Sapienza, che ne seguì la maturazione spirituale, fino a quando Giuliana stessa ricevette l'abito religioso e divenne anche lei monaca agostiniana. Acquisì una notevole cultura, al punto che leggeva le opere dei Padri della Chiesa in lingua latina, in particolare sant'Agostino, e san Bernardo. Oltre ad una vivace intelligenza, Giuliana mostrava,</i></p>	<p><i>... О ней (Джулиане) заботились монахини агостинского ордена монастыря-лечебницы в Монт-Корнилон. Она была воспитана одной из монахинь, по имени Сапиенца, которая наставляла Джулиану в духовном возрастании, до тех пор, когда Джулиана сама получила монашеское одеяние и стала монахиней агостинианкой. Джулиана приобрела отличительную культуру, по той причине, что читала работы Отцов Церкви на латинском языке, в особенности работы Святого Августина и Святого Бернарда. Кроме ума, Джулиана демонстрировала</i></p>
--	--

fin dall'inizio, una propensione particolare per la contemplazione; aveva un senso profondo della presenza di Cristo, che sperimentava vivendo in modo particolarmente intenso il Sacramento dell'Eucaristia e soffermandosi spesso a meditare sulle parole di Gesù: "Ecco io sono con voi tutti i giorni fino alla fine del mondo" (Mt 28,20).

с самого начала особую склонность к созерцанию; у нее было глубокое чувство присутствия Христа, в следствие проживания особенно интенсивным образом Священного таинства Евхаристии, она часто останавливалась, чтобы размышлять над словами Христа: «Я с вами во вся дни до скончания века» (Ев. от Матфея 28, 20).

вывод о значимости предметной сферы, о концентрации смыслов или кодов, их немного, но это самое важное: Христос, Таинство, созерцание.

В этом абзаце выделим словосочетания, которые расширяют палитру смыслов:

Второй пример — описание праздника *il Corpus Domini* на сайте *Vaticannews.va* [15].

а) Коды: вера, Бог, Святая Троица, церковь, Тело Христово, видение, бороться.

б) Время: жизнь — путь внимания, опыта и борьбы; глаголы передают необходимость движения, в данном случае возрастания в вере.

в) Языковая личность: главное действующее лицо праздника — пятнадцатилетняя (с добавлением «едва») Джулиана Корнилийская, которая получает видение (*ha la visione*) о необходимости создания праздника, но

должна бороться за его признание, и только Роберто Туро, став епископом, учреждает праздник в 1247 г. Перед нами уже активная монахиня, которая способна сражаться за свою веру, важно наличие экспертов, которые трактуют ее видения как отсутствие особенного праздника (*l'assenza di una festa*).

Акцент смещен в сторону описания событий этого праздника, интересно использование глагола *spezzarsi* в значении существительного (это возможно в итальянском языке посредством добавления артикля), что передает длительность глагола. Повествование стремится к увлекательности, и акцент делается на необычности несомненно чудесного видения. Ключевые слова встречаются редко, концентрируя вокруг себя смыслы текста, но если вынуть эти слова из повествования, то смысл распадается. В этом тексте, относящем-

La fede in Dio, Padre e Figlio e Spirito Santo (Trinità), non è un'esperienza lontana e irraggiungibile, anzi, è vicina in un perenne "spezzarsi" per noi: "Questo è il mio Corpo", "Questo è il mio sangue". Nel 1207 una monaca agostiniana appena quindicenne, Giuliana di Cornillon, di origini belghe, ha la visione di una luna piena con una macchia opaca che la sporca. Gli esperti suoi contemporanei la interpretano così: la luna piena simboleggia la Chiesa; la macchia opaca è l'assenza di una festa che celebri specificamente il Corpo di Gesù Eucaristia. L'anno successivo la stessa religiosa ha una visione più chiara, ma deve lottare molto per far istituire la festa: ci riuscirà solo a livello diocesano nel 1247 quando diventa vescovo di Liegi Roberto de Thourotte.

Вера в Бога Отца, Сына и Святого Духа (Святую Троицу) это не далекий и недостижимый опыт, наоборот, эта вера рядом в непрерывном страдании за нас: «Это Тело мое», «Это Кровь моя». В 1207 монахиня агостинского ордена, пятнадцати лет Джулиана из Корнилона, бельгийского происхождения, получила видение, в котором на полной луне она увидела темное пятно. Эксперты современники Джулиана, интерпретировали это так: полная луна символизирует Церковь; темное пятно — отсутствие праздника, который бы особенным образом торжествовал Тело Иисуса в Евхаристии. В следующем году эта же самая монахиня получает более яркое видение, но она должна много сражаться, чтобы праздник был установлен, Джулиана добивается этого только на епархиальном уровне в 1247 году, когда епископом Лиедзи становится Роберт Туро.

ся к публицистическому стилю, интересно отметить изменения тональности повествования: ушла сухость, появились метафоры *in un perenne "spezzarsi" per noi* («в непрерывном распятии за нас»), *spezzarsi* («разбиваться на части»); текст движется прилагательными, но опорными пунктами можно считать такие слова: *fede* («вера»), *Trinità* («Троица»), *esperienza* («опыт»), *visione* («видение»), *macchia* («пятно»), *Corpo* («Тело»), *Gesù* («Иисус»), *Eucaristia* («Евхаристия»), *festa* («праздник»), *vescovo* («епископ»).

Такие праздничные события не просто являются артефактом католичества, но и позволяют точно увидеть суть итальянского характера: надежда на чудо, вера в него, замысловатая интерпретация событий — *la macchia opaca* («мутное пятно») символизирует отсутствие праздника в честь Тела Христа.

В полной версии текста на сайте Vaticannews.va из общего количества единиц слово *processione* — «шествие» (сущ.) — встретилось один раз, *miracolo* — «чудо» (сущ.) — три раза, *solemnità* — «торжество» (сущ.) — два раза, *misericordia* — «милосердие» (сущ.) — в варианте *misericordioso* — «милосердный»

(прил.) — один раз. Наиболее частым оказалось слово *miracolo* — «чудо», будто подчеркивающее основную составляющую праздника в католической интерпретации — попытку прикоснуться к иному миру

Третий пример — песнопение, кант, который исполняется в начале богослужения в воскресный день, соответствующий празднику *il Corpus Domini* [12]. С музыкальным исполнением можно ознакомиться на видео [20].

а) Коды: Благая весть, вера в чудо, добрый пастырь, мир Христов.

б) Время: отсутствие времени, человек совершенно растворен в праздничном моменте; молящиеся призывают Бога и просят жизни во Христе.

в) Языковая личность: верующий человек, славящий Бога; воспроизведена модель идеального отношения человека с Богом в поэтическом оформлении. Пример того, как должно молиться. Характерная особенность — объяснение происходящего с предысторией: был добрым пастырем, мы здесь предстоим и полны верой, мир во Христе и таинство Причастия как путь жизни.

<p>Canto d'Ingresso <i>Hai dato un cibo a noi Signore germe vivente di bontà. Nel tuo Vangelo o buon pastore sei stato guida di verità</i></p> <p><i>Grazie, diciamo a te Gesù! Resta con noi, non ci lasciare; sei vero amico solo tu! Alla tua mensa accorsi siamo pieni di fede nel mister. O Trinità noi ti invociamo</i></p> <p><i>Cristo sia pace al mondo inter. Verbo di Dio, carne nostra, Cristo Signor, Emmanuel. Tuo Corpo è il Pane e Sangue il vino, per la parola tua fedel. Tu hai parlato a noi Signore la tua Parola è verità. Come una lampada rischiarà i passi dell'umanità.</i></p>	<p>Песнь начала (входа) <i>Дал пищу нам Господи, живой зародыш добра. В твоём Евангелии, о добрый пастырь, ты был проводником правды</i></p> <p><i>Спасибо говорим тебе, Иисус! Оставайся с нами, не покидай нас; верный друг только ты! На твоей трапезе мы полны веры в чудо. О Троица, мы призываем тебя.</i></p> <p><i>Христос – мир всего мира. Слово Бога, плоть наша, Христос Бог, Иммануил. Твое Тело есть Хлеб и Кровь – вино, по слову твоему верим. Ты говорил нам, Господи, Слово твое истина. Как лампада освещает шаги [дорогу] людей [человечества].</i></p>
---	---

Рис. 2. Типы дискурсов, связанные с концептом «праздник»

Fig. 2. Types of discourses associated with the concept "holiday"

Особенность этого текста — наличие рифмы, а особая ценность — слова в переносном значении, которые становятся понятными только в контексте, в окружении других слов, например, *in cibo* («пища») в контексте означает Причащение; *tua mensa* («твоя столовая») — «трапеза»; *passi* («шаги») — путь, восхождение человека к истине.

В итоге рассмотрения всех приведенных фрагментов хотелось бы отметить главную особенность этих текстов — экзальтацию как характерный признак религиозного католического праздника; такое мировосприятие «через край» влияет и на характер итальянцев, и на отношения с другими людьми. Также можно отметить погружение в религиозное чувство, преобладание эмоций, что влияет на творческое видение вещей и отношение к труду, призванию.

Характеристики праздничного дискурса. Полагаем, уместно говорить о праздничном дискурсе как пространстве, которое, с одной стороны, вмещает в себя ритуальность, обрядовость, религиозность и церемониальность, а с другой — напитывается ими. Например, наличие различных Пасхальных церемоний в православии и католичестве только лишь обогащают праздник Воскресения Христова, не меняя сути события. Церемо-

ниальный дискурс является составной частью праздника и связующим звеном двух сфер бытия человека — повседневности и праздничности. Само слово «церемониальный» для носителя русского языка не может быть приравнено к праздничности, вероятно, латинское *ceremonia* («церемония») предполагает помпезность и строгую обусловленность рамками этикета, статуса, ролей. Праздничность же ценна тем, что открывает человеку возможность духовного обогащения, которое может развиваться непредсказуемым образом, невозможно заранее узнать, как пройдет праздник.

Приведем схему (Рис. 2), в которой определим праздничный дискурс как пространство, вмещающее в поле своих смыслов такие лингвистические мини-поля, как обрядовость, ритуальность, церемониальность, религиозность. Только у праздника есть лексико-семантическая способность вмещать и в некотором смысле преобразовывать эти компоненты. В данном случае в празднике присутствует обряд как воспроизведение сакрального действия; ритуал как следование канонам; церемония как чинопоследование и итоговая часть праздника; религиозность как жанр самого праздника.

В отечественной науке разработано краткое описание религиозного дискурса для обозначения языка, на котором церковь общается со своей паствой, (жанр проповеди) [2, с. 224], хотя, как нам кажется, люди идут в храмы, костелы, мечети для иного общения. Очевидно, что такая сторона человеческого интереса, как духовность, не так легко поддается изучению, быть может, из-за сложности описания состояния участников или личных целей человека в праздничном событии. Предложим свои определения этих видов дискурсов в рамках праздничного:

Ритуальный дискурс — набор шаблонных, ситуативных речевых практик, использующихся для распознавания различных ситуаций.

Обрядовый дискурс — ситуативно и эмоционально обусловленный тип речевого поведения, характерный для праздничной среды.

Церемониальный дискурс — вербальная и невербальная языковая структура, оформляющая праздничный дискурс.

Религиозный дискурс — вид речетворчества священнослужителей и их паствы, верующих людей, направленный на поиски Бога, общение с Ним, а также осуществление (праздничных) богослужений и исполнение церковных обрядов.

Праздничный дискурс — это сложноорганизованная лингвокультурологическая категория, состоящая из понятия праздничности и составляющих ее концептов. Как мы уже отмечали, только в данном дискурсе есть ядро праздничности, которое несет историкокультурную и лингвистическую самостоятельную смысловую нагрузку. Однако для праздничного дискурса, как мы полагаем, характерно именно взаимодействие и равноценное влияние друг на друга понятия праздничности и концептов, ее составляющих.

Возможная причина неизученности праздничного дискурса состоит в его неприязности к какому-либо социальному институту: например, научный дискурс связан с миром науки, университетами, библиотеками и пр., а праздник, являясь не только явлением метафизическим, но и вполне предметным событием, так как от праздников остаются артефакты (афиши, призы, медали, статуи, просфоры и т.д.), все же измерению не поддается. Полагаем, что в значительной части структура праздничного дискурса базируется на религиозных праздниках, видоизменяясь в соответствии с особенностями и характером того или иного события, но традиционный праздник всегда сакрален в своей основе или должен быть таковым; те мероприятия, которые лишены этого существенного компонента, не являются праздничными. Еще одна особенность праздничного дискурса состоит в особой форме речевой ситуации, в которую попадает человек празднующий (по нашей классификации): он пытается постичь мироустройство, стремится осознать себя частью мироздания. Зачастую повседневный тяжелый крестьянский труд совсем не располагал к мечтаниям об инобытии. С другой стороны, время праздности притягательно для человека возможностью уйти от забот, забыться, отрешиться от необходимости добывать насущный хлеб. Смысловое ядро праздничного дискурса от-

ражает динамические изменения в обществе и позволяет признавать в празднике культурно значимую ценность, в этом случае можно говорить о нем как компоненте культурного кода нации. Праздничный дискурс как культурно-ситуативное речевое образование претендует на философское осмысление традиций, которое позволяет описать этнокультурные модели поведения. По аналогии со смеховой культурой можно рассматривать праздничную культуру как один из основополагающих компонентов формирования самосознания народа.

Выводы. Уникальность праздничной культуры Италии обусловлена необычностью исторического формирования соответствующего календаря. Открытые к чужеземным традициям итальянцы как гении дипломатии не препятствовали культурным наслоениям, что сказалось в праздничном многообразии. Культурологические смыслы праздников открываются во многом благодаря рассмотрению лексического наполнения, описанию семантического поля и построению концептосферы праздника. В итоге такого исследования католического праздника *il Corpus Domini* через выделение ключевых единиц текстов, относящихся к торжеству, можно отметить следующее: 1) базисные смыслы праздника скрыты в словах-кодах; 2) смысл праздничного текста концентрируется главным образом на состоянии участников и формировании необходимой атмосферы, что достигается редкостью употребления имен существительных возвышенного языкового регистра; 3) несмотря на историческую отдаленность транслируемого в процессе праздника события, человек ощущает свою встроенность в «здесь и сейчас» происходящего; 4) знание истории праздника и его текстов влияет на формирование картины мира, осознание своего места в данном обществе; 5) благодаря подобному исследованию возможно выделение отдельных дискурсов в парадигме праздничности: ритуального, обрядового, церемониального, религиозного.

Также исследование концептосферы понятия «праздник» показало, что в событиях рекреативного, фестивального характера присутствует компонент внутренней работы человека над своим духовным состоянием, такое

исследование позволяет продуцировать его на другие сферы человеческой жизни, такие ценности, как брак и семья, отношение к работе, труду как к служению. Анализ ценностных понятий языка и культуры может стать отдель-

ной дисциплиной в образовательных программах, потому что проливает свет на глубинные смыслы народной культуры, подчас скрытые, но весьма важные для понимания, осознания и передачи последующим поколениям.

Tatiana V. AZAROVA

Postgraduate Student,
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russian Federation
azarovatv@yandex.ru
ORCID: 0000-0001-9068-3543

***Festive Discourse and Conceptosphere
of the Corpus Domini Holiday in Italian***

Abstract. The study aims at identifying the main characteristics that determine the lexical and semantic features of holiday texts through the description of the semantic field and the construction of the conceptual sphere of the concept “holiday” using the example of texts thematically related to the holiday il Corpus Domini existing in the Catholic tradition. The basis for the work was three texts in Italian, one way or another emanating on behalf of the Catholic Church: a message from Pope Benedict XVI about the feast of il Corpus Domini and about St. Juliana of Cornelia (2010), an article describing the holiday on the Vatican information website, and a list hymns of the arrival of the Nativity of the Virgin Mary (Padua). The methodological basis of the study was a number of theoretical developments created by Russian researchers: the concept of the semantic field by S. N. Vinogradov, methods for analyzing the lexical composition of concepts (G. V. Tokarev, G. S. Shchur). The research, in a methodological sense, focuses on a comparative and analytical analysis of holiday texts: identifying lexical units according to partial affiliation, observing their functioning in the context of holiday texts, and forming the structure of holiday discourse. The authors analyzed the etymology of the main terms associated with the concept of “holiday” in general and related to the holiday il Corpus Domini in particular, determined the semantic content of the concept “holiday”, identified particularly significant units characterizing its conceptual composition, examined and modeled its external scheme (domain of a concept). The authors also performed a discourse analysis of the studied texts in Italian; on this basis, to model the polycode, they described the most significant words and analyzed the features of conveying the sense of time (chronotope), and studied the characteristics of the language personality of the holiday text. The main points that determined the lexical and semantic characteristics of holiday texts were: (1) the festive text contains code words that fix the basic meanings of the texts; (2) the festive text focuses on creating an atmosphere of celebration, which is achieved by the rare use of nouns of an elevated linguistic register; (3) the festive text allows a person to feel involved in distant events associated with the celebration; (4) knowledge of the history of the holiday helps a person form their picture of the world and understand their social role. The use of similar methods will allow identifying individual discourses in the festivity paradigm: ritualistic, ritual, ceremonial, religious.

Keywords: Italy, Catholicism, feast of il Corpus Domini, Saint Juliana of Cornelia, festive discourse, domain of concept, semantic field, language personality.

Использованная литература:

1. Виноградов В.А. Термин в научном дискурсе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 2(1). С. 368–372.

References:

1. Vinogradov, V.A. (2014) Termin vnauchnom diskurse [Term in Scientific Discourse]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo*. 2(1). pp. 368–372.

2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
3. Лихачев Д.С. Концептосфера русского языка // Известия Российской Академии наук. Серия литературы и языка. 1993. №1. С. 3-9.
4. Токарев Г.В. Концепт как объект лингвокультурологии (на материале репрезентаций концепта «Труд» в русском языке). Волгоград: Перемена, 2003.
5. Чернявская В.Е. Лингвистика текста: поликодность, интертекстуальность, интердискурсивность. М.: Librokom, 2009.
6. Щур Г. С. Теория поля в лингвистике. М.: Наука, 1974.
7. A Varese la Festa di San Vittore cambia pelle: al via la prima edizione del San Vittore Festival [Risorsa elettronica] // URL: <https://www.varesenews.it/2023/04/a-varese-la-festa-di-san-vittore-cambia-pelle-al-via-la-prima-edizione-del-san-vittore-festival/1598491/> (data della domanda: 03.08.2023).
8. Alberto Angela - Aquileia Film Festival 2015 [Risorsa elettronica] // Youtube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=GwnhTcdFa6c> (data della domanda: 03.08.2023).
9. Arcangeli M. Festival [Risorsa elettronica] // Istituto della Enciclopedia Italiana. URL: http://www.treccani.it/export/sites/default/magazine/lingua_italiana/speciali/parole_italia/Festival.pdf (data della domanda: 30.08.2023).
10. Balestracci D. Il Palio di Siena: una festa italiana. Bari: Editori Laterza, 2019.
11. Benedetto XVI udienza generale (Piazza San Pietro Mercoledì, 17 novembre 2010) [Risorsa elettronica] // La Santa Sede. URL: https://www.vatican.va/content/benedict-xvi/it/audiences/2010/documents/hf_ben-xvi_aud_20101117.html (data della domanda: 02.08.2023).
12. Canti e Letture per la Domenica del Corpus Domini [Risorsa elettronica] // Parrocchia della Natività della B.V.Maria - Maserà di Padova. URL: <http://www.parrucchiamaserapd.it/files/Libretto-Canti-e-Lettere-per-Corpus-Domini-con-il-Bollettino.pdf> (data della domanda: 03.08.2023).
13. Cardini F. I giorni del sacro: i riti e le feste del calendario dall'antichità ad oggi. Novara: De Agostono Libri, 2016.
14. Cattabiani A. Calendario. Le feste, i miti, le leggende e i riti dell'anno. Milano: Mondadori, 2003.
15. Corpus Domini [Risorsa elettronica] // Vatican News. URL: <https://www.vaticannews.va/it/festivita-liturgiche/corpus-domini.html> (data della domanda: 02.08.2023).
16. Falassi A. Feste, teste, tempeste // La festa. Le tradizioni popolari in Italia / A cura di Alessandro Falassi. Milano: Electa Spa, 1988. P. 9-29.
17. Ferrara Buskers Festival [Risorsa elettronica]. URL: <https://www.ferrarabuskers.com/> (data della domanda: 04.09.2023).
18. Festa [Risorsa elettronica] // Dizionario Etimologico Online. URL: <https://www.etimo.it/?term=festa> (data della domanda: 03.08.2023).
19. Festoso [Risorsa elettronica] // Istituto della Enciclopedia Italiana. URL: <https://www.treccani.it/vocabolario/ricerca/festoso/> (data della domanda: 26.07.2023).
2. Karasik, V.I. (2002) *Yazykovoy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language Circle: Personality, Concepts, Discourse]. Volgograd: Peremena.
3. Likhachev, D.S. (1993) *Kontseptosfera russkogo yazyka* [Domain of Concepts of the Russian Language]. *Izvestiya Rossiyskoy Akademii nauk. Seriya literatury i yazyka*. 1. pp. 3-9.
4. Tokarev, G.V. (2003) *Kontsept kak ob'ekt lingvokulturologii (na materiale reprezentatsiy kontsepta "Trud" v russkom yazyke)* [Concept as an Object of Linguoculturology (Based on the Representations of the Concept "Labor" in the Russian Language)]. Volgograd: Peremena.
5. Chernyavskaya, V.E. (2009) *Lingvistika teksta: polikodovost', intertekstual'nost', interdiskursivnost'* [Text Linguistics: Polycode, Intertextuality, Interdiscursivity]. Moscow: Librokom.
6. Shchur, G.S. (1974) *Teoriya polya v lingvistike* [Field Theory in Linguistics]. Moscow: Nauka.
7. Varese News. (2023) *A Varese la Festa di San Vittore cambia pelle: al via la prima edizione del San Vittore Festival*. [Online] Available from: <https://www.varesenews.it/2023/04/a-varese-la-festa-di-san-vittore-cambia-pelle-al-via-la-prima-edizione-del-san-vittore-festival/1598491/> (Accessed: 03.08.2023).
8. YouTube. (2023) *Alberto Angela - Aquileia Film Festival 2015*. [Online] Available from: <https://www.youtube.com/watch?v=GwnhTcdFa6c> (Accessed: 03.08.2023).
9. Arcangeli, M. (2023) *Festival. Istituto della Enciclopedia Italiana*. [Online] Available from: http://www.treccani.it/export/sites/default/magazine/lingua_italiana/speciali/parole_italia/Festival.pdf (Accessed: 30.08.2023).
10. Balestracci, D. (2019) *Il Palio di Siena: una festa italiana*. Bari: Editori Laterza.
11. La Santa Sede. (2010) *Benedetto XVI udienza generale (Piazza San Pietro Mercoledì, 17 novembre 2010)*. [Online] Available from: https://www.vatican.va/content/benedict-xvi/it/audiences/2010/documents/hf_ben-xvi_aud_20101117.html (Accessed: 02.08.2023).
12. Parrocchia della Natività della B.V.Maria - Maserà di Padova. (2023) *Canti e Letture per la Domenica del Corpus Domini*. [Online] Available from: <http://www.parrucchiamaserapd.it/files/Libretto-Canti-e-Lettere-per-Corpus-Domini-con-il-Bollettino.pdf> (Accessed: 03.08.2023).
13. Cardini, F. (2016) *I giorni del sacro: i riti e le feste del calendario dall'antichità ad oggi*. Novara: De Agostono Libri.
14. Cattabiani, A. (2003) *Calendario. Le feste, i miti, le leggende e i riti dell'anno*. Milano: Mondadori.
15. Vatican News. (2023) *Corpus Domini*. [Online] Available from: <https://www.vaticannews.va/it/festivita-liturgiche/corpus-domini.html> (Accessed: 02.08.2023).
16. Falassi, A. (1988) Feste, teste, tempeste. In: Falassi, A. (ed.) *La festa. Le tradizioni popolari in Italia*. Milano: Electa Spa. pp. 9-29.
17. *Ferrara Buskers Festival*. [Online] Available from: <https://www.ferrarabuskers.com/> (Accessed: 04.09.2023).
18. Dizionario Etimologico Online. (2023) *Festa*. [Online] Available from: <https://www.etimo.it/?term=festa> (Accessed: 03.08.2023).

20. Hai dato un cibo [Risorsa elettronica] // URL: <https://youtu.be/JsZwXcm2pF0> (data della domanda: 02.08.2023).
21. Mario Polia ci spiega il significato delle principali feste popolari italiane [Risorsa elettronica] // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=pqybVEb7sBU> (data della domanda: 02.08.2023).
22. Philippe Daverio. Il gusto della Cultura [Risorsa elettronica] // Youtube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=pdYprf9SI50&t> (data della domanda: 02.08.2023).
23. Plinga V. I campi semantici: Tesi di laurea / Università degli studi di Perugia, Perugia: s. n, 2018 [Risorsa elettronica] // Padua Thesis and Dissertations Archive. URL: https://thesis.unipd.it/retrieve/c1f237bf-15ed-4163-9275-9746d0ccee8/VICTORIA_PLINGA_2016.pdf (data della domanda: 30.08.2023).
24. Rizzi A. Cerimonie, feste, giochi // Il Medioevo. Castelli. Mercanti. Poeti / A cura di Umberto Eco. Milano: EncycloMedia Publishers, 2011. P. 231-234.
25. Tomaso Montanari - La funzione educativa dei monumenti [Risorsa elettronica] // Youtube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Ohiyuif6sHY> (data della domanda: 01.08.2023).
26. Turner V. From ritual to theatre. The human seriousness to play. New York City: Performing Arts Journal Publications, 1982.
19. Istituto della Enciclopedia Italiana. (2023) *Festoso*. [Online] Available from: <https://www.treccani.it/vocabolario/ricerca/festoso/> (Accessed: 26.07.2023).
20. YouTube. (2023) *Hai dato un cibo*. [Online] Available from: <https://youtu.be/JsZwXcm2pF0> (Accessed: 02.08.2023).
21. YouTube. (2023) *Mario Polia ci spiega il significato delle principali feste popolari italiane*. [Online] Available from: <https://www.youtube.com/watch?v=pqybVEb7sBU> (Accessed: 02.08.2023).
22. YouTube. (2023) *Philippe Daverio. Il gusto della Cultura*. [Online] Available from: <https://www.youtube.com/watch?v=pdYprf9SI50&t> (Accessed: 02.08.2023).
23. Plinga, V. (2018) *I campi semantici*: Tesi di laurea. Università degli studi di Perugia, Perugia: [s.n.]. Padua Thesis and Dissertations Archive. [Online] Available from: https://thesis.unipd.it/retrieve/c1f237bf-15ed-4163-9275-9746d0ccee8/VICTORIA_PLINGA_2016.pdf (Accessed: 30.08.2023).
24. Rizzi, A. (2011) Cerimonie, feste, giochi. In: Eco, U. (ed.) *Il Medioevo. Castelli. Mercanti. Poeti*. Milano: EncycloMedia Publishers. pp. 231-234.
25. YouTube. (2023) *Tomaso Montanari - La funzione educativa dei monumenti*. [Online] Available from: <https://www.youtube.com/watch?v=Ohiyuif6sHY> (Accessed: 01.08.2023).
26. Turner, V. (1982) *From Ritual to Theater. The Human Seriousness to Play*. New York City: Performing Arts Journal Publications.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Азарова, Т. В. Праздничный дискурс и концептосфера праздника il Corpus Domini в итальянском языке / Т. В. Азарова. – Текст : электронный. – DOI 10.36343/SB.2023.35.3.004 // Наследие веков. – 2023. – № 3. – С. 57–71. – URL: <http://heritage-magazine.com/index.php/HC/article/view/568/472> (дата обращения: ДД.ММ.ГГГГ).

Full bibliographic reference to the article:

Azarova, T. V. (2023) Festive Discourse and Conceptosphere of the Corpus Domini Holiday in Italian. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 3. pp. 57–71. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2023.35.3.004

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

FULL ARTICLE

ПОСТНОВА Елена Владимировна

соискатель Российского научно-исследовательского института
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва,
Москва, Российская Федерация

Elena V. POSTNOVA

External Postgraduate Student,
Likhachev Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage,
Moscow, Russian Federation
elena-postnov@mail.ru

УДК: [379.81:379.81]:353.2(470.331)"311/312"
ГРНТИ: 13.21.11
ВАК: 5.10.1.

DOI: 10.36343/SB.2023.35.3.005

Региональные аспекты институционализации досуга: опыт прошлого и проблемы современности

Regional Aspects of Leisure Institutionalization: Experience of the Past and Problems of the Present

Исследование призвано выявить ориентиры для создания оптимальной системы предоставления услуг институционального досуга на примере Тверского областного Дворца культуры «Пролетарка». Работа основывается на федеральных нормативных правовых актах, научных публикациях и практических разработках, реализованных в сфере досуговой деятельности. Рассмотрены традиции, связанные с историей досуга в России, охарактеризованы его формы, являвшиеся типичными для широких слоев населения. Установлено, что работа досуговых учреждений может строиться на основе компромиссной политики или разворачиваться по пути создания мероприятий новых форматов. Проанализированы культурно-досуговые мероприятия, организованные в КДУ «Пролетарка», делается вывод, что его деятельность направлена на создание новых форм досуга и успешна в силу продуманной стратегии, которая базируется на построении собственной системы ориентиров, функционирующей в рамках государственной культурной политики.

Ключевые слова: Тверь, Тверская область, Дворец культуры «Пролетарка», институционализация досуга, культурно-досуговое учреждение, государственная культурная политика, культурно-досуговая деятельность, организация досуга.

Возвращение к эстетическому досугу — приоритет в деятельности культурно-досуговых учреждений (далее — КДУ), принципы которых изложены в Указе Президента

России «Об утверждении Основ государственной культурной политики» [16]. Реализация мероприятий по организации досуга может идти в двух направлениях — на основе удов-

летворения спроса населения на «массовое» искусство и за счет повышения культурного уровня жителей посредством усиления эстетической составляющей. Баланс между этими позициями может быть достигнут удовлетворением потребности граждан России в мероприятиях массовой культуры при постепенном улучшении их эстетических качеств. В настоящее время руководители различных культурных площадок предлагают потребителю огромное количество ярких зрелищ. Именно данное обстоятельство актуализирует вопрос о роли Дворцов культуры в современном российском обществе.

Деятельность КДУ имеет большую значимость для культурного развития жителей России, поскольку сочетает в себе творчество и профессионализм. Мастера культуры способны удовлетворить потребность населения в этнической самоидентификации на основе формирования уважения к народным истокам, изначально сохраняющим эстетический идеал. Со своей стороны, государство придерживается принципа поощрения свободы творчества и невмешательства в него, а также делегирует часть управленческих полномочий институтам гражданского общества. Это накладывает особые обязательства на деятельность досуговых учреждений. Они должны составлять план мероприятий, учитывающий интересы граждан, в соответствии с принципами культурной политики.

История институционального досуга, история КДУ как общественного института, его роль в российском социуме достаточно часто становились объектами научных изысканий. В частности, пристальное внимание уделялось проблемным вопросам законодательного регулирования деятельности КДУ. Так, А. А. Загубный и Ж. А. Жилина рассмотрели функции органов государственной власти в сфере культуры, выделив проблемные вопросы, требующие внимания [4]. В научных трудах Е. В. Куштаниной содержится подробный анализ государственных мероприятий в сфере культуры, нацеленных на реализацию программ регионального культурного развития [8]. Проблемы, выявленные в названных публикациях, являются предметом дальнейшего законодательного рассмотрения.

Другая группа публикаций освещает принципы организации досуга в России. В первую очередь к ней относятся исследования Т. В. Кузнецовой, охватывающие широкий круг вопросов досуга и эстетику его проявлений, теоретические и практические проблемы воплощения досуговых практик учреждениями культуры на современном этапе [6] [7]. Исследованиям форм организации досуга, традиционным и современным, посвящена работа Л. В. Деминой [3], исторические и современные практики организации досуга в России рассмотрены Г. А. Цветковой [19]. Исторические описания старинных форм организованной досуговой деятельности нашли отражение на страницах монографии Н. М. Рогожина [11]. Культурологами Л. М. Багандовой [1], Т. А. Бурцевой и Е. А. Лысовой [2] были осмыслены средства и методы менеджмента эстетических процессов.

Таким образом, можно сделать вывод о направленном изучении отдельных явлений рассматриваемой темы, но в контексте теоретико-методологического анализа регионально-практического опыта комплексного исследования по указанной проблеме до настоящего времени не осуществлялось. Целью статьи является, таким образом, выявление ориентиров системы услуг институционального досуга, максимально соответствующей потребностям населения и политике государства на примере деятельности Тверского областного Дворца культуры «Пролетарка».

Материалами стали научные публикации и практические разработки, направленные на исследование и создание эстетически ориентированных услуг, а также сведения с официального сайта Дворца культуры «Пролетарка». Нормативно-правовую основу исследования институционализированного досуга составили Указы Президента России: «Об утверждении Основ государственной культурной политики» [16] и дополняющий его — «О внесении изменений в “Основы государственной культурной политики”» [17]. Большое значение для развития народного творчества в Домах культуры имеют «Методические указания по реализации вопросов местного значения в сфере культуры город-

ских и сельских поселений, муниципальных районов» и «Методические рекомендации по созданию условий для развития местного традиционного народного художественного творчества», утвержденные приказом Министерства культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации [10]. В названных документах определены координирующие и регулирующие функции федеральных, региональных и местных органов в сфере реализации культурной политики.

Основным методом исследования выступает структурно-функциональный, позволяющий проследить возникновение досуга в разнообразных видовых практиках в России, соотнести его проявления с формами организации культуры и определить досуговую принадлежность мероприятий Дворца культуры «Пролетарка», а кроме того — выявить эстетический компонент деятельности ДК и проанализировать его в историко-философском контексте. Процесс исследования включал последовательное решение двух задач: анализ развития традиций организованного досуга в России и изучение опыта практического воплощения институционализированных форм досуговых объединений.

Данное исследование послужит целям более глубокого осмысления процессов, связанных с реализацией государственной культурной политики на региональном уровне.

Разделяя точку зрения Э.В. Соколова на досуговую деятельность как самостоятельную активность личности в свободное от рабочих занятий время [12], логично вывести производное от него — «институционализированный досуг». Под ним целесообразно понимать все формы и проявления активности человека в свободное время, которые организационно поощряются государством или создаются при его непосредственном участии с помощью различных институциональных структур. При этом КДУ выступает одной из подобных структур, субъектом организации институционализированного досуга. Несколько более общим производным понятием можно считать терминологическое словосочетание «индустрия досуга», которое выступает в качестве системы формирования оп-

тимальных условий свободного времяпровождения граждан в форме самодеятельности.

КДУ при этом осуществляет сервисное обслуживание досуга, для оптимальной организации которого в обязанности руководства входит оценка соответствия культурных услуг учреждения, предоставляемых профессионалами, параметрам поведения, отраженного в «профессиональном кодексе» [20, с. 74]. Государство оказывает услуги в обеспечении таких мероприятий, которые человек не может реализовать самостоятельно, организуясь лишь собственным коллективом. При этом, создавая и поддерживая индустрию услуг, оно руководствуется в первую очередь соображениями пользы для личности и развития социума, а также экономической целесообразностью и возможностью развития эстетического вкуса людей. Причем последнее, исходя из позиции, выраженной Г.Г. Коломиец, тесно сопряжено с «ценностным отношением человека... к самому себе и окружающей действительности» [5, с. 115]. Запросы граждан отражают различный уровень эстетического развития личности, что обязательно должно учитывать КДУ при классификации потребностей населения, относимых к массовой, народной или элитарной культуре. Для понимания структуры мероприятий, составляющих спектр интересов потребителей культурных услуг, предоставляемых творцами и трансляторами культуры, подробнее остановимся на истории видовых особенностей запросов.

Организованный народный досуг имеет давнюю историческую традицию. Самый ранний из возникших был ориентирован на дворянскую среду. Справедливо можно считать это элитарным бытием культурного досуга. К традиционно проводимым его формам, учрежденным еще Императором Петром I, поэтапно добавлялись все, более востребованные жизнью. Одной из таких форм времяпрепровождения являлся схоластический диспут. Он возник на основе церковной дискуссии, отражая потребность в воспитании элиты посредством обращения к официальному видению фундаментальных ценностей. Со второй половины XIX до начала XX вв. элитарная культура процветала в салонной форме для

дворянства и в клубной культуре для купечества. Обе носили характер корпоративных объединений.

Россияне, относившиеся к податным сословиям, проводили досуг проще. В основе традиционного народного досуга — танцы, песни, сказы, сказки и былины. В XIX в. виды народного досуга обогатились формами развивающей направленности: курсами и кружками. Среди пользователей новых видов досуга были бедные и обедневшие мещане, рабочие, крестьяне. Расширилось поле меценатской деятельности. Меценаты искусств стремились к формированию в народе эстетической зрелости. С этой целью открывались Народные дома. В их помещениях располагались лектории, библиотеки и сцена для театральных представлений. Однако численный рост Народных домов был небольшим, а их общее количество в период с 1897 по 1903 гг. составляло всего 200 тысяч по всей России, что для огромного государства было, конечно, мало [9, с. 98]. Поэтому хорошо задуманные учреждения досуга не могли стать оптимальным решением для большой страны. Параллельно с названной формой организации досуга рабочими России создаются Общества самообразования. И если деятельность Народных домов имела целью привить людям основы трезвого, здорового образа жизни, а направленность деятельности определялась финансовым участием царской администрации и Русской православной церкви, то Общества самообразования не были узко замкнуты на подобной тематике, расширяя кругозор рабочих за счет просветительской функции. В Обществах самообразования проводились литературные вечера, экскурсии в музеи и на выставки, инсценировались литературные произведения.

Глубокая трансформация досуговых учреждений как городского, так и сельского населения связана с революционными событиями 1917 г. Организация и направленность досуга ушла в сторону от привычного развлечения и отвращения от пагубных пристрастий и стала акцентировать внимание на эстетическом развитии народных масс как одной из задач государственного строительства в этот период. Однако новая власть не при-

знавала эстетику полноправной участницей жизни, относила ее к пережиткам прошлого. И лишь в 60-е гг. XX в. эстетика заняла заметное место в цикле дисциплин марксистско-ленинской философии, что наложило идеологический отпечаток на всю эстетическую составляющую культурной политики советского государства.

Отказ от идеологических концепций в досуговой сфере в постсоветское время привел к появлению новых эпатажных стандартов, не эстетичных, но востребованных, идущих против идеологизированной традиции. Проблемы организации досуга граждан России на местном и региональном уровнях привели к осознанию необходимости государственного руководства в сфере досуга. Вместо существовавших ранее Домов и Дворцов культуры, появились КДУ, действующие на основании Уставов муниципальных учреждений культуры, утвержденных в соответствии с приказом Министерства культуры Российской Федерации от 25.05.2006 г. № 229. В названном нормативном акте культурно-досуговая деятельность рассматривается как средство «организации досуга и приобщения жителей муниципального образования к творчеству, культурному развитию и самообразованию, любительскому искусству и ремеслам» [10]. Модельный устав при этом является основой, на которой КДУ принимают свои уставы.

Одной из составляющих культурного развития является способность к оценочным суждениям по критериям соответствия объекта оценки эталону прекрасного или эталону возвышенного. Этот аспект является определенным вызовом для работников КДУ. Задача организации эстетически развивающих мероприятий является сложной в силу нескольких причин.

Во-первых, в обеспечение выполнения государственного или муниципального задания, исходя из действия рыночного закона соотношения спроса и предложения, учреждения вынуждены предлагать программы, которые гарантированно будут востребованы и принесут доход во исполнение бюджетных обязательств. Например, если потребитель услуг хочет посещать кружки и концерты,

включающие элементы «хип-хоп» культуры, йоги или брейк-данса, а также танцы «вог», поставщик услуг должен учесть его потребность независимо от принадлежности требуемого к определенному культурному коду.

Второй сложный аспект обусловлен широким распространением «клипового мышления», которое в сильной степени сказывается на восприятии людьми как информации, так и эстетических оснований сценического действия.

Таким образом, культурная услуга должна учитывать две названные тенденции, не быть слишком сложной с точки зрения усвоенных личностью богатств человеческой культуры и учитывать имеющийся духовный, социальный, эстетический опыт.

Ниспровержение авторитетов является неотъемлемым проявлением доминирующего в социуме постмодернистского мировоззрения. Уставами КДУ предусмотрено противодействие этой тенденции посредством развития духовно-нравственной и патриотической составляющей современной российской культуры. Молодое поколение, активно использующее ресурсы интернета, находит в глобальной сети изображения, которые можно воспринимать вне той разрушительной роли, которую эти вещи играли в истории, например нацистскую форму или символику сатанизма. Однако развитый интеллект человека не позволяет безоценочно принять увиденное. Поэтому для потребителей культурных услуг, не имеющих большого жизненного опыта, важно продумывать мероприятия, приобщая их к насыщенному эстетическому зрелищу.

План мероприятий, составляемый КДУ, может иметь различное содержательное наполнение кружково-клубной деятельности. Например, некоторые Дворцы культуры во многих случаях ориентируют планы мероприятий на православные праздники календаря, чередуя их с государственными, не учитывая, что запросы пользователей шире и разнообразнее. Есть программы мероприятий Домов культуры, создаваемые с преобладанием запросов, ориентированных на рыночное потребление. Снятие противоречий между влиянием рыночных отношений, выражен-

ном в запросах потребителей услуг, и требованиями государства, утвержденными Указом Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 в «Основах государственной культурной политики» [16], обеспечивается достижением гедонистического эффекта от интеллектуально насыщенного действия. Потребитель услуг включается в предлагаемые ему досуговые занятия и выбирает то, что ему по душе. Эта деятельность учреждения должна состоять в разработке культурных сервисов, доставляющих эстетическое удовольствие и при этом ориентированных на воспитание гражданственности поступков человека. Подобным примером служит работа ДК «Пролетарка». Все мероприятия кружково-клубной деятельности не только продуманы содержательно, но и эстетически выдержаны.

Тверской областной Дворец культуры «Пролетарка» имеет богатую историю. Появление клубного объединения культуры является результатом слияния существовавшего до революции 1917 г. на фабрике товарищества Тверской мануфактуры Большого Пролетарского театра с организованной самодеятельностью текстильщиков [15]. Развиваясь, клубное объединение (1942–1960) стало базой возникновения в 1958 г. Народного университета культуры. Почетный архитектор, заслуженный строитель России Феликс Сафарян в 1975 г. для ДК построил просторное здание с мозаичным панно художника А. Г. Бабаева, изображающим мир, залитый солнцем [13]. Название «Пролетарка» обусловлено исторической принадлежностью к Пролетарскому району города. Некоторые коллективы («Ельничек», «Соцветие» и «Фантазия») работают под крышей Дворца культуры с 70-х гг. XX в. В 1976 г. Дом культуры Пролетарского района получил наименование Дворца. Все годы существования Дворец культуры «Пролетарка» был передовой площадкой нововведений. В конце 80-х гг. XX в. в нем впервые в Твери проходили безалкогольные свадьбы. Экспериментальной площадкой стал Дворец культуры для проведения игр рационализаторов и ярмарок идей. В 1998 г. Дворцу культуры был присвоен областной статус. Тверской областной Дворец культуры «Пролетарка» является государственным

ным учреждением Министерства культуры Российской Федерации.

На официальном сайте КДУ опубликованы мероприятия, спектр которых включает музыкальные, просветительские и познавательные. Среди них большое жанровое разнообразие: кинопоказы, концерты, шествия, фестивали, встречи. Например, музыкальный концерт группы «Кипелов»; культурно-просветительский проект «День славянской письменности и культуры»; познавательная программа «Мы не делим Победу»; шествие участников общественного движения «Бессмертный полк», фестиваль детско-юношеской военно-патриотической песни «Отечество»; фестиваль участников боевых действий в общественной организации «Побратим». Все названные мероприятия нашли отражение в плане работы ввиду прослеженной по запросам граждан востребованности.

КДУ является субъектом рыночной экономики и должно принимать во внимание конъюнктуру рынка. Для этого, ориентируясь на современные запросы потребителей, учреждение обязано просчитывать доходность, учитывать объемы продаж, соотносить процент услуг, предоставляемых на платной и бесплатной основах, чтобы выполнить показатели деятельности, приносящей доход, отраженной в плане работы, и проявить своевременную реакцию на проявленный интерес и выраженный спрос.

Предоставляя программу культурных мероприятий, КДУ учитывает ряд сложных противоречий. Во-первых, между востребованностью у одной группы посетителей традиционного коммуникативного взаимодействия и запросом другой на мероприятия электронного контента; во-вторых, между потребностью в современных модных кружках и приверженностью традиционным занятиям, например народным ремеслам; в-третьих, запросом на красочные мероприятия и тяготением к содержательной наполненности и, в-четвертых, конечно, между влечением к красоте и стремлением к истине.

Деятельность КДУ призвана разрешать названные противоречия. Например, между реальной и виртуальной коммуникацией путем включения в программу как различных

по форме мероприятий: культурно-досуговых вечеров, балов и праздников, игровых программ, спектаклей,— так и тех, в которых можно принять участие в дистанционном формате: встреч с деятелями культуры, науки, литературы; форумов, конференций, симпозиумов, съездов; круглых столов, семинаров, мастер-классов; творческих лабораторий; лекционных мероприятий. Проблема разнящихся интересов в посещении современных и традиционных направлений занятости снимается созданием планов мероприятий с учетом разнообразных запросов граждан.

Стоит отметить, что степень влияния различных форм институциализированного досуга, организуемых КДУ «Пролетарка», на жителей Тверской области достаточно велико. Так, в 2021 г. Дом культуры провел 375 мероприятий, а в год пандемии COVID-19 сетевые виртуальные страницы «Пролетарки» посетили 160 тысяч человек. По итогам статистической отчетности за 2022 г. о деятельности учреждений культурно-досугового типа (форма № 7-НК), общее число посещений культурно-массовых мероприятий, предоставляемых на платной и бесплатной основе в совокупности, в Тверской области составило 4 425 330, причем 3 654 человека были заняты в деятельности, направленной на предоставление этих услуг [18, с. 9].

В КДУ «Пролетарка» созданы и функционируют современные спортивно-оздоровительные кружки, и наряду с ними популярны и народные хоры «Ельничек» и «Русские напевы». Эстетику художественного оформления и зрелищность КДУ «Пролетарка» при составлении сценариев мероприятий разного масштаба и направленности сочетает с глубиной содержания. Например, концертная программа народных гуляний «Масленица» завораживает самобытностью народных традиций, Пушкинский праздник поэзии в Музее-усадьбе баронов Вульф в с. Берново Старицкого района Тверской области впечатляет масштабностью наследия А. С. Пушкина, красотой интерьера усадьбы XVIII столетия.

Дилемма влечения к красоте и стремления к истине снимается продуманностью мероприятий, подчеркивающих связь человека с природой. В КДУ «Пролетарка» проводится

Межрегиональный детско-юношеский экологический фестиваль «Я и природа — единое целое». Единение человека и природы естественно, а в естественности всегда пребывает истина.

Эстетическая привлекательность призывает все мероприятия КДУ с учетом многопрофильности деятельности. Например, проведение фестиваля «Самайн» — Кельтский новый год, помимо возможности творческой самореализации принимающих в нем участие исполнителей и коллективов, несет атмосферу праздника и рождает положительные эмоции переживания прекрасного. Миссией этого праздничного мероприятия является эстетическое приобщение к кельтской культуре — ирландской, шотландской и бретонской. Организаторы и идейные вдохновители этого мероприятия — народный ансамбль этнической музыки «Ашель» и коллектив ирландского танца «Степполтон». Праздничная атмосфера фестиваля позволяет приблизить мир слушателей к искусству кельтской культуры, донести чарующие звуки волынки, гитары, флейты, скрипки, а также продемонстрировать уникальную эстетику ирландского танца.

При учреждении получили аккредитацию двадцать четыре национальные диаспоры, некоторые из них имеют коллективы народного творчества. Таковы хореографические коллективы танца: армянского «Наири», грузинского «Иверия», индийского «Бхарат», ирландского «Степполтон», финского «Сатенкаари», русского «Тверичане», а также хорошего искусства «Карельская березка». И естественно, каждое выступление этих коллективов несет эстетическую ценность.

Эстетическая привлекательность, масштабность и продуманность является важным фактором востребованности мероприятий. Например, в КДУ «Пролетарка» проводится праздничное мероприятие «Комаровские встречи». Лучшие номера традиционно включаются в концертную программу праздника, посвященного основателю и руководителю ансамбля народного танца «Тверичане», заслуженному работнику культуры Российской Федерации Е. И. Комарову, а в концертной программе принимают участие многочис-

ленные хореографические коллективы Твери и Тверской области, в том числе полностью сформированные из граждан с ограниченными возможностями здоровья, систему работы с которыми в ДК «Пролетарка» постоянно совершенствует [14].

Вывод. Деятельность КДУ призвана разрешать противоречия, обусловленные запросами потребителей культурных услуг, чтобы быть успешной. Эти потребности снимаются созданием планов мероприятий в соответствии с заявками на основании дифференциации запросов. Ориентирами для создания оптимальной системы предоставления Дворцами и Домами культуры услуг институционального досуга, выявленными на основе анализа деятельности Тверского областного Дворца культуры «Пролетарка», являются: стремление к достижению гедонистического эффекта культурной услуги; получение эстетического удовольствия от досугового занятия со стороны потребителя услуги; удовлетворенность личности от получения новых знаний и умений; создание эффекта «присутствия» во всех видах и направлениях работы с возможностью дистанционного участия граждан; активизация функции нравственного ориентира для гармонизации окружающей действительности. Мероприятия КДУ при Дворце культуры «Пролетарка», соответствуя запросам потребителей, не только эстетически зрелищны, но и ориентированы на воспитание гражданственности.

Деятельность КДУ в условиях развивающейся неоднородности запросов потребителей культурных услуг представляет большой интерес, так как направлена не на достижение компромисса потребностей государства и граждан, а на создание новых форм досуга, реально учитывающих интересы всех сторон. В этом процессе активную роль призваны сыграть профессионалы своего дела — компетентные педагоги-организаторы. Рассмотренный опыт также интересен ввиду ответственно понятого принципа невмешательства государства в творческий процесс. Следует также подчеркнуть, что одно из самых эффективных учреждений культуры региона вносит весомый вклад в развитие национального сознания и уважения к культурам народов России.

На основе рассмотренных проблем логичным представляется вывод о необходимости расширения государством функций контроля за содержательной частью реализуемых мероприятий, поскольку в настоящее время оно обращает внимание главным образом на деятельность ответственных должностных лиц в части соответствия финансируемых мероприятий целям культурной по-

литики государства. В связи с изложенным дальнейшее изучение проблемы следует связать с выявлением ценностной основы деятельности, направленной на конституирование основных форм организованного досуга в субъектах Российской Федерации в интересах потребителей культурных услуг с ориентацией на цели и задачи государственной политики.

Elena V. POSTNOVA

External Postgraduate Student, Likhachev Russian
Research Institute for Cultural and Natural Heritage,
Moscow, Russian Federation
elena-postnov@mail.ru

***Regional Aspects of Leisure Institutionalization:
Experience of the Past and Problems of the Present***

Abstract. The study aims to identify guidelines for a system of institutionalized leisure services that best meets the needs of the population and the policies of the Russian state using the example of the activities of the Tver Regional Palace of Culture Proletarka. The materials included scientific publications and practical developments aimed at researching and creating aesthetically oriented services, and federal regulations. The author mainly used the structural-functional method to trace the emergence of various types of leisure practices in Russia and correlate its manifestations with modern forms of cultural organization. The author analyzes the concept “institutionalized leisure” and determines the state’s priorities in organizing various forms of such leisure. Events held by cultural and leisure institutions reflect the range of interests of cultural service consumers and the levels of their aesthetic development. The author considers traditions associated with the history of leisure in pre-Soviet Russia and characterizes its forms that were typical for representatives of social elites and for the general population; describes the ideological framework that dominated in the sphere of organizing leisure time in Soviet times. The author emphasizes that problems in this domain, which became relevant in the post-Soviet period, led to the need to provide it with state-level leadership. She explores the history of the regional Palace of Culture Proletarka, characterizes its activities as a subject of a market economy, and describes its work to overcome the complex contradictions that arise in its activities as a result of the forced combination of traditional and modern forms of leisure work. The author analyzes the cultural and leisure events organized at the Proletarka and aimed at achieving various aesthetic goals and notes the attractiveness, scale and thoughtfulness of these events. The main components of an optimal system for providing relevant services by leisure institutions have been identified: (1) desire to achieve the hedonic effect of cultural services; (2) receiving of aesthetic pleasure from leisure activities; (3) personal satisfaction from acquiring new knowledge and skills; (4) active participation of citizens in events with the possibility of remote attendance; (5) creation of moral guidelines in the process of organizing leisure time. The author emphasizes that the activities of the Proletarka are aimed at creating new forms of leisure that really take into account the interests of all subjects participating in this activity.

Keywords: Tver, Tver Oblast, Palace of Culture Proletarka, institutionalization of leisure, cultural and leisure institution, state cultural policy, cultural and leisure activities, leisure organization.

Использованная литература:

1. Багандова Л. М. Организация и управление процессом обслуживания клиентов на предприятии сферы услуг // Транспортное дело России. 2010. № 6. С. 80–82.
2. Бурцева Т. А., Лысова Е. А. Особенности управления предприятиями сферы услуг // Вестник Нижегородского государственного инженерно-экономического института. 2016. № 9 (64). С. 46–53.
3. Демина Л. В. Традиционный народный праздник в контексте современной культуры // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2011. № 1. С. 103–107.
4. Загубний А. А., Жилина Ж. А. Система управления сферой культуры и досуга // Российская государственность и революция: социально-политические и культурные детерминанты развития России в XX–XXI веках: материалы науч.-практ. конф. (Калягинские чтения) (Владимир, 14–15 окт. 2016 г.). Владимир: Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, 2016. С. 240–248.
5. Коломиец Г. Г. Эстетика и категория «Эстетическое» // Вестник Оренбургского государственного университета. 2005. № 7. С. 115–125.
6. Кузнецова Т. В. Эстетика универсального и эстетика своеобразия: монография. М.: У Никитских ворот, 2017.
7. Кузнецова Т. В. Эстетические аспекты парадигмы народности. Диалог мировоззрений. Нижний Новгород: Изд-во Волго-Вятской академии государственной службы, 2008.
8. Куштанина Е. В. Региональная культурная политика: государственные обязанности в сфере культуры в региональном законодательстве // Вопросы государственного и муниципального управления. 2016. № 2. С. 111–130.
9. Попов Д. И. Народные дома в России в начале XX в. // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2019. № 3. С. 97–105.
10. Приказ Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ от 25.05.2006 г. № 229 Об утверждении Методических указаний по реализации вопросов местного значения в сфере культуры городских и сельских поселений, муниципальных районов и Методических рекомендаций по созданию условий для развития местного традиционного народного художественного творчества: [Электронный ресурс] // Министерство культуры Российской Федерации. URL: https://culture.gov.ru/documents/ob_utverzhdanii_metod_ukazaniy353716/ (дата обращения: 12.08.2023).
11. Рогожин Н. М. Проезжая по Московии (Россия XVI–XVII веков глазами дипломатов): монография. М.: Международные отношения, 1991.
12. Соколов Э. В. Свободное время и культура досуга (философско-социологическое исследование): автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Л.: Ленинградский гос. ун-т им. А. А. Жданова, 1981.
13. Солнечное полотно: о художественных работах А. Г. Бабаева [Электронный ресурс] // Официальный сайт Тверской городской Думы. URL: https://www.tverduma.ru/news/?ELEMENT_ID=4350.39208 (дата обращения: 12.08.2023).

References:

1. Bagandova, L.M. (2010) Organizatsiya i upravlenie protsessom obsluzhivaniya klientov na predpriyatii sfery uslug [Organization and Management of the Customer Service Process at a Service Sector Enterprise]. *Transportnoe delo Rossii*. 6. pp. 80–82.
2. Burtseva, T.A. & Lysova, E.A. (2016) Osobennosti upravleniya predpriyatiyami sfery uslug [Features of Management of Service Sector Enterprises]. *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo inzhenerno-ekonomicheskogo instituta*. 9(64). pp. 46–53.
3. Demina, L.V. (2011) Traditsionnyy narodnyy prazdnik v kontekste sovremennoy kul'tury [Traditional Folk Holiday in the Context of Modern Culture]. *Vestnik Chelyabinskoy gosudarstvennoy akademii kul'tury i iskusstv*. 1. p. 103.
4. Zagubniy, A.A. & Zhilina, Zh.A. (2016) [Management for the Sphere of Culture and Leisure]. *Rossiyskaya gosudarstvennost' i revolyutsiya: sotsial'no-politicheskie i kul'turnye determinanty razvitiya Rossii v XX–XXI vekakh* [Russian Statehood and Revolution: Socio-Political and Cultural Determinants of the Development of Russia in the 20th and 21st Centuries]. Conference Proceedings. (Kalyag Readings). Vladimir. 14–15 October 2016. Vladimir: Vladimir Branch of RANEP. pp. 240–248. (In Russian).
5. Kolomiets, G.G. (2005) Estetika i kategoriya "Esteticheskoe" [Aesthetics and the Category "Aesthetic"]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*. 7. pp. 115–125.
6. Kuznetsova, T.V. (2017) *Estetika universal'nogo i estetika svoeobraziya* [Aesthetics of the Universal and Aesthetics of Originality]. Moscow: U Nikitskikh vorot.
7. Kuznetsova, T.V. (2008) *Esteticheskie aspekty paradigmy narodnosti. Dialog mirovozzreniy* [Aesthetic Aspects of the Nationality Paradigm. Dialogue of Worldviews]. Nizhny Novgorod: Volga-Vyatka Academy of State Service.
8. Kushtanina, E.V. (2016) Regional'naya kul'turnaya politika: gosudarstvennye obyazannosti v sfere kul'tury v regional'nom zakonodatel'stve [Regional Cultural Policy: State Responsibilities in the Field of Culture in Regional Legislation]. *Voprosy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya*. 2. pp. 111–130.
9. Popov, D.I. (2019) Narodnye doma v Rossii v nachale XX v. [Folk Houses in Russia at the Beginning of the 20th Century]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya "Istoricheskie nauki"*. 3. pp. 97–105.
10. Ministry of Culture of the Russian Federation. (2006) *Order of the Ministry of Culture and Mass Communications of the Russian Federation Dated May 25, 2006, No. 229 on the Approval of Methodological Guidelines for the Implementation of Issues of Local Importance in the Field of Culture in Urban and Rural Settlements, Municipal Areas and Methodological Recommendations for Creating Conditions for the Development of Local Traditional Folk Art*. [Online] Available from: https://culture.gov.ru/documents/ob_utverzhdanii_metod_ukazaniy353716/ (Accessed: 12.08.2023). (In Russian).
11. Rogozhin, N.M. (1991) *Proezhaya po Moskovii (Rossiya XVI–XVII vekov glazami diplomatov)* [Driving Through Muscovy (Russia of the 16th–17th Centuries Through the Eyes of Diplomats)]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya.

14. Тверской областной Дворец культуры «Пролетарка»: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://dkproletarka.ru/about39208> (дата обращения: 12.08.2023).

15. Творческое развитие личности в инклюзивной среде: опыт инклюзивной творческой лаборатории ГБОУ ТОДК «Пролетарка». г. Тверь, 31 июля 2023 г. [Электронный ресурс] // Российская государственная специализированная академия искусств. URL: <https://rgsai.ru/upload/medialibrary/59e/drvi4lqusrg44jkd0x4fkuxdg7926jw1.pdf> (дата обращения: 17.09.2023).

16. Указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208> (дата обращения: 12.08.2023).

17. Указ Президента Российской Федерации от 25.01.2023 г. № 35 «О внесении изменений в “Основы государственной культурной политики”, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808» [Электронный ресурс] // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202301250004> (дата обращения: 12.08.2023).

18. Учреждения культуры Тверской области в цифрах за 2022 год / Министерство культуры Тверской области; Курсы повышения квалификации и переподготовки кадров Тверского колледжа культуры имени Н. А. Львова. Тверь: Б. и., 2023.

19. Цветкова Г. А. Советский человек: ценностные ориентиры и повседневная жизнь. М.: Ин-т общеобразовательных школ Российской академии образования, 1995.

20. Цвык В. А. Категория «Профессионализм» и ее методологическое значение // Вестник Российского университета Дружбы Народов. Серия «Социология». 2009. № 3. С. 69–77.

12. Sokolov, E.V. (1981) *Svobodnoe vremya i kul'tura dosuga (filosofsko-sotsiologicheskoe issledovanie)* [Free Time and Leisure Culture (Philosophical and Sociological Research)]. Abstract of Philosophy Dr. Diss. Leningrad.

13. Official Website of the Tver City Duma. (2023) *Solnechnoe polотно: o khudozhestvennykh rabotakh A.G. Babaeva* [Solar Canvas: About the Artistic Works of A.G. Babaev]. [Online] Available from: https://www.tverduma.ru/news/?ELEMENT_ID=4350.39208 (Accessed: 12.08.2023).

14. : Tver Regional Palace of Culture Proletarka. *Official Website*. [Online] Available from: <https://dkproletarka.ru/about39208> (Accessed: 12.08.2023). (In Russian).

15. Russian State Specialized Academy of Arts. (2023) *Creative Development of Personality in an Inclusive Environment: Experience of the Inclusive Creative Laboratory of the State Educational Institution Proletarka. Tver, July 31, 2023*. [Online] Available from: <https://rgsai.ru/upload/medialibrary/59e/drvi4lqusrg44jkd0x4fkuxdg7926jw1.pdf> (Accessed: 17.09.2023).

16. President of Russia. (2014) *Decree of the President of the Russian Federation of December 24, 2014, No. 808: On Approval of the Fundamentals of State Cultural Policy*. [Online] Available from: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208> (Accessed: 12.08.2023).

17. Publication.pravo.gov.ru. (2014) *Decree of the President of the Russian Federation Dated January 25, 2023, No. 35: On Introducing Amendments to the Fundamentals of State Cultural Policy, Approved by Decree of the President of the Russian Federation Dated December 24, 2014, No. 808*. [Online] Available from: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202301250004> (Accessed: 12.08.2023). (In Russian).

18. Ministry of Culture of Tver Oblast & Advanced Training and Retraining Courses for Tver College of Culture Named After N.A. Lvov. (2023) *Uchrezhdeniya kul'tury Tverskoy oblasti v tsifrakh za 2022 god* [Cultural Institutions of Tver Oblast in Figures for 2022]. Tver: [s.n.].

19. Tsvetkova, G.A. (1995) *Sovetskiy chelovek: tsennostnye orientiry i povsednevnaya zhizn'* [Soviet Man: Value Guidelines and Everyday Life]. Moscow: In-t obshcheobrazovat. shkol Ros. akad. obrazovaniya.

20. Tsvyk, V.A. (2009) *Kategoriya "Professionalizm" i ee metodologicheskoe znachenie* [Category "Professionalism" and Its Methodological Significance]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Ser. "Sotsiologiya"*. 3. pp. 69–77.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Постнова, Е. В. Региональные аспекты институционализации досуга: опыт прошлого и проблемы современности / Е. В. Постнова. – Текст : электронный. – DOI 10.36343/SB.2023.35.3.005 // Наследие веков. – 2023. – № 3. – С. 72–81. – URL: <http://heritage-magazine.com/index.php/HC/article/view/564/469> (дата обращения: ДД.ММ.ГГГГ).

Full bibliographic reference to the article:

Postnova, E. V. (2023) *Regional Aspects of Leisure Institutionalization: Experience of the Past and Problems of the Present. Nasledie vekov - Heritage of Centuries*. 3. pp. 72–81. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2023.35.3.005

MUSEION: ВЫСТАВКИ, ФОНДЫ, КОЛЛЕКЦИИ

MUSEION: EXHIBITIONS, FUNDS, COLLECTIONS

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ
СТАТЬЯ

FULL ARTICLE

ЧУВИЛЬКИНА Юлия Викторовна

кандидат культурологии,
старший научный сотрудник научно-издательского отдела
Государственного историко-художественного музея
«Новый Иерусалим»,
Истра, Московская область, Российская Федерация

Yulia V. CHUVILKINA

Cand. Sci. (Museum Studies, Conservation and
Restoration of Historical and Cultural Objects),
New Jerusalem State Museum of History and Art,
Istra, Moscow Oblast, Russian Federation

chuvilkina.julia@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-1801-2785

УДК: 728.83:[371.65+7.074]:316.423.3(470.311)“1917/1930”
ГРНТИ: 13.51.09
ВАК: 5.10.2.

DOI: 10.36343/SB.2023.35.3.006

**Под охраной музейного отдела:
судьба усадебных коллекций
Подмосковья и их владельцев
после революции 1917 года**

**Under the Protection of the Museum
Department: The Fates of Estate
Collections in Moscow Oblast
and of Their Owners
after the 1917 Revolution**

В статье анализируется судьба дворянских имений Подмосковья и находившихся в них усадебных коллекций, национализированных после революции 1917 года. Используются материалы Государственного архива Российской Федерации и Центрального государственного архива литературы и искусства, статьи музейных исследователей, воспоминания современников. Отмечена роль бывших владельцев усадеб как хранителей и руководителей музеев, впоследствии возникавших на основе имений. Характеризуются принадлежавшие бывшим владельцам произведения искусства и исторические артефакты, описывается последующая история коллекций, как правило, становившихся частью музейного фонда советской России. Выявлены и обоб-

щены в виде таблицы разнообразные формы приспособления усадеб под общественные и государственные нужды, получившие распространение в послереволюционный период. Определен ряд тенденций, связанных с послереволюционной судьбой культурных ценностей, входивших в состав подмосковных усадебных коллекций.

Ключевые слова: Подмосковье, Отдел по делам музеев Наркомпроса РСФСР, Государственный музейный фонд, частное коллекционирование, усадьба, усадебная коллекция, национализация, охранная грамота.

Конец XVIII– первую половину XIX вв. в России принято считать «золотым веком русской усадьбы». Бурный расцвет усадебного строительства стал возможен во многом благодаря интересу дворян к истории и художественной культуре. Имена крупных владельцев становятся своеобразными культурными центрами: вокруг них создаются театральные и литературные общества, а интерьеры наполняются художественными коллекциями, предметами редкости и старины [42]. Стоит отметить, что не каждая из усадеб обладала значимыми ценностями — некоторые принадлежали небогатым помещикам. Постепенное сокращение социального разрыва между ними происходит во второй половине XIX в. После отмены крепостного права владельцы лишились бесплатной рабочей силы, не имея возможности содержать угодья, они перебирались в городские дома. Дворянские усадьбы в конце XIX в. по большей части беднели. С приходом советской власти была национализирована церковная собственность, частные собрания и галереи, начата деятельность по регистрации памятников искусства и старины.

Проблема изучения коллекций, находившихся в дворянских имениях Подмосковья перед революцией 1917 года, принадлежит к числу сложных и до конца не изученных вопросов истории отечественного музейного дела. За период, прошедший с момента начала ее научного осмысления, исследовательским вниманием был охвачен обширный массив аспектов, изучались: процесс изменения музейного законодательства в первые годы советской власти (М. А. Полякова [29] [30], Д. Ю. Кривошей [17], Г. А. Богуславский [2]), особенности отношений крестьян и помещиков (влияние крестьян на разрушение уса-

деб описывает в своих трудах Л. В. Рассказова [35]), усадьбы, их ансамбли и владельцы (в исследованиях С. Шереметьева [42], А. И. Алексеевой [1], В. А. Волошиной [3], А. Н. Греч [4], Л. М. Пахомовой [23] и др.).

Несмотря на разнообразие отраженных в научной литературе ракурсов проблемы, следует признать, что она все же недостаточно изучена исследователями, которые сосредоточиваются в основном на описании отдельных объектов (дворцов, усадеб), подробно анализируют биографии и родственные связи владельцев, приводят сведения об архитектурных ансамблях и интерьерах, в то время как аспекты взаимодействия хозяев усадеб с представителями новой власти, стремление сохранить культурные ценности, сделать коллекции доступными для массового посетителя практически не обсуждаются.

Настоящее исследование предпринимается в целях систематизации процессов, происходивших после революции 1917 года с коллекциями предметов искусства, книг и других культурных ценностей, находившихся в дворянских усадьбах Подмосковья, при этом в ходе научных изысканий особое внимание было уделено последним владельцам усадеб и их деятельности по сохранению культурного наследия.

Материалами исследования послужили документы, находящиеся на в Государственном архиве Российской Федерации, Центральном государственном архиве литературы и искусства, монографии и статьи исследователей, посвященные истории подмосковных усадеб в XIX и XX вв. В процессе работы были проанализированы имеющиеся сведения о реорганизации усадеб после революции, установлены факторы, влиявшие на их сохранность. Кроме того, важной частью иссле-

дования являлся сбор данных о владельцах, вложивших вклад в развитие музейного дела: работниках культуры, коллекционерах и ученых, открывших собственные музеи в усадьбах. В ходе исследования был использован историко-системный метод, который позволил смоделировать объемную картину происходивших событий. С помощью сравнительного метода изучались усадьбы, в которых после революции открывались музеи, проанализирован вклад прежних владельцев в развитие этих музеев, а также дальнейшая судьба бывших собственников имений.

Результаты исследования могут положить начало более масштабному анализу истории формирования Государственного музейного фонда, работы Отдела по делам музеев и охране памятников искусства и старины, оценки влияния определенных личностей на развитие отечественной культуры.

Анализ исторических источников, принятый Л. В. Рассказовой, позволил выявить, что устоявшееся мнение о разорении большого количества дворянских имений крестьянами в период революционных событий нельзя считать верным по крайней мере для усадеб Подмосковья: перемены затронули не всех владельцев, некоторые из них продолжали жить в своем доме и пользовались поддержкой крестьян [35]. Значительный урон имуществу усадеб наносился в результате безграмотного руководства или использования зданий не по назначению. Владение же предметами искусства не было целью для местного населения, как и захват усадебных зданий для проживания. Не имея возможности содержать большие угодья, дом, жители не видели никакого применения ценностям, хранящимся в ней. Наиболее частым вариантом управления имуществом становилась его передача под общественные нужды: организация школ, сельских советов и т. д. [29]

Доброе отношение к помещикам встречалось довольно часто. Например, житель села Лыткарино вспоминает о последней владелице имения, княжне Марии Чернышевой: «Если справедливо, по совести, судить о княжне Чернышевой, то можно сказать, что она была добрым человеком. И в этом не бу-

дет никакой ошибки или преувеличения. Все жители нашей деревни ее уважали и относились к ней хорошо. Княжна Чернышева много помогала крестьянам нашей деревни. К большим праздникам: Пасхе, Рождеству и другим,— княжна обязательно присылала деньги для всех жителей Лыткарино. Деньги она присылала на имя управляющего, а тот, по ее приказу, раздавал крестьянам. Было много случаев, когда княжна Мария Александровна оказывала персональную материальную помощь крестьянам, особенно тем, кого постигло какое-нибудь горе, несчастье, например, пала лошадь или корова или случился пожар» [23, с. 291]. Выселение хозяев из имений все же происходило, но позже, в результате вынесения специальных постановлений советской властью.

В первые месяцы после революции в Москве и Подмосковье действовали комиссии, инициированные Московским военно-

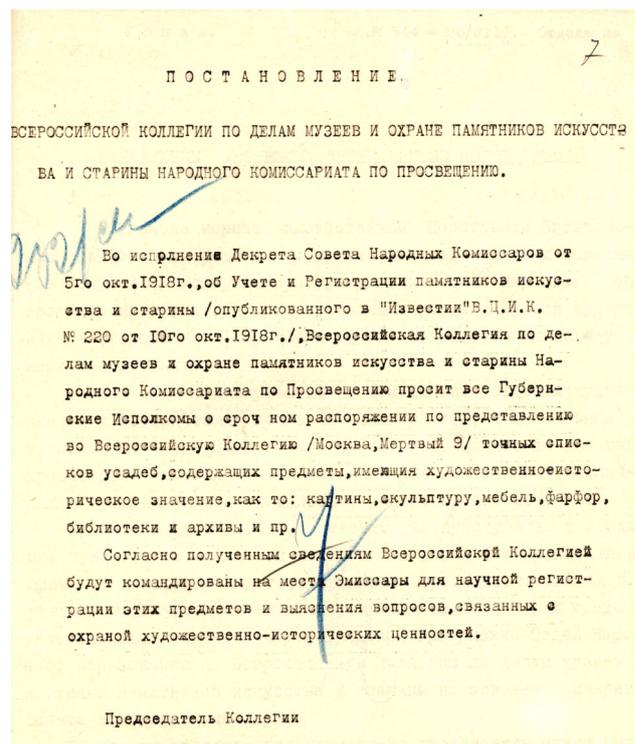

Рис. 1. Постановление Всероссийской коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины Народного Комиссариата по Просвещению о представлении списков усадеб [31]

Fig. 1. Resolution of the All-Russian Collegium for Museum Affairs and the Protection of Monuments of Art and Antiquities of the People's Commissariat for Education on the submission of lists of estates [31]

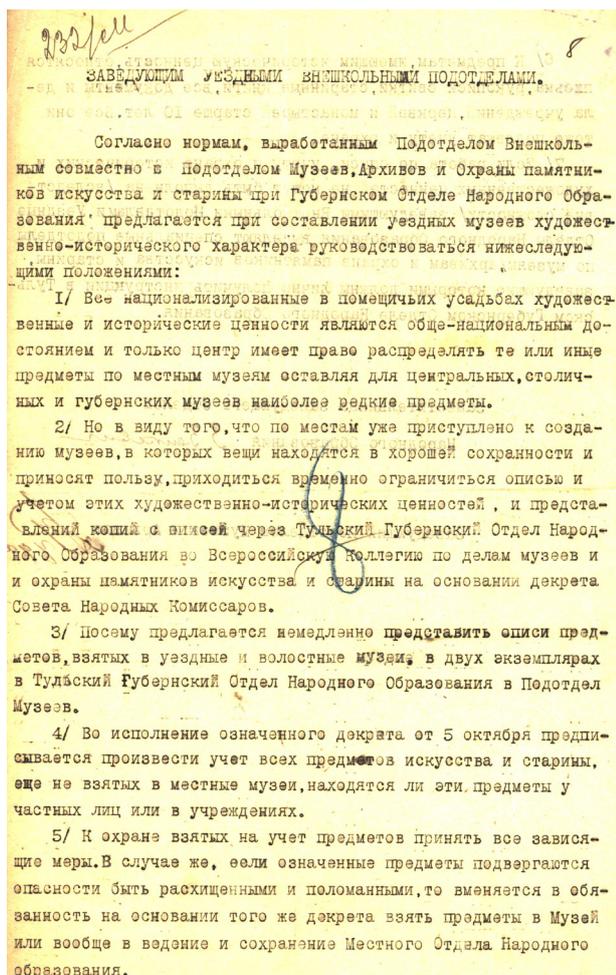

Рис. 2. Распоряжение заведующим уездными внешкольными подотделами [8]

Fig. 2. Order to heads of county extracurricular subdepartments [8]

революционным комитетом [29, с. 215]. Их сотрудники учитывали предметы, однако зачастую эта деятельность была плохо скоординирована между ответственными органами [6] (Рис. 1–3)

Несколько месяцев спустя государством был учрежден Отдел по делам музеев и охране памятников искусства и старины [31]. Руководителем ее стала Н. И. Седова-Троцкая, заместителем — И. Э. Грабарь [18]. Порядок регистрации предметов включал составление списков существующих усадеб и их коллекций, назначение комиссии и ее выезд в усадьбу. На месте работники описывали предметы, определяли степень их художественной ценности, принимали решение о дальнейших мерах охраны (подлежат ли вывозу в хранилище или остаются на месте и печатаются). В 1918 г.

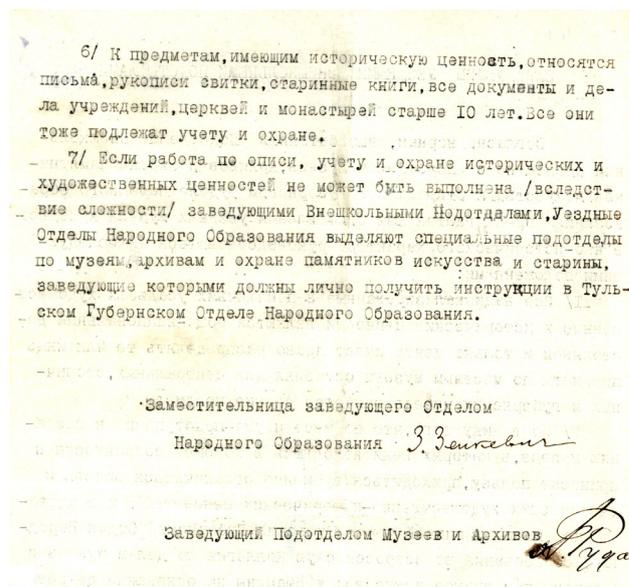

Рис. 3. Распоряжение заведующим уездными внешкольными подотделами (продолжение) [8]

Fig. 3. Order to heads of county extracurricular subdepartments (continued) [8]

были национализированы все крупные личные собрания [24, л. 79], в частности, Третьяковская галерея [24, л. 80] [36] (Рис. 4–5).

Сохранение усадебного имущества во многом было заботой владельцев: в случае, если хозяин имения не эмигрировал, он мог просить у государства получения охранной грамоты на свое имение. В случае, когда получить грамоту удавалось, хозяин добровольно помогал комиссии учитывать имеющиеся ценности. В дальнейшем в усадьбе мог быть создан музей, который сам бывший владелец нередко возглавлял или хранил. В остальных случаях имущество поступало в хранилище музейных ценностей, а здание усадьбы изымалось под общественные нужды [30].

Важной целью для государства было не допустить перепродажу национальных культурных ценностей за границу. Прецедент к созданию Декрета «О запрещении вывоза и продажи за границу предметов особого художественного и исторического значения» [5] был создан как реакция на попытку княгини Е. П. Мещерской (бывшей владелицы усадьбы «Петровское») вывезти за границу картину Боттичелли «Мадонна с младенцем» и продать ее и другие предметы искусства немецкому графу В. фон Мирбаху [17].

В 1920-е гг. собрания музеев пополнились большим количеством предметов искусства, веками собираемых владельцами. Опираясь на документы, представленные в фондах Государственного архива Российской Федерации, можно судить о том, как происходила постановка на учет и описание имущества усадеб [38, л. 12–14].

Так, интерес представляет усадьба «Поречье», принадлежавшая Уваровым. Граф А. С. Уваров — известный археолог, живший в XIX в., собравший обширную уникальную археологическую коллекцию; также в его доме находились акварели (Л. Пича) и скульптура (Д. Финелли, Л. Бартолини, А. Кановы). Одним из самых интересных артефактов был саркофаг, привезенный из Римского палаццо Альтемпс (в настоящее время находится в Государственном музее истории искусств им. А. С. Пушкина) [12]. В 1917 г. вдова археолога П. С. Уварова передала все ценные экспонаты в Государственный исторический музей и Государственную публичную историческую библиотеку, а в самой усадьбе был устроен санаторий.

Владелец «Братцево» князь Н. С. Щербатов также имеет отношение к развитию музеев в начале XX в. В 1909–1919 гг. он состоял в Строительной комиссии Государственного исторического музея, руководил музеем и выступал в качестве дарителя. Увлеченный археологией князь участвовал в раскопках курганов (Алешкино, Митино, Тушино и т. д.). После революции продолжил работу в ГИМ в качестве председателя Союза и председателя Ученой Коллегии музея. В имении «Братцево» находилась его личная коллекция, а также уникальное убранство церкви Покрова Богородицы [21]. С приходом новой власти Н. С. Щербатов добровольно передал усадьбу государству и добился перемещения реликвий в Оружейную палату. В 1919–1922 гг. в усадьбе действовал музей, а после его закрытия предметы стали достоянием фондов Государственного историко-художественного музея «Но-

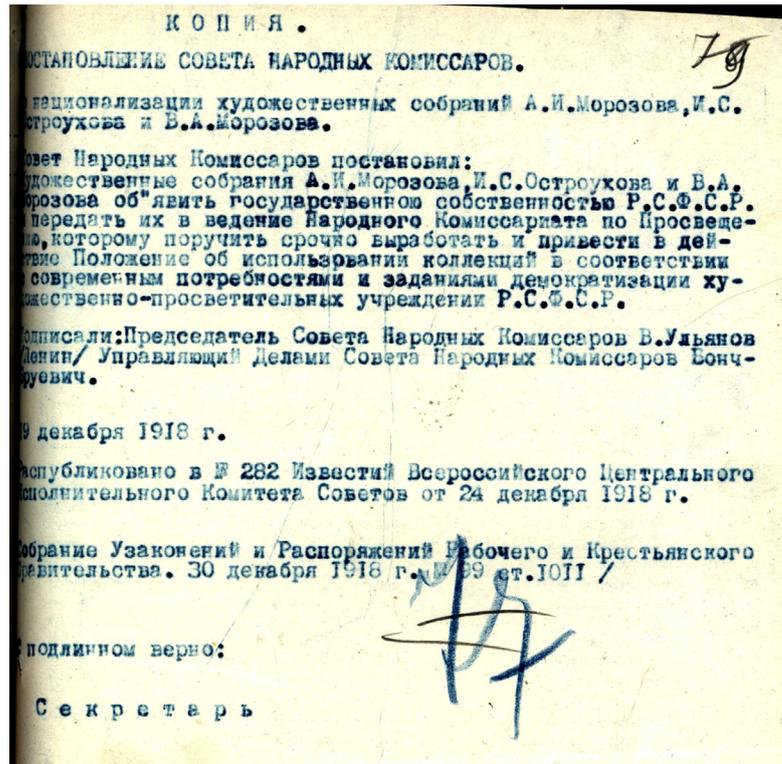

Рис. 4. Копия постановления Совета Народных Комиссаров от 19 декабря 1918 г. о национализации художественных собраний А.И. Морозова, И.С. Остроухова и В. А. Морозова [15]

Fig. 4. Copy of the resolution of the Council of People's Commissars of 19 December 1918 on the nationalization of art collections of A.I. Morozov, I.S. Ostroukhov and V. A. Morozov [15]

вый Иерусалим» (коллекция погибла во время войны). В 1930-е гг. иконы из церкви Покрова Пресвятой Богородицы переданы в Государственную Третьяковскую галерею.

Усадьба Шереметьевых «Введенское» в последние годы XIX в. перешла к новому владельцу — графу А. В. Гудовичу. Старинный деревянный дом был разобран им в 1912 г. и перестроен в кирпичный [1]. Подвергшийся репрессиям хозяин имения был расстрелян в 1919 г., после чего на территории несколько лет действовала художественно-ремесленная школа-коллония под руководством местных художников. В 1920 г. принято решение об открытии «Звенигородского историко-художественного музея». Спустя три года музей переведен в другое здание, а усадьба передана под организацию санатория.

В усадьбе «Ершово», принадлежавшей А. В. Олсуфьеву, находилась ценная библиотека и коллекция старинного оружия [13]. Благодаря присутствию в интерьере редких пред-

метов после революции здесь был открыт «Музей помещичьего быта», который, по словам современников, очень плохо охранялся. В 1920-х гг. музей и его предметы были перемещены в Саввино-Сторожевский монастырь [37].

Владелец «Петровского» Ф. Н. Голицын — один из известнейших коллекционеров своего времени. Федор Николаевич был знаком с европейской живописью. По описям дома первой половины XIX в. в усадьбе была собрана коллекция, состоявшая из 178 живописных полотен, 23 эстампов, 14 мраморных бюстов, около 20 ваз из алебаstra и фарфора [20]. Его правнук, Александр Владимирович Голицын — последний владелец усадьбы до революции [22]. Усадебный дом в 1906 г. хранил большое количество произведений искусства, среди которых выделялись живописные работы Д. Г. Левицкого и П. А. Ротари, принадлежавшие кисти различных мастеров портреты Голицыных [19]. В последующие годы в здании находился «Музей дворянского быта» (1923–1930) [41], была создана детская колония [19]. В середине XX в. на территории усадьбы организован санаторий Министерства здравоохранения СССР [41]. Собрание после революции пополнило коллекции Государственной Третьяковской галереи и Русского музея, а также Государственного историко-художественного музея «Новый Иерусалим».

«Семеновское» Орловых-Давыдовых получило охранную грамоту, и в 1917 г. в Государственный исторический музей из усадьбы поступило 68 опломбированных ящиков картин, гравюр, рисунков, серебра, фарфора, хрусталя, изделий из бронзы, скульптуры, книг, рукописей, а также фамильный архив [28]. Предметы после 1920 г. были распределены между московскими музеями (Государственной Третьяковской галереей, Государственным историческим музеем, Государственным Музеем искусств имени Р. Мустафаева в Баку,

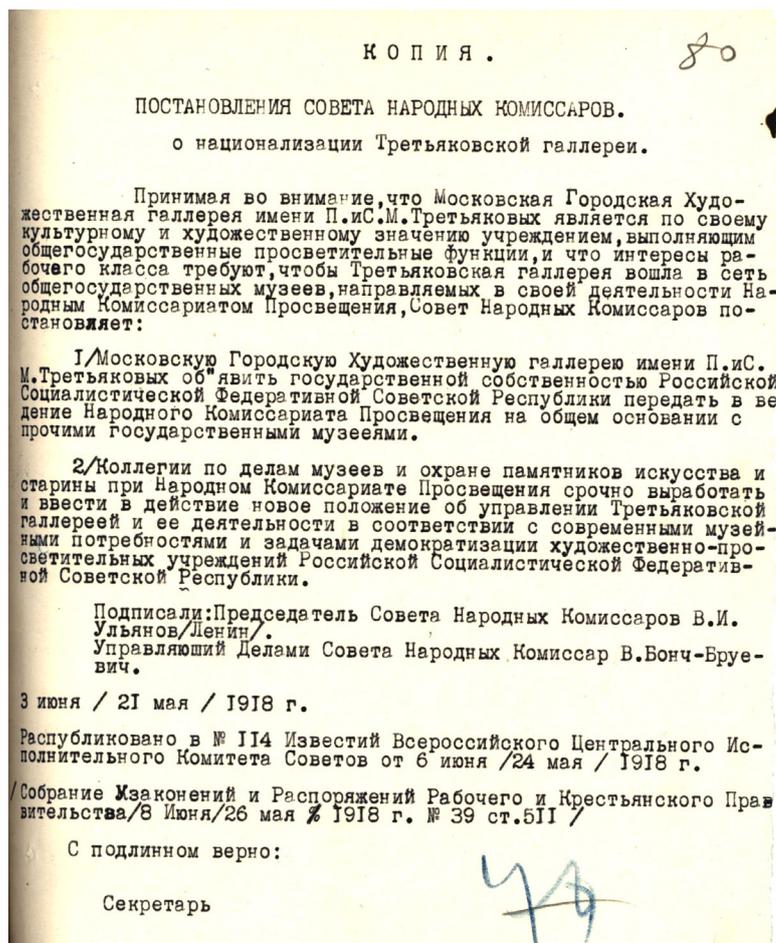

Рис. 5. Копия постановления Совета Народных Комиссаров от 3 июня (21 мая) 1918 г. о национализации Третьяковской галереи [15]

Fig. 5. Copy of the resolution of the Council of People's Commissars of June 3 (May 21), 1918 on the nationalization of the Tretyakov Gallery [15]

Государственным музеем истории искусств им. А. С. Пушкина, Музеем фарфора). Самым значительным произведением в коллекции Орловых-Давыдовых была картина Рембрандта «Христос». В 1920 г. в «Семеновском» был создан музей (делил свои помещения с сельскохозяйственным техникумом) [4]. Однако, как и все прочие усадебные музеи, он просуществовал недолго: в 1925 г., при закрытии музея, из имения вывезли вещи бывших хозяев, часть которых была распределена по московским музеям.

Владелица имения «Горки» З. Г. Резвая-Рейнбот (Морозова) в своем усадебном доме устроила революционное по тем временам центральное отопление, ванны и собственный телефон [9]. В 1917 г. она некоторое время про-

должала жить в национализированной усадьбе, получив охранное свидетельство на дом. Однако уже в 1918 г. в попытке сохранить культурные ценности вступила в конфликт с губернским земельным комитетом и едва избежала ареста. Некоторое время в имении находилась детская колония, в том же году было принято решение о создании здесь санатория. В 1918 г. усадьбу посетил В. И. Ленин со своей семьей, а распоряжение имением было поручено коммуне латышских рабочих. Ценности, попавшие к ним в руки, были варварски распределены между семьями (шторы, посуда, столовое серебро). После смерти Ленина, прожившего в «Горках» последний период своей жизни, здесь открыли «Дом-музей Ленина» (1949). Многие вещи и предметы интерьера Морозовой были убраны в хранилища как «буржуазные» и «не имеющие отношения к Ленину» [10].

Получить охранную грамоту на имение «Ярополец» (Гончаровых) удалось его последней владелице княгине Е. Б. Мещерской, которая еще в 1916 г. добилась постановки усадьбы на учет. Некоторые предметы после революции поступили в собрание Румянцевского музея, а в здании одновременно был организован музей и школа-интернат. В 1919–1920 гг. Е. Б. Мещерская работала в Наркомпросе, позднее уехала во Францию. После эмиграции хозяйки имение страдало от неоднократных попыток колхоза и крестьян получить в распоряжение все здание усадьбы под хозяйственные нужды. После вмешательства директора Государственного художественно-исторического музея «Новый Иерусалим» Н. А. Шнеерсона удалось отстоять знаменитую «Пушкинскую комнату» (в ней останавливался поэт, когда посещал имение) [14]. В 1920-е гг. на усадебной территории началось постепенное расхищение имущества, находившегося в хозяйственных постройках. В середине XX в. в здании усадьбы действовала общеобразовательная школа, а затем — дом отдыха Московского авиационного института.

Судьба имения «Архангельское», последними владельцами которой были супруги Ф. Ф. и З. Н. Сумароковы-Эльстоны, была решена задолго до революции: за отсутствием наследников после их смерти коллекции и здание

усадьбы были завещаны государству. В 1917 г. Военно-революционный комитет Москвы выдал местным рабочим распоряжение в том, что «Архангельское реквизициям не подлежит», а в 1918 г. была получена охранная грамота на дворец в Архангельском и его коллекции, в этом же году в усадьбе был учрежден музей [39].

Интересной представляется история усадьбы «Остафьево». В середине XIX г. она принадлежала князю П. П. Вяземскому, коллекционеру живописи, прикладного искусства и графики (в настоящее время предметы находятся в Государственном музее истории искусств им. А. С. Пушкина). Следующий ее владелец, С. Д. Шереметьев, еще в 1899 г. открыл в имении музей А. С. Пушкина. После революции этот музей был сохранен, сын основателя П. С. Шереметьев был назначен его директором и получил охранную грамоту [7]. Руководить музеем ему довелось до 1927 г., а проживать в «Остафьево» — до 1929 г. В 1930 г. музей был ликвидирован, а собрание распределено. В середине XX в. в усадьбе находился дом отдыха.

Усадьбы «Останкино» и «Кусково» до революции принадлежали Шереметьевым. В «Останкино» разместился музей, в 1938 г. получивший название «Музей творчества крепостных» [3], а в усадьбе «Кусково», хранившей собрания керамики, стекла и фарфора, с 1932 г. начал работать Государственный музей керамики [11].

В «Никольском-Урюпино» после 1917 г. проживали четыре сестры-владелицы (на тот момент вдовы) Голицыны. Одна из них, Александра Николаевна Голицына (1857–1937), была последней хозяйкой. В 1918 г. сестры были выселены специальным постановлением, а в 1919 г. в усадьбе открылся музей «помещичьей жизни» [25]. Спустя два года земельные угодья были переданы Красной Армии для организации военного полигона, однако музей продолжал работать до 1929 г. После его ликвидации предметы перевезены в «Архангельское», а в середине века имение перешло в ведение Военно-инженерной академии имени В. В. Куйбышева [27].

Менее известное имение «Лыткарино», последняя владелица которого Мария Алек-

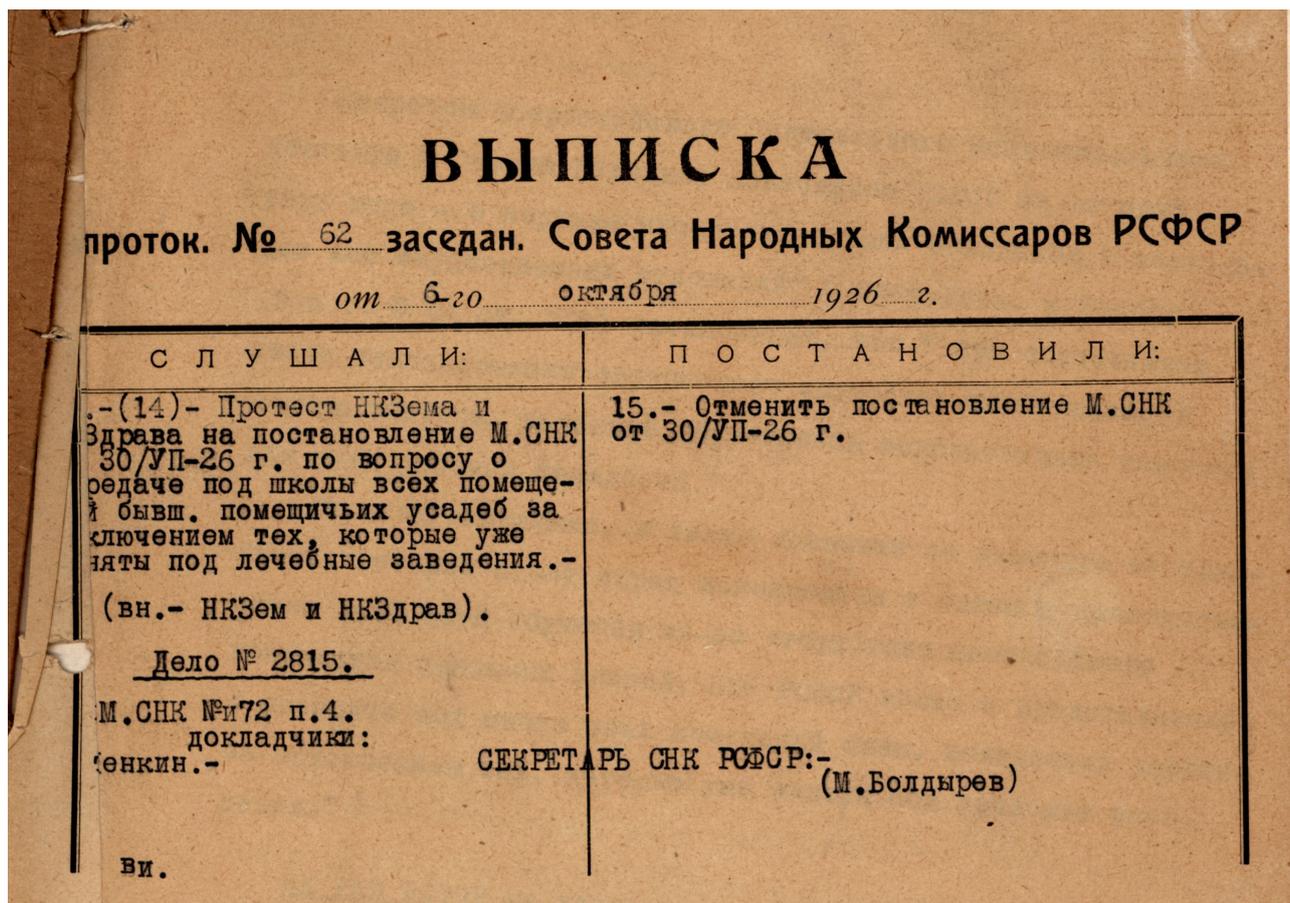

Рис. 6. Проект постановления СНК РСФСР от 6 октября 1926 г. о передаче помещений бывших помещичьих усадеб под школы [34]

Fig. 6. Draft resolution of the Council of People's Commissars of the RSFSR dated October 6, 1926 on the transfer of premises of former landowner estates to schools [34]

сандровна Чернышева эмигрировала в Рим, после революции также стало музеем [40]. В усадебном доме с 1918 по 1920 гг. работал музей «исторических вещей» (коллекции керамики, фарфора, стекла, бронзы). В 1920–1926 гг. действовала коммуна для беспризорных детей. В 1926 г. в здании разместилась 25-я Лесная школа. Предметы из собрания музея были распределены в Волоколамский историко-бытовой и краевой музей [23].

Судьбы подмосковных усадеб в XX в. зачастую значительно отличаются друг от друга. Наиболее благоприятным для них было открытие музея, стремившегося сохранить первоначальный облик и интерьеры. Не самым плохим вариантом развития событий могла быть передача имущества научным организациям, лабораториям и НИИ, организация

дома отдыха или санатория. В большинстве случаев помещения использовались новыми собственниками совершенно не по назначению: в усадебных домах размещались детские колонии, психиатрические больницы и неврологические лечебницы, военные комиссариаты, колхозы, казармы. Территории перестраивались под нужды организаций, а интерьеры уничтожались. Некоторые имения, обедневшие или покинутые до революции, и вовсе были не востребованы и разрушались от воздействия окружающей среды и от рук крестьян, разбиравших кирпичи и доски для хозяйственных нужд (Рис. 6).

Изучив список имений, охраняемых Отделом по делам музеев [38, л. 12–14], можно убедиться в некоторых тенденциях, описанных выше (см. табл. 1).

Приспособление усадеб под общественные нужды после революции 1917 года

Таблица 1

Adaptation of estates for public needs after the 1917 Revolution

Table 1

Назначение	Наименование усадьбы
Лечебные учреждения	Введенское, Горенки, Ивановское, Измалково, Ильинское[26], Липовка, Любаново, Марфино, Никольское, Красково, Остафьево, Подушкино, Подливаново, Поречье, Средниково, Суханово, Ярополец (Чернышевых)
Общежития / дома престарелых	Ершово, Кривякино
Учреждения науки	Вязёмы, Константиново, Назарьево, Черемушки
Военные учреждения	Васино, Люблино, Никольское-Урюпино
Учреждения сельского хозяйства	Воронцово, Вязёмы, Знаменское, Петровское, Рождествено, Филимонки, Чашниково, Черемушки, Ясенево
Детские учреждения	Акатьево, Ашитково, Васино, Вязёмы, Горенки, Горки, Денежниково, Знаменское, Ивановское, Кораллово, Лыткарино, Любаново, Люблино, Назарьево, Обольяново-Никольское, Подушкино, Спасское, Суханово, Танеево, Ярополец (Гончаровых)
Постепенно разрушались	Волынщина, Лопасня, Петрово-Вырубово, Рай-Семеновское, Спасское-Котово, Троицкое, Ярополец (Гончаровых)

Данные, систематически представленные в таблице, свидетельствуют, что значительная доля подмосковных усадеб впоследствии использовалась для размещения детских (школ, колоний) и/или лечебных (санаториев, больниц и т. п.) учреждений. Заметным было число объектов, возникших на основе бывших усадеб и использовавшихся в сельскохозяйственных целях (опытные станции, фермы, конезаводы и т. д.). К сожалению, некоторые имения были заброшены (нередко начало их упадка относится к до-революционным временам) и впоследствии утрачены.

В настоящей статье впервые предпринята попытка систематизации данных о наиболее значимых коллекциях подмосковных усадеб, музеях, открывшихся на территории имений после революции, содействии бывших владельцев делу выявления и учета значимых музейных предметов.

Итак, рассмотрение процессов, происходивших после революции с коллекциями, находившимися в подмосковных усадьбах, позволило определить несколько важных тенденций, связанных с последующей судьбой этих культурных ценностей.

Во-первых, бесконфликтные отношения помещиков и крестьян оказывали положительное влияние на сохранение усадебного наследия в целом и предметов, имеющих музейное значение, в частности. Наиболее разрушительное действие на архитектурный ансамбль и интерьеры имения могло оказать неграмотное управление им и нецелевое использование помещений усадьбы. Предпринятые меры по реорганизации усадеб зачастую наносили ущерб сохранению культурных ценностей.

Во-вторых, достаточно широкое распространение в регионе получили так называемые «музеи помещичьего быта» или «музеи дворянства», существовавшие в первые годы советской власти. Однако подобная тенденция не получила дальнейшего развития: в течение последующих десяти лет большинство таких музеев было закрыто по причине идеологического несоответствия, а их здания приспособлены для использования в иных, зачастую утилитарных целях.

В-третьих, предметы, распределенные между музеями в результате национализации, сосредоточились в музейных фондах, при этом на первых порах большую роль в их сохране-

нии сыграли последние владельцы усадеб. Благодаря тому, что они и их предки (нередко в течение жизни нескольких поколений) занимались благотворительностью и собиранием предметов искусства, эти культурные ценности сегодня украшают коллекции лучших музеев страны.

В заключение следует отметить, что оценка вклада хозяев усадеб в сохранение культурного наследия открывает большие перспективы для дальнейшего изучения музейной деятельности начала XX в., истории формирования Государственного музейного фонда, развития музейной сети.

Yulia V. CHUVILKINA

Cand. Sci. (Museum Studies, Conservation and Restoration of Historical and Cultural Objects),
New Jerusalem State Museum of History and Art,
Istra, Moscow Oblast, Russian Federation
chuvilkina.julia@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-1801-2785

***Under the Protection of the Museum Department:
The Fates of Estate Collections in Moscow Oblast
and of Their Owners after the 1917 Revolution***

Abstract. The study aims to systematize the processes that took place after the 1917 Revolution with collections of art, books and other cultural property located in the noble estates of Moscow Oblast. The materials were documents stored in the State Archive of the Russian Federation and the Central State Archive of Literature and Art, monographs and articles by researchers on the history of estates near Moscow in the 19th and 20th centuries. Historical-systemic, comparative and other methods applied in historical research were used. The study notes that estates near Moscow and collections of art works located in them during the events of the 1917 Revolution were rarely plundered by peasants. The author describes the role of former owners of estates as curators and managers of museums that subsequently arose on the basis of estates; analyzes the process of registering and describing property located in estates near Moscow; characterizes the works of art and historical artifacts that belonged to the former owners and the subsequent history of the collections, which, as a rule, became part of the museum fund of Soviet Russia. In some cases, the author comments on the fate of the former owners. The study focuses on the Moscow Oblast estates of the Uvarovs (Porechye), the Shcherbatovs (Brattsevo), the Sheremetevs (Vvedenskoye), the Olsufievs (Ershovo), and others. In total, the author briefly characterizes the post-revolutionary history of about one and a half dozen estates near Moscow and their collections. The forms of adaptation of estates for public and state needs, which became widespread in the post-revolutionary period, are diverse, and the author identifies and summarizes them in a table. The several important trends related to the subsequent fate of cultural values that were part of the Moscow Oblast estate collections the author identified are: (1) conflict-free relations between landlords and peasants had a positive impact on the preservation of the estate heritage of Moscow Oblast; (2) the so-called “museums of landlord life” (“museums of the nobility”), which existed in the first years of the Soviet power, became widespread in the region; however, this trend did not develop further: over the following ten years, most of these museums were closed due to ideological inconsistency; (3) the last owners of estates played a major role in preserving cultural values at the beginning of the Revolution. Thanks to their contribution, unique cultural values that were previously part of estate collections today adorn exhibitions of the best museums in the country.

Keywords: Moscow Oblast, Department of Museum Affairs of RSFSR People’s Commissariat of Education, State Museum Fund, private collecting, estate, estate collection, nationalization, protection document.

Использованная литература:

1. Алексеева А. И. Звенигородская усадьба Введенское. Культурное гнездо, сохраненное графом С. Д. Шереметьевым. М.: У Никитских ворот, 2012.
2. Богуславский Г. А. Из истории советского законодательства об охране памятников (декрет от 5 октября 1918 г.) // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1987. № 5. С. 87–93.
3. Волошина В. А. Музей-усадьба Останкино – удивительный памятник русской культуры // Культура и безопасность. 2022. № 2. С. 57–62. DOI: 10.25257/КВ.2022.2.57-62.
4. Греч А. Н. Музей в Отраде // Среди коллекционеров. № 1–2. 1923. С. 59–61.
5. Декрет Совета Народных Комиссаров о запрещении вывоза за границу предметов искусства и старины. 19 сентября 1918 г. // Известия ВЦИК. 1918. № 207. 24 сентября.
6. Дмитриенко Н. М., Едакина Д. А., Черняк Э. И. Актуализация культурного наследия в историческом дискурсе // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2022. № 48. С. 301–314. DOI: 10.17223/22220836/48/25.
7. Егерова Т. А. Сохраняя память: деятельность графов Сергея Дмитриевича и Павла Сергеевича Шереметевых по музеефикации усадьбы Остафьево // IX Zubovskie chteniya. Rol' muzeev v formirovaniy natsional'noy, istoricheskoy i kul'turnoy identichnosti: sb. materialov Vseros. nauch.-prakt. konf. (Александров, 21–22 октября 2019 г.). Т. 1. Владимир: Транзит-ИКС, 2020. С. 166–178.
8. Заведующим уездными внешкольными подотделами // Государственный архив Российской Федерации. Ф. А-2307. Оп. 3. Д. 148. Л. 8–8об.
9. Зотова Т. А. Музей-заповедник «Горки Ленинские»: проблемы ребрендинга // Культурное наследие России. 2019. № 4. С. 62–69. DOI: 10.34685/НН.2019.27.4.009.
10. Зотова Т. А., Поляков Т. П. Концептуальные подходы к музеефикации оранжерейного комплекса усадьбы Горки в музее-заповеднике «Горки ленинские» (Московская область) // Культурологический журнал. 2021. № 4. С. 1–14. DOI: 10.34685/НН.2021.45.53.028.
11. Зубанова Н. А. Государственный музей керамики в 1928–1932 гг.: опыт построения музея «Производственного типа» // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2017. С. 98–106. DOI: 10.28995/2686-7249-2017-9-98-106.
12. Игнат'ева О. В. Эволюция частного коллекционирования в русской дворянской усадьбе // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет. 2017. № 1. С. 47–53.
13. Кавелин Л. И. О селе Ершове // Чтения в обществе любителей духовного просвещения. 1873. № 4. С. 61–63.
14. Кончин Е. В. Эти неисповедимые судьбы. М.: Молодая гвардия, 1990. С. 62–68.
15. Копия постановления Совета Народных Комиссаров от 19 декабря 1918 г. национализации художественных собраний А. И. Морозова, И. С. Остроухова

References:

1. Alekseeva, A.I. (2012) *Zvenigorodskaya usad'ba Vvedenskoe. Kul'turnoe gnezdo, sokhranennoe grafom S. D. Sheremet'evym* [Zvenigorod Estate Vvedenskoye. A Cultural Nest Preserved by Count S. D. Sheremetev]. Moscow: U Nitskikh vorot.
2. Boguslavskiy, G.A. (1987) *Iz istorii sovetskogo zakonodatel'stva ob okhrane pamyatnikov* (dekret ot 5 oktyabrya 1918 g.) [From the History of Soviet Legislation on the Protection of Monuments (Decree of October 5, 1918)]. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedenie*. 5. pp. 87–93.
3. Voloshina, V.A. (2022) *Ostankino Estate Museum Is an Amazing Monument of Russian Culture. Kul'tura i bezopasnost'*. 2. pp. 57–62. (In Russian). DOI: 10.25257/КВ.2022.2.57-62
4. Grech, A.N. (1923) *Muzey v Otrade* [Museum in Otrada]. *Sredi kollektzionerov*. 1–2. pp. 59–61.
5. *Izvestiya VTsIK*. (1918) *Dekret Soveta Narodnykh Komissarov o zapreshchenii vyvoza za granitsu predmetov iskusstva i stariny*. 19 sentyabrya 1918 g. [Decree of the Council of People's Commissars Banning the Export of Art and Antiquities Abroad. September 19, 1918]. 207. 24 September.
6. Dmitrienko, N.M., Edakina, D.A. & Chernyak, E.I. (2022) *Actualization of Cultural Heritage in Historical Discourse. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 48. pp. 301–314. (In Russian). DOI: 10.17223/22220836/48/25
7. Egereva, T.A. (2020) [Preserving the Memory: The Activities of Counts Sergei Dmitrievich and Pavel Sergeevich Sheremetev in the Museumification of the Ostafyevo Estate]. *IX Zubovskie chteniya. Rol' muzeev v formirovaniy natsional'noy, istoricheskoy i kul'turnoy identichnosti* [IX Zubov Readings. The Role of Museums in the Formation of National, Historical and Cultural Identity]. Conference Proceedings. Aleksandrov. 21–22 October 2019. Vol. 1. Vladimir: Tranzit-IKS. pp. 166–178. (In Russian).
8. State Archive of the Russian Federation. Fund A-2307. List 3. Item 148. Pages 8–8 rev. *Zaveduyushchim uездными vneshkol'nymi podotdelami* [To Heads of District Extracurricular Subdepartments].
9. Zotova, T.A. (2019) *State Historical Museum-Reserve "Gorki Leninskiye": Rebranding Issues. Kul'turnoe nasledie Rossii*. 4. pp. 62–69. (In Russian). DOI: 10.34685/НН.2019.27.4.009
10. Zotova, T.A. & Polyakov, T.P. (2021) *Living Museum Technology as a Dynamic Form of Reconstructing Historically Established Activities. Kul'turologicheskiy zhurnal*. 4. pp. 1–14. (In Russian). DOI: 10.34685/НН.2021.45.53.028
11. Zabanova, N.A. (2017) *The State Museum of Ceramics in 1928–1932. Creating "The Manufacturing Museum". Vestnik RGGU. Seriya "Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kul'turologiya"*. 9. pp. 98–106. (In Russian). DOI: 10.28995/2686-7249-2017-9-98-106
12. Ignat'eva, O.V. (2017) *Evolyutsiya chastnogo kollektcionirovaniya v russkoy dvoryanskoy usad'be* [The Evolution of Private Collecting in a Russian Noble Estate]. *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dal'nem Vostoke*. 1. pp. 47–53.

и В. А. Морозова // Государственный архив Российской Федерации. Ф. А-2307. Оп. 3. Д. 148. Л. 79.

16. Копия постановления Совета Народных Комиссаров от 3 июня (21 мая) 1918 г. национализации Третьяковской галереи // Государственный архив Российской Федерации. Ф. А-2307. Оп. 3. Д. 148. Л. 80.

17. Кривошей Д. Ю. Законодательное регулирование перемещения российских культурных ценностей в 1917–1920 гг. // Дворцы, особняки, усадьбы. Музейный формат: сб. науч. ст. XXIV Царскосельской конф. (Санкт-Петербург, 26–28 ноября 2018 г.). СПб.: Серебряный век, 2018. С. 281–294.

18. Личак Н. А. Н. И. Седова-Троцкая как организатор и руководитель сохранения памятников искусства и старины в губерниях Советской России в 1920-х гг. // Ярославский педагогический вестник. 2016. № 1. С. 1–4.

19. Лобанов В. М. Петровское // Подмосковные/под ред. И. Н. Вороздина и В. М. Лобанова. М.: Изд. т-во Д. Я. Маковский и с-н, 1919. С. 43–44.

20. Лобанова Т.Г. Черты дворянского просветительства в усадьбе кн. Голицыных Петровское. Первая четверть XIX века // Хозяева и гости усадьбы Вязёмы: материалы IV Голицынских чтений (Большие Вязёмы, 18–19 января 1997 г.). Ч. 2. Малоярославец: Малоярославецкая тип., 1997. С. 69–77.

21. Моторина Ю. В. Благоустройство территории парка «Северное Тушино» с целью создания условий для массового отдыха // Вестник РУДН. Серия «Агротомия и животноводство». 2012. № 5. С. 75–85.

22. Никитин В. Д. Бахарева З. Н. Последний хозяин усадьбы Петровское – князь Александр Владимирович Голицын // Хозяева и гости усадьбы Вязёмы: материалы IV Голицынских чтений (Большие Вязёмы, 18–19 января 1997 г.). Ч. 2. Малоярославец: Малоярославецкая тип., 1997. С. 78–85.

23. Пахомова Л. М. М. А. Чернышева – последняя владелица имения в Лыткарино // Лыткарино в зеркале истории. Т. 1: Сельцо. Губерния. Россия. 1429–1900 гг. / Благотворительная общественная организация «Историческое наследие Лыткарино». М.: Истоки, 2008. С. 290–294.

24. Переписка с Наркомпросом, Отделом по делам музеев об охране памятников искусства и старины, о командировании эмиссаров отдела для описания хранящегося в усадьбах имущества, имеющего художественно-историческое значение и др. Списки усадеб, находящихся в ведении Отдела по делам музеев Наркомпроса // Государственный архив Российской Федерации. Ф. 2307. Оп. 3. Д. 148.

25. Перцов П. Никольское-Урюпино // Усадебные экскурсии. Поездки по железным дорогам. М.: Гос. изд-во, 1925. С. 66–73.

26. Подъяпольская Е. Н., Разумовская А. А., Смирнов Г. К. Ильинское // Памятники архитектуры Московской области. Вып. 3. М.: Стройиздат, 1999. С. 140–143.

27. Подъяпольская Е. Н., Разумовская А. А., Смирнов Г. К. Николо-Урюпино // Памятники архитектуры Московской области. Вып. 3. М.: Стройиздат, 1999. С. 142–147.

28. Покровский Н. В. Усадьба графов Орловых Отрада: прошлое, настоящее и будущее // Проблемы истории Московского края: тез. докл. регион. конф., посвящ.

13. Kavelin, L.I. (1873) O sele Ershove [About the Village Ershovo]. *Chteniya v obshchestve lyubiteley dukhovnogo prosveshcheniya*. 4. pp. 61–63.

14. Konchin, E.V. (1990) *Eti neispovedimye sud'by* [These Inscrutable Destinies]. Moscow: Molodaya gvardiya. pp. 62–68.

15. State Archive of the Russian Federation. Fund A-2307. List 3. Item 148. Page 79. *Kopiya postanovleniya Soveta Narodnykh Komissarov o natsionalizatsii khudozhestvennykh sobraniy A. I. Morozova, I. S. Ostroukhova i V. A. Morozova* [Copy of the Resolution of the Council of People's Commissars on the Nationalization of the Art Collections of A. I. Morozov, I. S. Ostroukhov and V. A. Morozov].

16. State Archive of the Russian Federation. Fund A-2307. List 3. Item 148. Page 80. *Kopiya postanovleniya Soveta Narodnykh Komissarov o natsionalizatsii Tret'yakovskoy galerei* [Copy of the Resolution of the Council of People's Commissars on the Nationalization of the Tretyakov Gallery].

17. Krivoshey, D.Yu. (2018) [Legislative Regulation of the Relocation of Russian Cultural Property in 1917–1920]. *Dvortsy, osobnyaki, usad'by. Muzeynyy format* [Palaces, Mansions, Estates. Museum Format]. Proceedings of the XXIV Tsarskoye Selo Conference. St. Petersburg. 26–28 November 2018. St. Petersburg: Serebryanyy vek. pp. 281–294. (In Russian).

18. Lichak, N.A. (2016) N. I. Sedova-Trotskaya kak organizator i rukovoditel' sokhraneniya pamyatnikov iskusstva i stariny v guberniyakh Sovetskoy Rossii v 1920-kh gg. [N. I. Sedova-Trotskaya as the Organizer and Leader of the Preservation of Monuments of Art and Antiquities in the Provinces of Soviet Russia in the 1920s]. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik*. 1. pp. 1–4.

19. Lobanov, V.M. (1919) Petrovskoe. In: Vorozdin, I.N. & Lobanov, V.M. (eds) *Podmoskovnye* [The Near-Moscow]. Moscow: Izd. t-vo D. Ya. Makovskiy i s-n. pp. 43–44.

20. Lobanova, T.G. (1997) [Features of Noble Enlightenment in the Petrovskoe Estate of Prince Golitsyn. First Quarter of the 19th Century]. *Khozyaeva i gosti usad'by Vyazemy* [Hosts and Guests of the Vyazyomy Estate]. Proceedings of the IV Golitsyn Readings. Bolshie Vyazyomy. 18–19 January 1997. Part 2. Maloyaroslavets: Maloyaroslavetskaya tip. pp. 69–77. (In Russian).

21. Matorina, Yu.V. (2012) Blagoustroystvo territorii parka "Severnoe Tushino" s tsel'yu sozdaniya usloviy dlya massovogo otdykha [Improvement of the Territory of the Northern Tushino Park in Order to Create Conditions for Mass Recreation]. *Vestnik RUDN. Seriya "Agronomiya i zhivotnovodstvo"*. 5. pp. 75–85.

22. Nikitin, V.D. & Bakhareva, Z.N. (1997) [The Last Owner of the Petrovskoye Estate, Prince Alexander Vladimirovich Golitsyn]. *Khozyaeva i gosti usad'by Vyazemy* [Hosts and Guests of the Vyazyomy Estate]. Proceedings of the IV Golitsyn Readings. Bolshie Vyazyomy. 18–19 January 1997. Part 2. Maloyaroslavets: Maloyaroslavetskaya tip. pp. 78–85. (In Russian).

23. Pakhomova, L.M. (2008) M. A. Chernysheva – poslednyaya vladelitsa imeniya v Lytkarino [M. A. Chernysheva, the Last Owner of the Estate in Lytkarino]. In: Pakhomova, L.M. et al. *Lytkarino v zerkale istorii* [Lytkarino in the Mirror of History]. Vol. 1. Moscow: Istoki. pp. 290–294.

24. State Archive of the Russian Federation. Fund 2307. List 3. Item 148. *Correspondence With the Peo-*

70-летию образования Московской обл. (Москва, 23 февраля 1999 г.). М.: Сигналъ, 1999. С. 34–35.

29. Полякова М. А. Русская усадьба после 1917 г.: бывшие владельцы и их усадебные собрания // Великая российская революция: общество, человек, культура, повседневность: сб. науч. ст. по материалам Междунар. науч. конф. (Москва, Ульяновск, 16–18 марта 2017 г.): в 2 т. Т. 1. М.: Книгодел, 2017. С. 210–216.

30. Полякова М. А. Усадьба и ее владельцы после 1917 года: документы и воспоминания // Русская усадьба. 2017. № 22 (38). С. 230–238.

31. Постановление Наркомпроса по организации Всероссийской коллегии по делам музеев и охраны памятников искусства и старины // Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга. Ф. Р-36. Оп. 2. Д. 12. Л. 1–3.

32. Постановления Военно-Революционного Комитета от 13-го ноября 1917 года // Известия Московского Совета Рабочих и Солдатских Депутатов. 15 (28) Ноября 1917. № 206 (213). С. 2.

33. Постановление Всероссийской коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины Народного Комиссариата по Просвещению // Государственный архив Российской Федерации. Ф. А-2307. Оп. 3. Д. 148. Л. 7.

34. Проект постановления СНК РСФСР о передаче помещений бывших помещичьих усадеб под школы // Государственный архив Российской Федерации. Ф. А-259. Оп. 10б. Д. 2797. Л. 1.

35. Рассказова Л. В. Разгром дворянских усадеб (1917–1919): официальные документы и крестьянские практики // Общество. Среда. Развитие. 2010. № 2 (15). С. 44–49.

36. Рублёв Д. И. «Экспроприировать дворец Морозова для художественно-просветительных целей». Письмо представителей Московской Федерации анархистских групп в президиум Моссовета. 1918 г. // Исторический архив. 2019. № 1. С. 3–8.

37. Село Ершово // Памятники зодчества, разрушенные или поврежденные немецкими захватчиками. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1944. Вып. 2. С. 60–64.

38. Списки музеев, усадеб, церквей города Москвы и Московской области, находящихся в ведении Главнауки // Государственный архив Российской Федерации. Ф. А-2307. Оп. 3. Д. 88.

39. Сухачев А. Реконструкция дворцовых флигелей усадьбы Архангельское в 1930-е годы в контексте истории развития ансамбля парадного двора. Архитекторы И. А. Иванов-Щиц и Н. В. Гофман-Пылаев // Искусствознание. 2013. № 1–2. С. 207–217.

40. Усадьба Лыткарино [Электронный ресурс] // Лыткаринский историко-краеведческий музей. URL: <https://www.lytkarinomuseum.ru/> (дата обращения: 29.06.2023).

41. Фомичева Е. А. Из истории музеев в голицынских «Подмосковных» в 1920-е годы // Хозяева и гости усадьбы Вязёмы: материалы IV Голицынских чтений (Большие Вязёмы, 18–19 января 1997 г.). Ч. 2. Малоярославец: Малоярославецкая тип., 1997. С. 83–91.

42. Шереметьев С. Лотошино. М.: Типо-лит. Н. И. Куманина, 1899.

ple's Commissariat for Education, the Department for Museum Affairs About the Protection of Monuments of Art and Antiquities About Sending Emissaries of the Department to Describe Property Stored in Estates That Has Artistic and Historical Significance, etc. Lists of Estates Under the Jurisdiction of the Department for Museum Affairs of the People's Commissariat for Education. (In Russian).

25. Pertsov, P. (1925) Nikol'skoe-Uryupino. In: *Usadebnye ekskursii. Poezdki po zheleznym dorogam* [Estate Excursions. Travel by Rail]. Moscow: Gos. Izd-vo. pp. 66–73.

26. Pod'yapol'skaya, E.N., Razumovskaya, A.A. & Smirnov, G.K. (1999) Ilinskoe. In: Pod'yapol'skaya, E.N. (ed.) *Pamyatniki arkhitektury Moskovskoy oblasti* [Architectural Monuments of Moscow Oblast]. Vol. 3. Moscow: Stroyizdat. pp. 140–143.

27. Pod'yapol'skaya, E.N., Razumovskaya, A.A. & Smirnov, G. K. (1999) Nikolo-Uryupino. In: Pod'yapol'skaya, E.N. (ed.) *Pamyatniki arkhitektury Moskovskoy oblasti* [Architectural Monuments of Moscow Oblast]. Vol. 3. Moscow: Stroyizdat. pp. 142–147.

28. Pokrovskiy, N.V. (1999) [Estate of Counts Orlov Otrada: Past, Present and Future]. *Problemy istorii Moskovskogo kraja* [Problems of History of Moscow Oblast]. Abstracts of the Regional Conference. Moscow. 23 February 1999. Moscow: Signal". pp. 34–35. (In Russian).

29. Polyakova, M.A. (2017) [Russian Estate After 1917: Former Owners and Their Estate Collections]. *Velikaya rossiyskaya revolyutsiya: obshchestvo, chelovek, kul'tura, povsednevnost'* [The Great Russian Revolution: Society, People, Culture, Everyday Life]. Proceedings of the International Conference. Moscow; Ulyanovsk. 16–18 March 2017. In 2 Volumes. Vol. 1. Moscow: Knigodel. pp. 210–216. (In Russian).

30. Polyakova, M.A. (2017) Usad'ba i ee vladel'tsy posle 1917 goda: dokumenty i vospominaniya [The Estate and Its Owners After 1917: Documents and Memories]. *Russkaya usad'ba*. 22(38). pp. 230–238.

31. Central State Archive of Literature and Art of St. Petersburg. Fund R-36. List 2. Item 12. Page 1–3. *Postanovlenie Narkomprosa po organizatsii Vserossiyskoy kollegii po delam muzeev i okhrany pamyatnikov iskusstva i stariny* [Resolution of the People's Commissariat for Education on the Organization of the All-Russian Collegium for Museums and the Protection of Monuments of Art and Antiquity].

32. *Izvestiya Moskovskogo Soveta Rabochikh i Soldatskikh Deputatov*. (1917) *Postanovleniya Voenno-Revolyutsionnogo Komiteta 13-go noyabrya 1917 goda* [Resolutions of the Military Revolutionary Committee on November 13, 1917]. 15 (28) November 1917. 206(213). P. 2.

33. State Archive of the Russian Federation. Fund A-2307. List 3. Item 148. Page 7. *Postanovlenie Vserossiyskoy kollegii po delam muzeev i okhrane pamyatnikov iskusstva i stariny Narodnogo Komissariata po Prosveshcheniyu* [Resolution of the All-Russian Collegium for Museum Affairs and the Protection of Monuments of Art and Antiquity of the People's Commissariat for Education].

34. State Archive of the Russian Federation. Fund A-259. List 10b. Item 2797. Page 1. *Proekt postanovleniya SNK RSFSR o peredache pomeshcheniy byvshikh pomeshchich'ikh usadeb pod shkoly* [Draft Resolution of the Council of People's Commissars of the RSFSR on the Transfer of Premises of Former Landlord Estates to Schools].

35. Rasskazova, L.V. (2010) Razгром dvoryanskikh usadeb (1917–1919): ofitsial'nye dokumenty i krest'yanskie praktiki [The Destruction of Noble Estates (1917–1919): Official Documents and Peasant Practices]. *Obshchestvo. Sreda. Razvitie*. 2(15). pp. 44–49.

36. Rublev, D.I. (2019) "Ekspropriirovat' dvorets Morozova dlya khudozhestvenno-prosvetitel'nykh tseley". Pis'mo predstaviteley Moskovskoy Federatsii anarkhistskikh grupp v prezidium Mossoveta. 1918 g. ["Expropriate the Morozov Palace for Artistic and Educational Purposes": Letter From Representatives of the Moscow Federation of Anarchist Groups to the Presidium of the Moscow Soviet. 1918]. *Istoricheskiy arkhiv*. 1. pp. 3–8.

37. USSR AS. (1944) Selo Ershovo [Village Ershovo]. In: *Pamyatniki zodchestva, razrushennyye ili povrezhdennyye nemetskimi zakhvatchikami* [Architectural Monuments Destroyed or Damaged by the German Invaders]. Vol. 2. Moscow: USSR AS. pp. 60–64.

38. State Archive of the Russian Federation. Fund A–2307. List 3. Item 88. *Spiski muzeev, usadeb, tserkvey goroda Moskvy i Moskovskoy oblasti, nakhodyashchikhsya v vedenii Glavnauki* [Lists of Museums, Estates, Churches in Moscow and Moscow Oblast Under the Jurisdiction of the Glavnauka].

39. Sukhachev, A. (2013) Rekonstruktsiya dvortsovykh fligeley usad'by Arkhangel'skoe v 1930-e gody v kontekste istorii razvitiya ansamblya paradnogo dvora. Arkhitektory I. A. Ivanov-Shchits i N. V. Gofman-Pylaev [Reconstruction of the Palace Wings of the Arkhangel'skoye Estate in the 1930s in the Context of the History of the Development of the Ensemble of the Front Yard. Architects I. A. Ivanov-Shchits and N. V. Gofman-Pylaev]. *Iskusstvoznanie*. 1–2. pp. 207–217.

40. Lytkarino Museum of History and Local Lore. (2023) *Usad'ba Lytkarino* [Lytkarino Estate]. [Online] Available from: <https://www.lytkarinomuseum.ru/> (Accessed: 29.06.2023).

41. Fomicheva, E.A. (1997) [From the History of Museums in Golitsyn's Moscow Region Estates in the 1920s]. *Khozyaeva i gosti usad'by Vyazemy* [Hosts and Guests of the Vyazyomy Estate]. Proceedings of the IV Golitsyn Readings. Bolshie Vyazyomy. 18–19 January 1997. Part 2. Maloyaroslavets: Maloyaroslavetskaya tip. pp. 83–91. (In Russian).

42. Sheremet'ev, S. (1899) *Lotoshino*. Moscow: Tipolit. N. I. Kumanina. (In Russian).

Полная библиографическая ссылка на статью:

Чувилькина, Ю. В. Под охраной музейного отдела: судьба усадебных коллекций Подмосковья и их владельцев после революции 1917 года / Ю. В. Чувилькина. – Текст : электронный. – DOI 10.36343/SB.2023.35.3.006 // Наследие веков. – 2023. – № 3. – С. 83–95. – URL: <http://heritage-magazine.com/index.php/HC/article/view/567/471> (дата обращения: ДД.ММ.ГГГГ).

Full bibliographic reference to the article:

Chuvilkina, Yu. V. (2023) Under the Protection of the Museum Department: The Fates of Estate Collections in Moscow Oblast and of Their Owners after the 1917 Revolution. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 3. pp. 83–95. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2023.35.3.006

МИР ИСКУССТВА: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ

MUSEION: EXHIBITIONS, FUNDS, COLLECTIONS

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ
СТАТЬЯ

FULL ARTICLE

БАТЫРЕВА Светлана Гарриевна

доктор искусствоведения, профессор кафедры калмыцкой литературы и журналистики Калмыцкого государственного университета имени Б. Б. Городовикова, Элиста, Российская Федерация

Svetlana G. BATYREVA

Dr. Sci. (Fine and Applied Art and Architecture), Prof., Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov, Elista, Russian Federation

sargerel@mail.ru

ORCID: 0000-0003-4268-0705

УДК: [[75:7.071.1]:[7.036:75.046]]:316.722(470.47)"1923/1993"

DOI: 10.36343/SB.2023.35.3.007

ГРНТИ: 18.31.31

ВАК: 5.10.1.

**Живопись во Времени
и Пространстве культуры:
к столетию со дня рождения
Г. О. Рокчинского (1923–1993)**

**Painting in the Time and Space
of Culture: On the Centenary
of the Birth of Garri Rokchinsky
(1923–1993)**

Статья посвящена наследию народного художника РСФСР Гаря Рокчинского (1923–1993). В быстротечном потоке Времени творчество, одухотворенное традициями предков, органично впитывает ускользящее, живет настоящим и явственно прозревает будущее. Исследование призвано выявить в живописи дух Времени, концентрируемого в Пространстве мировидения художника. На основе произведений живописи второй половины XX в. реконструированы этапы становления и формирования творческой Личности. Произрастая на почве любви к родине, духовный мир художника воплощается в разнообразии жанров живописи и графики (пейзажа и портрета, тематической композиции), а также самобытной малой пластики. В анализе творческих поисков Г. О. Рокчинского, обозначенных циклами «Земля и люди», «Джангариада – образная память предков» и «Буддизм как философия Жизни», раскрыта глубина постижения этнической Вселенной. В произведениях, составляющих наследие художника, воплощен код национальной культуры, сохраняющий образную память народа.

Ключевые слова: Г. О. Рокчинский, Калмыкия, изобразительное искусство Калмыкии, Монголия, мифопоэтические представления, «Джангар», образная память народа.

*И Живописи трепетная ткань,
впитавшая Души горячее стремленье
познать себя и мощный дух вселенского
прозренья Наследия народа*

Все дальше уходит от нас Прошлое, размываемое в быстротечном потоке Времени. Искусство отображает время, концентрируемое в пространстве изображения. Линией уходящего, наступающего и вновь разворачиваемого в постоянном движении горизонта творчества, определяется широта и глубина мировосприятия Личности. Реализм и условность изобразительного искусства, рационально-логическое и мифопоэтическое воспроизведение бытия — полюсы жизни и творческой деятельности народного художника РСФСР Гарри Олеговича Рокчинского (1923–1993). Свообразие его живописи было обусловлено неустанными поисками пространства изобразительного языка, адекватного этническому мироощущению времени.

Творческое наследие художника явилось объектом искусствоведческих исследований и обзоров, публиковавшихся с конца 1960-х гг. [16] [7] [5] [24]. Между тем только через годы можно осознать масштаб творческой личности, равно как и понять характер основных направлений художественной интуиции, присутствующих эпохе, на историческом фоне которой разворачивался творческий процесс. Настоящее исследование в целом посвящено осмыслению этапов деятельности Г. О. Рокчинского и раскрытию особенностей, позволяющих представить его наследие в пространстве и времени традиционной культуры.

Являясь одной из форм общественного сознания, искусство определяет историческую парадигму развития культуры. Изучение его в социально-культурной сфере XX в. формулирует понимание культуры как способа бытия человека, а искусства как «подсистемы и образной модели», «самосознания культуры» [12, с. 4, 6–22, 41–47, 85–92]. Этнокультурное явление рассматривается в реконструкции, синтезирующей методологические основы истории, искусствознания, культурологии и философии. Анализ творчества Г. О. Рокчин-

ского, предпринятый в настоящей статье, служит цели восполнения белых пятен летописи искусства Калмыкии довоенного и послевоенного времени, с тем чтобы в характерных чертах самобытного творчества проследить его становление в 1940–1950 гг. и обозреть дальнейшее развитие в период 1960–1990 гг., характеризующийся плодотворностью художественного процесса.

Школа Жизни. Становление личности художника происходит в предвоенный период истории советской Калмыкии, связанный с подготовкой к празднованию 500-летнего юбилея героического эпоса «Джангар». Эпическим духом была проникнута юбилейная выставка произведений калмыцких художников И. Нусхаева, Р. Богославского, Л. Очирова, Н. Фатова и московских авторов В. и Н. Фаворских, Г. Ечеистова, Л. Аронова [5, с. 20–21] [28]. Значимое событие довоенной истории культуры оказало влияние на формирование личности, сохраняющей в мировидении и воплощающей в творчестве архетипы образной памяти предков [1] [10, с. 44].

В депортации умение Г. О. Рокчинского рисовать нашло применение в лагере НКВД при оформлении лозунгов «социалистического труда» во благо советской родины. Поколение прошедших Широклаг тепло вспоминало художника, писавшего не только «агитки», но и портреты соплеменников. Сохранились созданные им образы военнослужащих Алексея Емченова (1911–1947), Эренджена Убушиева (1919–1988), Софьи Онджиновой (1924–2007), портрет молодой четы — лейтенанта войск связи Нармы и его жены Елизаветы Башанкаевых. Калмыки-фронтовики, отбывавшие ссылку в тяжелых условиях трудового лагеря, поддерживали друг друга, сохраняя веру в добро и справедливость, в будущее. Воспитанный народными традициями, автор видел в них потомков эпических богатырей, защитников Отчизны. В образе солдата Красной Ар-

Рис. 1. Шишкин А. В. Фотография Гари Рокчинского с нарисованными им портретами А.С. Пушкина (1937). Фото. РГАЛИ [26]

Fig. 1. Shishkin, A.V. Photograph of Garri Rokchinsky with portraits of Pushkin he painted (1937). Photo. RGALI [26]

мии показан достойный сын народа, который на протяжении веков истории неоднократно подтверждал служение России. В карандашном наброске в короткие минуты отдыха запечатлена страница истории целого поколения народа [24, с. 110–111].

В рисунках, согретых образной памятью предков, генерирован прерванный ссылкой художественный процесс довоенной Калмыкии. Сохранилась лишь часть созданного автором в Широклаге и Казахстане 1940–1950-х гг. В предвоенный и ссыльный периоды появляются ученические портреты А. С. Пушкина (Рис. 1), воинов-земляков, живопись и графика времени профессионального становления. С опорой на архивные источники [26], документы, хранящиеся в семье художника [2], а также материалы, размещенные в сети Интернет [22] [21], и свидетельства современников восстановлен малоизвестный период жизни и творческой деятельности художника.

1950-е гг. явились временем учебы Г.О. Рокчинского в Алма-Атинском театрально-художественном училище имени Н.В. Гоголя, которое он блестяще оканчивает в 1953 г. Обширный материал живописи и графики из семейного собрания удивляет тематическим разнообразием сюжетов, выполненных карандашом и акварелью, маслом на холсте. Пластическая проработка об-

наженной природы как основы реалистического изображения, пейзажные и анималистические этюды, композиционные наброски, портреты натурщиков, студентов и преподавателей, друзей и современников, семейные зарисовки отмечены высокопрофессиональным владением штрихом и линией рисунка в разнообразии приемов исполнения.

К работам 1950-х гг. относятся эскизы тематической картины «Олимпиада 1940-х гг. в Элисте», отображающие довоенные впечатления. Сцена национальной борьбы на фоне кибитки в окружении людей и всадников была впоследствии развита в эпических

произведениях автора. Особый интерес представляют композиции исторического жанра и среди них сюжет кочевья в вариациях темы прихода калмыков на Волгу. Мотивы, знакомые с детства, связаны с изображением людей, позднее ставших прообразами известных картин «Мать-земля родная» (1964), «Бабушка с внуком» (1967), портретов 1970–1980-х гг.

В этюде интерьера кибитки и предметов традиционного быта видим истоки живописных натюрмортов Г. О. Рокчинского. В рисунке всадника, оседлавшего барана, (1961–1963) — образ фольклорного персонажа Кееди, впоследствии ожившего в малой пластике национального сувенира. Графические зарисовки чабана с отарой овец, всадников нашли многовариантное воплощение в живописных сериях «Труженики земли калмыцкой» и «По родному краю» (1970-е гг.), созданных на родине. Возрожденческий пафос живописи второй половины XX в. предваряет многообразная в замыслах творческая лаборатория художника 1950-х гг.

Таковы работы, написанные на пленэре в горах Алатау. Среди них дипломная композиция «Ученые у животноводов» (1953), посвященная памяти отца-селекционера. Произведение «Утро на целине», пейзажи «На перевале», «Алма-Ата I», а также портрет «Дочь ча-

бана» — графика и живопись, формирующие творческое лицо автора, — достойно представляют искусство Казахстана на 1950-х гг.

Многоцветная палитра тонко фиксирует меняющийся в череде состояний мир. Этюды отмечены сочной нюансировкой цвета, его тональных отношений в игре солнечных бликов на лицах людей, горном ландшафте (Рис. 2). Казахстан — место профессионального становления художника. В Алма-Ате состоялась первая персональная выставка, имевшая заслуженный успех, ряд произведений вошел в собрание Казахской государственной картинной галереи имени Т. Г. Шевченко. Г. О. Рокчинский вступает в члены Союза художников СССР, в 1958 г. участвует в работе V Съезда художников республики и Декаде литературы и искусства Казахстана в Москве [14, с. 37]. Его работы экспонируются, о произведении «Целина» сохранился восторженный отзыв поэта Д. Н. Кугультинова в очерке «Картина Гаря Рокчинского в Кремле»: «...Фигура целинника, стоящего на фоне бескрайних, необозримых степей... Обилие солнечного тепла и света... Высокая поэзия труда, дающего людям радость и счастье, достойно передана кистью художника. Безупречна техника масляной живописи... Только человек, родившийся в степи и любивший ее как родной сын, мог создать тот великолепный пейзаж...» [16, с. 122–123]. Заметим, что этот жанр получил плодотворное развитие в Калмыкии.

Родина: история в призме Времени. Историческая память в живописи Гаря Рокчинского дарует удивительное открытие искусства — явления культуры, обеспечивающего преемственность художественного наследия.

Рис. 2. Г. О. Рокчинский. Горный пейзаж (1958). Картон, масло
Fig. 2. Garri Rokchinsky. Mountain Landscape (1958). Cardboard, oil

Светоносную живопись полотна «Мать-земля родная» (Рис. 3) трудно передать в описании спектра тончайших колористических переходов, куда белый цвет вносится как символ чистоты и материнского благожелательного начала в оппозицию черному, что выражает взаимообусловленность Бытия. Знаковая система цвета берет истоки в народном орнаменте [19, с. 92] [23]. Его тональная раскладка не размывает, а придает колориту вибрирующую структуру воздушного пространства. В процессе восприятия оно разворачивается снизу: от буйного весеннего растительного покрова земли (богатых пастбищных угодий как материальной основы бытия скотоводокочевника) идет вверх по живородящему

«стволу» фигуры матери и уходит через белую ее главу высоко в небо. Такова древняя трехъярусная вертикаль мироздания предков.

Пастозный красочный слой полотна вобрал в себя энергию творческого вдохновения. Художник творил самозабвенно, вкладывая себя в живопись, ставшую знаком не только творца, но и современного калмыцкого искусства. Последующие произведения можно рассматривать как развитие главной темы, питающей глубинными соками творчество. Г. О. Рокчинский не раз повторял: «Без родной земли, без тесной связи с родиной нельзя найти себя, свою душу». Неиссякаемый заряд творческой энергии народа определяет

романтическую тональность полотна «*Рыбаки Калмыкии*». Оно появилось в эпоху социализма как одухотворенный отзвук «сурового стиля» советской живописи, запечатлевший органичное единение морской стихии и мужественных тружеников Каспия.

Калмыцкое искусство 1960-х гг. несет дух созидания в реконструкции истории культуры. Не будучи летописцем, детально запечатлевающим события прошлого, автор творчески осмысливает и выявляет типичное из Книги бытия народа. В семантической целостности понятий *род-народ-Родина* он мыслит свою роль художника, поэтому так емки и выразительны его исторические образы. Картина

«*Рядовой Отечественной войны 1812 года Цо-Манджи Буратов*» — ожившая в полнокровной живописи страница воинской доблести народа-защитника южных границ России на протяжении столетий (Рис. 4). Монография Г. Прозрителева «Военное прошлое наших калмыков...» [20] становится настольной книгой живописца в создании образа человека из народа в психологической выразительности облика и достоверности среды.

Обращение к истории приводит автора к архивным материалам. Он реконструирует каноничный сюжет калмыцкого боевого знамени «*Дячн Тенгри*», обращаясь к иконографии буддизма. Композиция, символика цвета и атрибутов мифологического образа проникнуты самобытной архаикой мироощущения в сакрализованной призме времени-пространства этнической культуры.

Открытие наследия имеет плодотворное продолжение в произведениях, получая глубинную разработку тематической картины. В живописи 1960–1970-х гг. Г. О. Рокчинский размышляет о прошлом и приходит к важному для себя выводу:

Рис. 3. Г. О. Рокчинский. Мать-земля (1964). Холст, масло

Fig. 3. Garri Rokchinsky. Mother Earth (1964). Canvas, oil

Рис. 4. Г. О. Рокчинский. Герой Отечественной войны 1812 г., Цо-Манджи Буратов (1963). Холст, масло
Fig. 4. Garri Rokchinsky. Hero of the Patriotic War of 1812, Tso-Mandzhi Buratov (1963). Canvas, oil

историю делают люди. Полотно «Бессмертие» (1975) посвящено памяти Героя Советского Союза Эрдни Деликова. Центром ярусной композиции является монумент героя, осью объединяющий прошлое и настоящее. Пространство мироздания объемлет целостность оппозиций: добро/зло, белое/черное, война/мир, прошлое/настоящее/будущее... Фигура матери-земли, подобно Древу мира, соединяет разрушенную войной земную твердь и воздушный купол неба. Монументальный образ произведения выражает возрожденческий пафос калмыцкой культуры 1960 — начала 1970-х гг. XX в.

Малая пластика. Обращение к наследию продуцирует новое направление творчества художника в воссоздании образа культуры, рожденной в мобильном бытии

предков-номадов. В диалоге с миром возникла объемность зрения и мышления, формирующая самобытный стиль творческого освоения пространства. Малая пластика вобрала характерные особенности мироощущения этноса, выражающие свою художественную логику и склад мышления. Это образует особый миропорядок, ему свойственный, представляемый эпическим наследием в образах могущественных богатырей, защитников страны Бумбы (мудрого Алтана Цееджи, молодого Хонгра Алого Льва, стреляющего из лука, всадника Строгого Санала, обуздывающего коня).

«Номад более космичен в мироощущении, которое дает постоянное движение, рождающее необыкновенную пластичность художественного мышления личности. ...Фонд

этнических ценностей, ориентиров, символов, архетипов определяет склад мышления, логос народа. Этнический инвариант единого мира видится народом в особой проекции...» [11, с. 67, 87, 189–190]. В целостности бытия: природы и быта, фольклора, языка и народной поэзии — реконструирован автором национальный образ мира. В динамике выразительной композиции, наполненной движением в пространстве и его четкой фиксацией в пластике малой формы, воспроизведен мобильный ритм скотоводческого уклада бытия. Знанием повадок животных отмечены изображения традиционных видов скота (лошадей, коров, овец и верблюдов) в дереве, металле, пластилине. В детальном воспроизведении точеных форм грациозно выступающего скакуна воссоздан прообраз сказочного Аранзала (Рис. 5).

Художник экспериментирует, обращаясь в творчестве к фольклорным мотивам. Он создает серию произведений, где героями становятся персонажи калмыцких народных ска-

зок. Бронзовые композиции *«Кеедя, едущий на баране»* и *«Наездник, обуздывающий лошадь»*, трактуемые в пластике объема и движения, были отлиты по спецзаказу республики на заводе в Мытищах. Композиции *«Джангар»*, *«Калмычка»*, *«Калмыцкий танец»* созданы в пластмассе местной промышленностью. Произведения являют собой первые образцы калмыцкого сувенира 1960-х гг.

Произведения зримо и материально воплощают культурное наследие, представленное эпическими и фольклорными мотивами, традиционным бытом народа. «Подарок на память» в эстетической природе адекватен восприятию самобытной культуры. Скульптурные образы, созданные Г. О. Рокчинским в 1960-х гг., выступают знаковым воплощением традиции. В совокупности сюжетов, обусловленных ментальными особенностями характера народа, выразительными средствами малой пластики создан национальный образ мира как обобщение уникальной культуры Калмыкии.

Рис. 5. Г. О. Рокчинский. Аранзал (1963). Гипс, пластилин
Fig. 5. Garri Rokchinsky. Aranzal (1963). Plaster, plasticine

Земля и люди.

Жизнеутверждающий дух творчества питает произведения автора, объединяемые в тематический цикл под названием «Земля и люди» (Рис. 6). Цвет его палитры ярок и насыщен, по-особому декоративен. Вместе с тем живописная манера реалистична в светотеневой передаче объема и перспективы. Художник последовательно создает сложный в тональной разработке колорит в синтезе технических приемов исполнения.

Запах земли.

В степях Калмыкии цветовая гамма обретает земную плотность, материальную осязаемость пастозного красочного слоя. Природным окружением обусловлены характерные особенности взаимоотношения цвета и света, выражаемые в передаче натуры. Ритмическое своеобразие самобытного колорита образует его изысканная тональность, сформированная в обращении к народному цветовидению и работе на пленэре.

Многoplanов в живописи облик Родины: светозарная «Журавлиная песня», наполненная ароматом цветущей степи, «Знойное лето», пышущее жаром степного полудня в напряженной вибрации воздушной среды, умиротворение отдыхающей после дневного жара земли в пейзаже «Теплый вечер», излюбленном мотиве 1970–1980-х гг. В сюжете «Ночь над Чограем» автор увлеченно живописует прохладную гладь степного водохранилища, прекрасную в ночных проявлениях жизни. Художник любил и умел изображать ночь: «Элистинская жемчужная ночь», «Звездная ночь», «Ночная Элиста» и другие произведения тому проникновенное свидетельство.

Мотив «В калмыцкой степи»: пасущиеся верблюды на фоне далекой чабанской точки. Пространство и время изображения — летняя

Рис. 6. Г. О. Рокчинский. Калмыкия. (1960-е гг.) Эскиз фрески. Смешанная техника

Fig. 6. Garri Rokchinsky. Kalmykia (1960s) Sketch of a fresco. Mixed technique

степь после полудня. Рассеянное освещение создает гряда облаков, закрывающих солнце. Проникновенно тихое состояние природы, перемежающееся легким дождиком, следов которого через полчаса уже не ощущается. В неторопливом мерном движении семьи животных выражен ритм Бытия — вечного в постоянной изменчивости. Тонкое ощущение течения Времени составляет магию пейзажа: в живописных вариациях сюжета запечатлена уловимая чуткой кистью смена явлений в игре освещения природного ландшафта. Классический сюжет калмыцкого искусства, поставленный в 1990-е гг. на «сувенирный конвейер» подарочной живописи, в творчестве Г. О. Рокчинского получил выражение одухотворенного символа родины.

Умея передать на полотне своеобразие родной земли, художник еще более тонко воспринимал особенности иного ландшафта. И здесь он мастерски воспроизводил жизнь: неяркую прелесть серо-голубого дня средней полосы России («Торжок», «Туманное утро», «Березки Репина»), пастельную теплоту снежного покрова гор Алатау в казахстанских мотивах («Запах снега», «Осень в горах») или матовые переливы этюдов Прибалтики («Паланга»), загадочную, мерцающую синевой бездну

Гималаев в «Ночном полете». Удивление перед неожиданным проявлением красоты мира сопутствовало ему, давая эмоциональный заряд творчеству [8, с. 25, 27–30].

И друг степей калмык... Работа в графике усиливает оформившуюся тенденцию в портретных образах современников, отраженных на полотнах цикла «Труженики земли калмыцкой». За расхожей для советских реалий формулировкой скрывается знаковый лик времени. В поездках по республике созданы зарисовки простых людей: чабанов, доярок, мелиораторов, полеводов и механизаторов. Обветренные лица, разные и вместе с тем единые плотью и характером земли, неласковой в полуденный жар знойного лета или пронизывающей стужей февральского ветра, и вместе с тем родной необъятными просторами Степи. Вызревшее в создании произведений самосознание личности воплотилось в особое качество творческой палитры с живым ощущением истоков.

В технике исполнения — это графика, четкая и ясная в контуре линии, артистичная в прорисовке формы, создаваемой карандашом или фломастером в полевых условиях. Образы интересно сравнивать в изяществе детальной проработки карандашного штриха, создающего светотеневую моделировку объема, и динамике животворящей линии цветного фломастера. Классическая система реалистического изображения сменяется актом созидания особого мира. Знаковое слово *зурач* (калм. «художник») содержит корень – *зур-* в значении обряда сотворения, уходящего в предысторию мифопоэтической эпохи, когда «человеком был освоен “графический” символизм... ввиду его полной подчиненности ритуалу...» [25, с. 342].

Духовная наполненность образов людей Степи несет своеобразие стиля, овечьего терпким запахом полыни в органичной целостности жанров пейзажа и портрета («Гуртоправ Е. Лукшанов», «Доярка Булгун», «Управляющий Н. Даваев», образы труженников совхоза «Приманычский»). Одухотворена в мироощущении семантическая связь триады *род–народ–родина* в очеловеченном образе Природы.

Замечательные образцы художественного мастерства представляют плеяду творче-

ской интеллигенции Калмыкии. По этим произведениям можно писать прекрасные воспоминания о времени, прошедшем под знаменем социализма. При всей противоречивости советской эпохи это было время веры в себя и будущее. На картинах художника оно овечно духом самоутверждения народа в образах писателя Санджи Каляева и поэта Егора Буджалова, артистов Улан Лиджиевой и Боти Эрдниева, певицы Лидии Кулешовой, поэта Давида Кугультинова. Произведения, выполненные карандашом, тушью или кистью, запечатлели живописца Очира Кикеева, сценографа Владимира Ханташова, скульптора Никиту Санджиева и др., которые составляли творческую среду общения при создании того, что сейчас является культурой и изобразительным искусством Калмыкии. В этих работах помимо профессиональной солидарности ощущается духовная близость по роду занятий, наполняющая образы высоким смыслом созидания, достоинство художника в понимании своего предназначения.

Черпая из родника творчества, Г. О. Рокчинский создает произведения «Друг степей калмык...», «Воспоминание. Пушкин и калмыки», «Прощай, любезная калмычка». Пушкинская тема в живописи — своеобразная обратная связь культурного диалога XIX в., начатого в калмыцких мотивах творчества поэта и продолженного на рубеже XX–XXI вв. кистью автора. Поэтические строки из великого «Памятника» служат заглавием выразительного тройного портрета (поэта, юной калмычки и пожилого калмыка с трубкой), свободно сопрягающего в живописи Время и Пространство. Свежее дыхание степного мира трепетно передал поэт в послании калмычке, и оно дошло — творческое озарение великого Пушкина. Таков закон культурного взаимодействия: огонь, зажженный гением, находит отражение в иной культуре, что надо видеть источником развития человеческой культуры в целом [4]. Раздвигая грани мироздания, художник прозревает место и роль личности в пространстве мировой культуры. В мифопоэтическом соединении на полотне событий прошлого, настоящего и будущего рождено осмысление Времени на новом уровне «постмифологического сознания» [3, с. 144].

В плодотворном энергетическом поле синтеза художественных традиций рождена декоративная выразительность полотна «Вечная весна» (1980). Одухотворенный мифом сюжет завораживает свободным освоением пространства: живописной иллюзии реальности противостоит качественно иное измерение Пространства-Времени, овеянное поэтическим восприятием мира. Ярусами «растянутое» по вертикали на плоскости, оно влечет необъятностью взгляда на человека и природу в глубоко органичных взаимоотношениях [6]. В диалоге с миром автор выходит за границы старых культурных возможностей и изобретает иные измерения в творческом экспериментировании.

«Джангариада» — **об-разная память предков.** Особый «мифологический подход к миру» [17, с. 312] характеризует процесс развития Личности в освоении традиционного наследия. Художнику близка условность изображения в плоскости разворачиваемого снизу вверх сюжета произведения (знамя «Дядячн Тенгри», «Бессмертные», «Вечная весна»). Зрелое осмысление художественной традиции формируется в эпическом цикле живописи с появлением полотна «Джангарчи Ээлян Овла» рубежа 1960–1970-х гг. (Рис. 7). Пространство воспроизводится автором параметрами: ниже — ближе, выше — дальше. Удаленность изображаемого подчеркивается утоньшением контура очерчиваемой формы. Плоскость холста — заданное пространство, не нуждающееся в подражании реальности — создании трехмерного правдоподобия мира. Направление поисков художника измеряется осознанным движением от достижений реализма к иной художественной традиции.

Создаваемое пространство концентрируется в спиралеобразном движении не на земле, а как бы в парении над ней. Его живописец создает в обратной перспективе, характерной множественностью точек зрения в воспроизведении. Постоянная их смена объясняет «распластанность» и в то же время «собираемость» восприятия многоярусной композиции. В панораме произведения «Джангарчи Ээлян Овла» взгляд поднимается «ступенями», доходя до центра композиции в детальной раскладке плана сказочной страны Бумбы — лейтмотива сюжета, затем к высшей точке изображения, парящему орлу, и далее «ярусами по спирали» спускается к вдохновенному образу сказителя.

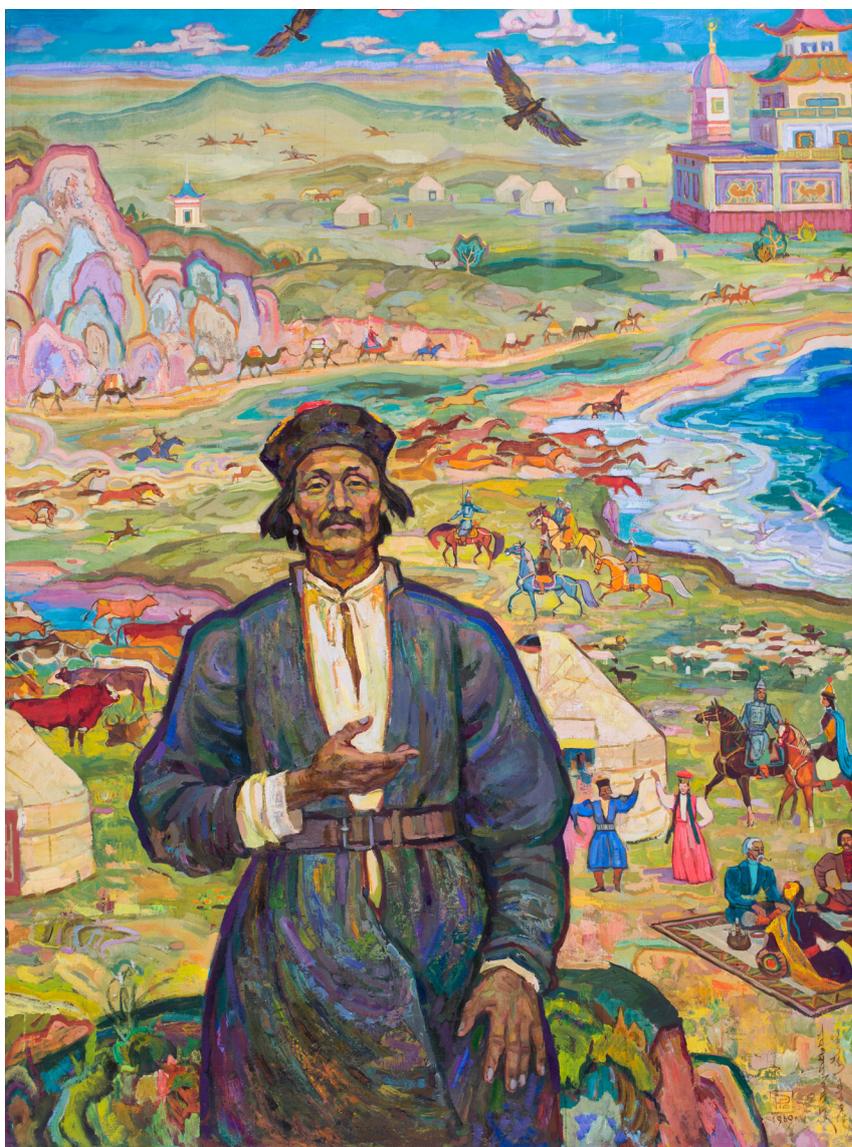

Рис. 7. Г. О. Рокчинский. Джангарчи Ээлян Овла (1969). Холст, масло
Fig. 7. Garri Rokchinsky. Dzhangarchi Eelyan Ovla (1969). Canvas, oil

Если в перспективе европейской живописи, строящей трехмерное пространство мира, фиксируется конкретный момент изображения, то в плоскостной трактовке предмет выводится из одномоментности восприятия в протяженное пространство длительного времени, «предполагающее домысливание предмета во всей сложности его присутствия в окружающем мире» [13, с. 250]. Возвращение калмыцкого художника, прошедшего школу реализма, к архаике временной незавершенности произведения происходит в ориентирах традиционного мировидения. Расходящееся кругами восприятие пространства уподоблено циклическому ритму кочевого бытия, «собираемому» в знаковом образе *джангарчи*. Ритмический строй живописи спроецирован семантикой этнического самосознания, образным кругом понятий *род-народ-родина*. В созданной картине мира преодолевается Хаос Времени, превращаемый художником в упорядоченный этнический Космос. Пространство живописи Г.О.Рокчинского органично совмещает традиции, мудрость Азии и европейский опыт экспериментирования.

Подобно Солнцу в зените, Человек в композиции картины поднимается над землей, в образе Ээлян Овла олицетворена животворящая энергия духа народа. В приобщении к наследию художник проходит все фазы «солнцевращения», сопрягаемые с вехами его творческого пути. Восход озарен «Матерью-землей родной», вершиной этнического самосознания воспринимается полотно «*Джангарчи Ээлян Овла*» в продолжении эпических образов «*Мөрн-эрднь*» (калм. «Лошадь-драгоценность»), «*Жанһрин жиндмн*» (калм. «Сокровище Джангара»), измеряемых космической глубиной мировидения. В искусстве рациональной логики мышления, воспроизводящей объемное жизнеподобие мира, его одномоментность в двухмерном пространстве, издревле противопоставлено иррациональное мироощущение, утверждающее: центр всего сущего везде, в каждой точке Вселенной, и любая точка ее приобщена к Абсолюту.

Космичное мироощущение кочевников органично концентрирует пространство кочевого жилища и буддийского храма, народный ко-

стюм и архитектонику орнамента, объемную пластику калмыцкого танца. Оно одухотворяет иконографический канон буддизма, проецируя в культовом искусстве локальные особенности этнического мировидения, воспроизводимые в живописи. Осмысление традиции происходит в воссоздании на новой основе архаики пространственного мировидения.

М.Элиаде называет космизм «важнейшей категорией мифа» и видит особенность мифологического мышления в осознании реальности через космогенез, воспроизводимый во время ритуала [27, с. 21–23]. Ритуальное сотворение мира происходит в обращении к истокам культурного наследия, измеряемого традицией, адекватно воспроизводимой в пространстве и времени солнечной живописи Г.О.Рокчинского. «Традиционная культура народа, его упорядоченное мировосприятие есть итог и развитие солнечной модели мира, в котором люди являются детьми Солнца» [15, с. 7]. В полной мере это утверждение можно отнести к «*Джангариаде*» калмыцкого художника.

Этнические доминанты живописи обозначены в эпических мотивах произведений. Пластика малых форм сопровождалась появлением в графике выразительных образов Джангра-богдо и богатырей в славных деяниях, поэтической трактовкой женских образов полотна «*Протяжная песня*». Интересным опытом осмысления темы фольклора явилось мозаичное панно «*Угон богатырем Мингияном табуна турецкого хана*». Выложенная цветной смальтой динамичная композиция обозначена в линейной перспективе фигурой стреляющего из лука всадника. Мозаика вносила этнический колорит в пространство парковой зоны городского ансамбля Элисты 1960-х гг.

Образная память предков объемлет превалирование Пространства над Временем в ритме постоянного движения кочевников. Это породило необыкновенную пластичность художественного мышления в композиции «*Жанһрин жиндмн*». Здесь синтезированы родовые тотемные ассоциации в образах животных народного календаря калмыков. Переключившая миф в живопись, художник воспроизводит картину мира языком поэтической традиции. Одой первозданному кочевникам воспринимается линейный рисунок письма, объ-

единяющего в символике образа Время и Пространство традиционной культуры.

В призме мифовидения объединены художник и эпос, взаимодополняющие начала творчества... В этом убеждаешься, когда всматриваешься в произведение, возможно, главное в калмыцком искусстве по емкости осмысления истории и культуры народа. Живописное полотно «*Эрднин экин цагт...*» (калм. «Это было в начале времен...») озаглавлено величавыми эпическими строфами. Эпос в концентрированной форме выражает духовное величие народа в системе взглядов на мир. Ярусами изображения снизу вверх выстраивается космическая ось Времени, связывающая воедино монгольский и ойрато-калмыцкий периоды истории народа. Бытие кочевников на горизонте осенено выплывающим в облаках светозарным образом Будды. Центром композиции, вытянутой в ширину бегущим к водою табуну лошадей, является горный утес, соединяющий вершиной небо и землю. Народ осмыслен автором основой мироздания в многозначной символике культуры, прочитываемой в органичной взаимосвязи Прошлого и Настоящего. Повествовательность композиции «*Джангарчи Ээлян Овла*» сменяется глубоким философским обобщением автора, прозревающего Будущее. Все брэнно в мире, только народ и его культура вечны: жизнеутверждающий итог его многолетних поисков себя в искусстве, приводящих к глубинному пониманию истории калмыцкой культуры.

Этническое самосознание позволяет естественно сопрягать в живописном диалоге традиции. «Диалог через века» — так можно обозначить плодотворную жизнь Г. О. Рокчинского, отметив вехи его пути. Творческое поле личности органично объемлет «мифовоззрение как исходную первичную форму восприятия мира, и мировоззрение, в котором на смену диалогу с мифом приходит диалог с миром» [17, с. 609–611].

Монголия, этническая прародина. Творчество Гаря Рокчинского уходит истоками в далекое прошлое евразийской судьбы народа. В эпической теме его известных произведений спроецирован прекрасный образ прародины. Здесь заложено первородное

начало традиционного наследия калмыков. Трепетная живопись объемлет строй мыслей и чувств, связанных с людьми и пейзажем западной Монголии, принесенных из поездок в далекую страну. О ней он грезил, размышлял и вспоминал, запечатлевая в творчестве.

Монументальное произведение «*Көк Мөнк Тенһр*» (калм. «Вечное Синее Небо») по праву рассматривается как вершина его лучезарной монгольской серии, несущей эпическую мощь чувства Родины. Образ ее, вызрев в живописи, восходит к первозданной синеве Вечного Неба, одухотворяемого в культуре монгольских народов. Через десятилетия автор вновь возвращается к сюжету, не расставаясь с ним, вечным в его творениях. Вот оно изначальное, живущее в подсознании и щедро выливающееся в неизбывной бездонной синеве небесного пространства. Произведение заставляет вспомнить величавый в эпическом звучании образ «Матери-земли родной». Глубоко осмыслено в творчестве автора восприятие Земли и Неба — вечно сущих, основополагающих, еще точнее, мироздающих понятий, свойственных сознанию народа. В них сохраняется сокровенная мифопоэтическая душа фольклора, культурного наследия монгольской цивилизации [8, с. 33].

Произведения «*Земля предков*», «*Пейзаж с верблюдами*», «*Барун монголын газр*» (калм. «Западная Монголия»), «*Далекие края*» подобны драгоценным жемчужинам живописного ожерелья страны в творчестве художника. Трактую горный пейзаж как ось мироздания монгольской культуры, он идет дальше, синтезируя образ «Джунгарии». Анимистические культы одухотворения природы питают его живописную ауру. Объемлющее в ярусной раскладке по вертикали пространство земли, водной стихии и неба произведение воспринимается поэтическим обобщением монгольского цикла. Это полотно-воспоминание об утраченной гармонии Бытия, кочевническая ода первозданию мира.

Из Западной Монголии «по ходу Солнца — с востока на запад» ушли ойраты, предки калмыцкого народа, обретая новую родину в степях Евразии [9]. Образованная сюжетами «*Хад чолун*» (калм. «Утес»), «*Увс нур*» (калм. «Увс-озеро»), «*Ночь в Гоби*», «*Земля предков*»,

Рис. 8. Г. О. Рокчинский. Сказ о Монголии (1986.). Древесноволокнистая плита, масло, темпера

Fig. 8. Garri Rokchinsky. A Tale of Mongolia (1986). Fiberboard, oil, tempera

живопись автора одухотворена. Произведения, запечатлевшие неповторимые лики природы, монументальны в изображении поэтической картины прекрасной Монголии. Тонко прочувствована и передана в живописи и графике душа народа в портретном жанре, явившем образы: «Знатный скотовод Жудулда», «Наранцецег из Улангома», «Монголка», «Идаш, музыкант из народа», «Борец», «Художник Сюке» и др. Серия произведений, созданная под впечатлением уникального ландшафта и людей страны, опозитизирована в мощном фольклорном звучании.

Обобщен в лаконичной выразительности образ этнической прародины в произведении «Сказ о Монголии» Гаря Рокчинского (Рис. 8). Строг и величав мифопоэтический сюжет. Трудно найти более емкий образ далекой страны, воссозданной в совокупности символов традиционной культуры. Это земля, горы и небо, соединяемые по линии горизонта юртами, графическим знаком монгольской государственности «соембо» и фигурой женщины. Увенчанная древним головным убором, она несет в руках хадак и чашу белого кумыса,

знаки традиционного наследия. Найдено характерное сочетание насыщенного красного, черного и желтого в символической композиции. Каллиграфией старокалмыцкого письма *тодо бичиг* выражено автором традиционное благопожелание во славу и процветание Монголии.

Буддизм как философия Жизни. Уникальна калмыцкая культура, сложившаяся на пересечении евразийских художественных традиций. Особый смысл в ее понимании имеет система взглядов вероучения, провозглашающая гармонию человека с самим собой и окружающей средой. Философия Жизни органично совмещена с народным миропониманием, преобразующим суть Бытия в локальном своеобразии этнической культуры. Серия пейзажей Г.О.Рокчинского связана с мифопоэтическим представлением о центре мироздания, выплывающем из облаков или синевы неба, как белоснежная горная вершина. Фольклорное начало выражено в сложной цветовой палитре изображения горы со всевидящим оком («Священный Кайлас», «Сумер-уул» [калм. «Гора Сумеру»]). Насыщен

чистым цветом, пронизан мягким и ровным светом многоликий ландшафт. Тонко прочувствована и одухотворена гармония единения с природой в образе «Видение».

Традиции, собственно фольклорные и буддийские, органично переплетены в творчестве автора. Объяснение этому необходимо искать в мифопоэтической структуре наследия. В истоках фольклора и религии лежит миф, объемлющий культуру предков. Произведение «Мөрн-эрднь» (1990) — ключ к пониманию каноничных основ построения трехъярусного пространства изображения. Оно осенено образом парящего в облаках бодхисаттвы Мандзушри, покровителя Знания и Искусства в буддизме. Миф, явление синкретичное в истоках человеческого познания мира, одухотворяет творческое переложение народного, то есть мифологического мировидения в пространство живописи XX в. [5, с. 121].

Обращаясь к жанру портрета, Г. О. Рокчинский воспроизводит в графике и живописи личность необыкновенной судьбы. В его галерее исторических образов главенствуют произведения, посвященные ойрато-калмыцкому просветителю, Зая-пандите [7] (Рис. 9). В них воссоздан национальный идеал человека просветленного сознания и большой духовной культуры. Это передано в контурной прорисовке портрета, подчеркнутой заливкой цвета в смешанной технике. В карандашных набросках образа, запечатленного в молодом и более зрелом возрасте, выразительно передано состояние юношеской решимости и зрелой мудренности великого ученого.

Наиболее известен портрет сидящего Зая-пандиты Намкайджамцо во время работы над письменностью *тодо бичиг* (1979 г., Национальный музей Республики Калмыкия имени Н. Н. Пальмова). Иконописный образ исполнен в точном соблюдении композиции, позы, одеяния и атрибутики буддийского канона. Одухотворено лицо Зая-пандиты, перебирающего рукописи на санскрите, тибетском и старокалмыцком письме. Красно-желтое одеяние монаха четко выделяется на декоративном фоне Великого Шелкового пути — дороги торговых связей Востока и Запада, преемственности научных и культурных достижений, просвещения и дипломатии. Тонко авторизована

каноничная трактовка образа буддийского Учителя.

В жанре пейзажа 1970–1980-х гг. спроецировано направление творческих поисков от реалистической повествовательности к размышлениям о смысле бытия. Пейзаж «Хурул в Тюменевке» (1972) в драматичной трактовке разрушенного буддийского храма сменяет появление поздней по времени живописной серии «Лотосы». Священный в буддизме цветок глубоко символичен для понимания этических устремлений автора. Просветленность сознания освещает творчество в преодолении противоречий бытия. Народная философия как материнское естество его мировидения — основа нравственных приобретений в буддизме, воплощаемых в сакральной сфере духовности. Изысканный декоративизм живописи фиксирует время на разных стадиях цветения лотоса: «Лотос» (Рис. 9), «9 лотосов», «Запах лотоса», «Ночные лотосы». Глубоко философично изображение бутона, затем пышно раскрытого и далее увядающего цветка с появлением коробочки семян. Метафоричен растительный сюжет, образно иллюстрирующий жизненный цикл бытия человека. Изображение по вертикальной или горизонтальной оси полотна выразительно символикой линии и цвета, знаковой сутью иконописной традиции.

Преемственность художественного наследия одухотворяет произведения, неся вечное сущие, основополагающие понятия верования — Добро и Красоту, объединяемые идеей Сострадания, нравственной основы Учения и народной философии. Реалистическими средствами изображения создан «Буддийский натюрморт», акцентирующий культовую атрибутику. Далее появляется нечто новое — свиток «Мандзушри», интерпретация иконописного образа, отличающаяся артистизмом живописного исполнения. В руках парящего в облаках бодхисаттвы, покровителя Искусства, — цветок лотоса с Книгой Знаний и меч, рассекающий тьму Невежества. Кодом прочтения является символика *инь-ян*, символизирующая взаимообусловленное единство Бытия. Формула творчества выражена сакральной сферой изобразительного языка, выступая знаком философского наследия буддизма.

В творчестве Г. О. Рокчинского, созвучном циклическому ритму развития культуры второй половины XX в., заново происходит возвращение к истокам древней художественной традиции, объединяющей прошлое и настоящее Калмыкии.

Беспредметная живопись и истины бытия. Живописи художника свойственна декоративная линия реализма, проникнутая чувственностью мироощущения импрессионизма в утонченном изяществе плоскостного письма. Автором интерпретируется выразительность живописных средств буддийского свитка, декоративным образом воспроизводится реалистическое изображение. Трудно выбрать из них лучшее — так много найдено художником в обширном поле, обозначенном евразийскими ориентирами культуры. Изысканную завершенность его живописи придает каллиграфия старокалмыцкого письма *тодо бичиг* в пространстве композиции, образующей самобытный стиль живописи.

В начале 1960-х гг. в Казахстане художник пишет пейзаж «Запах снега». Зрительное восприятие снежного покрова горного ландшафта Алатау сопровождает *со-ощущение* другого чувства — обоняния, что выражено в произведении и его названии. Явление синестезии свойственно обостренному восприятию-отображению предмета в творчестве автора. В 1970-е гг. появляется небольшое полотно «Запах земли», проникновенно воспроизводящее вечерний сельский пейзаж. На рубеже 1980–1990-х гг. автор продолжает эксперименты с формой, и рождается фантастическое полотно, материализующее в колорите неповторимый аромат цветка. Тональная нюансировка голубого и розового подобна флюидам аромата, зримо «растекающегося» по полотну «Запах лотоса». Рама окаймляет сказочную феерию цвета, довлеющего над формой.

Рис. 9. Г. О. Рокчинский. Лотос (1985). Картон, темпера, масло
Fig. 9. Garri Rokchinsky. Lotus (1985). Cardboard, tempera, oil

Полотно «Синие звуки» (1991) представляет начало беспредметного творчества художника. Музыка отображена в композиции, глубоко насыщенной переливами сине-фиолетового цвета. Она звучит мерным волнообразным движением синих лентообразных форм, сплетаемых и перетекающих из одного объема в другой на фоне бархатной черноты звездного неба. В основу изображения кладется ритм звучания мелодии, преобразуемой в цвет, соизмеримый со звуковыми переживаниями. Близко ему в синестезийной основе отображения-восприятия произведение «Нюдна хужр» (калм. «Услаждение глаз»), выстроенное в динамически насыщенной симфонии многотонального колорита зеленого, серо-голубого, синего цвета.

Эксперименты в цветочной серии живописи фиксируют сюжет, прочитаемый и вместе с тем размываемый в очертаниях и колорите трактовки. Автор мастерски сочетает красочное пятно и линию в изысканной гамме цвета, в тональной разработке колорита выплескивая безудержную фантазию произведения. В результате появляется тонко прочувствованная в декоративном звучании композиция, вызывающая множество эмоций, ассоциаций, ощущений. Такова обратная связь искрометного творчества, которым он щедро делится со зрителем.

Обостренное восприятие реальности питает беспредметную живопись автора, в колорите соединяющую евразийские традиции. Произведения различаются степенью абстрагируемого выражения сюжетов, образующих очередной этап его творчества. Нефигуративная изобразительность — закономерное явление созидающего пути художника. В совершенстве овладев формой и цветом реалистической живописи, средствами которой было

выражено многое, он подводит итог жизни, обращаясь к изображению беспредметному. Его интересуют вечные истины Бытия в произведениях «Далекое прошлое», «Белое, серое и черное», «Радость бытия», осмысленные через призму зрелого мировидения. К этому он приходит, измеряя опытом жизни триединство времени: прошлого, настоящего и будущего.

В мифологии народа, представляющей «вселенную как арену непрекращающейся борьбы хаоса и космоса, наряду с образом начального Времени», в эпическом цикле автора «возникает образ конечных времен гибели мира, подлежащего или не подлежащего затем циклическому обновлению» [18, с. 253]. Таково полотно «Йиртмэжин хойр үндсн» (в авторском переводе с калм. «Противоборство», или «Двуединство Вселенной») (Рис. 10). Красное, синее и желтое на буро-коричневом фоне, противостоя друг другу, активно взаимодействуют. Неразделимость их так же ясна, как и возможность сокрушающей гибели

одного в другом. Противоречия современного мира, его катаклизмы, возможность крушения изначально данной гармонии в Природе выражены в напряженной выразительности композиции и насыщенной динамике колорита. Как долго продлится это противостояние мира, образно выраженное в живописном предупреждении автора?.. Надежду на позитивное обновление несет изображение бело-розового лотоса, связывающее красочные формы мироздания, созданного человечеством. Не разрушение — творческое созидание провозглашает живопись, родившаяся в осмыслении противоборствующих сил цивилизации, в диалоге художественных традиций.

Выводы. Начало творческой деятельности художника Г. О. Рокчинского связано с Казахстаном, где, находясь в депортации, он получил художественное образование. Формирование личности обусловлено традиционным мировидением предков, сохраняющимся в обращении к исто-

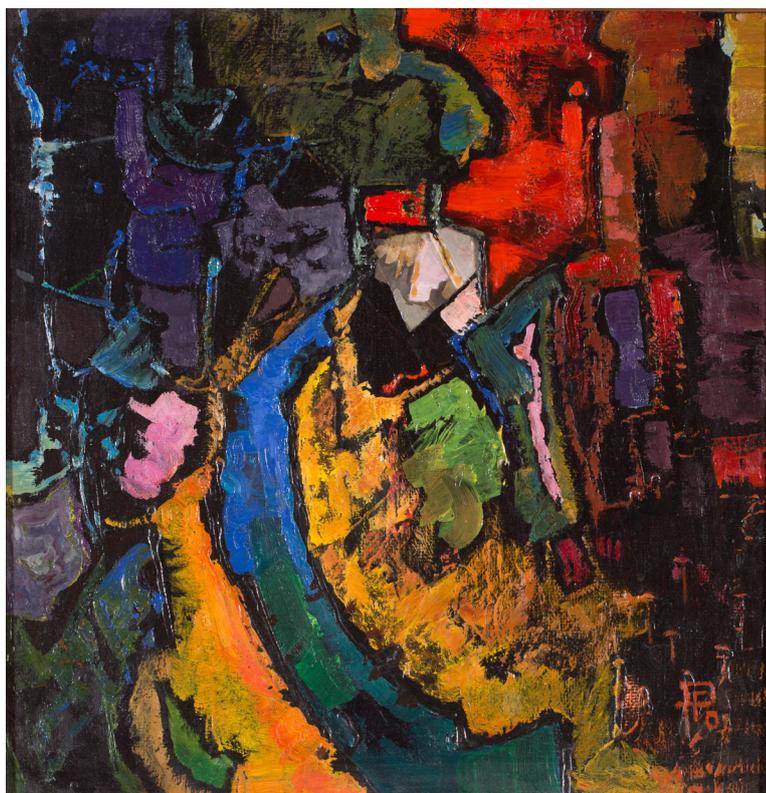

Рис. 10. Г. О. Рокчинский. Противоборство (1991). Оргалит, темпера, масло

Fig. 10. Garri Rokchinsky. Confrontation (1991). Hardboard, tempera, oil

рии народа. Любовь к родине одухотворяет постижение художником себя и наследия в разнообразии жанров живописи и графики (пейзажа и портрета, тематической композиции), а также самобытной малой пластики. Произведения, несущие образную память предков, питают художественные традиции. В плодотворной деятельности личность мастера обретает этническую идентичность, сформированную в глубоко осознанной связи понятий *род-народ-родина*. Это объясняет появление обширного по своему пространственному и временному охвату живописного цикла «*Земля и люди*».

Картина мира художника получает развитие в традициях плоскостной живописи *монгол зураг* эпического цикла «*Джангариада*». Автором глубоко осмысливается связь с культурой Монголии, этнической прародины калмыков. Оттуда было принесено философское учение, освоение этических основ которого в творчестве позволило постичь духовную суть буддизма. Стремление познать себя в пространстве и времени традиционного наследия одухотворено мыслями и чувствами художника, вступающего в диалог с миром.

Естественной гранью постижения мировой культуры является обращение мастера

к беспредметной живописи, воплощающей истины бытия. Подлинное творчество предполагает выход за пределы своей культуры, соотнесение ее в ином пространстве и закономерное возвращение к себе в этнических художественных традициях. В призме традиционного видения воплощены образы, составляющие живописную ауру культурного диалога художника с миром. Живопись, рожденная в гармонии и противоречиях Бытия, позволяет ощутить самобытное своеобразие искусства как части художественной культуры России второй половины XX в.

Созданная автором Вселенная, являясь одной из этнических граней мирового художественного наследия, олицетворяет тем самым актуальность изобразительного искусства Калмыкии. В пространстве и времени произведений Гаря Рокчинского воплощен генетический код культуры, сохраняющий образную память народа. Методология исследования искусства в системе культуры, реализованная в статье, позволила реконструировать процесс становления, сохранения и обеспечения преемственности традиций в искусстве Калмыкии, предугадывая его дальнейшее развитие.

Svetlana G. BATYREVA

Dr. Sci. (Fine and Applied Art and Architecture), Prof.,
Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov,
Elista, Russian Federation
sargerel@mail.ru

***Painting in the Time and Space of Culture:
On the Centenary of the Birth of Garri Rokchinsky (1923–1993)***

Abstract. The study aims at understanding the creative activities of the Kalmyk artist Garri Rokchinsky (1923–1993) through the disclosure of features that make it possible to present his heritage in the space and time of traditional culture. The material included Rokchinsky's paintings created in Shiroklag and Kazakhstan, where the artist received an art education while in deportation, as well as his canvases painted later in Kalmykia; the results of art history and cultural studies were also used. The research process in the study is a reconstruction that synthesizes the methodological foundations of history, art history, cultural studies and philosophy. The formation of the artist's personality took place under the influence of the traditional worldview of his ancestors, which was reflected in a consistent appeal to the history of the Kalmyk people. Love for his homeland inspired Rokchinsky to understand himself and his ethnic heritage in various genres of painting, graphics and original small plastic arts. The idea that it is in fruitful activities that a person acquires ethnic identity, formed in a deeply meaningful connection of the concepts "clan", "people" and "homeland", was embodied in Rokchin-

sky's extensive pictorial cycle *Land and People*. The artist's picture of the world was further expressed through the traditions of Mongol zurag flat painting in the epic cycle *Jangariada*. Rokchinsky deeply understands the connection with the culture of Mongolia, the ethnic ancestral home of the Kalmyks. At this point a philosophical doctrine was introduced; the artist develops its ethical foundations in his works, which allowed him to assimilate the spiritual essence of Buddhism. In the author's opinion, the artist's turn to non-objective painting, which embodies the truths of existence, was a natural facet of comprehending world culture. The paintings of Rokchinsky, born in the harmony and contradictions of Existence, express the originality of the fine arts of Kalmykia as part of the artistic culture of Russia. At the same time, the universe created by the artist is one of the ethnic facets of the world artistic heritage. The space and time of Rokchinsky's works embody the "genetic code" of national culture, preserving the figurative memory of the people. The methodology implemented in the study made it possible to reconstruct the process of formation, preservation and continuity of traditions in the art of Kalmykia, clearly represented by the works of Garri Rokchinsky, a People's Artist of the RSFSR, whose 100th anniversary is celebrated in the Republic of Kalmykia in 2023.

Keywords: Garri Rokchinsky, Kalmykia, fine arts of Kalmykia, Mongolia, mythopoetic representations, Jangar, figurative memory of people.

Использованная литература:

1. Аверинцев С. С. Архетипы // Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т. / Гл. ред. С. А. Токарев. М.: Советская энциклопедия, 1992. т. 1. С. 110-111;
2. Архив документов и собрание произведений семьи художника Г.О. Рокчинского (1923–1993).
3. Бадмаев В. Н. Феномен времени и идентичность калмыцкого этноса // IV конгресс этнографов и антропологов России: Тез. докл. (Нальчик. 20–23 сентября 2001 г.). М.: Ин-т этнологии и антропологии Рос. акад. наук, 2001.
4. Батырева С. Г. Диалог через века // Пушкинский альманах. М.: Народное образование, 1999. С. 38-45.
5. Батырева С.Г. Изобразительное искусство Калмыкии (1957–2000). Элиста: Калмыцкий ин-т гуманитарных исслед. Рос. акад. наук, 2014.
6. Батырева С. Г. Мифопоэтические традиции в иконографии старокалмыцкой живописи // Проблемы современного джангароведения: Материалы республиканской науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию А. Ш. Кичикова (Элиста, 12-14 октября 1997 г.). Элиста: Калмыцкий гос. ун-т им. Б.Б. Городовикова, 1997. Кн. 2. С. 65-68.
7. Батырева С. Г. Образ Зая-пандиты в живописи народного художника России Гаря Рокчинского // История и культура монгольских народов: источники и традиции: Докл. и сообщ. науч. конф. (Элиста, 14-18 сентября 1999 г.). Элиста: Калмыцкий ин-т гуманитарных исслед. Рос. акад. наук, 1999. Ч. 2. С. 27–28.
8. Батырева С. Г. Образная память предков. Элиста: НПП «Джангар», 2013.
9. Батырева С. Г. Этнокультурогенез калмыков в свете теории Л. Н. Гумилева // Л. Н. Гумилев. Теория этногенеза и исторические судьбы Евразии: Материалы конф. (Санкт-Петербург 22-24 апр. 2002 г.). СПб.: Музей антропологии и этнографии Рос. акад. наук., 2002. С. 87-91.

References:

1. Averintsev, S.S. (1992) Arkhetipy [Archetypes]. In: Tokarev, S.A. (ed.) *Mify narodov mira. Entsiklopediya v 2-kh t.* [Myths of the Peoples of the World. Encyclopedia in 2 Volumes]. Vol. 1. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya. pp. 110-111.
2. *Arkhiv dokumentov i sobranie proizvedeniy sem'i khudozhnika G.O. Rokchinskogo (1923–1993)* [Archive of Documents and Collection of Works by the Family of the Artist G. O. Rokchinsky (1923–1993)].
3. Badmaev, V.N. (2001) [The Phenomenon of Time and the Identity of the Kalmyk Ethnos]. *Abstracts of the IV Congress of Ethnographers and Anthropologists of Russia. Nalchik. 20–23 September 2001.* Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology, RAS. (In Russian).
4. Batyreva, S.G. (1999) Dialog cherez veka [Dialogue Through the Centuries]. In: *Pushkinskiy al'manakh* [Pushkin Almanac]. Moscow: Narodnoe obrazovanie. pp. 38–45.
5. Batyreva, S.G. (2014) *Izobrazitel'noe iskusstvo Kalmykii (1957–2000)* [Fine Art of Kalmykia (1957–2000)]. Elista: Kalmyk Institute of Humanitarian Studies, RAS.
6. Batyreva, S.G. (1997) [Mythopoetic Traditions in the Iconography of Old Kalmyk Painting]. *Problemy sovremennogo dzhangarovedeniya* [Problems of Modern Jangar Studies]. Conference Proceedings. Elista. 12–14 October 1997. Book 2. Elista: Kalmyk State University. pp. 65–68. (In Russian).
7. Batyreva, S.G. (1999) [The Image of the Zaya Pandita in the Painting of the People's Artist of Russia Garri Rokchinsky]. *Istoriya i kul'tura mongol'skikh narodov: istochniki i traditsii* [History and Culture of the Mongolian Peoples: Sources and Traditions]. Conference Proceedings. Elista. 14–18 September 1999. Part 2. Elista: Kalmyk Institute of Humanitarian Studies, RAS. pp. 27–28. (In Russian).
8. Batyreva, S.G. (2013) *Obraznaya pamyat' predkov* [Figurative Memory of Ancestors]. Elista: NPP "Dzhangar".
9. Batyreva, S.G. (2002) [Ethnocultural Genesis of the Kalmyks in the Light of of L. N. Gumilyov's Theory].

10. Брудный А. Архетип – связь прошлого с настоящим // Декоративное искусство СССР. 1983. № 8. С. 45–53.
11. Гачев Г. Д. Неминуемое. Ускоренное развитие литературы. – М.: Художественная литература. 1989.
12. Искусство в системе культуры / Сост. и отв. ред. М. С. Каган. Л.: Наука, 1987.
13. Кантор А. М. О стиле и стилистическом анализе // Советское искусствознание '77: Сб. ст. Вып. 1. М.: Сов. художник, 1978. С. 248–255.
14. Каталог выставки изобразительного искусства Казахстана. Живопись, скульптура, графика и театрально-декорационное искусство. М.: б. и., 1958.
15. Кичиков А. Ш. Образная память народа как знак культуры // Образная память народа: Библиограф. пособие. Элиста: НПП «Джангар» 1998. С. 7–8.
16. Кугультинов Д.Н. Картина Гаря Рокчинского в Кремле // Утоление жажды. Элиста: Калмыцкое кн. изд-во, 1966. С. 121–123.
17. Лобок А. М. Антропология мифа. Екатеринбург: Банк культурной информации, 1997.
18. Мелетинский Е. М. Время мифическое // Мифы народов мира: Энцикл. М.: Наука, 1982. Т. 1. С.252–253;
19. Митиров А.Г. О цветовой семантике орнамента монгольских народов // Этнография и фольклор монгольских народов / Отв. ред. А. Г. Митиров. Элиста: б. и., 1981. С. 90–100.
20. Прозрителев Г. Н. Военное прошлое наших калмыков: Ставропольский калмыцкий полк и Астраханские полки в Отечественную войну 1812 года [Репринт с изд. 1912 г.]. Элиста: Санан, 1990.
21. Рокчинский Гарри Олегович [Электронный ресурс] // Бессмертный полк: официальный сайт движения. URL: <https://www.moypolk.ru/soldier/rokchinskiy-garri-olegovich?ysclid=lnfjtgov9f991931811> (дата обращения: 15.04.2019).
22. Рокчинский Гарри Олегович [Электронный ресурс] // Википедия: свободная энциклопедия. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%BE%D0%BA%D1%87%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%93%D0%B0%D1%80%D1%80%D0%B8_%D0%9E%D0%BB%D0%B5%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87 (дата обращения: 15.04.2019).
23. Сычев Д. В. Заметки о калмыцком орнаменте // О калмыцком прикладном искусстве. Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1967. С. 36–48.
24. Творчество Г.О. Рокчинского и актуальные проблемы национального изобразительного искусства: Материалы Межрегион. науч.-практ. конф. (Элиста, 24 октября 2013 г.) Элиста: Нац. музей Респ. Калмыкия им. Н.Н. Пальмова, 2014.
25. Топоров В. Н. Пространство / Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х т. / Гл. ред. С. А. Токарев. М.: Советская энциклопедия, 1992. Т.2. С. 340.
26. Шишкин А. В. Фотография Гари Рокчинского с нарисованными им портретами А.С. Пушкина [Электронный ресурс] // Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 617 оп. 1 ед. хр. 223 л. 8–8а. URL: <http://rgali.ru/obj/14900165> (дата обращения: 15.04.2019).
27. Элиаде М. Священное и мирское / Пер. с фр., предисл. и коммент. Н. К. Гарбовского. М.: Изд-во Мос. гос. ун-та, 1994.
- L. N. Gumilev. *Teoriya etnogeneza i istoricheskie sud'by Evrazii* [L. N. Gumilyov. The Theory of Ethnogenesis and the Historical Destinies of Eurasia]. Conference Proceedings. St. Peterburg. 22–24 April 2002. St. Petersburg: Museum of Anthropology and Ethnography, RAS. pp. 87–91. (In Russian).
10. Brudnyy, A. (1983) Arkhetip – svyaz' proshlogo s nastoyashchim [Archetype: The Connection of the Past With the Present]. *Dekorativnoe iskusstvo SSSR*. 8. pp. 45–53.
11. Gachev, G.D. (1989) *Nemинуемое. Uskorennoe razvitie literatury* [The Inevitable. Accelerated Development of Literature]. Moscow: Khudozhestvennaya literatura.
12. Kagan, M.S. (ed.) (1987) *Iskusstvo v sisteme kul'tury* [Art in the Culture System]. Leningrad: Nauka.
13. Kantor, A.M. (1978) O stile i stilisticheskom analize [On Style and Stylistic Analysis]. In: Polevoy, V.M. et al. (eds) *Sovetskoe iskusstvoznanie'77* [Soviet Art History'77]. Vol. 1. Moscow: Sov. Khudozhnik. pp. 248–255.
14. Anon. (1958) *Katalog vystavki izobrazitel'nogo iskusstva Kazakhstana. Zhivopis', skulptura, grafika i teatral'no-dekoratsionnoe iskusstvo* [Catalog of the Exhibition of Fine Arts of Kazakhstan. Painting, Sculpture, Graphics, and Theatrical and Decorative Art]. Moscow: [s.n.].
15. Kichikov, A.Sh. (1998) *Obraznaya pamyat' naroda kak znak kul'tury* [Figurative Memory of the People as a Sign of Culture]. In: *Obraznaya pamyat' naroda* [Figurative Memory of the People]. Elista: NPP "Dzhangar". pp. 7–8.
16. Kugul'tinov, D.N. (1966) *Kartina Garya Rokchinskogo v Kremle* [Painting by Garri Rokchinsky in the Kremlin]. In: *Utolenie zhazhdy* [Quenching Thirst]. Elista: Kalmytskoe kn. izd-vo. pp. 121–123.
17. Lobok, A.M. (1997) *Antropologiya mifa* [Anthropology of Myth]. Yekaterinburg: Bank kul'turnoy informatsii.
18. Meletinskiy, E.M. (1982) *Vremya mificheskoe* [Mythical Time]. In: Tokarev, S.A. (ed.) *Mify narodov mira. Entsiklopediya v 2-kh t.* [Myths of the Peoples of the World. Encyclopedia in 2 Volumes]. Vol. 2. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya. pp. 252–253.
19. Mitirov, A.G. (1981) *O semantike ornamenta mongol'skikh narodov* [On the Semantics of the Ornament of the Mongolian Peoples]. In: Mitirov, A.G. (ed.) *Etnografiya i fol'klor mongol'skikh narodov* [Ethnography and Folklore of the Mongolian Peoples]. Elista: [s.n.], pp. 90–100.
20. Prozritelev, G.N. (1990) *Voennoe proshloe nashikh kalmykov: Stavropol'skiy kalmytskiy polk i Astrakhanskije polki v Otechestvennuyu voynu 1812 goda* [Military Past of Our Kalmyks: Stavropol Kalmyk Regiment and Astrakhan Regiments in the Patriotic War of 1812]. Reprint of the 1912 Edition. Elista: Sanan.
21. Bessmertnyy polk: ofitsial'nyy sayt dvizheniya [Immortal Regiment: Official Website of the Movement]. (2019) *Rokchinskiy, Garri Olegovich*. [Online] Available from: <https://www.moypolk.ru/soldier/rokchinskiy-garri-olegovich?ysclid=lnfjtgov9f991931811> (Accessed: 15.04.2019). (In Russian).
22. Wikipedia. (2019) *Rokchinskiy, Garri Olegovich*. [Online] Available from: https://ru.wikipedia.org/w/%D0%A0%D0%BE%D0%BA%D1%87%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9_%D0%93%D0%B0%D1%80%D1%80%D0%B8_%D0%9E%D0%BB%D0%B5%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87 (Accessed: 15.04.2019). (In Russian).

28. Юбилейная выставка, посвященная 500-летию великого эпоса калмыцкого народа «Джангар»: живопись, скульптура, графика. Каталог выставки / Управ. по делам искусств при Совнарком Калм. АССР; Оргкомитет Союза советских художников Калм. АССР. Выставочный комитет / ред. и авт. вступ. ст. И. Нухаев. Элиста: Тип. №1 Нар. комиссариата местной пром-ти Калмыцкой АССР, 1940.

23. Sychev, D.V. (1967) Zаметki o kalmytskom ornamente [Notes on Kalmyk Ornament]. In: Orekhov, I.I. et al. (eds) *O kalmytskom prikladnom iskusstve* [On Kalmyk Applied Art]. Volgograd: Nizh.-Volzh. kn. izd-vo. pp. 36–48.

24. National Museum of the Republic of Kalmykia. (2014) *Tvorchestvo G. O. Rokchinskogo i aktual'nye problemy natsional'nogo izobrazitel'nogo iskusstva* [Works of G. O. Rokchinsky and Current Problems of National Fine Art]. Conference Proceedings. Elista. 24 October 2013. Elista: National Museum of the Republic of Kalmykia.

25. Toporov, V.N. (1992) Prostranstvo [Space]. In: Tokarev, S.A. (ed.) *Mify narodov mira. Entsiklopediya v 2-kh t.* [Myths of the Peoples of the World. Encyclopedia in 2 Volumes]. Vol. 2. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya. p. 340.

26. Russian State Archive of Literature and Art. Fund 617. List 1. Item 223. Pages 8-8a. Shishkin, A.V. *Fotografiya Gari Rokchinskogo s narisovannymi im portretami A.S. Pushkina* [Photograph of Garri Rokchinsky With Portraits of Pushkin That He Drew]. [Online] Available from: <http://rgali.ru/obj/14900165> (Accessed: 15.04.2019).

27. Eliade, M. (1994) *Svyashchennoe i mirskoe* [The Sacred in the Secular World]. Translated from French. Moscow: Moscow State University.

28. Nuskhayev, I. (ed.) (1940) *Yubileynaya vystavka, posvyashchennaya 500-letiyu velikogo eposa kalmytskogo naroda "Dzhangar": zhivopis', skul'ptura, grafika. Katalog vystavki* [Anniversary Exhibition Dedicated to the 500th Anniversary of the Great Epic of the Kalmyk People "Jangar": Painting, Sculpture, Graphics. Exhibition Catalog]. Elista: Tip. №1 Nar. komissariata mestnoy prom-ti Kalmytskoy ASSR.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Батырева, С. Г. Живопись во Времени и Пространстве культуры: к столетию со дня рождения Г. О. Рокчинского (1923–1993) / С. Г. Батырева. – Текст : электронный. – DOI 10.36343/SB.2023.35.3.007 // Наследие веков. – 2023. – № 3. – С. 96–116. – URL: <http://heritage-magazine.com/index.php/HC/article/view/565/470> (дата обращения: ДД.ММ.ГГГГ).

Full bibliographic reference to the article:

Batyreva, S. G. (2023) Painting in the Time and Space of Culture: On the Centenary of the Birth of Garri Rokchinsky (1923–1993). *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 3. pp. 96–116. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2023.35.3.007

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТАТЬЯ

FULL ARTICLE

ВЭЙ Цзе

аспирант,

Школа искусств и гуманитарных наук
Дальневосточного федерального университета,
Владивосток, Российская Федерация

Jie WEI

Postgraduate Student,
School of Arts and Humanities,
Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russian Federation
vei.tcz@dvfu.ru

УДК: 782.1:[[747.017.4:159.937.515.5]:2-1](510)
ГРНТИ: 18.41.45
ВАК: 5.10.1.

DOI: 10.36343/SB.2021.35.3.008

Символика цвета в китайской традиционной опере: религиозно-философские истоки и значение образов

Symbolism of Color in Chinese Traditional Opera: Religious and Philosophical Origins and Meaning of Images

Статья посвящена анализу символики цвета в китайской традиционной опере, осуществляемому посредством описания и систематизации значений, которые придаются различным цветам в теории пяти элементов (у-син) и в других мировоззренческих системах. Материалами стали работы китайских и российских авторов, посвященные специфике театрального искусства и национальной культуры Китая. Изучены коннотативная семантика цвета и религиозно-философские истоки, повлиявшие на формирование цветовой палитры традиционной оперы. С учетом региональной специфики выявлено значение цвета в создании образов персонажей китайской оперы. Установлено, что в различных видах оперы символика цвета значительно отличается из-за региональных культурных особенностей, а также эстетических и религиозно-философских традиций Китая. Подчеркивается, что символическое значение цвета в китайской опере не может быть абсолютно понятным без глубокого анализа контекста и комплексного рассмотрения всех элементов костюма и грима.

Ключевые слова: Китай, традиционная китайская опера, пекинская опера, традиционная культура Китая, у-син, теория пяти элементов, цветовая семантика, грим и костюм в китайской опере.

Символика цвета в китайской традиционной опере неразрывно связана с представлениями о цвете, распространенными в национальной культуре. Цвет помогал людям во

взаимодействии между собой, сопровождал человека в ритуалах, защищал от злых сил. На протяжении всей истории Китая цвет имел определенные ассоциации с социальным по-

ложением человека, его моральными и духовными качествами. У каждой династии был свой собственный цвет одеяний и эмблем. Точно так же цвет используется и в китайской традиционной опере. Цвета грима и костюма персонажа символизируют черты его характера, социальное положение, позволяют судить о его нравственности. Эти ассоциации во многом продиктованы философскими концепциями и религиозными взглядами, характерными для китайской культуры.

Многие отдельные аспекты китайской традиционной оперы уже рассмотрены в трудах китайских исследователей, таких как Жуань Юн Чэнь [21], Ху Яньли [19], Ся Голян [3], Сиэ Вэй [11], Фу Шуай [14] [15] [16]. Авторы исследуют китайскую оперу комплексно, как синтез разных видов искусств.

Лю Лянь исследует процесс становления китайской оперы на основе традиционных музыкальных жанров и рассматривает ее развитие под влиянием западных традиций [6].

В диссертации «Эволюция образов и символов пекинской оперы в системе китайского пластического искусства» Фу Шуай рассматривает вопросы зарождения и эволюции пекинской оперы и театральной живописи под влиянием императорской власти, процесс формирования системы символики театральных костюмов и грима [16].

Статья «Символика и условность в искусстве пекинской оперы» Жуаня Юн Чэня посвящена тем элементам пекинской оперы, без которых невозможно понимание эстетики китайского театра [21]. Автор рассматривает значение некоторых символов и раскрывает их специфику. В исследовании представлен достаточно широкий диапазон материала: от костюмов, отражающих статус и общественное положение героев, до жестов, обозначающих их действия. Поскольку цвет играет особую роль в символике пекинской оперы, Жуань Юн Чэнь подробно разбирает присущую ей цветовую систему. Так, по его мнению, она состоит из двух частей. Первая часть включает в себя красный, зеленый, черный, белый и желтый цвета, вторая — синий, фиолетовый, светло-зеленый, розовый, молочный [21, с. 86]. Эти десять цветов и их комбинации создают особую выразительность, дополняют смысловое

содержание сюжета, помогают раскрытию образов персонажей.

Юй Нань в статье «Китайская традиционная опера: к проблеме эстетики и типологии» рассматривает стилевые и жанровые особенности китайской оперы, анализирует разные типы представлений и освещает их характерные черты [22].

В аспекте настоящего исследования следует также упомянуть книгу «Древнекитайская философия. Эпоха Хань», составителем которой является Ян Хиншун [4]. Это сборник китайской философии периода правления династии Хань (206 до н.э. — 220 н.э.). В эти годы оформились важнейшие концепции китайской философии, повлиявшие на становление и развитие культуры Китая. Отдельно стоит отметить вошедшее в состав сборника сочинение «Чунь цю фань-лу», что в переводе означает «Обильная роса на летописи Чуньцю», авторства известного китайского философа Дуна Чжуншу. Оно посвящено пониманию концепции у-син, смысла пяти элементов. Данная теория сыграла важную роль в формировании символики цвета в китайской культуре.

Русскоязычными исследователями, такими как С. А. Мозгот [7], Н. А. Федотова [13], О. С. Харитоновна [18], Н. А. Лукинский [5], Л. И. Шерстова [5], А. Ю. Проценко [10] китайская традиционная опера, как правило, рассматривается в более широком контексте. В частности, символика цвета анализировалась ими в том числе и с точки зрения классической эстетики, а также в сравнении с символикой цвета в христианской культуре. Опорой исследования в данном контексте стали труды «Эстетика» Ю. Б. Борева [1] и «Символическая эстетика Дионисия Ареопагита» В. В. Бычкова [2]. Важно отметить общие черты семантики большей части разновидностей цвета, идущие от его общечеловеческого понимания.

Символика цвета в китайской традиционной опере до сих пор представляет большой интерес для изучения в виду своей сложности и многообразия — в разных регионах, в разных операх один и тот же цвет может формировать разные образы. Анализ работ предшественников показал недостаточную степень раскрытия изучаемой темы. На текущий момент большинство исследований посвящено

специфике пекинской оперы как наиболее популярного регионального вида. Наблюдается необходимость в систематизации знаний о символике цвета в китайской традиционной опере и сравнительной характеристике различных образов в разных ее видах.

Целью автора является комплексный анализ символики цвета в китайской традиционной опере. Материалами исследования стали некоторые постановки пекинской, тибетской, куньшаньской, гэяннской опер и других региональных видов (например, «Храм Фамень», «Дикий Кабаний лес» и др.), а также работы китайских и российских авторов, посвященные вопросам становления и развития традиционной оперы Китая, разным элементам представления, например, гриму, маскам, костюмам и др.

В рамках исследования используются семантический, иконографический, герменевтический, историко-художественный и сравнительный методы исследования. Вышеуказанные методы направлены на раскрытие поставленной цели — описание и систематизация смыслов и значений цвета в традиционной китайской опере.

Настоящее исследование будет способствовать расширению знаний, связанных с семантикой цвета в китайском искусстве в целом и жанре традиционной оперы в частности. Результаты научной работы могут быть полезны исследователям современного искусства, а также использованы как база для дальнейшего изучения китайской традиционной оперы.

Восприятие цвета в культуре Китая, как и у многих других народов, связано в первую очередь с представлениями человека об устройстве окружающего мира. Теория пяти элементов, из которых создано все сущее, или у-син, играет важную роль в формировании многих китайских верований и обычаев, также она влияет и на китайскую цветовую символику [9, с. 89]. Концепция у-син — это сложная система, в которой все части взаимосвязаны между собой. Дун Чжуншу писал: «Небо обладает пятью элементами. Первый называется дерево, второй — огонь, третий — земля, четвертый — металл, пятый — вода» [4, с. 125]. Основные, первородные элемен-

ты, или стихии, — огонь, вода, дерево, металл и земля — соотносятся с красным, черным, сине-зеленым, белым и желтый цветами. Для каждой стихии в этой системе характерен не только конкретный цвет, но и сторона света, пора года, чувство, нравственное понятие, даже человеческий орган. Таким образом, цвет, в котором закодировано отношение китайского народа к окружающему миру, природе, человеку, является визуальным выражением этой системы. Рассмотрим подробнее каждый из пяти основных цветов и их значения в китайской культуре.

Согласно концепции у-син, черный цвет соответствует Северу и стихии воды [20]. У черного цвета в китайской культуре существует множество разных коннотаций, как положительных, так и негативных. Так, черный считался цветом болезни, смерти и преступности. В то же время он мог говорить о чести и благородстве, мудрости, учености. Среди определений черного цвета мы находим также «таинственный», «скрытый».

Сине-зеленый — цвет роста, растительного мира, природы, жизни, он соответствует элементу «дерево» и Востоку как части света [20]. Чистый синий пигмент долгое время был достаточно дорогим, и на протяжении многих столетий в ходу был только голубовато-зеленый, который называется «цин». Он ассоциировался с победой, успехом, началом чего-то нового. Однако, как и другие цвета, он может иметь и негативные значения. Кобальтовый синий, придающий глубокий чистый цвет фарфоровой глазури, стал доступен только при династии Юань (1271–1368), когда он был импортирован из Персии. Иероглиф, обозначающий сине-зеленый цвет «цин», используется в названии провинции Цинхай, символизируя цвет воды озера, от которого она получила это название. До появления отдельных названий для синего и зеленого, оба цвета долгое время назывались «цин» [12, с. 128].

Красный — это цвет крови и, соответственно, цвет самой жизни. В системе пяти элементов он ассоциируется с Югом, летом и огнем [20]. Красный цвет символизирует удачу. Он использовался для выражения радости, счастья, праздничного настроения [21, с. 86]. На красной бумаге часто писали

поздравления. Этот цвет также выступает одним из основных на праздниках, а особенно — на свадьбах, чтобы принести удачу молодоженам и гостям и удержать зло на расстоянии [12, с. 129]. На китайский Новый год по всем домам расклеивают амулеты, написанные на красной бумаге. «Красный» в китайском языке имеет схожее значение со словами «великий», «великолепный», поэтому данный цвет в украшениях демонстрирует стремление владельца к величию. Красная летучая мышь — это пожелание богатства и удачи. Киноварь, которая дает красный цвет, применялась для официальных печатей. Император писал свои комментарии к документам красными чернилами. Во времена династии Чжоу (1045–770 до н.э.) одежду красного цвета носила аристократия. Преобладание этого цвета возродилось в коммунистическую эпоху Мао.

Белый цвет, который на самом деле является скорее отсутствием цвета, чем истинным цветом, ассоциируется с металлом, направлением на Запад и осенью в теории пяти элементов [20]. Одежда белого цвета, или, правильнее сказать, неокрашенная ткань, считается одеждой для похорон и траура [12, с. 130]. Белый лотос символизирует чистоту, девственность. Поскольку белый цвет волос сопутствует старости, он также может обозначать мудрость.

Желтый цвет, вероятно, нужно рассматривать в значении «золотой», так как это дает лучшее представление о его свойствах в китайской культуре. Желтый считается очень благоприятным цветом для человека, он символизирует элемент земли и «Центр» в системе направлений света, то есть сам Китай [12, с. 130]. Ассоциация желтого цвета с Китаем может быть связана с оттенком лессовых почв, называемых «желтой землей» и распространенных на севере страны. Слова «желтый» и «император» в китайском языке звучат одинаково, существует легенда о Желтом императоре — мифическом основателе Китая.

Среди более поздних введений в цветовой спектр можно выделить зеленый и синий как отдельные цвета, а также фиолетовый, коричневый, оранжевый.

Нынешнее название синего цвета в Китае обозначается словом «лань» и соотносится, скорее, с цветом индиго [12, с. 129]. Синий цвет в китайской культуре имеет скорее негативную коннотацию. Персонажи китайской оперы с синим гримом обычно являются зраками или плохими героями. Ношение синих цветов или лент в волосах считается символом несчастья, многие гробницы окрашены в синий цвет. Синяя птица — это посланница богов, которая ассоциируется с королевой-матерью Запада. Куйсин, бог испытаний, изображен с синим лицом, и, поскольку он покончил жизнь самоубийством, этот цвет нельзя назвать приносящим удачу человеку [12, с. 129]. Существовало выражение «учиться под синей лампой», что означало учиться ночью. Таким образом, синий цвет начал ассоциироваться с учеными. Он также символизирует цвет гор и воды (в основном в буддистских текстах), имеет большое значение в контексте росписи фарфора цинхуа, выполнявшейся синим кобальтом [12, с. 129].

Зеленый цвет долго не имел собственного названия и значения, но в более поздней традиции начал отождествляться с элементом «дерево», а также с династией Мин (1368–1644). Сегодня он активно используется для того, чтобы оттенить красный в украшениях, костюмах и в живописи.

Фиолетовый, или пурпурный, как и в Риме, также считался императорским цветом и использовался в одеяниях высокопоставленных чиновников. Во многом это обусловлено редкостью и дороговизной пигмента. Ханьский пурпур изготавливался из толченого азурита и некоторого количества медной руды. Азурит был единственным природным синим пигментом, используемым в раннем Китае. В этот период не было натурального пурпурного пигмента, поэтому был разработан его синтетический аналог [17]. Столичный округ императора формально назывался «Пурпурный Запретный город». Фиолетовый цвет вошел в широкое употребление только в поздний период и не является одним из пяти основных цветов.

Коричневый цвет начал считаться императорским во времена династии Сун (960–1279), представляя элемент земли [20]. Для

его обозначения ранее использовалось слово «темно-желтый». Сегодня этот цвет называют «кофейный».

До сих пор в китайском языке нет отдельного слова для оранжевого цвета — он описывается как «красный» или «желтый».

Большое значение имеют сочетания цветов и их взаимодействие в соответствии с теми стихиями, которые они олицетворяют. Крыши желтого цвета в Китае символизируют «инь» и «землю», а красные стены — «ян» и «небо». В цикле разрушения элементов черный цвет (вода) гасит красный (огонь), соответственно, за династией, связанной с «красным», должна следовать «черная» династия [12, с. 128]. Именно поэтому первый император Цинь (259–210 г. до н.э.) выбрал для своей эмблемы черный цвет — таким образом он «погасил» красный цвет предшествующей династии Чжоу (1045–221 г. до н.э.). По такому же принципу крыша библиотеки в Запретном городе покрашена в черный. Поскольку этот цвет символизирует воду, считается, что он помогает уберечься от пожаров.

Поскольку китайская культура развивалась под влиянием разных философских и религиозных течений, цвета могут восприниматься по-разному в культурном контексте этих мировоззренческих систем. Так, в буддийской символике красный, синий и черный цвета представляют собой жесткость и свирепость, в то время как белый и желтый обозначают мягкость. Благосклонные человеку боги обычно представляются белыми, а демоны — черными. Каждый цвет может нести в себе одновременно как положительные, так и отрицательные смыслы.

Цвет играет важную роль в восприятии китайской традиционной оперы. Он позволяет понять социальное положение персонажа, его возраст, род занятий, личностные качества. Благодаря цвету зритель определяет, кто из героев является положительным, а кто — злодеем. Опираясь на культурные традиции и коннотации цвета, зритель получает огромный пласт информации. Использование чистого цвета для создания образа положительного героя стало одной из важных традиций китайской оперы. Как сам цвет, так и его интенсивность зависят от образа актера. Информация

о персонаже передается при помощи грима, масок и костюма. При этом значение имеют не только цветовые сочетания, но и множество разных деталей образа: орнаменты костюма, украшения, линии грима и масок [21, с. 84].

Существуют различные техники нанесения грима. Грим могут заменять надетые актерами маски. Каждый используемый цвет должен демонстрировать те или иные черты характера. Поскольку черный цвет может обозначать как тьму и смерть, так и честь, в китайской традиционной опере черный грим зачастую используется для мрачных, но благородных образов. Персонажам с красным гримом свойственны такие качества, как верность, смелость и честность [21, с. 87]. Так как красный цвет обозначает мужество, красные маски носят верные и доблестные солдаты, а также разнообразные божества. Так, грим актеров в образе Шэн¹ состоит в основном из сочетания белого, красного и черного цветов. Лицо выбеливается, на щеки и губы наносится грим красного цвета, брови и веки оформляются черным цветом, чтобы они как бы «стремились вверх». Зачастую на лбу актеров, играющих образ Шэн, есть характерное красное «пятно». Полностью белое лицо персонажа демонстрирует его злую натуру и способность к предательству. Белый цветок в женских волосах считается символом несчастья. Сочетание белого цвета с бледно-розовым и бежевым в гриме используется для изображения императора или мудрых старцев. Зеленый грим, как правило, показывает храбрых, отчаянных личностей с сильным характером. Синий и зеленый цвета в китайской опере, ранее считавшиеся одним цветом «цин», имеют схожие коннотации. В сочетании с черным цветом они символизируют неистовство и упрямство. Фиолетовый цвет демонстрирует честь и достоинство героя. Также лица добропорядочных чиновников окрашивают в пурпурный цвет, чтобы обозначить их как неподкупных, преданных императору людей. Золотой и серебряный грим в китайской опе-

¹ Шэн (кит. 生) — основное мужское амплуа в китайской традиционной опере, представляет достойных и уважаемых мужских персонажей (ученые-конфуцианцы, дворяне, главы семей). Их могут изображать как актеры-мужчины, так и актрисы.

ре используется в основном для изображения божественных существ либо в некоторых случаях — великих героев [21, с. 87].

Как и грим, костюм в китайской традиционной опере определяется образом персонажа и помогает зрителю различить статус и характер героев. Костюмы исполнителей ролей императоров или высокопоставленных чиновников, как правило, выполнены в золотых или пурпурных цветах. На одежде таких персонажей обычно используется обилие вышивки с изображением всевозможных драконов [21, с. 85]. Такие костюмы называются «ман», или «мантия питона». Другие персонажи высокого ранга носят красное, чиновники низшего ранга — синее, молодые персонажи облачаются в белое как в символ чистоты, старики — в белое, коричневое или оливковое в знак мудрости.

Региональная культура оказала сильное влияние на развитие символики цвета в китайской опере, поэтому в разных регионах и оперных традициях один и тот же цвет может формировать разные образы. Эти региональные различия стали очевидны уже в эпоху династии Мин (1368–1644). Так, роль Дацзина² в куньшаньской и гэйянской операх исполняется по-разному. В куньшаньской опере лицо персонажа окрашено в красный цвет, а у гэйянского Дацзина оно черное. В куньшаньской опере «Хунмэй Цзи» белый грим Цзя Сыдао³ говорит о его злой натуре, а в опере «Фэнмин Цзи» — это положительный персонаж. Таким образом, в каждом регионе в опере определено собственное значение цвета. Как пишет Жуань Юн Чэнь, «сами исторические условия создали непреложный закон пекинской оперы — на сцене желтый цвет используется только императором, красный показывает высокое происхождение героя, зеленый — символизирует бедняков из народа» [21, с. 86].

Красный и белый цвета в операх регионов Куньшань и Гэянь выполняют функцию оценки морали персонажей. Разница символи-

² Цзин, или Дацзин (кит. 大淨) — ампула китайской традиционной оперы, воин-герой, отличающийся благородством и сильным характером.

³ Цзя Сыдао (кит. 賈似道) (1213–1275) — канцлер поздней династии Сун, советник императора Ли-цзуна (1260–1273).

ки цвета между циянской и циньской операми отражает влияние южной и северной региональной эстетики на формирование символики цвета. Каждая культурная среда задает цветовой символике дополнительные смыслы. Цветовая палитра Циян имеет при этом особые характеристики. Цвета преимущественно яркие, грим нанесен грубыми и смелыми линиями. Цвета циньской оперы показывают персонажей лаконичными и живыми. Для тибетской оперы характерен сильный контраст и использование ярких чистых цветов. В ней, в отличие от других видов китайской оперы, цвета могут нести в себе не только общие для китайской культуры символические значения, но и особый религиозный смысл. Например, красный цвет, означающий величие, в тибетской опере используется для изображения императора. Персонажи-монахи надевают желтый халат. Бессмертные существа и Будда носят желтую маску.

Даже в одной и той же опере цвет маски также может представлять различные образы в различных контекстах. При анализе цветовой символики того или иного персонажа оперы необходимо учитывать множество деталей. Например, в пекинской опере красная маска обычно символизирует верного и храброго человека [21, с. 87]. В «Храме Фамен» Лю Цзинь⁴ изображен с красным лицом, однако он является отрицательным персонажем. Однако грим рта, бровей и глаз выполнен таким образом, что зритель сразу видит коварное выражение лица героя. Лю Цзинь — властный евнух, и в этой опере красный цвет используется для того, чтобы показать его сытую обеспеченную жизнь. Красный здесь — это ирония, а раскрытие истинной сути героя достигается за счет грима.

Специфика изображения характера персонажа хорошо описана в статье «Художественные особенности изображения отрицательных персонажей в традиционной китайской опере» Ли Мэнлинь: «На лица большинства отрицательных персонажей обычно наносят грим белого цвета, лица также могут обводиться белыми линиями. Таким образом

⁴ Лю Цзинь (кит. 刘瑾) (1451–1510) — евнух, влиятельный чиновник периода правления императора Чжэнды из династии Мин.

символизируется нежелание персонажей показать свое истинное лицо, которое заключается в коварстве и способности к предательству» [8, с. 144]. Различные элементы грима того или иного цвета призваны выделить конкретные черты героя. Примером этому также может стать образ Цао Цао⁵. Так, Ли Мэнлинь пишет: «Грим Цао Цао немного менялся в разные периоды и в разных постановках Пекинской оперы, но все же основные его особенности сохранялись неизменными. Сначала нужно было загримировать все лицо белым цветом, а затем с помощью черной краски приподнять брови и придать глазам удлиненную форму. Тонкие брови выражают изощренный ум и коварство Цао Цао; продолговатые глаза напоминают прищур при улыбке, что также указывает на его коварство и двуличность. Тонкие черные линии между бровями показывают, что Цао Цао очень расчетлив и постоянно что-то затевает. Красная круглая точка между бровями контрастирует с черно-белой гаммой грима и придает лицу энергию ярости. Как только на сцене появлялся актер, играющий Цао Цао, который даже еще не успевал открыть рот, зрители уже понимали, что на сцене злодей» [8, с. 145].

Хмурый взгляд Бао Чжэна⁶ показывает его беспокойство и тяжелые размышления. Грустное лицо и несчастные глаза Сян Юя⁷ отражают его трагическую судьбу. Маска Сунь Укуна⁸ нарисована в виде обезьяньей морды. Внешний вид и цветовая гамма образа каждого актера создают сильнейший контраст на сцене. Это позволяет добиться выразительного художественного эффекта и усиливает эмоциональное впечатление. В опере «Дикий

⁵ Цао Цао (кит. 曹操) (155–220) — китайский полководец и политик эпохи империи Хань, известен подавлением восстания Желтых повязок (184–204). Злодей в романе «Троецарствие» писателя Ло Гуаньчжуна (1330–1400) времен династии Мин (1368–1644).

⁶ Бао Чжэн (кит. 包拯) (999–1062) — китайский государственный деятель и судья времен эпохи династии Сун.

⁷ Сян Юй (кит. 項羽) (232–202 до н.э.) — китайский генерал, возглавивший в 208–202 до н.э. движение князей против династии Цинь.

⁸ Сунь Укун (кит. 孙悟空) — Царь Обезьян, персонаж из книги «Путешествие на Запад» У Чэнчэна.

Кабаний лес» Лу Чжишэнь⁹ отличается щедростью и дружелюбием, он всегда помогает другим. Однако его гримируют с белым лицом. Обычно белая маска представляет вероломный характер, она символизирует предательство и коварство [21, с. 87]. Однако белые маски используются также для создания облика монаха и, в данном случае, белый цвет символизирует чистоту героя.

Необходимо отметить, что образ персонажа не является постоянным, он может трансформироваться вслед за изменениями в цветовой символике. В период правления династии Юань (1271–1368) черный цвет использовался для изображения отрицательных ролей, а в настоящее время черный грим в китайской опере в основном несет в себе положительный смысл.

Итак, в ходе настоящего исследования был выполнен комплексный, разносторонний анализ значения цвета в китайской традиционной опере: изучены исторические и религиозно-философские истоки цветовой семантики в китайской культуре, выявлено значение цвета в создании образов персонажей китайской оперы с учетом региональной специфики. Систематизированные знания, полученные в результате исследования, могут быть полезны для углубленного изучения особенностей традиционной китайской оперы и проведения сравнительного анализа ее видов. Таким образом, кратко результатом исследования могут стать следующие выводы:

1. Отпечаток философско-религиозных концепций Китая четко прослеживается в цветовых композициях китайской традиционной оперы. Национальные традиции и региональные эстетические стандарты оказали непосредственное влияние на формирование ее цветовой иконографии. Система пяти элементов у-син, концепция инь-ян задала коннотационные основы цветовым сочетаниям и их значениям в костюмах, масках, гриме китайской традиционной оперы.

⁹ Лу Чжишэнь (кит. 魯智深) — монах из китайского классического романа XIV в. «Речные заводи» (кит. 水滸傳), основанного на легенде о приключениях 108 «благородных разбойников», повстанцев из лагеря Сун Цзяна на горе Ляншаньбо во времена династии Сун.

2. Цвета грима и костюма в китайской традиционной опере отражают черты характера персонажа и позволяют судить о его роли в сюжете.

3. Символическое значение цвета в китайской опере не может быть абсолютно понятным без глубокого исследования цветовой

символики китайской культуры, анализа контекста, комплексного рассмотрения всех элементов костюма и грима. В разных этнических группах и регионах Китая существуют разные традиции. Для каждого вида китайской оперы цветовая символика обладает уникальной спецификой.

Jie WEI

Postgraduate Student,
School of Arts and Humanities,
Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russian Federation
vei.tcz@dvfu.ru

***Symbolism of Color in Chinese Traditional Opera:
Religious and Philosophical Origins and Meaning of Images***

Abstract. The author aims to comprehensively analyze the symbolism of color in Chinese traditional opera by describing and systematizing the meanings attached to certain colors and their shades. The materials of the study were works by Chinese and Russian authors on the formation and development of traditional Chinese opera, various elements of performance, for example, makeup, masks, costumes, etc. The study uses semantic, iconographic, hermeneutical, historical, artistic and comparative methods. The author considers the symbolic meaning of primary colors and color shades used in productions of Chinese traditional opera and comprehensively analyzes the meaning of color in it: based on examples borrowed from the history of national culture, identifies images with which these colors were associated. In addition to the five primary colors associated with the five primary elements of the wu-xing system, later additions to the color spectrum are highlighted, which include green, blue, violet, brown and orange. The author explores the religious and philosophical origins of color semantics in Chinese culture, reveals the importance of color in creating images of Chinese opera characters taking into account regional specifics. The imprint of Chinese philosophical and religious concepts is clearly visible in the color compositions of the traditional opera. The system of five elements of wu-xing and the concept of yin-yang set the connotational basis for color combinations and their meanings in costumes, masks, and makeup of Chinese traditional opera. The author emphasizes that the canonical colors for a particular character give the viewer the opportunity to determine their social status, character, and predict the development of the opera's plot. The colors of a character's makeup and costume in Chinese traditional opera symbolize their character traits and allow judging their morality. The author points out that Chinese culture developed under the influence of different philosophical and religious movements, so colors can be perceived differently in the cultural context of these ideological systems. Regional culture had a strong influence on the development of color symbolism in Chinese opera; in different regions and operatic traditions, the same color can create different images. The author concludes that the symbolic meaning of color in Chinese opera cannot be absolutely clear without a deep understanding of color symbolism in Chinese culture, analysis of the context, and a comprehensive consideration of all elements of costume and makeup.

Keywords: China, Chinese traditional opera, Peking opera, traditional culture of China, wu-xing, theory of five elements, color semantics, makeup and costume in Chinese opera.

Использованная литература:

1. Боров Ю. Б. Эстетика: учебник. М.: Высшая школа, 2002.
2. Бычков В. В. Символическая эстетика Дионисия Ареопагита. М.: Институт философии РАН, 2015.
3. Голян С. Своеобразие художественного образа в живописи и театральном искусстве Китая и Беларуси: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. Минск, 2018.
4. Древнекитайская философия: Эпоха Хань [собр. текстов] / пер. с кит.; сост. Ян Хиншун; вступ. ст. В. Г. Бурова. М.: Наука, 1990.
5. Лукинский Н. А., Шерстова Л. И. Пекинская опера: происхождение и эволюция // Вестник Томского государственного университета. История. 2018. № 54. С. 161–164. DOI: 10.17223/19988613/54/26.
6. Лю Л. Китайская современная опера в контексте влияния европейских традиций // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2013. № 3 (11). С. 25–33.
7. Мозгот С. А., Ли Я. Амплуа персонажей в пекинской опере и формы их репрезентации // Культурная жизнь Юга России. 2021. № 1. С. 21–26.
8. Мэнлинь Л. Художественные особенности изображения отрицательных персонажей в традиционной китайской опере // Культура: открытый формат: сб. науч. ст. по материалам междунар. науч. конф. (Минск, 24 июня 2021 г.). Минск: Белорусский гос. ун-т культуры и искусств, 2022. С. 143–147.
9. Полякова Е. А. Цветовая символика Китая: лингвокультурологический аспект // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 10 (41). С. 89–90.
10. Проценко А. Ю. Символика пекинской оперы // Молодой ученый. 2021. № 33 (375). С. 154–156.
11. Си В. Национальные особенности китайского театрального искусства // Мир культуры: искусство, наука, образование: сб. науч. ст. Челябинск: Южно-Уральский гос. ин-т искусств им. П. И. Чайковского, 2020. С. 168–169.
12. Топал К. Символика цвета в культуре Китая // Антропологические исследования в Молдове – 2004: материалы I науч. конф. молодых преподавателей и студентов (Кишинев, 26–27 ноября 2004 г.). Кишинев: Высшая антропологическая школа, 2005. С. 127–135.
13. Федотова Н. А. Феномен грим-маски артистов пекинской оперы // Science Time. 2016. № 2 (26). С. 576–581.
14. Фу Ш. Использование образов персонажей пекинской оперы в китайской живописи // Научное мнение. 2013. № 8. С. 75–81.
15. Фу Ш. Символика грима в пекинской опере // Научное мнение. 2013. № 3. С. 149–155.
16. Фу Ш. Эволюция образов и символов пекинской оперы в системе китайского пластического искусства: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. СПб., 2015.
17. Ханьский фиолетовый и ханьский синий – Han purple and Han blue [Электронный ресурс] // Викибриф. URL: https://ru.wikibrief.org/wiki/Han_purple_and_Han_blue (дата обращения: 05.08.2023).
18. Харитоновна О. С. Традиционный китайский театр (пекинская опера): культурологический анализ //

References:

1. Borev, Yu.B. (2002) *Estetika: Uchebnik* [Aesthetics: Textbook]. Moscow: Vysshaya shkola.
2. Bychkov, V.V. (2015) *Simvolicheskaya estetika Dionisiya Areopagita* [Symbolic Aesthetics of Dionysius the Areopagite]. Moscow: Institute of Philosophy, RAS.
3. Golyan, S. (2018) *Svoeobrazie khudozhestvennogo obraza v zhivopisi i teatral'nom iskusstve Kitaya i Belarusi* [Originality of the Artistic Image in Painting and Theatrical Art of China and Belarus]. Abstract of Art History Cand. Diss. Minsk.
4. Hingshun, Yang. (1990) *Drevnekитайская философия: Epokha Khan'* [Ancient Chinese Philosophy: Han Era]. Translated from Chinese. Moscow: Nauka.
5. Lukinskiy, N.A. & Sherstova, L.I. (2018) Beijing Opera: Origins and Evolution. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 54. pp. 161–164. (In Russian). DOI 10.17223/19988613/54/26
6. Lyu, L. (2013) Kitayskaya sovremennaya opera v kontekste vliyaniya evropeyskikh traditsiy [Chinese Modern Opera in the Context of the Influence of European Traditions]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedenie – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History*. 3(11). pp. 25–33.
7. Mozgot, S.A. & Li Ya. (2021) Roles of Characters in Peking Opera and Forms of Their Representation. *Kul'turnaya zhizn' Yuga Rossii*. 1. pp. 21–26. (In Russian).
8. Menlin', L. (2022) [Artistic Features of the Portrayal of Negative Characters in Traditional Chinese Opera]. *Kul'tura: otkrytyy format* [Culture: Open Format]. Proceedings of the International Conference. Minsk. 24 June 2021. Minsk: Belarusian State University of Culture and Arts. pp. 143–147. (In Russian).
9. Polyakova, E.A. (2015) Tsvetovaya simbolika Kitaya: lingvokul'turologicheskiy aspekt [Color Symbolism of China: Linguocultural Aspect]. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal*. 10(41). pp. 89–90.
10. Proshchenko, A.Yu. (2021) Simvolika pekinskoy opery [Symbolism of Peking Opera]. *Molodoy uchenyy*. 33(375). pp. 154–156.
11. Sie, V. (2020) Natsional'nye osobennosti kitayskogo teatral'nogo iskusstva [National Features of Chinese Theatrical Art]. In: *Mir kul'tury: iskusstvo, nauka, obrazovanie* [World of Culture: Art, Science, Education]. Chelyabinsk: South Ural State Institute of Arts. pp. 168–169.
12. Topal, K. (2005) [Symbolism of Color in Chinese Culture]. *Antropologicheskie issledovaniya v Moldove – 2004* [Anthropological Studies in Moldova – 2004]. Proceedings of the 1st Conference of Young Teachers and Students. Kishinev. 26–27 November 2004. Kishinev: Vysshaya antropologicheskaya shkola. pp. 127–135. (In Russian).
13. Fedotova, N.A. (2016) Fenomen grim-maski artistov pekinskoy opery [The Phenomenon of Make-up Masks of Peking Opera Artists]. *Science Time*. 2(26). pp. 576–581.
14. Fu, Sh. (2013) Ispol'zovanie obrazov personazhey pekinskoy opery v kitayskoy zhivopisi [The Use of Images of Peking Opera Characters in Chinese Painting]. *Nauchnoe mnenie*. 8. pp. 75–81.
15. Fu, Sh. (2013) Simvolika grima v pekinskoy opere [Symbolism of Makeup in Peking Opera]. *Nauchnoe mnenie*. 3. pp. 149–155.
16. Fu, Sh. (2015) Evolyutsiya obrazov i simvolov pekinskoy opery v sisteme kitayskogo plasticheskogo iskusstva [Evolution of Images and Symbols of Peking Opera in the System of Chinese Plastic Art]. Abstract of Art History Cand. Diss. St. Petersburg.

Современная культурология: проблемы и перспективы. Саратов: Саратовский источник, 2019. С. 122–127.

19. Ху Я. Китайская опера как нематериальное культурное наследие Китая // Общество: философия, история, культура. 2015. № 4. С. 25.

20. Чаплинская Ю. А. Цветовая символика традиционной и современной китайской одежды // Концепт. 2017. Т. 37. С. 177–183.

21. Чэнь Ж. Ю. Символика и условность в искусстве пекинской оперы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 9 (23). С. 84–88.

22. Юй Н. Китайская традиционная опера: к проблеме эстетики и типологии // Искусство. Педагогика. Культура: сб. науч. и науч.-метод. ст. VII Междунар. науч.-практ. конф. (Санкт-Петербург, 09–10 июня 2020 г.). СПб.: КультИнформПресс, 2020. С. 286–292.

17. Wikibrief. (2023) *Han Purple and Han Blue*. [Online] Available from: https://ru.wikibrief.org/wiki/Han_purple_and_Han_blue (Accessed: 05.08.2023).

18. Kharitonova, O.S. (2019) Traditsionnyy kitayskiy teatr (pekinskaya opera): kul'turologicheskiy analiz [Traditional Chinese Theater (Beijing Opera): Cultural Analysis]. In: Listvina, E.V. & Lysikova, N.P. (eds) *Sovremennaya kul'turologiya: problemy i perspektivy* [Modern Cultural Studies: Problems and Prospects]. Saratov: Saratovskiy istochnik. pp. 122–127.

19. Khu, Ya. (2015) Kitayskaya opera kak nematerial'noe kul'turnoe nasledie Kitaya [Chinese Opera as an Intangible Cultural Heritage of China]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*. 4. p. 25.

20. Chaplinskaya, Yu.A. (2017) Tsvetovaya simbolika traditsionnoy i sovremennoy kitayskoy odezhdy [Color Symbolism of Traditional and Modern Chinese Clothing]. *Kontsept*. 37. pp. 177–183.

21. Chen', Zh.Yu. (2012) Simvolika i uslovnost' v iskusstve Pekinskoy opery [Symbolism and Convention in the Art of Peking Opera]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. 9(23). pp. 84–88.

22. Yuy, N. (2020) [Chinese Traditional Opera: To the Problem of Aesthetics and Typology]. *Iskusstvo. Pedagogika. Kul'tura* [Art. Pedagogy. Culture]. Proceedings of the VII International Conference. St. Petersburg. 09–10 June 2020. St. Petersburg: Kul'tInformPress. pp. 286–292.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Вэй, Ц., Символика цвета в китайской традиционной опере: религиозно-философские истоки и значение образов / Ц. Вэй – Текст : электронный. – DOI 10.36343/SB.2023.35.3.007 // Наследие веков. – 2023. – № 3. – С. 116–125. – URL: <http://heritage-magazine.com/index.php/HC/article/view/558/468> (дата обращения: ДД.ММ.ГГГГ).

Full bibliographic reference to the article:

Wei, J. (2023) Symbolism of Color in Chinese Traditional Opera: Religious and Philosophical Origins and Meaning of Images. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 3. pp. 116–125. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2023.35.3.007

ГУМАНИТАРНАЯ ПАНОРАМА: ОБЗОРЫ, КРИТИКА, ЭССЕ

HUMANITARIAN PANORAMA: REVIEWS, CRITICISM, ESSAYS

НАУЧНЫЙ
ОБЗОР

REVIEW ARTICLE

АКАЕВ Асламбек Вахидович

младший научный сотрудник
лаборатории филологии и культурологии
Комплексного научно-исследовательского института
имени Х. И. Ибрагимова Российской академии наук,
Грозный, Российская Федерация

Aslambek V. AKAIEV

Ibragimov Complex Research Institute,
Russian Academy of Sciences,
Grozny, Russian Federation
lamroaslan@mail.ru

УДК: [316.752+314.544.5]:[[005.44:304]+316.733](470.62/.67)
ГРНТИ: 13.11.47
ВАК: 5.10.1.

DOI: 10.36343/SB.2023.35.3.009

**Сохранение традиционного
наследия народов Северного
Кавказа в условиях глобализации:
проблемы и вызовы**

**Preservation of the Traditional
Heritage of the Peoples
of the North Caucasus in the Context
of Globalization: Problems
and Challenges**

В статье выявляются основные факторы, препятствующие сохранению духовной культуры народов Северного Кавказа и связанного с ней наследия в условиях существующих глобальных вызовов. Представленный обзор основан на анализе научных изысканий современных российских культурологов, социологов, историков, а также включает результаты исследований ученых, на протяжении более чем двух с половиной веков посвящавших свои труды культуре народов региона. Проанализированы различные аспекты изучения истории и культуры этносов, проживающих на Кавказе, охарактеризован уровень, на котором находится современное кавказоведение. Рассмотрено художественно-образное осмысление природы и культуры региона в произведениях русской классической литературы, музыки, живописи. Факторами, представля-

ющими угрозу духовно-культурному наследию северокавказских народов, являются влияние новых западных ценностей и мировоззренческих клише, а также несвоевременное выявление и сохранение культурного наследия.

Ключевые слова: Северный Кавказ, кавказоведение, глобализация, этническая культура, традиционное наследие, духовно-культурное наследие, традиционные ценности.

Переживаемая человечеством эпоха вобрала в себя многочисленные сложности и противоречия, в большинстве своем ставшие результатом ускоренного социально-экономического и научно-технического развития, которое, к сожалению, не было подкреплено нравственным прогрессом, адекватным этому развитию по силе и глубине влияния. Получив в свое распоряжение колоссальные возможности влияния на природу, мощнейшие источники энергии и фундаментальные знания, человечество тем не менее пока не смогло преодолеть бедность, социальное неравенство, терроризм, установить справедливый для всех порядок в мировом сообществе, преодолеть конфликты между цивилизациями. Более того, в последние десятилетия явственно ощущаются признаки ценностного кризиса, особенно характерные для стран «золотого миллиарда», проявлениями этого кризиса стали деградация семейных устоев и традиционной семьи как общественного института, распространение деструктивных индивидуалистических идеологий, моральный нигилизм и оправдание вседозволенности в различных сферах социальной практики.

В этих условиях особенно отчетливо актуализируются поиски нравственной основы, которая явилась бы мировоззренческим фундаментом и четким ориентиром для индивидуумов и сообществ, не согласных с утверждающимися глобалистскими парадигмами. Представляется, что таким ориентиром для представителей любой этнической культуры служат традиционные ценности, формировавшиеся в ее недрах веками и поэтому представляющие собой квинтэссенцию опыта, накопленного поколениями предков.

В данной связи огромную социальную актуальность приобретает изучение духовной культуры народов России и связанного с ней

неисчерпаемого наследия. Северный Кавказ, являясь неотъемлемой частью российского этнокультурного ландшафта, представляет собой уникальное антропосоциоэтническое явление; его этногенез и этническая история определялись совокупностью природно-географических факторов, этнических, исторических, социальных, духовно-культурных, миграционных процессов, обусловивших существующее многообразие кавказских народов и присущие им ценности.

Изучение наследия народов Северного Кавказа продолжается уже не одну сотню лет, между тем лишь в последние десятилетия были предприняты попытки научного осмысления как его ценностного значения, так и факторов, способствующих сохранению уникального духовно-культурного опыта, накопленного этническими культурами региона на протяжении тысячелетий.

Российские ученые уделяют большое внимание различным аспектам обозначенной проблемы. Так, наследие северокавказских народов как ресурс формирования различных направлений государственной политики изучаются И. И. Горловой [26], А. А. Кудрявцевым [45], В. Х. Акаевым [2]; духовно-культурное наследие народов Северного Кавказа в целом и различные его элементы являются объектами изучения в работах Р. А. Ханахи и З. Х. Гучетль [62], Р. С. Сакиевой и Н. В. Паперной [51], А. М. Бугаева [13], И. Л. Бабич [5], Е. М. Белецкой и Н. Н. Великой [6], А. М. Мулюковой [48]. Актуальным вопросам сохранения объектов культурного наследия, расположенных на Кавказе, проблемам его изучения и трансляции посвящены исследования З. А. Кардановой [39] и А. Ю. Скакова [52].

Между тем анализ научной литературы приводит к мысли о том, что исследователи, к сожалению, уделяют недостаточное внима-

ние проблемам, связанным с теми цивилизационными вызовами, которые ныне являются составной частью глобальной геополитической реальности и которые, безусловно, несут в себе значительные потенциальные риски для традиционной культуры, в том числе и для духовно-культурного наследия как ее составной части.

Целью данного обзора, таким образом, является выявление основных угроз духовно-культурному наследию народов Северного Кавказа в современных геополитических реалиях как следствие усиливающихся глобальных тенденций (глобализации, тотальной цифровизации, роста геополитической напряженности, увеличения скорости протекания социально-экономических процессов и ослабления их предсказуемости и др.). Выводы при этом не только основываются на анализе работ современных российских культурологов, социологов, политологов, историков, но и подкрепляются опытом, накопленным учеными-исследователями Северного Кавказа на протяжении более чем двух с половиной столетий его изучения. Методологический инструментарий подразумевает использование системного подхода и включает сравнительно-исторический и хронологический методы, метод актуализации и комплекс методов, применяемых в социологических и политологических исследованиях.

Структура научного обзора предполагает в первую очередь выявление уровня, на котором находится современное кавказоведение как научная дисциплина, развитие которой отражает степень изученности духовно-культурного наследия Северного Кавказа. Немаловажное значение имеет также характеристика произведений русской классической литературы, музыки, изобразительного искусства, в которых творческому освоению подвергались образы, связанные с культурой и природой Кавказа. Вслед за выявлением научного и художественного значения культурного и духовного наследия народов Северного Кавказа закономерным итогом обзора станет установление ценностных угроз традиционной культуре народов региона и факторов, определяющих основные риски для их духовно-культурного наследия.

Настоящий научный обзор будет служить целям расширения научных знаний не только в области исследований наследия духовной культуры народов Северного Кавказа, но также может способствовать совершенствованию государственной культурной политики и политики в области сохранения культурного наследия народов России.

Вопросами изучения и сохранения культурного наследия народов Северного Кавказа занимались многие ученые. Огромный вклад в развитие этой темы сделали члены Российской Академии наук. Системный научный характер кавказоведения стало приобретать со второй половины XVIII в. именно благодаря их усилиям. В то время были организованы Кавказские археографические экспедиции русской Академии наук, целью которых было «изучение естественных и производительных сил Кавказа» [24, с. 324]. Среди них можно отметить экспедиции С.-Г. Гмелина [23], И.-А. Гильденштедта [22], П.-С. Палласа [49], С. Вонявина [31], А. Батырева [30].

На основе полученных сведений создавались научные труды, призванные максимально систематизировать данные. Так, появился, например, первый сводный труд о народах России и, в частности, Кавказа И. Г. Героги [21]. Е. Г. Вейденбаум в «Кавказских этюдах» [15] оставил описание большого Арарата, священных рощ черкесов, абазин, шапсугов, осетин, сванов, грузин, проанализировал деятельность А. П. Ермолова и И. Ф. Паскевича, осветил пребывание А. С. Пушкина на Кавказе, охарактеризовал образы Кавказа в русской поэзии и др. Опираясь на труды Геродота, Страбона, армянских историков, В. Г. Вейденбаум рассмотрел различные версии о происхождении, деятельности, войнах кавказских амазонок [15, с. 393–394]¹. Имеют большую научную ценность и работы С. М. Броневского [12], А. П. Берже (председателя Кавказской ар-

¹ Тема кавказских амазонок нередко становится предметом анализа у отдельных современных историков. Известный чеченский этнограф З. И. Хасбулатова приводит сведения об амазонках-чеченках, когортах таинственных женщин, которые играли важную роль в традиционном обществе чеченцев [64, с. 138]. Эти интересные данные требуют еще своего научного обоснования, они пока имеют гипотетический характер.

географической комиссии в 1864–1886 гг.) [7] [8], П. Г. Буткова [14], Б. Т. Гатиева [19], А. А. Канукова [35] [36] [37] [38], А. С. Уварова [58], П. С. Уваровой [59] и др.

Таким образом, уже к началу XIX в. сформировался значительный массив исторических и этнографических сведений, содержащихся в многообразных хрониках, описаниях путешественников, официальных актах, законах и даже художественных произведениях, опиравшихся на реальные факты.

Археологическая комиссия при Министерстве народного просвещения для издания источников отечественной истории со времени своего создания в 1834 г. (по новому стилю) проводила специальные академические экспедиции, в том числе и на Кавказ [11]. Благодаря им появились документированные сведения о данном регионе. Такую же роль сыграла и созданная в 1859 г. Императорская археологическая комиссия при Отделе императорского двора [34].

Большое значение в повышении интереса к наследию народов Северного Кавказа сыграл V Археологический съезд [41], который был проведен в Тифлисе в 1881 г. С этого момента участниками была осознана острая необходимость комплексного, полного изучения всех памятников культуры народов Кавказа. Особой значимостью обладали частные коллекционные собрания кавказских древностей К. П. Ольшевского, Н. С. Семенова, графа А. С. Уварова.

В XX в. в советское время работа по изучению культурного наследия Кавказа была продолжена. Огромную известность получили труды многих археологов, этнографов, историков (Е. И. Крупнов [43] [44], Л. И. Лавров [50], В. Б. Ковалевская [40], Н. Г. Волкова [16], Е. Н. Студенецкая [53], С. Ш. Гаджиева [17], М. М. Блиев [10], В. С. Уарзиати [57] и др.), которые фактически определили качественно новый уровень развития отечественного кавказоведения.

Постоянно осуществлялись и полевые исследования, например, Кавказская археологическая экспедиция Государственного музея искусств народов Востока со времени своего основания в 1981 г. провела 17 сезонов раскопок на территории Центрального Предкавказья

и Северо-Западного Кавказа. Особо следует отметить Северо-Кавказские экспедиции Государственного Эрмитажа, деятельность которых началась в XIX в. и продолжается до настоящего времени. Так, в числе 20 эрмитажных экспедиций на Северном Кавказе действуют ныне Закубанская и Южно-Кубанская. В этом же ряду можно назвать и другие действующие на территории Причерноморья экспедиции (Античная комплексная, Золотоордынская и др.).

В конце XX — начале XXI вв. в новой России произошел всплеск активности ученых, занимающихся изучением народной культуры, традиций, обычаев, обрядов, ценностей северокавказских народов. Среди них можно назвать такие имена, как Е. Б. Бесолова [9], Р. А. Ханаху [63], В. А. Дмитриев [27], Л. М. Гарсаев [18], М. Г. Куёк [46], Ф. Н. Хуако [65], В. Х. Акаев [3] и многие другие. Большой интерес к изучению наследия культуры Северного Кавказа отмечен и рядом диссертационных исследований (А. М. Гелагаевой [20], В. Е. Мишина [47], Ж. С. Тхазепловой [56], М.-Э. Х. Шамсуева [66] и др.).

Известный философ Ю. А. Жданов писал, что Кавказ является регионом, где переплелись множество культур, языков, народов, обычаев. По его мнению, «из глубины веков тянутся в народное сознание Северного Кавказа традиции нартского эпоса, древнеиранской Авесты, восточного Ренессанса, калмыцкого эпоса «Джангар»». Для русской культуры этот край стал «откровением и источников вдохновения в творчестве Грибоедова, Пушкина, Глинки, Лермонтова, Толстого, Верещагина» [28, с. 332].

Первооткрывателем Кавказа в русской литературе является А. С. Пушкин («Путешествие в Арзрум», «Тазит»), а для М. Ю. Лермонтова горный край становится поистине второй родиной («Воспоминания о Кавказе», «Перестрелка в Дагестане», «Нападение», «Черкес»). Ю. А. Жданов отмечал, что «Кавказ вскормил вольнолюбивую музу Лермонтова, творчество которого нерасторжимо связано с судьбой, борьбой, традициями и опытом кавказских народов... многолетняя творческая работа Лермонтова над поэмой о Демоне увенчалась успехом лишь тогда, когда он перенес дей-

ствие в пределы Кавказа. И это не случайно. Лермонтовский замысел создать образ мятежного духа, воплощающего в себе утверждение и отрицание, страстное стремление к счастью и понимание его невозможности, желание отдать и боязнь потерять себя, образ, впитывающий и преодолевающий одновременно и Фауста и Мефистофеля, мог воплотиться лишь в краю вольнолюбивых людей, борцов и мечтателей» [29, с. 45].

Важную роль кавказская тема играет и в творчестве Л. Н. Толстого («Хаджи-Мурат», «Казаки», переписка, дневниковые записи), А. А. Бестужева-Марлинского («Амалат-Бек», «Мулла-Нур») и многих других.

Передовое русское искусство создавало образы, навеянные культурой Кавказа. Основоположник русской музыки М. И. Глинка вводит лезгинку в оперу «Руслан и Людмила». М. А. Балакирев, опираясь на кабардинские напевы, создает музыкальную фантазию «Исламей», лермонтовская «Бэла» получила несколько музыкальных воплощений, кавказские мелодии звучат в симфонической поэме Н. А. Римского-Корсакова «Шехерезада» и опере А. Г. Рубинштейна «Демон» [10, с. 46].

Описание русскими художниками природы, быта народов Кавказа — важнейшая часть их изучения, осмысление которой способствует успешному функционированию традиционных ценностей народов Кавказа как органичной части общероссийского культурного поля. Например, В. В. Верещагин, дважды совершивший путешествие на Кавказ, изобразил его преимущественно в графических работах. Это портреты местных жителей, бытовые сцены и пейзажи, отраженные в следующих картинах: «Религиозная процессия на празднике Мохаррем в Шуше», «Лезгинка», «Стрижка овец», «Представление начальству (Русский офицер и кавказцы)», «Остатки замка царицы Тамары в ущелье Дарьяла», «Армянин из Моздока», «Прапорщик Гассан-Бек Джагранов», «Лезгин Шаджи Муртуз Ага из Дагестана», «Старуха-агаларка в национальном головном уборе».

Чем вызван такой неподдельный и устойчивый на протяжении уже нескольких веков интерес к наследию этого региона? Почему Кавказ оказывается в центре ис-

следовательского внимания многих ученых? Что привлекает современных авторов к этой теме? Мы полагаем, что причиной выступают не столько многочисленные археологические и архитектурные артефакты, иные памятники историко-культурного наследия, сколько его ценностные, духовные особенности. С другой стороны, важную роль играет и та общекультурная мировоззренческая ситуация, которая задана современными геополитическими процессами.

Кавказ и Россия, Восток и Запад — фундаментальная проблема, которая требует нового основательного прочтения и осмысления в контексте столкновения цивилизаций, современных глобализационных процессов, оказавших масштабное влияние на историческую судьбу многонационального российского народа.

После распада СССР в России происходили процессы своеобразной унификации стиля поведения, типа мышления, мировоззренческих клише, обусловленные навязыванием либерально-демократических ценностей, западного образа жизни, безответственной и беспринципной свободы слова, пресловутого равноправия, чрезмерной и неразумной толерантности. Под равноправием понималась однотипность бытия. Декларировались одинаковые возможности для обогащения и карьерного роста для всех. Однако подобные заявления оказались утопией, поскольку для преобладающей части россиян равные возможности так и не сложились. Основные богатства страны оказались в руках избранных, что породило катастрофическое разделение общества на основную массу бедных и небольшое количество богатых.

В связи с этим вспоминаются слова отечественного философа-диссидента А. А. Зиновьева: целили в коммунизм, но попали в Россию. Он писал: «Приватизация была осуществлена как грандиозная диверсионная операция Запада. Осуществлена руками российских реформаторов, сыгравших роль “пятой колонны” Запада в России. Впечатление такое, будто армия завоевателей захватила страну и преобразовала ее применительно к своим интересам. Население страны разделилось на грабителей и ограбленных. Грабители — внутрен-

ние завоеватели, поддерживаемые и руководимые внешними» [32, с. 226].

Философ предвидел впереди самый страшный этап антирусского проекта — умаление «присутствия русских в истории человечества». Его сущность он усматривал в постепенном искажении и занижении вклада русских в мировую культуру, в конце концов, исключении из памяти человечества всех следов их пребывания в истории вообще. По его мнению, «вычеркивание» русских из истории человечества уже практически делается. Причем делается педантично, планомерно... Такая фальсификация истории не раз делалась в прошлом. А с современными средствами это заурядная проблема» [33, с. 378].

Эта экзистенциальная тревога мыслителя об истории, о культурном наследии и перспективах развития русского народа вызывает не только сочувствие у многих думающих людей на Северном Кавказе, но и большую озабоченность, поскольку судьбы народов всей России, включая Кавказ, тесно переплелись разнообразными духовными, ценностными, культурными, мировоззренческими и даже родственными узами. Угроза культурным основам русского народа откликается чувством опасности и для традиционной культуры всех народов России. Более того, эта идея обусловлена пониманием принадлежности народов Северного Кавказа и всей остальной России к одной цивилизации с типичными, едиными, хотя и разнообразными ценностями, базисными представлениями о семье, роде, народе, государстве, чести, достоинстве, совести, справедливости, свободе.

Именно поэтому повышенный интерес к теме сохранения культурного наследия народов Северного Кавказа неразрывно связан с задачей сохранения и русской культуры, и традиционного историко-культурного наследия всех народов России. Говоря о реализации тесной взаимосвязи России и Кавказа, Р.Г.Абдулатипов отмечал, что будущее кавказской цивилизации зависит в огромной степени от России, от созидательной стабильности социально-экономической и духовно-политической жизни в ней, от предсказуемости энергичной политики России в Кавказском регионе [1, с. 58].

Опасение, выраженное А. А. Зиновьевым, возникло на фоне явно выраженного геополитического противостояния двух разных цивилизационных систем. Одна система утверждена в сохранении и поддержке традиционного духовного наследия с принятыми на протяжении многих столетий и даже тысячелетий основополагающими для любого народа понятиями. Другая же встала на путь разрушения традиционных представлений и навязывания себе и миру иных ценностей, суть которых заключена в пестовании индивидуализма, доходящего до крайних форм эгоцентризма, бесконтрольной личной свободы, проявляющейся во вседозволенности, в разнузданности любых низменных качеств, в попрании категорий стыда, совести, дозволенного и недозволенного. Понятно, что этот подход фиксируется нами пока только как тенденция, но все же как очевидная и очень сильная тенденция, имеющая все шансы на то, чтобы стать полноправной реальностью в определенных обществах, странах и международных регионах, за которыми в последнее время закрепился термин «западная цивилизация». Понимая условность этого понятия, тем не менее будем использовать его для обозначения именно этого глобального либерального направления.

Мы приходим к заключению, что в современных условиях развития цивилизации, происходящих глобализационных процессов, унифицирующих, стандартизирующих экономические и социальные тенденции, как никогда актуализируется проблема изучения взаимодействия российских этносов, их языкового, духовно-культурного наследия.

Современная глобализация, все более активно предлагаемая Западом, детерминирует новую культуру межчеловеческих отношений, распространяет так называемую гендерную культуру. В частности, в западном информационном дискурсе активно продвигаются псевдонаучные идеи о множестве якобы существующих «гендеров», противоречащие как устоявшемуся в науке пониманию биологической природы пола, так и традиционным практикам социального поведения, подразумевающим определенную культуру взаимоотношений мужчины и женщины, основанную на ценностях, связанных с созданием семьи,

рождением и воспитанием детей. Утверждающаяся в Европе «трансгендерная культура», являющаяся отражением глубокого нравственного кризиса, поразившего западное общество, фактически нацелена на размывание границ морали и уничтожение института традиционной семьи.

Безусловно, подобного рода «новации» выступают угрозой исторически сложившемуся образу жизни и ценностям народов России, в том числе и этносов Северного Кавказа. В этой связи глубокие традиции Кавказа, духовное и культурное наследие его народов оказываются в роли своеобразного мощного и устойчивого протеста против современных нам глобальных либеральных тенденций, выражением культурно-метафизического несогласия с так называемым «западным» миром [2, с. 538].

Вместе с тем недооценивать влияние новых ценностей и мировоззренческих клише нельзя, но и переоценивать — тоже не стоит. Многонациональной России есть что противопоставить этому: традиционную систему взглядов на мироустройство, общество, народ, род, семью с их выверенными веками обычаями, традициям, системой права, представлениями о справедливости, долге, чести и т.д.

Игнорирование традиционных ценностей приводит к потере памяти. В советской литературе этот процесс охарактеризован как «манкуртизация» — феномен, образно описанный в романе «И дольше века длится день» («Буранный полустанок») киргизским и русским писателем Чингизом Айтматовым. К сожалению, надо признать, что за тридцать лет в России выросли поколения, которые под воздействием либерального влияния хуже знают свою историю, перестали следовать вековым обычаям и традициям, поддерживать межэтническую дружбу, заложенную при социализме. В целом, без должных мер поддержки со стороны государства и здоровых общественных сил интерес молодежи к традиционному наследию имеет тенденцию к ослаблению, чему также способствуют быстрые социокультурные изменения, влияние социальных сетей и новых видов времяпрепровождения.

Между тем необходимо отметить, что вопреки всем негативным тенденциям, воз-

никшим в связи с развалом СССР, с последующими этническими конфликтами, с мощным либеральным давлением на сознание людей через средства массовой информации, большинство граждан продолжает с глубоким уважением относиться к культурному и историческому наследию своих народов. Им чужда сама идея искажения исторической и культурной памяти. Более того, можно отметить, что существующие угрозы национальному наследию лишь стимулируют усилия по его сохранению. Сохранение, сбережение, приумножение, развитие культурного наследия — важнейшая задача бытия любого этноса.

Ощутимой угрозой сохранению традиционного наследия выступает, кроме того, фактор его физического, иногда преднамеренного и систематического, уничтожения.

Примеры такого варварского отношения периодически встречались в мировой истории. Стоит вспомнить сожжение Александрийской библиотеки с ее семьюстами тысячами книг, публичные сожжения книжных собраний на улицах нацистской Германии, нынешней Украины, уничтожение сторонниками запрещенной террористической организации ИГИЛ² в феврале 2015 г. центральной библиотеки Мосула с ее бесценными книжными артефактами общим количеством от 8 до 10 тысяч экземпляров, среди которых древние труды по исламской философии, истории, культуре. Можно привести в качестве примера и разорение исламистами музея г. Мосул. Там же в июне 2017 г. были взорваны соборная мечеть ан-Нури и минарет XII в.

Во время сталинской депортации чеченцев и ингушей в г. Грозный во двор Дома пионеров свозились арабо-графические тексты, найденные в чеченских семьях, подвергнутых репрессиям. Из пушек расстреливались веками сохранившиеся башни. Это мотивировалось тем, что они стали прибежищем для «бандитов». К категории последних были отнесены те, кто в ходе насильственной депортации остался на своих хуторах и кто брался за оружие. Балкарцы, карачаевцы, калмыки, греки и другие депортированные народы во время

² Запрещенная в России террористическая организация.

ссылки также лишились многих культурных ценностей [4, с. 84].

Во время первой чеченской кампании в 1990-х гг. на двух машинах было вывезено арабоязычное книжное собрание чеченского суфия Сугаипа муллы Гойсумова. Предпринятые в дальнейшем поиски этого собрания к успеху так и не привели. В мае 1995 г. сотрудник отдела востоковедения Института истории, этнографии и археологии Дагестанского научного центра арабист Нурмагомед Нурмагомедов утверждал на одном из научных мероприятий, что эта библиотека находится в рукописном отделе Дагестанского государственного университета, однако его заявление своего подтверждения не нашло.

В 1990-е гг. в Чеченской Республике были уничтожены библиотеки, архивы, музеи, научные центры, созданные в годы советской власти, поэтому проблема сохранения культурного наследия в периоды социальных и политических потрясений на Северном Кавказе требует основательного изучения. Мы можем констатировать отсутствие серьезных всеобъемлющих исследований по данной теме, хотя связанные с ней размышления можно найти у ряда авторов, в частности в работах В. А. Тишкова [54] [55].

В силу слабой изученности упомянутой проблемы нам представляется обоснованной необходимость осуществления в настоящее время полномасштабных исследовательских программ по сохранению памяти об утраченных во время тяжелых испытаний культурных артефактов с составлением соответствующих каталогов и списков, что позволит уберечь от забвения многие важные историко-культурные ценности. В условиях весьма агрессивного и непримиримого междоцивилизационного противостояния эта задача становится по-особому важной и злободневной. Следует признать, что активное и живое обращение к традиционному культурному наследию народов нашей страны, духовно-нравственным ценностям — это неизбежная реакция на современные вызовы, связанные с развитием идеи глобальной цивилизации и ее влиянием, унифицирующим и стандартизирующим социальные и культурные процессы, деэтнизирующим народы.

В целях противодействия таким процессам представляется перспективной позиция И. И. Горловой, которая отмечает необходимость «самого широкого использования культурного и природного наследия народов Кавказа в деле воспитания подрастающего поколения, формирования из них не пассивных потребителей культуры, а ее создателей, защитников, пропагандистов» [25, с. 10–11]. Она справедливо утверждает, что «культура, ее уроки, заповеди, традиции должны стать неотъемлемой частью жизни современной молодежи во имя поддержания ее духовного и нравственного здоровья» [25, с. 10–11].

Очевидно, что современные глобальные процессы реально трансформируют мир, отдельные регионы, отражаются на этнических культурах, которые претерпевают некоторые изменения, поэтому различные формы духовно-культурного наследия могут оказаться под угрозой частичного или даже полного исчезновения. Специфика духовного наследия состоит в том, что его передача происходит устно, через подражание или иными способами от поколения поколению, от человека человеку, и при этом, как правило, не используются институционально-организованные формы, что повышает вероятность возможных утрат. Например, постоянному риску подвергаются языки малочисленных народов (особенно не имеющие письменности): иногда молодое поколение не проявляет интереса к изучению языка своих предков, общаясь главным образом на языке более многочисленной этнической группы. С уходом из жизни последних пожилых носителей исчезает и сам язык. Опасность подобных сценариев повышает актуальность работы, связанной со своевременным выявлением, систематизацией и описанием традиционных форм духовной культуры.

Вызовы, порожденные глобализацией, обусловили необходимость усиления суверенитета личности, поддержания бережного и трепетного отношения к этническому наследию, сохранения в определенной мере исторически сложившегося консерватизма. В связи с этим актуализируется необходимость поддержания исторически сложившихся этнокультурных традиций, популяриза-

ции ценностных установок, складывавшихся на протяжении столетий. Залогом же успешной передачи из поколения в поколение ценностных принципов, норм и установок являются различные наследственные и семейные практики, в которых важную роль играют представители старшего поколения, являющиеся носителями живой устной традиции и имеющие возможность передавать ее опыт и мудрость молодежи, одновременно популяризируя саму традицию.

Культурное наследие нашей страны, неотъемлемой составной частью которого являются культуры народов Кавказа, многообразно, грандиозно, а его сохранение является одной из конституционных обязанностей граждан России. Кроме того, культурное наследие — это еще и национальный культурный опыт, во многом определяющий способ существования этноса. Сохраняясь у многих поколений, этот опыт обогащается новыми смыслами, идеями, ценностями, на основе которых люди строят свою жизнь. К тому же культурное наследие — это всеобщее достояние, а потому важно его сберечь, осмыслить, умело применять на практике. Ученым, общественным деятелям, деятелям культуры нужно предпринять все возможное, чтобы сохранить и приумножить культурное наследие народов России.

Государственная культурная политика в отношении традиционного нематериального наследия направлена на «создание правовых и организационных основ для обеспечения культурной самобытности всех народов и этнических общностей Российской Федерации и сохранения этнокультурного и языкового многообразия» [61]. В число задач государственной культурной политики входит «сохранение этнических культурных традиций и поддержка основанного на них народного творчества, в том числе поддержка общественных организаций, занимающихся сохранением традиционной народной культуры» [60]. При этом государство, осознавая совокупность глобализационных вызовов и рисков (в том числе информационных), в качестве одного из ориентиров своей культурной политики видит также «формирование безопасной информационной среды путем популяризации информационных ресурсов... которые способ-

ствуют культурно-историческому просвещению и воспитанию на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [60]. Концепции и программы защиты культурного наследия, разработанные в России, исходят из национального опыта и особенностей отечественной культуры. В сфере сохранения нематериального культурного наследия, особенно на региональном уровне, имеются и возникающие в ряде случаев проблемы (недостаток квалифицированных кадров, нехватка финансовых средств и др.), однако сформулированные за последнее десятилетие нормы и принципы государственной политики создают достаточно прочную основу для деятельности, нацеленной на сохранение традиционной культуры народов России.

Кроме того, современные исследователи региональной культуры признают важность осуществления государственной культурной политики в регионах, учитывая модернизационные процессы, добиваясь преодоления «последствий постперестроечной архаизации таких регионов, как Алтай, Бурятия, Дагестан, Тыва и некоторых других. Здесь архаизация выступила как ответ региональных сообществ на попытку унификации их культур на фоне давления глобализационных процессов» [42, с. 55].

Таким образом, основными угрозами духовно-культурному наследию северокавказских народов, как и всех народов России, выступают факторы, вызванные глобальными геополитическими изменениями, острым межцивилизационным противостоянием, конфликтами, а также несвоевременные и недостаточные усилия по выявлению, сохранению духовно-культурного наследия, сбережению памяти об утраченных объектах, имеющих историко-культурную ценность. Ответ на них — реализация государственной культурной политики по сохранению и популяризации объектов историко-культурного наследия, осуществление программы по восстановлению памяти о культурных ценностях, утраченных в результате социально-политических потрясений прошлого, а также целенаправленная работа, направленная на утверждение в обществе системы традиционных духовных ценностей.

Aslambek V. AKAIEV

Ibragimov Complex Research Institute,
Russian Academy of Sciences,
Grozny, Russian Federation
lamroaslan@mail.ru

***Preservation of the Traditional Heritage of the Peoples
of the North Caucasus in the Context of Globalization: Problems and Challenges***

Abstract. The aim of the review is to identify the main threats to the spiritual and cultural heritage of the peoples of the North Caucasus that arise in the modern geopolitical reality as a consequence of increasing global trends (globalization, total digitalization, growing geopolitical tension, increased speed and weaker predictability of socio-economic processes, etc.). The conclusions are based on an analysis of the works of modern Russian cultural scientists, sociologists, political scientists, and historians, and are also supported by the experience accumulated by researchers of the North Caucasus during over more than two and a half centuries of its study. Methodological tools involve the use of a systematic approach and include comparative historical and chronological methods, the method of actualization and a set of methods used in sociological and political science research. The author determines the level of modern Caucasian studies as a scientific discipline, whose development reflects the degree of knowledge of the spiritual and cultural heritage of the North Caucasus; characterizes works of Russian classical literature, music, and fine arts, in which images associated with the culture and nature of the Caucasus were creatively developed; shows the close and inextricable relationship between Russian culture and the cultures of the peoples of the North Caucasus; and also identifies modern value-related threats to the traditional culture of the peoples of the region. The author pays special attention to the lack in science of development of the topic of preserving cultural heritage in the context of socio-political and other conflicts in the North Caucasus that occurred in post-Soviet times, and proposes to carry out a full-scale systematic research in order to preserve the memory of lost objects of historical and cultural value. The author identifies factors that determine the main risks to the spiritual and cultural heritage. Among such factors are threats caused by global geopolitical changes, acute inter-civilizational confrontation, conflicts, as well as untimely and insufficient efforts to identify and preserve spiritual and cultural heritage, and preserve the memory of lost objects of historical and cultural value. The author emphasizes that the response of Russian society to these challenges is the implementation of the state cultural policy for the preservation and popularization of objects of historical and cultural heritage, as well as work aimed at establishing a system of traditional spiritual values in society.

Keywords: North Caucasus, Caucasian studies, globalization, ethnic culture, traditional heritage, spiritual and cultural heritage, traditional values.

Использованная литература:

1. Абдулатипов Р. Г. Кавказская цивилизация: самостоятельность и целостность // Научная мысль Кавказа. 1995. № 1. С. 55-58.
2. Акаев В. Х. Русско-кавказское культурное взаимодействие: статика, динамика, синтез // Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия: Сб. науч. статей по итогам Междунар. науч. форума (с. Кабардинка, г. Геленджик, 3-5 апреля 2015 г.). Краснодар: б.и., 2015. М.: Краснодар, 2015. С. 535-550.
3. Акаев В. Х. Суфийская культура на Северном Кавказе: теоретические и практические аспекты. Ростов н/Д.: Изд-во Сев.-Кавк. науч. центра высш. Школы Южного федерального ун-та, 2009.

References:

1. Abdulatipov, R.G. (1995) Kavkazskaya tsivilizatsiya: samostoyatel'nost' i tselostnost' [Caucasian Civilization: Independence and Integrity]. *Nauchnaya mysl' Kavkaza*. 1. pp. 55-58.
2. Akaev, V.Kh. (2015) [Russian-Caucasian Cultural Interaction: Statics, Dynamics, Synthesis]. *Kul'turnoe nasledie Severnogo Kavkaza kak resurs mezhnatsional'nogo soglasiya* [Cultural Heritage of the North Caucasus as a Resource of Interethnic Harmony]. Proceedings of the International Forum. Kabardinka, Gelendzhik. 3-5 April 2015. Krasnodar: [s.n.], pp. 535-550. (In Russian).
3. Akaev, V.Kh. (2009) *Sufiyskaya kul'tura na Severnom Kavkaze: teoreticheskie i prakticheskie aspekty* [Sufi Culture in the North Caucasus: Theoretical and Practical Aspects]. Ros-

4. Акаев В. Х. Формирование русско-кавказских взаимоотношений: от антагонизма к единству // Вестник Института развития чеченского языка и истории. 2022. № 19. С. 80-88.
5. Бабич И. Л. Правовое наследие народов Северного Кавказа как ресурс демократии обычного права для межнационального // Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия: Сб. науч. статей по итогам Междунар. науч. форума (с. Кабардинка, г. Геленджик, 3–5 апреля 2015 г.). Краснодар: б.и., 2015. С. 51-72.
6. Белецкая Е. М., Великая Н. Н. Нравственный потенциал фольклорного наследия народов Северного Кавказа: межличностные отношения // Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия: Сб. науч. статей по итогам Междунар. науч. форума, (с. Кабардинка, г. Геленджик, 30 сентября – 3 октября 2016 г.). Краснодар: Родные традиции, 2017. С. 158-169
7. Берже А. П. Краткий обзор горских племен на Кавказе. Тифлис: Тип. канцелярии Наместника Кавк., 1858.
8. Берже А. П. Чечня и чеченцы. Тифлис: Тип. гл. упр. Наместника Кавк., 1859.
9. Бесолова Е. Б. Язык и обряд: Похоронно-поминальная обрядность осетин в аспекте ее текстурально-вербального выражения. Владикавказ: Сев.-Осетинский ин-т гуманитарных и социальных исслед., 2008.
10. Блиев М. М. Россия и горцы Большого Кавказа. На пути к цивилизации. М.: Мысль, 2004.
11. Брачев В. С. Петербургская археографическая комиссия (1834—1929). СПб.: Нестор; Афина, 1997.
12. Бронеvский С. М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе: В 2 т.: М.: Тип. С. Селивановского, 1823.
13. Бугаев А. М. История народов Северного Кавказа как составная часть их культурного наследия // Наследие веков. 2016. № 4(8). С. 16-22
14. Бутков П. Г. Материалы для новой истории Кавказа, с 1722 по 1803 год: В 3 ч. СПб.: [б.и.], 1869.
15. Вейденбаум Е. Г. Кавказские этюды. Пятигорск: СНЕГ, 2013.
16. Волкова Н. Г. Этнонимы и племенные названия Северного Кавказа. М.: Наука, 1973.
17. Гаджиева С. Ш. Семья и семейный быт народов Дагестана. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1967.
18. Гарсаев Л.М. Одежда чеченцев и ингушей XIX-начала XX вв. Саратов: Наука, 2010.
19. Гатиев Б. Т. Суеверия и предрассудки у осетин // Сборник сведений о кавказских горцах. Вып. 9. Тифлис, 1876. С. 1–83 (паг. 5–я).
20. Гелагаева А.М. Типологическая общность традиционных культур Северного Кавказа в условиях модернизирующейся российской цивилизации: дис... канд. филос. наук: Ростов н/Д: б.и., 2007.
21. Росторги И. Г. Описание всех обитающих в Российском государстве народов, их житейских обрядов, обыновений, одежд, жилищ, упражнений, забав, вероисповеданий и других достопамятностей. Москва: Русал, 2007
22. Гильденштедт И.-А. Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа. СПб.: Императорская Акад. наук, 1809.
23. Гмелин С.-Г. Путешествие по России для исследования всех трех царств естества: В 3 т. (в 4 кн.). СПб.: Императорская Акад. наук, 1771-1785.
24. tov-on-Don: North Caucasus. Scientific Center of the Higher Education School of the Southern Federal University.
4. Akaev, V.Kh. (2022) Formirovanie russko-kavkazskikh vzaimootnosheniy: ot antagonizma k edinstvu [Formation of Russian-Caucasian Relations: From Antagonism to Unity]. *Vestnik Instituta razvitiya chechenskogo yazyka i istorii*. 19. pp. 80–88.
5. Babich, I.L. (2015) [Legal Heritage of the Peoples of the North Caucasus as a Resource of Customary Law Democracy for the Interethnic]. *Kul'turnoe nasledie Severnogo Kavkaza kak resurs mezhnatsional'nogo soglasiya* [Cultural Heritage of the North Caucasus as a Resource of Interethnic Harmony]. Proceedings of the International Forum. Kabardinka, Gelendzhik. 3–5 April 2015. Krasnodar: [s.n.]. pp. 51–72. (In Russian).
6. Beletskaya, E.M. & Velikaya, N.N. (2017) [The Moral Potential of the Folklore Heritage of the Peoples of the North Caucasus: Interpersonal Relations]. *Kul'turnoe nasledie Severnogo Kavkaza kak resurs mezhnatsional'nogo soglasiya* [Cultural Heritage of the North Caucasus as a Resource of Interethnic Harmony]. Proceedings of the International Forum. Kabardinka, Gelendzhik. 3–5 April 2015. Krasnodar: [s.n.]. pp. 158–169. (In Russian).
7. Berzhe, A.P. (1858) *Kratkiy obzor gorskikh plemen na Kavkaze* [A Brief Overview of the Mountain Tribes in the Caucasus]. Tiflis: Tip. kantselyarii Namestnika Kavk.
8. Berzhe, A.P. (1859) *Chechnya i chechentsy* [Chechnya and Chechens]. Tiflis: Tip. gl. upr. Namestnika Kavk..
9. Besolova, E.B. (2008) *Yazyk i obryad: Pokhoronno-pominal'naya obryadnost' osetin v aspekte ee tekstual'no-verbal'nogo vyrazheniya* [Language and Ritual: Funeral and Memorial Rituals of Ossetians in the Aspect of Its Textual and Verbal Expression]. Vladikavkaz: North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Studies.
10. Bliev, M.M. (2004) *Rossiya i gortsy Bol'shogo Kavkaza. Na puti k tsivilizatsii* [Russia and the Highlanders of the Greater Caucasus. On the Way to Civilization]. Moscow: Mysl'.
11. Brachev, V.S. (1997) *Peterburgskaya arkheograficheskaya komissiya (1834–1929)* [Petersburg Archaeographic Commission (1834–1929)]. St. Petersburg: Nestor; Afina.
12. Bronevskiy, S.M. (1823) *Noveyshie geograficheskie i istoricheskie izvestiya o Kavkaze: V 2 t.* [The Latest Geographical and Historical News About the Caucasus: In 2 Vols]. Moscow: Tip. S. Selivanovskogo.
13. Bugaev, A.M. (2016) History of the Peoples of the North Caucasus as an Integral Part of Their Cultural Heritage. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 4(8). pp. 16–22. (In Russian).
14. Butkov, P.G. (1869) *Materialy dlya novoy istorii Kavkaza, s 1722 po 1803 god: V 3 ch.* [Materials for the New History of the Caucasus, From 1722 to 1803: In 3 Parts]. St. Petersburg: [s.n.].
15. Veydenbaum, E.G. (2013) *Kavkazskie etyudy* [Caucasian Sketches]. Pyatigorsk: SNEG.
16. Volkova, N.G. (1973) *Etonimy i plemennye nazvaniya Severnogo Kavkaza* [Ethnonyms and Tribal Names of the North Caucasus]. Moscow: Nauka.
17. Gadzhieva, S.Sh. (1967) *Sem'ya i semeynyy byt narodov Dagestana* [Family and Family Life of the Peoples of Dagestan]. Makhachkala: Dagkniгоizdat.
18. Garsaev, L.M. (2010) *Odezhda chechentsv i ingushey XIX-nachala XX vv.* [Clothing of the Chechens and Ingush of the 19th–Early 20th Centuries]. Saratov: Nauka.

24. Гнучева В. Ф. Материалы для истории экспедиции Академии наук в XVIII и XIX веках: хронологические обзоры и описание архивных материалов АН СССР. М.–Л.: Издательство Академии наук СССР, 1940.
25. Горлова И. И. Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия // Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия: Сб. науч. статей по итогам Междунар. науч. форума (с. Кабардинка, г. Геленджик, 3–5 апреля 2015 г.). Краснодар: б.и., 2015. С. 4–14.
26. Горлова И. И. Наследие Северного Кавказа в контексте государственной политики и диалога культур (Вместо предисловия) / И. И. Горлова // Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия: Сб. науч. статей по итогам Междунар. науч. форума (с. Кабардинка, г. Геленджик, 12–14 октября 2018 г.). М.: Инс-т наследия, 2019. С. 19–23.
27. Дмитриев В. А. Отношение к пространству и времени в культуре народов Северного Кавказа СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2009.
28. Жданов Ю. А. Избранное. В 3-х тт. Т.3. Ростов-н/Д: Изд-во Северо-Кавказского науч. центра высш. шк. Южного федерального ун-та, 2009.
29. Жданов Ю. А. Кавказ и передовая русская культура // Великий Октябрь и передовая Россия в исторических судьбах народов Северного Кавказа (XVI–70-е годы XX вв.): Материалы Всероссийской научной конференции, (Грозный, 2–3 октября 1979 г.). Грозный: Чечено-Ингушское кн. изд-во, 1982. С. 45–50.
30. Записка ротмистра А. Батырева в Кизлярскую секретную экспедицию о возможности доставки осетинами металлической руды в Осетинское подворье [Электронный ресурс] // Библиотека древних рукописей. URL: https://drevlit.ru/docs/kavkaz/XVIII/1740-1760/Russ_ose_tn_2/81-100/94.php (дата обращения: 12.08.2023).
31. Записка С. Вонявина, поданная в Берг-коллегию, о необходимости начать в Осетии разработку месторождений цветных металлов, строительство плавильного завода и переселение осетин в предгорные равнины Северного Кавказа [Электронный ресурс] // Восточная литература. URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XVIII/1740-1760/Russ_ose_tn_2/61-80/68.htm?ysclid=inx8g0bhw219052726 (дата обращения: 12.08.2023).
32. Зиновьев А. Несостоявшийся проект: Распутье. Русская трагедия. М.: АСТ: Астрель; Владимир: ВКТ, 2011.
33. Зиновьев А.А. Русская трагедия. М.: Алгоритм: Эксмо, 2005.
34. Императорская Археологическая комиссия (1859-1917) / Ред.-сост. А. Е. Мусин. СПб.: Дмитрий Булавин, 2009.
35. Кануков А. А. Годовые праздники осетин IV. Великий четверг // Терские ведомости. 1892. № 80.
36. Кануков А. А. Годовые праздники осетин. I. Масленица // Терские ведомости. 1892. № 18.
37. Кануков А. А. Годовые праздники осетин. II. Великий пост // Терские ведомости. 1892. № 25.
38. Кануков А. А. Годовые праздники осетин. III. Пасха // Терские ведомости. 1892. № 31.
39. Карданова З. А. Историко-культурное наследие Северного Кавказа: изучение, сохранение, трансляция // Школа кавказского гостеприимства: перспективы развития и кадровое обеспечение: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Пятигорск, 20–21 апреля 2018 г.). Том
19. Gatiev, B.T. (1876) Sueveriya i predrassudki u osetin [Superstitions and Prejudices Among Ossetians]. In: *Sbornik svedeniy o kavkazskikh gortsakh* [Collection of Information About the Caucasian Highlanders]. Vol. 9. Tiflis: [s.n.]. pp. 1–83.
20. Gelagaeva, A.M. (2007) *Tipologicheskaya obshchnost' traditsionnykh kul'tur Severnogo Kavkaza v usloviyakh moderniziruyushcheyssya rossiyskoy tsivilizatsii* [Typological Community of Traditional Cultures of the North Caucasus in the Conditions of Modernizing Russian Civilization]. Philosophy Cand. Diss. Rostov-on-Don: [s.n.]
21. Georgi, I.G. (2007) *Opisanie vseh obitayushchikh v Rossiyskom gosudarstve narodov, ikh zhiteyskikh obyadov, obyknoveniy, odezhd, zhilishch, uprazhneniy, zabav, veroispovedaniy i drugikh dostopamyatnostey* [Description of All the Peoples Living in the Russian State, Their Everyday Rituals, Customs, Clothes, Dwellings, Exercises, Amusements, Religions and Other Attractions]. Moscow: Rusal.
22. Gil'denshtedt, I.-A. (1809) *Geograficheskoe i statisticheskoe opisanie Gruzii i Kavkaza* [Geographical and Statistical Description of Georgia and the Caucasus]. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences.
23. Gmelin, S.-G. (1771–1785) *Puteshestvie po Rossii dlya issledovaniya vseh trekh tsarstv estestva: V 3 t. (v 4 kn.)* [Traveling Around Russia to Explore All Three Kingdoms of Nature: In 3 Volumes (In 4 Books)]. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences.
24. Gnucheva, V.F. (1940) *Materialy dlya istorii ekspeditsii Akademii nauk v XVIII i XIX vekakh: khronologicheskie obzory i opisanie arkhivnykh materialov AN SSSR* [Materials for the History of the Expedition of the Academy of Sciences in the 18th and 19th Centuries: Chronological Reviews and Description of Archival Materials of the USSR Academy of Sciences]. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences.
25. Gorlova, I.I. (2015) [Cultural Heritage of the North Caucasus as a Resource of Interethnic Harmony]. *Kul'turnoe nasledie Severnogo Kavkaza kak resurs mezhnatsional'nogo soglasiya* [Cultural Heritage of the North Caucasus as a Resource of Interethnic Harmony]. Proceedings of the International Forum. Kabardinka, Gelendzhik. 3–5 April 2015. Krasnodar: [s.n.]. pp. 4–14. (In Russian).
26. Gorlova, I.I. (2019) [Heritage of the North Caucasus in the Context of State Policy and Dialogue of Cultures (Instead of a Preface)]. *Kul'turnoe nasledie Severnogo Kavkaza kak resurs mezhnatsional'nogo soglasiya* [Cultural Heritage of the North Caucasus as a Resource of Interethnic Harmony]. Proceedings of the International Forum. Kabardinka, Gelendzhik. 12–14 October 2018. Moscow: Heritage Institute. pp. 19–23. (In Russian).
27. Dmitriev, V.A. (2009) *Otnoshenie k prostranstvu i vremeni v kul'ture narodov Severnogo Kavkaza* [Attitude to Space and Time in the Culture of the Peoples of the North Caucasus]. St. Petersburg: St. Petersburg University.
28. Zhdanov, Yu.A. (2009) *Izbrannoe. V 3-kh tt.* [Selected Works. In 3 Vols.]. Vol. 3. Rostov-on-Don: North Caucasus Scientific. Center of the Higher Education School of the Southern Federal University.
29. Zhdanov, Yu.A. (1982) [The Caucasus and Advanced Russian Culture]. *Velikiy Oktyabr' i peredovaya Rossiya v istoricheskikh sud'bakh narodov Severnogo Kavkaza (XVI–70-e gody XX vv.)* [The Great October Revolution and Advanced Russia in the Historical Destinies of the Peoples of the North Caucasus (16th century – 1970s)]. Materialy

2. Пятигорск: Сев.-Кавказский федеральный ун-т, 2018. С. 63–68.
40. Ковалевская В. Б. Кавказ и аланы: Века и народы. М.: Наука, 1984.
41. Колесникова М. Е., Ермоленко Л. П., Ашуба А. Е. V Археологический съезд и изучение кавказских древностей // История: факты и символы. 2019. № 4 (21). С. 46–54
42. Костина Н. А., Пархоменко Т. А., Саркисова Е. Г. Проблемное поле и приоритеты региональной культурной политики: концептуальный подход // Наследие веков. 2022. № 4. С. 51–59. DOI: 10.36343/SB.2022.32.4.004
43. Крупнов Е. И. Древняя история Северного Кавказа. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1960.
44. Крупнов Е. И. Средневековая Ингушетия. М.: Наука, 1971.
45. Кудрявцев А. А. Памятники историко-культурного наследия и проблемы формирования национальной политики и межэтнического согласия на Северном Кавказе // Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия: Сб. науч. статей по итогам Междунар. науч. форума (с. Кабардинка, г. Геленджик, 3–5 апреля 2015 г.). Краснодар: б.и., 2015. С. 15–30.
46. Куек М.Г. Художественный металл адыгов. Историко-искусствоведческий дискурс. Майкоп: Адыг. респ. кн. изд-во, 2007.
47. Мишин В. Е. Безопасность Северного Кавказа в условиях глобализации : дис. ... канд. полит. наук Пятигорск: б.и., 2005
48. Мулюкова А. М. Фольклорное наследие народов Северного Кавказа: вопросы сохранения и изучения // Языки и литературы в поликультурном пространстве России: современное состояние и перспективы развития: материалы Всерос. с междунар. участием науч.-практ. конф., (Карачаевск, 4–5 марта 2020 г.). Карачаевск: Карачаево-Черкесский гос. ун-т им. У.Д. Алиева, 2020. С. 250–255.
49. Паллас П.-С. Путешествие по разным провинциям Российской государственности: в 3 ч.: в 5 кн.: СПб: Императорская Акад. Наук, 1770–1788.
50. Лавров Л. И. Историко-этнографические очерки Кавказа. Л.: Наука, 1978.
51. Сакиева Р. С., Паперная Н. В. Возрождение духовного и культурного наследия народов Северного Кавказа. Армавир: Армавирская гос. пед. академия, 2010.
52. Скаков А. Ю. Перспективы сохранения историко-культурного наследия народов Северного Кавказа: вызовы и угрозы // Наследие веков. 2016. № 4(8). С. 36–44.
53. Студенецкая Е. Н. Одежда народов Северного Кавказа. XVIII—XX вв. / Отв. Ред. Г. А. Сергеева. М.: Наука, 1989.
54. Тишков В. А. Война и культура // Культура Чечни: история и современные проблемы. М.: Наука, 2002. С. 9–17
55. Тишков В. А. Общество в вооруженном конфликте (этнография чеченской войны). М.: Наука, 2000.
56. Тхазеплова Ж. С. Национальная культура кабардинцев и балкарцев в условиях глобализации: трансформация ценностных ориентаций: дис. ... канд. филос. наук. - Ростов-на-Дону: б.и., 2010.
57. Уарзиати В. С. Праздничный мир осетин. Владикавказ: Северо-Осетинский ин-т гуманитарных исследований, 1995.
- Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii, Grozny. 2–3 October 1979. Grozny: Checheno-Ingushskoe kn. izd-vo. pp. 45–50. (In Russian).
30. Biblioteka drevnikh rukopisey [Library of Ancient Manuscripts]. (2023) *Zapiska rotmistra A. Batyрева v Kizlyarskuyu sekretnyuyu ekspeditsiyu o vozmozhnosti dostavki osetinami metallicheskoj rudy v Osetinskoe podvor'e* [A Note From Captain A. Batyrev in Kizlyarsk Secret Expedition on the Possibility of Ossetians Delivering Metal Ore to the Ossetian Mission]. [Online] Available from: https://drevlit.ru/docs/kavkaz/XVIII/1740-1760/Russ_oset_otn_2/81-100/94.php (Accessed: 12.08.2023).
31. Vostochnaya literatura [Eastern Literature]. (2023) *Zapiska S. Vonyavina, podannaya v Berg-kollegiyu, o neobkhodimosti nachat' v Osetii razrabotku mestorozhdeniy tsvetnykh metallov, stroitel'stvo paviil'nogo zavoda i peresele-nie osetin v predgornye ravniny Severnogo Kavkaza* [A Note by S. Vonyavin, Submitted to the Berg College, on the Need to Begin the Development of Non-ferrous Metal Deposits in Ossetia, the Construction of a Smelter and the Resettlement of Ossetians to the Foothill Plains of the North Caucasus]. [Online] Available from: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Kavkaz/XVIII/1740-1760/Russ_oset_otn_2/61-80/68.htm?ysclid=lnx8g0bhw219052726 (Accessed: 12.08.2023).
32. Zinov'ev, A. (2011) *Nesostoyavshiyasya proekt: Rasput'e. Russkaya tragediya* [A Failed Project: Crossroads. Russian Tragedy]. Moscow: AST: Astrel'; Vladimir: VKT.
33. Zinov'ev, A.A. (2005) *Russkaya tragediya* [Russian Tragedy]. Moscow: Algoritm: Eksmo.
34. Musin, A.E. (ed.) (2009) *Imperatorskaya Arkheologicheskaya komissiya (1859–1917)* [Imperial Archaeological Commission (1859–1917)]. St. Petersburg: Dmitriy Bulavin.
35. Kanukov, A.A. (1892) *Godovye prazdniki osetin IV. Velikiy chetverg* [Annual Holidays of Ossetians IV. Maundy Thursday]. *Terskie vedomosti*. 80.
36. Kanukov, A.A. (1892) *Godovye prazdniki osetin. I. Maslenitsa* [Annual Holidays of Ossetians. I. Maslenitsa]. *Terskie vedomosti*. 18.
37. Kanukov, A.A. (1892) *Godovye prazdniki osetin. II. Velikiy post* [Annual Holidays of Ossetians. II. Great Lent]. *Terskie vedomosti*. 25.
38. Kanukov, A.A. (1892) *Godovye prazdniki osetin. III. Paskha* [Annual Holidays of Ossetians. III. Easter]. *Terskie vedomosti*. 31.
39. Kardanova, Z.A. (2018) [Historical and Cultural Heritage of the North Caucasus: Study, Preservation, Translation]. *Shkola kavkazskogo gostepriimstva: perspektivy razvitiya i kadrovoe obespechenie* [School of Caucasian Hospitality: Development Prospects and Staffing]. Conference Proceedings. Pyatigorsk. 20–21 April 2018. Vol. 2. Pyatigorsk: North Caucasus Federal University. pp. 63–68. (In Russian).
40. Kovalevskaya, V.B. (1984) *Kavkaz i alany: Veka i narody*. Moscow: Nauka.
41. Kolesnikova, M.E., Ermolenko, L.P. & Ashuba, A.E. (2019) *V Arkheologicheskii s'ezd i izuchenie kavkazskikh drevnostey* [5th Archaeological Congress and the Study of Caucasian Antiquities]. *Istoriya: fakty i simvol'y*.4(21). pp. 46–54.
42. Kostina, N.A., Parkhomenko, T.A. & Sarkisova, E.G. (2022) *The Problem Field and Priorities of the Regional Cultural Policy: A Conceptual Approach. Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 4. pp. 51–59. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2022.32.4.004

58. Уваров А. С. Исследования о древностях Южной России и берегов Чёрного моря: В 2 т. СПб.: Тип. экспедиции заготовления гос. бумаг, 1851–1856.
59. Уварова П. С. Кавказ: Путевые заметки. В 3 ч. - Москва: тип. А.И. Мамонтова и К°, 1887-1904.
60. Указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» (В редакции Указа Президента Российской Федерации от 25.01.2023 № 35) // Правительство Российской Федерации. URL: <http://government.ru/docs/all/94274/> (дата обращения: 12.05.2023).
61. Федеральный закон «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации» от 20.10.2022 № 402-ФЗ // Справочно-правовая система КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_429409/88d40d178ff115ab1bbе2b445cdf5e46da40c352/ (дата обращения: 12.05.2023).
62. Ханаху Р. А., Гучетль З. Х. Духовно-культурное наследие этносов Северного Кавказа в контексте модернизационных процессов // Научные труды Кубанского государственного технологического университета. 2017. № 6. С. 420-429.
63. Ханаху Р. А. Адыгская (черкесская) философия и культура. Энциклопедия. Майкоп: ЭЛИТ, 2022.
64. Хасбулатова З. И. К вопросу об амазонках-чеченках (по этнографическим материалам) // Абхазия в мировой истории и международных отношениях: Материалы Междунар. науч. конф. (Сухум, 14-17 мая 2015 г.) Сухум: Абхазский ин-т гуманитарных исслед., 2016. С. 362-368.
65. Хуако Ф. Н. Жанр лирической повести в северокавказском литературном процессе (вторая половина XX в.: 40 - 90-е гг.). Майкоп: Майкопский гос. технологический ун-т, 2003.
66. Шамсуев М.-Э. Х. Политическое обеспечение информационной безопасности на Северном Кавказе в условиях глобализации : дис... канд. полит. наук. Краснодар: б.и., 2012.
43. Krupnov, E.I. (1960) *Drevnyaya istoriya Severnogo Kavkaza* [Ancient History of the North Caucasus]. Moscow: USSR Academy of Sciences.
44. Krupnov, E.I. (1971) *Srednevekovaya Ingushetiya* [Medieval Ingushetia]. Moscow: Nauka.
45. Kudryavtsev, A.A. (2015) [Monuments of Historical and Cultural Heritage and Problems of the Formation of National Policy and Interethnic Harmony in the North Caucasus]. *Kul'turnoe nasledie Severnogo Kavkaza kak resurs mezhnatsional'nogo soglasiya* [Cultural Heritage of the North Caucasus as a Resource of Interethnic Harmony]. Proceedings of the International Forum. Kabardinka, Gelendzhik. 3–5 April 2015. Krasnodar: [s.n.]. pp. 15–30. (In Russian).
46. Kuyok, M.G. (2007) *Khudozhestvennyy metall adygov. Istoriko-iskusstvovedcheskiy diskurs* [Artistic Metal of the Circassians. Historical and Artistic Discourse]. Maykop: Adyg. resp. kn. izd-vo.
47. Mishin, V.E. (2005) *Bezopasnost' Severnogo Kavkaza v usloviyakh globalizatsii* [Security of the North Caucasus in the Context of Globalization]. Political Science Cand. Diss Pyatigorsk.
48. Mulyukova, A.M. (2020) [Folklore Heritage of the Peoples of the North Caucasus: Issues of Preservation and Study]. *Yazyki i literatury v polikul'turnom prostranstve Rossii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya* [Languages and Literatures in the Multicultural Space of Russia: Current State and Development Prospects]. Conference Proceedings. Karachaevsk. 4–5 March 2020. Karachaevsk: Karachay-Cherkess State University. pp. 250–255. (In Russian).
49. Pallas, P.-S. (1770–1788) *Puteshestvie po raznym provintsiyam Rossiyskogo gosudarstva: v 3 ch.: v 5 kn.* [Traveling Through Different Provinces of the Russian State: In 3 Parts: In 5 Books]. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences.
50. Lavrov, L.I. (1978) *Istoriko-etnograficheskie ocherki Kavkaza* [Historical and Ethnographic Essays on the Caucasus]. Leningrad: Nauka.
51. Sakieva, R.S. & Papernaya, N.V. (2010) *Vozrozhdenie dukhovnogo i kul'turnogo naslediya narodov Severnogo Kavkaza* [Revival of the Spiritual and Cultural Heritage of the Peoples of the North Caucasus]. Armavir: Armavir State Pedagogical Academy.
52. Skakov, A.Yu. (2016) Prospects for Preserving the Historical and Cultural Heritage of the Peoples of the North Caucasus: Challenges and Threats. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 4(8). pp. 36–44. (In Russian).
53. Studenetskaya, E.N. (1989) *Odezhda narodov Severnogo Kavkaza. XVIII–XX vv.* [Clothing of the Peoples of the North Caucasus of the 18th–20th Centuries]. Moscow: Nauka.
54. Tishkov, V.A. (2002) *Voyna i kul'tura* [War and Culture]. In: Turkaev, Kh.V. (ed.) *Kul'tura Chechni: istoriya i sovremennye problemy* [Culture of Chechnya: History and Modern Problems]. Moscow: Nauka. pp. 9–17.
55. Tishkov, V.A. (2000) *Obshchestvo v vooruzhennom konflikte (etnografiya chechenskoy voyny)* [Society in Armed Conflict (Ethnography of the Chechen War)]. Moscow: Nauka.
56. Tkhaezpova, Zh.S. (2010) *Natsional'naya kul'tura kabardintsev i balkartsev v usloviyakh globalizatsii: transformatsiya tsennostnykh orientatsiy* [National Culture of Kabardians and Balkars in the Context of Globalization: Transformation of Value Orientations]. Philology Cand. Diss. Rostov-on-Don.

57. Uarziati, V.S. (1995) *Prazdnichnyy mir osetin* [Festive World of Ossetians]. Vladikavkaz: North Ossetian Institute of Humanitarian.

58. Uvarov, A.S. (1851–1856) *Issledovaniya o drevnostyakh Yuzhnoy Rossii i beregov Chernogo morya: V 2 t.* [Studies on the Antiquities of Southern Russia and the Black Sea Coast: In 2 Volumes]. St. Petersburg: Tip. ekspeditsii zagotovleniya gos. bumag.

59. Uvarova, P.S. (1887–1904) *Kavkaz: Putevye zametki. V 3 ch.* [Caucasus: Travel Notes. In 3 Parts]. Moscow: tip. A.I. Mamontova i K^o.

60. Government of the Russian Federation. (2023) *Decree of the President of the Russian Federation Dated December 24, 2014, No. 808: On Approval of the Fundamentals of State Cultural Policy (As Amended by Decree of the President of the Russian Federation Dated January 25, 2023, No. 35).* [Online] Available from: <http://government.ru/docs/all/94274/> (Accessed: 12.05.2023). (In Russian).

61. Consultant Plus. (2022) *Federal Law "On the Intangible Ethnocultural Heritage of the Russian Federation" Dated October 20, 2022, No. 402-FZ.* [Online] Available from: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_429409/88d40d178ff115ab1bbe2b445cdf5e46da40c352/ (Accessed: 12.05.2023). (In Russian).

62. Khanakhu, R.A. & Guchetl', Z.Kh. (2017) *Dukhovno-kul'turnoe nasledie etnosov Severnogo Kavkaza v kontekste modernizatsionnykh protsessov* [Spiritual and Cultural Heritage of the Ethnic Groups of the North Caucasus in the Context of Modernization Processes]. *Nauchnye trudy Kubanskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta*. 6. pp. 420–429.

63. Khanakhu, R.A. (2022) *Adygsкая (cherkessкая) filosofiya i kul'tura. Entsiklopediya* [Adyghe (Circassian) Philosophy and Culture. Encyclopedia]. Maykop: EIIT.

64. Khasbulatova, Z.I. (2016) [On the Chechen Amazons (Based on Ethnographic Materials)]. *Abkhaziya v mirovoy istorii i mezhdunarodnykh otnosheniyakh* [Abkhazia in World History and International Relations]. Proceedings of the International Conference.. Sukhum. 14–17 May 2015. Sukhum: Abkhaz Institute of Humanitarian Studies. pp. 362–368. (In Russian).

65. Khuako, F.N. (2003) *Zhanr liricheskoy povesti v severokavkazskom literaturnom protsesse (vtoraya polovina XX v.: 40–90-e gg.)* [The Genre of the Lyrical Story in the North Caucasian Literary Process (Second Half of the 20th Century: 1940s–1990s)]. Maykop: Maykop State Technical University.

66. Shamsuev, M.-E.Kh. (2012) *Politicheskoe obespechenie informatsionnoy bezopasnosti na Severnom Kavkaze v usloviyakh globalizatsii* [Political Support of Information Security in the North Caucasus in the Context of Globalization]. Political Science Cand. Diss. Krasnodar.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Акаев, А. В. Сохранение традиционного наследия народов Северного Кавказа в условиях глобализации: проблемы и вызовы / А. В. Акаев. – Текст : электронный. – DOI 10.36343/SB.2023.35.3.009 // Наследие веков. – 2023. – № 3. – С. 126–140. – URL: <http://heritage-magazine.com/index.php/HC/article/view/585/475> (дата обращения: ДД.ММ.ГГГГ).

Full bibliographic reference to the article:

Akaiev, A. V. (2023) Preservation of the Traditional Heritage of the Peoples of the North Caucasus in the Context of Globalization: Problems and Challenges *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 3. pp.126–140. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2023.35.3.009

НАУЧНЫЙ ОБЗОР

REVIEW ARTICLE

ИКОННИКОВА Елена Александровна

доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка и литературы
Сахалинского государственного университета,
Южно-Сахалинск, Российская Федерация

Elena A. IKONNIKOVA

Dr. Sci. (Theory of Literature, Textology), Prof.,
Sakhalin State University,

Yuzhno-Sakhalinsk, Russian Federation

e.ikonnikova@hotmail.com

ORCID: 0000-0003-2492-8471

ЛЮ МЯОВЭНЬ

кандидат филологических наук,
старший преподаватель Института русского языка
Пекинского университета иностранных языков,
Пекин, Китайская Народная Республика

Miaowen LIU

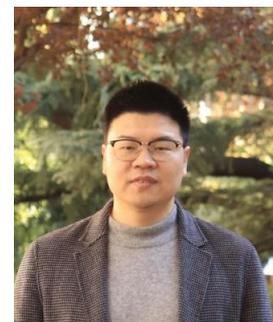
Cand. Sci. (Russian Literature), Senior Lecturer,

Institute of the Russian Language,

Beijing Foreign Studies University,

Beijing, People's Republic of China

miaowenliu@mail.ru

УДК: [821.161.1:82.02]:[82.03+[82.09:001.891.3]](510)

ГРНТИ: 13.11.44

ВАК: 5.10.1.

DOI: 10.36343/SB.2023.35.3.010

«Серапионовы братья»: переводы и исследования в Китае

The Serapion Brothers: Translations and Research in China

Проанализирована деятельность исследовательской группы профессора Чжао Сяобинь (Харбинский педагогический университет), который вместе со своими учениками трудился над созданием переводов и научным осмыслением произведений русских писателей – участников объединения «Серапионовы братья». Основу обзора составили тексты переводов произведений участников объединения на китайский язык и исследования китайских и российских литературоведов, посвященные творчеству «серапионов». Выявлены вехи научной работы, связанной с изучением их наследия, которая велась в Харбинском педагогическом университете с 2015 г., охарактеризованы переводы произведений «Серапионовых братьев», изданные

в Китае в рамках этого проекта. Отмечается важность сотрудничества китайских и российских филологов в процессе создания переводной серии. Авторы приходят к выводу о необходимости применения при работе над переводами комплексного подхода, сочетающего собственно переводческий и научно-исследовательский компоненты.

Ключевые слова: «Серрапионовы братья», перевод, славистика (русистика) в Китае, В. А. Каверин, К. А. Федин, Л. Н. Лунц, Н. С. Тихонов, В. Б. Шкловский.

Углубление межгосударственных взаимоотношений Китая и России в современных условиях активно распространяется на гуманитарные области сотрудничества. Фундаментальной основой культурного сотрудничества является, как известно, межкультурная коммуникация, и в сфере литературоведения она проявляется прежде всего через переводческую и научную деятельность. Применительно к культурному диалогу России и Китая эта деятельность имеет достаточно глубокую историю, полную творческих достижений и тесно связанную с профессиональными и человеческими судьбами как писателей, так и переводчиков их произведений.

Современные российские читатели о литературном объединении писателей, поэтов и критиков «Серрапионовы братья» знают немного, еще меньше до недавнего времени об этом явлении русской литературы начала XX в. знали китайские слависты. Возникшее более ста лет назад в 1921 г. петроградское объединение молодых авторов, заимствовавших название из наследия немецкого романтика Э. Т. А. Гофмана (1776–1822), просуществовало около пяти лет. Имена некоторых «серрапионов» часто находятся в центре внимания читателей и литературоведов. К числу таких авторов относятся, прежде всего, Е. И. Замятин (1884–1937), В. Б. Шкловский (1893–1984) и В. А. Каверин (1902–1989).

Представляется, что современным российским исследователям-филологам необходимы знания о том, как произведения русской литературы осмысляются за рубежом, как и кем они переводятся. Эта информация служит для объяснения интереса зарубежных читателей к русской классике и позволяет оценить перспективу новых переводов в будущем. Совокупность переведенных книг русской литературы в Китае дает представ-

ление об интересах и приоритетах зарубежных читателей. На первом этапе необходимые сведения могут быть статичными: включать исходные данные переведенных книг с указанием имен переводчиков, места и времени издания. В дальнейшем важно обращаться к содержанию произведений русской литературы на иностранных языках, обращая внимание на различные аспекты: от точности (или интерпретации) названия произведений и имен героев до детализации лексики и способности сохранить индивидуальный стиль переводимых авторов.

В рамках данного обзора проанализирован опыт китайских переводчиков и литературоведов, связанный с подготовкой и изданием на китайском языке сочинений русских писателей — участников объединения «Серрапионовы братья», который был накоплен в процессе деятельности группы профессора Чжао Сяобинь (Харбинский педагогический университет), при этом авторы стремились к выявлению наиболее эффективного метода работы над переводами в условиях значительного количества произведений и сжатых сроков реализации соответствующего проекта. В процессе исследования были использованы главным образом тексты китайских переводов произведений «серрапионов», а также исследования славистов, предпринятые в последнее десятилетие в Китае и посвященные творчеству писателей и поэтов, входивших в это объединение. Анализ деятельности китайских переводчиков и исследователей-литературоведов подразумевает хронологически последовательное рассмотрение как изданных в Китае произведений участников объединения «Серрапионовы братья», так и научных изысканий, предпринятых различными исследовательскими группами с целью углубленного изучения творчества рассматриваемых авторов.

Процесс восприятия литературной группы «Серрапионовы братья» в Китае был долгим и сложным. Примечательно, что для китайских филологов «Серрапионовы братья» — это прежде всего название литературного объединения в России, а уже потом — четырехтомный сборник рассказов «Серрапионовы братья» (1819–1821) Э. Т. А. Гофмана. Первые современные переводы книг немецкого романтика, известного миру в первую очередь благодаря повести-сказке «Щелкунчик и Мышиный король» (1816), появились в Китае относительно недавно.

В частности, в 2000 г. в Пекине были изданы избранные сочинения Э. Т. А. Гофмана. В их состав включены и четыре повести из цикла «Серрапионовы братья» в переводах Шу Чжу, Чжу Янпина, Юань Цзывэя и Хань Шичжуна [1]. Полностью этот цикл немецкого романтика на китайском языке пока еще не опубликован.

Впервые упоминания о русских «серрапионах» в Китае появились в 1933 г., когда известный китайский писатель Лу Синь (1881–1936) в «Предисловии к “Арфе”» кратко охарактеризовал это объединение [5]. Он сформулировал литературные взгляды «Серрапионовых братьев» и исторический контекст их возникновения в России. Лу Синь рассматривал «серрапионов» как попутчиков революции 1917 г. Позже популярность творчества представителей этого литературного объединения среди китайских читателей стала расти. В начале 1950-х гг. несколько произведений, принадлежащих авторам «Серрапионовых братьев», были переведены на китайский язык, в том числе: романы «Города и годы» (1924), «Братья» (1928), «Первые радости» (1945) и «Необыкновенное лето» (1948) К. А. Федина (1892–1977), рассказы М. М. Зощенко (1894–1958), роман «Два капитана» (1938–1944) В. А. Каверина (1902–1989) и стихи Н. С. Тихонова (1896–1979).

Некоторые участники «Серрапионовых братьев» были тесно связаны с Китаем. Это, прежде всего, К. А. Федин и Н. С. Тихонов. В начале 1930-х гг. известный китайский переводчик Цао Цзинхуа (1897–1987), работая преподавателем китайского языка в Ленинграде, прочитал книгу К. А. Федина «Города и годы».

Решив перевести роман, в 1933 г. Цао Цзинхуа даже посетил художника Н. В. Алексева (1894–1934), который предоставил ему все используемые в издании иллюстрации.

В 1947 г. эти иллюстрации были помещены в вышедшее в Шанхае издание на китайском языке романа «Города и годы» в переводе Цао Цзинхуа. Предисловие к этой книге написал сам К. А. Федин [11]. С того момента переводчик из Китая и писатель из Советской России поддерживали дружеские отношения почти тридцать лет. А во время своего визита в Советский Союз в 1949 г. Цао Цзинхуа был гостем в доме К. А. Федина, познакомился с его близкими и вручил подарки со своей родины.

Поэт Н. С. Тихонов в середине XX в. также был знаком китайским читателям. В 1952 г. во главе делегации советских деятелей культуры он прибыл в Пекин для участия в месячнике китайско-советской дружбы по случаю 35-й годовщины Октябрьской революции. Во время визита поэт выступил с пламенной речью перед участниками мероприятия. И этот факт особенно отмечен китайскими историками литературы, потому что Н. С. Тихонов был первым и единственным побывавшим в Китае представителем «Серрапионовых братьев». Однако после 1991 г. наследие Константина Федина и Николая Тихонова было убрано из учебников по истории русской литературы в Китае, подверглись пересмотру и другие историко-культурные периоды развития России.

Сегодня поиск на китайской национальной платформе научных знаний (China National Knowledge Infrastructure) по запросу «Серрапионовы братья» дает ссылки на двадцать научных статей, четыре из них относятся к периоду с 1980-х до начала 2000-х гг. Потенциальные исследователи деятельности «Серрапионовых братьев» могут ознакомиться с переводом Да Пэня манифестационной статьи Л. Н. Лунца (1901–1924) «Почему мы Серрапионовы братья?» (1922) и с краткими биографиями всех членов объединения. К числу научных материалов о «серрапионах» относятся и обзорные статьи, написанные китайским славистом Лань Иньянем.

За последние десять лет (точнее — после 2015 г.) в Китае появились новые работы

о «Серapiоновых братьях», включая одиннадцать магистерских исследований, несколько научных статей в авторитетных журналах, две монографии и переводы книг представителей братства, ранее не публиковавшихся на китайском языке: «Лавровы» (1926) М. Л. Слонимского, «Тайное тайных» (1927) В. В. Иванова, «Скандалист, или Вечера на Васильевском острове» (1928) В. А. Каверина и драматические произведения Л. Н. Лунца — «Обезьяны идут!» (1923), «Город правды» (1924) и др.

Конечно, такое фронтальное освоение совершенно нового для китайской науки литературного и литературоведческого материала не под силу отдельному человеку, поэтому является результатом коллективных усилий. Но почему же в последнее десятилетие китайские ученые вдруг заинтересовались «Серapiоновыми братьями», их общественной, творческой и научной деятельностью?

Волна интереса к «Серapiоновым братьям» в Китае в XXI в. связана, в основном, с деятельностью профессора Харбинского педагогического университета Чжао Сяобинь и возглавляемой ею группы литературоведов. Примечательно, что профессор живет и работает в провинции Хэйлунцзян, по территории которой проходит граница с Россией и где исторически сильны межкультурные связи. В 2022 г. в интервью журналу «Русская литература и искусство» Чжао Сяобинь сказала: «Наш интерес к “Серapiоновым братьям” начался с определенного представления об идеалистическом характере объединения. Эта литературная группа явно имела живое воображение и веру в свои утопические идеалы. Они давали членам странные прозвища, писали абсурдные манифесты, устраивали серьезные литературные встречи и критиковали разные литературные идеи. Лозунги, которые они придумывали, часто фанатичны, но не лишены привлекательности. Что примечательно, так это их энтузиазм в отношении литературы; они литературные пилигримы в революционные времена. Мы надеемся, что благодаря исследованию и переводу произведений этой литературной группы молодые люди, жившие на “сумасшедшем корабле”, который заставил арт-хаус разделить, станут более известными» [9].

Еще важно отметить, что профессор Чжао Сяобинь начала свои исследования в 2008 г., когда разработала литературный национальный проект об участнике объединения и специалисте по русскому авангарду Р. О. Якобсоне (1896–1982). А в 2013 г. она начала изучать романы В. Б. Шкловского и разработала новый проект. Это исследование тоже получило поддержку на государственном уровне. Занимаясь книгами В. Б. Шкловского, профессор Чжао, естественно, сосредоточилась на литературной группе «Серapiоновы братья», которая была очень близка этому писателю и литературоведу.

Глубокое изучение русской литературы 1920-х гг. в современном Китае началось в 2015 г., когда Лю Мяовэнь в соавторстве с Чжао Сяобинь написал статью «Литературная приемлемость “Серapiоновых братьев”» [8]. Эта работа была опубликована в известном специализированном журнале по русской культуре в странах Азиатско-Тихоокеанского региона «Русская литература и искусство».

А в 2017 г. вновь в соавторстве Лю Мяовэнь и Чжао Сяобинь написали статью «Шкловский и “Серapiоновы братья”» [14]. В этой работе было детально исследовано отношение Виктора Шкловского к литературному братству, для которого он был одновременно и учителем, и другом. С 2015 по 2020 гг. под руководством Чжао Сяобинь одиннадцать магистрантов защитили свои выпускные квалификационные работы: в частности, это Лю Мяовэнь, Ван Шиюй, Юй Тинтин, Жен Шуби, Чжан Ваньлин, Нюй Шаньшань, Ци Фан, Ян Лина, Чжан Шаньхэ, Чжао Канъянь и др. (стоит отметить, что семеро из молодых исследователей продолжили изучение русской литературы в аспирантуре в китайских и российских вузах).

В 2018 г. проект профессора Чжао Сяобинь вновь был поддержан программой Министерства образования по гуманитарным и социальным наукам в Китае, и это придало исследовательской группе новые силы. В результате профессор Чжао Сяобинь и Ван Шиюй перевели роман В. А. Каверина «Скандалист, или Вечера на Васильевском острове» [4] (Рис. 1). Лю Мяовэнь помог решить вопрос о праве публикации перевода с внучкой

Рис. 1. Обложка китайского перевода романа «Скандалист, или Вечера на Васильевском острове», переводчики Чжао Сяобинь и Ван Шиюй

Fig. 1. Cover of the Chinese translation of the novel *The Scandalist, or Evenings on Vasilyevsky Island*, translators Zhao Xiaobin and Wang Shiyu

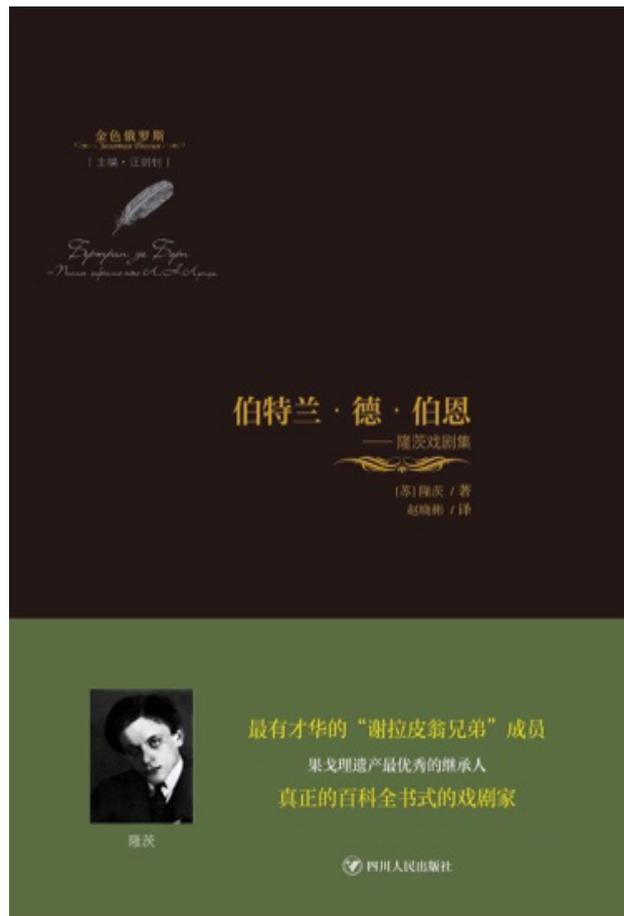

Рис. 2. Обложка китайского перевода «Бертрана де Борна» и других пьес Льва Лунца, переводчик Чжао Сяобинь

Fig. 2. Cover of the Chinese translation of *Bertrand de Born* and other plays by Lev Lunts, translator Zhao Xiaobin

В. А. Каверина Т. В. Бердиковой, а доктор филологических наук Е. А. Иконникова написала предисловие к изданию «Скандалиста, или вечеров на Васильевском острове» для китайских читателей. Перевод предисловия осуществила профессор Чжао Сяобинь. Таким образом, роман В. А. Каверина на китайском языке был впервые опубликован в 2022 г.

Профессор Чжао Сяобинь в 2022 г. перевела четыре наиболее значительные пьесы Л. Н. Лунца: «Бертран де Борн» (1923), «Вне закона» (1923), «Обезьяны идут!» (1923) и «Город правды» (1924). Издание вышло под общим названием «Бертран де Борн» [6] (Рис. 2). Предисловие к китайскому изданию книги Л. Н. Лунца написала кандидат филологических наук Н. З. Кольцова, а ее ученик

Лю Мяовэнь, будучи в то время аспирантом Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, перевел статью на китайский язык.

Таким образом, китайские читатели не только открывают новые для себя произведения русской литературы первой половины XX века, но имеют возможность узнать, что пишут о «Серапионовых братьях» российские литературоведы.

Кроме того, в 2022 г. Ван Лисинь и ее ученица Юй Тинтин перевели сборник рассказов и повестей «Тайное тайных» (1927) В. В. Иванова [3] (Рис. 3). Здесь важно заметить, что и в России в 2012 г. сборник «Тайное тайных» В. В. Иванова был опубликован в соответствии с самым первым изданием, без редактор-

ских и цензурных исправлений, внесенных в XX столетии.

В этом же 2022 г. Му Синь перевел роман М. Л. Слонимского «Лавровы» (1926). В китайском переводе эта трехчастная история о приходе к революции русской интеллигенции названа «Семья Лавровых» [10] (Рис. 6), так как сама по себе фамилия героев для обычных китайских читателей звучит как совершенно незнакомое, непонятное слово. Сочетание со словом «семья» вносит ясность, и фамилия воспринимается как принадлежащая к группе людей, связанных родственными отношениями.

Все переводы произведений «Серапионовых братьев» были опубликованы в авторитетной книжной серии «Золотая Россия» (в этой серии вышло в свет сорок переводных книг)

под редакцией профессора Ван Цзянь Чжао. Скорее всего, эти книги, изданные в твердой обложке и большим тиражом, в первую очередь привлекут увлеченных русской литературой исследователей и воспитанных на русской классике читателей, а уже затем могут быть интересны и рядовым любителям книжного слова. Возможно, что переведенные на китайский язык исследовательской группой профессора Чжао Сяобинь произведения окажутся в фокусе внимания кино- или театральных сценаристов. Достаточно вспомнить, что произведения В. А. Каверина, К. А. Федина и В. В. Иванова были популярны у советских режиссеров.

В конце 2022 г. на основе уже переведенных исследовательской группой книг представителей «Серапионовых братьев» профессор

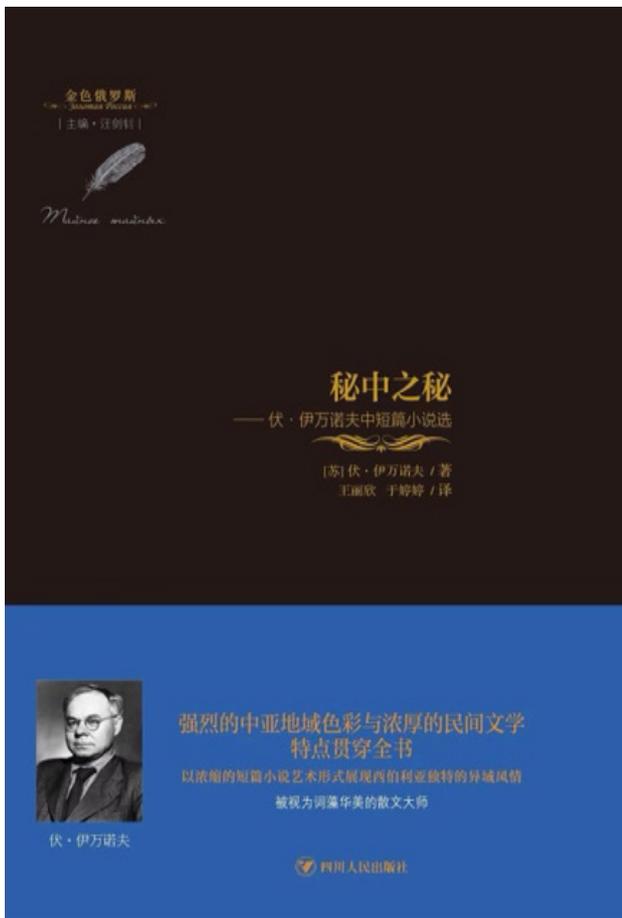

Рис. 3. Обложка китайского перевода сборника рассказов и повестей «Тайное тайных», переводчики Ван Лисинь и Юй Тинтин

Fig. 3. Cover of the Chinese translation of the collection of short stories and stories *The Secret of Secrets*, translators Wang Lixin and Yu Tingting

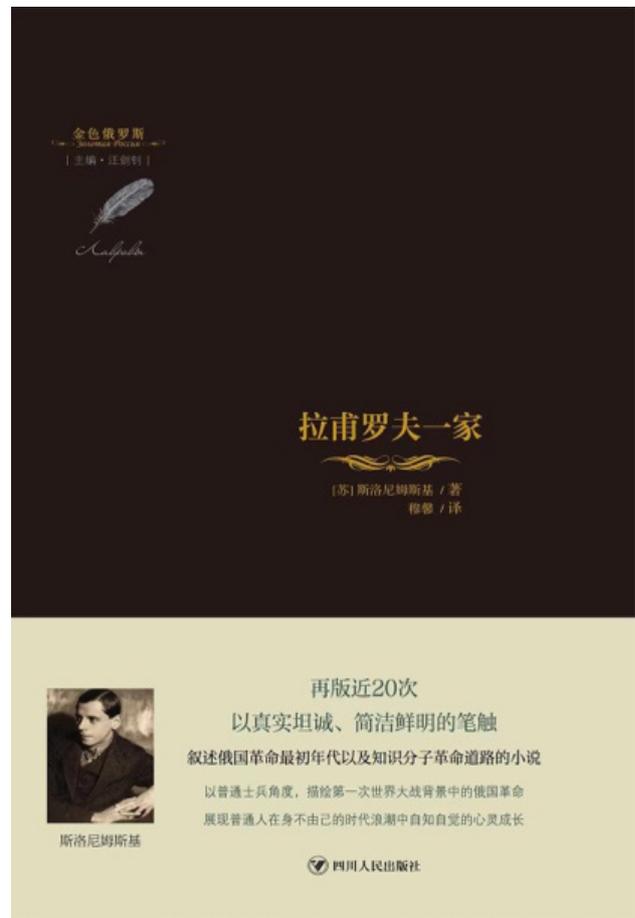

Рис. 4. Обложка китайского перевода романа «Лавровы», переводчик Му Синь

Fig. 4. Cover of the Chinese translation of the novel *The Lavrovs*, translator Mu Xin

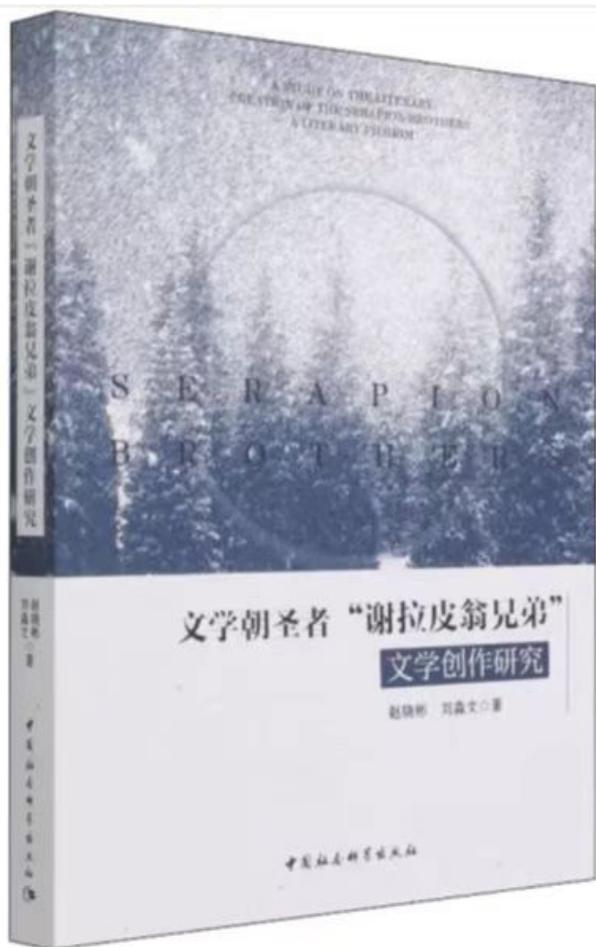

Рис. 5. Обложка монографии «Литературные пилигримы: исследование литературного творчества «Серрапионовых братьев», авторы Чжао Сяобинь и Лю Мяовэнь

Fig. 5. Cover of the monograph *Literary Pilgrims: A Study of the Literary Creativity of the Serapion Brothers*, authors Zhao Xiaobin and Liu Miaowen

Чжао Сяобинь и Лю Мяовэнь опубликовали монографию «Литературные пилигримы: исследование литературного творчества «Серрапионовых братьев»» [13] (Рис. 5). В этом исследовании, состоящем из 290 000 слов (в китайской традиции объем подсчитывается именно так), содержатся заключительные выводы, касающиеся изучения наследия «Серрапионовых братьев» за последние семь лет. Работа над книгой была завершена в срок чуть более года благодаря фундаменту из ряда научных материалов предыдущих лет.

Монографическое исследование Чжао Сяобинь и Лю Мяовэня, состоящее из трех частей, посвящено истории возникновения объ-

единения «Серрапионовы братья», его составу, литературной деятельности, творческим идеям и, самое главное, значению произведений «серрапионов» в истории русской литературы первой половины XX в. Одновременно с этим в работе рассматривается влияние на творчество «Серрапионовых братьев» Е. И. Замятина, В. Б. Шкловского и А. М. Горького. Большое внимание уделяется литературно-критическому подтексту книг В. А. Каверина, Л. Н. Лунца, В. В. Иванова и К. А. Федина. При этом отмечается и литературная деятельность И. А. Груздева (1892–1960) — еще одного представителя «Серрапионовых братьев», известного в Китае, главным образом, по книге «Горький» (1946). Ее перевели Ли Ган и Дай Хао в 1980 г. [2].

Чжао Сяобинь и Лю Мяовэнь дают читателям полное представление об истории существования «Серрапионовых братьев» и их творчестве. Китайские слависты предприняли много усилий, чтобы собрать необходимую информацию, не всегда известную даже ученым из России. История группы насчитывает более ста лет, но большинство сведений о ней или утеряны, или представлены только в архивных материалах.

По признанию авторов монографии, в процессе написания книги они смогли ощутить глубокий смысл слов, которыми «Серрапионовы братья» приветствовали друг друга: «Здравствуй, брат, писать очень трудно!». Эту же фразу использовал и В. А. Каверин в опубликованной в 1965 г. книге воспоминаний.

Интересно, что кроме исследовательской группы под руководством профессора Чжао Сяобинь в работу по изучению наследия «Серрапионовых братьев» были вовлечены не только ученые Харбина, но и сотрудники других научных центров Китая. В частности, преподаватель Шанхайского университета иностранных языков Чжан Сюй в период своего ученичества занималась сбором сведений о «Серрапионовых братьях» и, главным образом, изучала методологию В. А. Каверина. В 2020 г. была опубликована ее работа под общим названием «Исследование литературной группы «Серрапионовы братья»» (Рис. 6) [12].

Летом 2023 г. в Москве была издана книга Лю Мяовэня «Поэтика метапрозы 1920–1930-х гг. (В. Б. Шкловский

и В. А. Каверин)» (Рис. 7) [7]. Эта изначально написанная на русском языке работа основана на кандидатской диссертации автора. Однако в планах у Лю Мяовэня также перевод монографии на родной язык. А это значит, что последние страницы в исследовании китайскими славистами наследия «Серрапионовых братьев» еще не написаны.

Одновременно следует заметить, что творчество многих других «серрапионов» по-прежнему совсем неизвестно в современном Китае: например, еще не переведено наследие единственной женщины среди «Серрапионовых братьев» — Е. Г. Полонской (1890–1969) как автора сборников прозы и поэзии, также произведений, ориентированных для детского чтения.

Работа исследовательской группы профессора Чжао Сяобинь по переводам и изучению наследия «Серрапионовых братьев» завершена: осуществлены переводы основных произведений «серрапионов», все переводы снабжены вступительными статьями с комментариями и примечаниями относительно непонятных или малознакомых китайским читателям российских исторических и культурных реалий.

Вероятно, что в ближайшее десятилетие появятся новые исследования на основе существующих переводов и возникнет необходимость еще более глубокого изучения произведений «серрапионов». Ведь интерес китайских славистов к их творчеству объясняется не только потребностью понять идеологические убеждения молодых авторов, но еще и тем, что образы китайцев хорошо вписывались в художественно-эстетическую концепцию представителей этого литературного объединения. Например, у Н. С. Тихонова в повести «Друг народа» (1926) выведен герой по имени Сунь Ятсен. Образы китайцев обнаруживаются в пьесе «Бронепоезд 14–69»

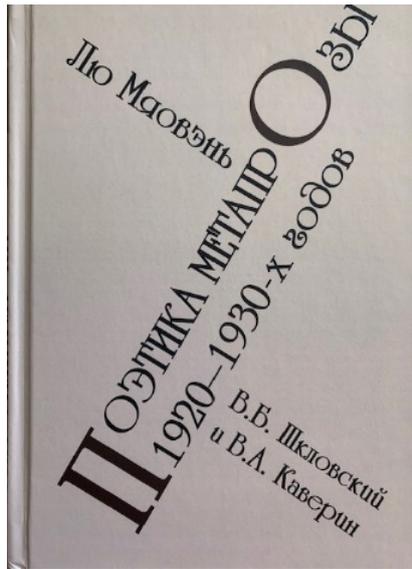

Рис. 6. Обложка монографии «Исследование литературной группы “Серрапионовы братья”», автор Чжан Сюй

Fig. 6. Cover of the monograph *Study of the Serapion Brothers Literary Group*, author Zhang Xu

Рис. 7. Обложка монографии «Поэтика метапрозы 1920–1930-х гг. (В. Б. Шкловский и В. А. Каверин)», автор Лю Мяовэнь

Fig. 7. Cover of the monograph *The Poetics of Metafiction of the 1920s–1930* (V.B. Shklovsky and V.A. Kaverin), author Liu Miaowen

(1927) В. В. Иванова. В самом финале романа В. А. Каверина «Скандалист, или Вечера на Васильевском острове» (1928) упомянуты пять китайцев, постигающих основы русского языка. И это не единичные примеры, которые открывают пространство для новых перспективных точек соприкосновения китайского и российского литературоведения.

Опыт профессора Чжао Сяобинь и руководимой ею исследовательской группы по изучению наследия «Серрапионовых братьев» показывает, что переводы русской литературы необходимо осуществлять комплексно: группа переводчиков не только детально работает над каким-то определенным текстом с привлечением опыта российских ученых, но рассматривает одновременно в течение ограниченного программой времени несколько текстов. А чтобы содержание переводимых произведений было максимально понятно, параллельно ведется еще и литературоведческая работа над ними. И как итог к концу завершения программы читателям предоставляются не только переведенные тексты, но еще и научное сопровождение к ним через узкоспециальные монографии и более широкие исследования.

Elena A. IKONNIKOVA

Dr. Sci. (Theory of Literature, Textual Criticism), Prof.,
Sakhalin State University,
Yuzhno-Sakhalinsk, Russian Federation
e.ikonnikova@hotmail.com
ORCID: 0000-0003-2492-8471

Miaowen LIU

Cand. Sci. (Russian Literature), Senior Lecturer,
Institute of the Russian Language,
Beijing Foreign Studies University,
Beijing, People's Republic of China
miaowenliu@mail.ru

***The Serapion Brothers:
Translations and Research in China***

Abstract. Over the past ten years in China, thanks to the scientific work of Professor Zhao Xiaobin (Harbin Normal University) and her students, several voluminous literary research projects have been completed, including the study, translation and popularization of the heritage of the Serapion Brothers (an association of Russian writers active in the 1920s) abroad. As part of this review, analyzing the experience and results of the work of Chinese translators and literary scholars, the authors strive to identify the most effective method of organizing the activities of specialists in the context of a significant number of works and short deadlines for the implementation of the project. The review is based on translations into Chinese of works by four Russian writers of the 1920s published over the past ten years, as well as research about them (from articles to monographs) conducted by Chinese philologists. The authors chronologically sequentially examined the works of the members of the Serapion Brothers association published in China and studies undertaken by various research groups with the aim of an in-depth analysis of the creativity of the Serapion Brothers. The authors identified the milestones of research related to the study of the heritage of writers who belonged to this association carried out at Harbin Normal University since 2015 and characterized translations of works by the Serapion Brothers published in China as part of the project under study. The authors noted the importance of cooperation between Chinese and Russian philologists in the work on creating a translated series and emphasized the support provided to the scientific publishing project by the Chinese state. The study established that any already completed translation was prepared not only by the translator himself, but also by the entire research group, whose members performed various tasks (development of literary problems, agreements with copyright holders of Russian writers' works, contacts and cooperation with Russian scientists, coverage of work on China's Internet). As a result, Chinese readers discovered completely new works of Russian literature, and this discovery was accompanied by the defense of dissertations in literary criticism (both in China and in Russia). A group of translators not only worked in detail on a specific work, but also reviewed several texts simultaneously within the time limited by the program. Thus, the authors come to the conclusion about the effectiveness of using an integrated approach when working on translations, combining the actual translation and research components.

Keywords: Serapion Brothers, translation, Slavic (Russian) studies in China, V. A. Kaverin, K. A. Fedin, L. N. Lunts, N. S. Tikhonov, V. B. Shklovsky.

Использованная литература:

1. Гофман Э. Т. А. Мадемуазель де Скюдери: избр. соч. / пер. на кит. яз. Ч. Шу, Я. Чжу, Ц. Юань, Ш. Хань. Нанкин: Илин, 2000 (на кит. яз.) [霍夫曼：斯居戴里小姐：霍夫曼小说选·韩世钟等译·南京：译林出版社·2000年版·472页].

References:

1. Hoffman, E.T.A. (2000) *Mademoiselle de Scudery: selected works*. Translated into Chinese by Shu Zhu, Zhu Yangping, Yuan Qiwei and Han Shizhong. Nanjing: Ilin Publishing House. (In Chinese).

2. Груздев И. Горький / пер. на кит. яз. Г. Ли, Х. Дай. Наньчжан: Жэньминь, 1980 (на кит. яз.) [伊利亚·格鲁兹杰夫: 高尔基·力冈·戴皓译·南昌: 江西人民出版社·1980年版·405页·].

3. Иванов В. Тайное тайных / пер. на кит. яз. Л. Ван, Т. Юй. Чэджу: Сычуаньское издательство литературы и искусства, 2022 (на кит. яз.) [弗谢沃洛德·伊万诺夫: 秘中之秘·王丽欣·于婷婷译·成都: 四川文艺出版社·2022年版·236页·].

4. Каверин В. Скандалист, или Вечера на Васильевском острове / пер. на кит. яз. С. Чжао и Ш. Ван. Чэджу: Сычуаньское изд-во литературы и искусства, 2022 (на кит. яз.) [维尼阿明·卡维林: 爱吵架的人·或瓦西里耶夫岛之夜·赵晓彬·王时玉译·成都: 四川文艺出版社·2022年版·264页·].

5. Лу С. Предисловие к «Арфе» // Лу С. Арфа. Пекин: Народная литература, 1953 (на кит. яз.) [鲁迅: 竖琴前言//鲁迅: 竖琴·北京: 人民文学出版社·1953年版·300页·].

6. Лунц Л. Бертран де Борн / пер. на кит. яз. С. Чжао. Чэджу: Сычуаньское изд-во литературы и искусства, 2022 (на кит. яз.) [列夫·隆茨: 伯特兰·德·伯恩·赵晓彬译·成都: 四川文艺出版社·2022年版·306页·].

7. Лю М. Поэтика метапрозы 1920–1930-х гг. (В. Б. Шкловский и В. А. Каверин). М.: Макс Пресс, 2023.

8. Лю М., Чжао С. Литературная приемлемость «Серapiоновых братьев» // Русская литература и искусство. 2015. № 3. С. 59–66 (на кит. яз.). DOI: 10.16238/j.cnki.rla.2015.03.009 [刘淼文·赵晓彬: 谢拉皮翁兄弟的文学继承性·载《俄罗斯文艺》2015年第3期·第59-66页·].

9. Лю Х. Литературные пилигримы: «Серapiоновы братья» в серии «Золотая Россия» [Электронный ресурс] // Русская литература и искусство. 2022. 21 мая. URL: <https://mp.weixin.qq.com/s/3p5fEQvzhWrcM0StwD2Zvw> (на кит. яз.) (дата обращения: 12.07.2023) [刘华正: 文学朝圣者: 金色俄罗斯的谢拉皮翁兄弟·载《俄罗斯文艺》微信公众号].

10. Слонимский М. Лавровы / пер. на кит. яз. С. Му. Чэджу: Сычуаньское изд-во литературы и искусства, 2022 (на кит. яз.) [米哈伊尔·斯洛尼姆斯基: 拉甫罗夫一家·穆馨译·成都: 四川文艺出版社·2022年版·280页·].

11. Федин К. Города и годы / пер. на кит. яз. Ц. Цао. Шанхай: Книжный магазин «Верблюд», 1947 (на кит. яз.) [康斯坦丁·费定: 城与年·曹靖华译·上海: 骆驼书店·1947年版·597页·].

12. Чжан С. Исследование литературной группы «Серapiоновы братья». Пекин: Изд-во общественных наук Китая, 2020 (на кит. яз.) [张煦: 文学团体谢拉皮翁兄弟研究·北京: 中国社会科学出版社·2020年版·362页·].

13. Чжао С., Лю М. Литературные пилигримы: исследование литературного творчества «Серapiоновых братьев». Пекин: Изд-во общественных наук Китая, 2022 (на кит. яз.) [赵晓彬·刘淼文: 文学朝圣者: 文学团体谢拉皮翁兄弟创作研究·北京: 中国社会科学出版社·2022年版·300页·].

14. Чжао С., Лю М. Шкловский и «Серapiоновы братья» // Русская литература и искусство. 2017. № 2. С. 85–91 (на кит. яз.). DOI: 10.16238/j.cnki.rla.2017.02.011 [赵晓彬·刘淼文: 什克洛夫斯基与谢拉皮翁兄弟·载《俄罗斯文艺》2017年第2期·第85-91页·].

2. Gruzdev, I. (1980) *Bitter*. Translated into Chinese by Li Gang and Dai Hao. Nanzhang: Qianxi Publishing House "Renmin", (In Chinese).

3. Ivanov, V. (2022) *Secret in secret*. Translated into Chinese by Wang Lixin and Yu Tingting. Jeju: Sichuan Publishing House of Literature and Art. (In Chinese).

4. Kaverin, B. (2022) *The Brawler, or Evenings on Vasilievsky Island*. Translated into Chinese by Zhao Xiaobin and Wang Shiyu. Jeju: Sichuan Publishing House of Literature and Art, (In Chinese).

5. Shu Zhu, Zhu Yangping, Yuan Qiwei & Han Shizhong. (1953) Preface to the Harp. In: Lu Xin. *The harp*. Beijing: Publishing house "Folk literature". (In Chinese).

6. Lunts, L. (2022) *Bertrand de Born*. Translated into Chinese by Zhao Xiaobin. Jeju: Sichuan Publishing House of Literature and Art. (In Chinese).

7. Liu Miaowen. (2023) *The Poetics of the Metaprose of the 1920s–1930s (V. B. Shklovsky and V. A. Kaverin)*. Moscow: Max Press. (In Chinese).

8. Liu Miaowen & Zhao Xiaobin. (2015) Literary Acceptability of the Serapion Brothers. *Russian Literature and Art*. 3. pp. 59–66. (In Chinese).

9. Liu Huazheng. (2023) Literary Pilgrims: The Serapion Brothers in the Golden Russia series. *Russian Literature and Art*. [Online] Available from: <https://mp.weixin.qq.com/s/3p5fEQvzhWrcM0StwD2Zvw> Accessed: 12.07.2023. (In Chinese).

10. Slonimsky, M. (2022) *The Lavrovs*. Translated into Chinese by Mu Xin. Jeju: Sichuan Publishing House of Literature and Art. (In Chinese).

11. Fedin, K. (1947) *Cities and Years. A Novel*. Translated into Chinese by Cao Jinghua. Shanghai: Camel Bookstore. (In Chinese).

12. Zhang Xu. (2020) *A Study of the Literary Group Serapion Brothers*. Beijing: Publishing House of Social Sciences of China. (In Chinese).

13. Zhao Xiaobin & Liu Miaowen. (2022) *Literary Pilgrims: A Study of the Literary Work of the Serapion Brothers*. Beijing: Publishing House of Social Sciences of China. (In Chinese).

14. Zhao Xiaobin & Liu Miaowen. (2017) Shklovsky and the Serapion brothers. *Russian Literature and Art*. 2. pp. 85–91. (In Chinese).

Полная библиографическая ссылка на статью:

Иконникова, Е. А. «Серapiоновы братья»: переводы и исследования в Китае / Е. А. Иконникова, М. Лю. – Текст : электронный. – DOI 10.36343/SB.2023.35.3.010 // Наследие веков. – 2023. – № 3. – С. 142–151. – URL: <http://heritagemagazine.com/index.php/HC/article/view/570/477> (дата обращения: ДД.ММ.ГГГГ).

Full bibliographic reference to the article:

Ikonnikova, E. A. & Liu, M. (2023) The Serapion Brothers: Translations and Research in China. *Nasledie vekov – Heritage of Centuries*. 3. pp. 142–151. (In Russian). DOI: 10.36343/SB.2023.35.3.010

НАСЛЕДИЕ ВЕКОВ

№ 4 (36)
2023

НАУЧНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ

ISSN 2412-9798

16+

ЮЖНОГО ФИЛИАЛА ИНСТИТУТА НАСЛЕДИЯ

Сетевое издание

Выходит четыре раза в год

Учредители: ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачева»;

АНО Центр духовного развития и патриотического воспитания «Родные традиции»

Издатель: Южный филиал ФГБНИУ «Российский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева»

Главный редактор: Горлова И. И., e-mail: ii.gorlova@gmail.com

Адрес редакции: 350063, г. Краснодар, ул. Красная, д. 28, оф. 5

Телефон: +7 (861) 268-22-98

E-mail: heritage.krasnodar@gmail.com

Издание зарегистрировано в Роскомнадзоре.

Регистрационное удостоверение: Эл № ФС 77 - 76198 от 19 июля 2019 г.

Присланные в редакцию материалы публикаций рецензируются в соответствии с Порядком рецензирования рукописей и не возвращаются авторам.

Все права на любые материалы, опубликованные в настоящем издании, защищены в соответствии с российским и международным законодательством об авторском праве и смежных правах.

Использование материалов, размещенных в настоящем издании, допускается при условии обязательного указания точной гиперссылки на журнал «Наследие веков». Гиперссылка делается на оригинальный адрес публикации (URL). При воспроизведении материалов не допускается искажение смысла используемого текста.

Название журнала на русском языке: Наследие веков

Транслитерация названия журнала: Nasledie vekov

Название журнала на английском языке: Heritage of Centuries

При изготовлении обложки был использован фрагмент цифровой копии полотна М. А. Канаяна «Теоретики» (1964), Государственная Третьяковская галерея. [Источник изображения](#)

Дизайн сайта <http://heritage-magazine.com>:

Т. В. Коваленко, А. В. Крюков

Верстка html-версии журнала:

А. В. Крюков

Дизайн pdf-версии журнала:

Т. В. Коваленко, А. В. Крюков

Компьютерная верстка pdf-версии журнала:

А. В. Крюков

Дизайн обложки: А. В. Крюков, Т. В. Коваленко

Редактура текстов статей:

М. В. Шаройко

Редактура приставочных списков литературы на русском языке:

М. В. Шаройко, А. В. Крюков

Редактура приставочных списков литературы на английском языке: В. В. Кашпур

Редактура аннотаций на английском языке:

В. В. Кашпур

Издание индексируется:

- в Российском индексе научного цитирования (РИНЦ), (договор 714-11/2015).

Страница издания: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=56593

- в системе Google Scholar.

Ссылка: https://scholar.google.ru/scholar?start=10&q=heritage-magazine.com&hl=ru&as_sdt=0,5

Распоряжением Минобрнауки России от 12 февраля 2019 г. № 21-р электронный журнал «Наследие веков» включен в **Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.**

Номер сверстан: 30. 12. 2023

Размещен в сети Интернет: 31. 12. 2023

Гарнитура: Cambria

Формат: 210x297 (60x84/8)

Усл. печ. л.: 16,4

Уч.-изд. л.: 13,1

Размер файла: 22,3 Mb

© Наследие Веков

© АНО ЦДРПВ «Родные традиции»

© Южный филиал ФГБНИУ «Российский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева»